

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования «Национальный исследовательский Нижегородский
государственный университет им. Н.И. Лобачевского» (ННГУ)

На правах рукописи

Чернова Анна Федоровна

**Исторический опыт реализации проекта
«Экономический пояс Шелкового пути» (2012 – 2019 гг.)**

Специальность 5.6.2. Всеобщая история
Диссертация на соискание учёной степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель:
доктор исторических наук, профессор
Лычагин Александр Иванович

Нижний Новгород

2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
Глава 1. ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ПРОЕКТА «ОДИН ПОЯС, ОДИН ПУТЬ».....	31
1.1. Трансформация стратегии экономического роста как продолжение политики реформ Дэн Сяопина.....	31
1.2. Эволюция политики внешнеэкономической открытости в пореформенный период (1978 – 2010 гг.).....	39
1.3. Корректировка внешнеполитической доктрины после XVIII съезда КПК (2012 – 2014 гг.): преемственность и новаторство	46
1.4. Объективные факторы и причины выдвижения инициативы «Один пояс, один путь»	55
ГЛАВА 2.РЕТРОСПЕКТИВА РЕАЛИЗАЦИИ ИНИЦИАТИВЫ «ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОЯС ШЕЛКОВОГО ПУТИ»	64
2.1. Динамика развития инициативы «Экономический пояс Шелкового пути» (2012 – 2019 гг.)	64
2.2. Предпосылки создания логистического и энергетического поясов как основных составляющих китайской инициативы	72
2.3. Реализация «Экономического пояса Шелкового пути» как формирование новой парадигмы международного сотрудничества	83
ГЛАВА 3. НОВЫЙ ПЕРИОД В РАЗВИТИИ ИНИЦИАТИВЫ «ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОЯС ШЕЛКОВОГО ПУТИ»	95
3.1. Продолжение политики «открытых дверей»: версия 2.0	95
3.2. Эволюция концепции «Инициатива «Один пояс, один путь».....	101
3.3. Вклад пятого поколения руководителей КНР в дело становления «китайской мечты о великом возрождении нации»	109

ГЛАВА 4. ДИПЛОМАТИЯ ШЕЛКОВОГО ПУТИ: МЕХАНИЗМЫ РЕАЛИЗАЦИИ	118
4.1. Формирование сети партнерских отношений- необходимое условие функционирования «Экономического пояса Шелкового пути»	118
4.2. Динамика реализации инициативы в Центрально-Азиатском регионе	125
4.3. Расширение интеграционных процессов на пространстве Евразии	136
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	146
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	154
ПРИЛОЖЕНИЕ	199

ВВЕДЕНИЕ

Осмысление и адекватная оценка современной внешней и внутренней политики Китая немислимы без углубленного ретроспективного анализа, предполагающего возможность исторических обобщений, а также выявления тенденций и будущих перспектив. Очередная смена поколений руководства КНР, произошедшая в конце 2012 г. на XVIII съезде КПК, ознаменовалась разработкой и постановкой перед страной двух «целей столетия»: построение к 2021 г. (столетней годовщине образования КПК) общества «средней зажиточности», а к 2049 г. (столетнему юбилею образования КНР) развитого социалистического государства. Необходимость реализации масштабных планов потребовала создание благоприятных условий для того, чтобы поднять на новый уровень экономику страны. Это послужило мотивацией для выдвижения новой стратегии экономического развития. Основой принятой модели роста стал интенсивный характер развития экономики, опирающийся на инновации и внутреннее потребление. Китайские лидеры осознавали, что потребуется некоторое время на перестройку. Прежняя экстенсивная модель базировалась на экспортной ориентации и привлечении иностранных инвестиций. Поэтому следовало в переходный период сохранить существующий статус и найти дополнительные источники развития. С этой целью была разработана инициатива «Один пояс, один путь» (далее ОПОП), призванная фактически раздвинуть границы КНР, кардинально расширяя возможности экономического роста. Нам очевидно, что новая китайская концепция не является результатом сугубо политических амбиций. Это, помимо торгово-экономической экспансии, и продолжение политики реформ, в частности политики «расширения внешних связей», выдвинутой еще Дэн Сяопином.

«Один пояс, один путь» был спроектирован двусоставным проектом, включающим в себя «Экономический пояс Шелковый путь» (далее ЭПШП) и «Морской Шелковый путь XXI века». В данной работе подробно анализируется «евразийская» составляющая инициативы, а именно ЭПШП. Концепция

заслуживает внимания не только благодаря огромному географическому охвату, но и масштабностью идеи - создать самую протяженную и самую объемную платформу сотрудничества между Азией и Европой.

Исторической предпосылкой выдвижения ОПОП является, конечно же, Великий шелковый путь. Отличительная черта китайского общества - высокий уровень исторического самосознания, повышенное внимание к изучению своего прошлого. «Ставить древнее на службу современности» - одно из правил комплекса культурных стратегий. Великий шелковый путь – это не только самый знаменитый торговый маршрут в истории человечества. По нему распространялись научно-технические достижения народов, культурные и духовные ценности. Впервые караванные пути были названы «шелковыми» в «Книге о разнообразии мира» известного путешественника Марко Поло в XIII в., так как по ним перевозился, в основном, шелк. Термин «Великий шёлковый путь» использовал немецкий исследователь Фердинанд фон Рихтгофен в 1877 г., издав свой трехтомный труд о Китае. Великий шёлковый путь, как торговая магистраль, существовал с III в. до н.э. до XVI века. В тот период он состоял из тесно связанных между собой караванных маршрутов, соединявших территории Китая, Ближнего Востока и Европы. Данная логистическая система в значительной своей части проходила через Среднюю Азию и Казахстан (современный регион Центральной Азии). В течение веков Великий шёлковый путь претерпевал различные изменения и трансформации за счет возникновения новых маршрутов и исчезновения старых, сопровождавшихся расцветом и упадком городов и населенных пунктов, развивавшихся за счет торговли. Своего апогея он достиг в период VIII - XII веков. Естественно, что богатое историко-культурное наследие этого маршрута должно сыграть позитивную роль и в современной истории возрождении Азии, становлении ее как самостоятельного развитого региона.

Инициатива «Один пояс, один путь» находится только на начальной стадии заполнения таковой транспортными, энергетическими, туристическими и прочими проектами, однако, уже понятно, что она охватывает множество сфер жизни общества: экономическую, политическую, гуманитарную и, конечно же,

военную, которой пока, по крайней мере, как будто бы и не существует. Это не может не настораживать мировое сообщество. Китайское руководство декларирует, что намерено не просто инвестировать, а стать долгосрочным стратегическим партнером многих государств. Китай обещает всячески способствовать максимально возможному раскрытию экономического потенциала каждого государства-участника этой инициативы. Председатель КНР Си Цзинпин уверяет мировое сообщество, что «Экономический пояс Шелкового пути» является новой формой экономического сотрудничества, основанную на всеобщем выигрыше. В этом контексте представляется важным всестороннее изучение динамики внешней политики КНР по отношению к странам-участницам ЭПШП, а также анализ мотивов и вызовов, которые ставит перед последними участие в этой инициативе.

Актуальность темы данного исследования обусловлена возросшим интересом к динамике развития и практической реализации инициативы «Экономический пояс Шелкового пути». За недолгий период своего существования (около 10 лет) она превратилась из теоретической концепции в программу развития целого ряда государств.

Актуальность выбора темы возрастает в настоящее время, когда происходит резкое обострение отношений Китая и РФ с США и западными странами. В результате Москва и Пекин вынуждены искать альтернативные пути сотрудничества и расширять взаимодействие со странами Азиатско-Тихоокеанского региона (далее АТР). Углубление конфликта привело к декларации новой российской внешнеполитической концепции - «поворот на Восток», в первую очередь в сторону КНР. Китай, в свою очередь разработал стратегию «наступление на Запад».

На июньском 2021 года саммите G-7 широко обсуждалась инициатива ОПОП. Она была признана угрожающей экономической стабильности стран Евросоюза и США (якобы, нацеленной на повсеместное вытеснение США с европейского рынка). В результате была принята резолюция о мерах, противодействующих реализации китайской концепции. Не секрет, что эта тема

нашла отражение и на июньском 2021 года совещании стран – участников блока НАТО.

Актуальность исследуемой тематики подтверждается также трансформацией процесса глобализации в современном мире. С начала 1990-х гг. XX века США продвигали западную либеральную модель глобализации, приведшую к углублению диспаритетов в экономическом и политическом развитии государств. Лидеры КНР на современном этапе предлагают миру альтернативный вариант - инклюзивную глобализацию, которая подразумевает открытую, сбалансированную, выигрышную для всех экономическую интеграцию. Основным механизмом ее реализации должна стать инициатива «Один пояс, один путь».

Инновационность концепции ЭПШП заключается в том, что в ней соединены вместе понятия «Шелковый путь» и «Экономический пояс». Китайцы считают, что от названия дела зависит по меньшей мере половина его успеха. Поэтому в формуле «Экономический пояс Шелкового пути» собраны воедино дух Великого шелкового пути, экономический характер инициативы и совокупность разветвленных сетей различного назначения, которые составляют целостную систему – пояс.

Одобренная в целом евроазиатским сообществом концепция «Экономический пояс Шелкового пути», требует всестороннего как научного изучения, так и практического анализа, учитывающих не только экономический контекст, но и геополитические аспекты. Она настолько масштабна и многомерна, что невозможно интерпретировать ее только с точки зрения экономики, политики или стратегии.

Для России подключение к «Экономическому поясу Шёлковому пути» — шанс радикально улучшить транспортную инфраструктуру, что, на наш взгляд, также является подтверждением актуальности избранной темы.

В качестве **объекта исследования** была выбрана внешнеполитическая концепция КНР «Экономический пояс Шелкового пути».

Предмет исследования – генезис, этапы формирования и реализации инициативы «Экономический пояс Шелкового пути».

Хронологические рамки исследования включают временной промежуток 2012 – 2019 гг. Нижняя граница (2012 г.) определена приходом к власти пятого поколения руководителей КНР. Конечная временная точка (2019 год) обусловлена двумя факторами: успешным завершением второго форума «Один пояс, один путь» и началом пандемии COVID-19. Однако для понимания некоторых особенностей и определения факторов формирования концепции ОПОП анализировались и более ранние временные периоды, выходящие за установленные хронологические рамки. В частности, это касается предыстории определенных политических и экономических процессов.

Характеристика источников. Источниковая база, играющая ключевую роль в рамках данного диссертационного исследования, представляется нам вполне достаточной и включает в себя большое количество материалов как на русском языке, так и на иностранных – китайском и английском.

Источники первичной информации подразделяются на следующие категории: концептуальные и доктринальные документы Китая («Прекрасные перспективы и практические действия по совместному созданию экономического пояса Шелкового пути и морского Шелкового пути XXI века», материалы XVI, XVII, XVIII и XIX Всекитайских съездов КПК и пленумов ЦК КПК и т.д.); законы, подзаконные, нормативно-правовые акты; материалы международных организаций; декларации, соглашения и договоры по международному сотрудничеству; выступления государственных, политических и общественных деятелей; статистические данные, информационных агентств и печатных СМИ.

Среди первичных источников, используемых в работе, первоочередную важность имеет концептуальный документ, опубликованный китайским правительством в 2015 г., «Прекрасные перспективы и практические действия по совместному созданию экономического пояса Шелкового пути и морского Шелкового пути XXI века». В нем отражена теоретическая основа, в соответствии с которой должна происходить реализация инициативы, дана общая

характеристика приоритетов и механизмов сотрудничества, направлений и задач совместного строительства ОПОП¹. Определяющими для проведения внутренней и внешней политики являются материалы Всекитайских съездов КПК и пленумов ЦК КПК.

Все вышеперечисленные источники имеют форму официальных документов и носят законодательный, а также теоретический характер, описывая курс и стратегические цели внешней политики КНР, принципы и направления сотрудничества. Как правило, подобные документы относятся к общеобязательным государственным предписаниям.

Законы, подзаконные и нормативно-правовые акты КНР были привлечены с целью комплексного анализа изучения конкретных сфер внутренней и внешней политики. В этой группе источников, в первую очередь, следует отметить Конституцию КНР 1982 г. как основной документ государства². Осуществление политики внешнеэкономической открытости в пореформенный период потребовало принятия законов, регулирующих привлечение зарубежного капитала. Закон КНР «О налоге на прибыль предприятий»³ 2007 г. уравнивал налоговое бремя предприятий с китайским и иностранным капиталом и ликвидировал ранее действовавшие льготы для иностранных инвесторов.

Обусловленное обновленным внешнеполитическим курсом КНР законотворчество показывает фактические, «реальные» изменения в нормативно-правовом поле в ходе подготовки платформы для будущего функционирования «Экономического пояса Шелкового пути», тем самым предоставляя необходимые данные для проведения аналитической работы. Именно они конкретизируют официальные документы первой группы, детально демонстрируя изменения в нормативно-правовой базе КНР.

¹ Прекрасные перспективы и практические действия по совместному созданию экономического пояса Шелкового пути и морского Шелкового пути XXI века // Россия и АТР. 2015. №3. С. 255-270.

² 中华人民共和国宪法 (2018 修正) : Конституция КНР // GOV.cn : официальный сайт. URL: <http://www.gov.cn/index.htm>9 (дата обращения 23.04.2018).

³ Закон КНР «О налоге на прибыль предприятий» : [принят Всекитайским собранием народных представителей 16 марта 2007 года] // China Window : сайт. URL: <http://chinawindow.ru/china/legal-information-china/chinese-taxation/enterprise-tax> (дата обращения 25.01.2015).

В отдельную категорию были выделены документы международных организаций. Соблюдение Устава ООН и Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, принятой 24 октября 1970 г., является одним из принципов совместной работы стран при реализации ОПОП. На основе Договора о Евразийском экономическом союзе 2014 г. осуществляется сопряжение ЕАЭС и ЭПШП¹.

Данная категория носит декларативный характер, устанавливая уже существующие общепринятые нормы для реализации инициативы «Экономический пояс Шелкового пути».

Взаимодействие между странами - краеугольный камень концепции «Один пояс, один путь», поэтому исключительную важность для темы исследования представляют декларации, соглашения и договоры по международному сотрудничеству. В совместных заявлениях глав государств отражены согласованные подходы в отношении перспектив развития. Отдельного упоминания заслуживают «Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о дальнейшем углублении отношений всеобъемлющего партнёрства и стратегического взаимодействия», подписанное 22 марта 2013 г., и «Совместное заявление о сотрудничестве по сопряжению строительства Евразийского Экономического Союза и Экономического пояса Шелкового пути» 2015 г.² В них подчеркивается важность китайской инициативы и намерение России быть задействованной в практической реализации «Одного пояса, одного пути».

¹Устав ООН: [подписан 26 июня 1945 года] // Организация Объединенных Наций : официальный сайт. URL: <https://www.un.org/ru/charter-united-nations/>– (дата обращения 09.12.2015); Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций // Организация Объединенных Наций : официальный сайт. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/decl1970.shtml (дата обращения 09.12.2015); Договор о Евразийском экономическом союзе. М.: РГ-Пресс, 2019. 608 с. ISBN: 978-5-998-80294-2.

²Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о дальнейшем углублении отношений всеобъемлющего партнёрства и стратегического взаимодействия // Проблемы Дальнего Востока. 2013. №3. С.3-7.; Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о сотрудничестве по сопряжению строительства Евразийского экономического союза и экономического пояса Шелкового пути // Проблемы Дальнего Востока. 2015. № 3. С. 13-14.

Интерес для исследования представляют также выступления официальных лиц, наиболее информативными из которых оказались выступления Си Цзиньпина. Во время посещения выставки «Дорога к омоложению» 29 ноября 2012 г. лидер КПК озвучил идею «китайской мечты». Презентация «Экономического пояса Шелкового пути» состоялась в Назарбаев университете 7 сентября 2013 г. В своем выступлении Си Цзиньпин сделал акцент на том, что у КНР и стран Центрально-Азиатского региона есть общая стратегическая цель – стабильное развитие экономики. Поэтому они совместно должны строить ЭПШП. На 70-й Генассамблее ООН в 2015 г. председатель КНР выступил с докладом, в котором указал основные направления создания «сообщества единой судьбы человечества».

Подобные источники предоставляют разъяснения официальной позиции правительства и лидера Китая, описывают суть концепции и целей создания новой инициативы. Заявления и выступления официальных лиц большей степенью, как и источники первой группы, носят общеобязательный нормотворческий характер.

Отдельную категорию составляют статистические данные. Существует много ресурсов с открытой информацией: сайты служб государственной статистики России, Китая, стран ЦА. Цифровые параметры играют исключительную роль при анализе тенденций развития экономики Китая. Так для характеристики энергетической стратегии КНР были использованы данные торгового представительства РФ в КНР за 2016 г., статистика ключевых энергетических отраслей КНР и ежегодный статистический бюллетень ОПЕК¹.

Информация интернет-порталов и информационных агентств составляет самую обширную группу источников. Много полезных для диссертационного

¹Годовой обзор состояния экономики и основных направлений внешнеэкономической деятельности Китайской Народной Республики в 2016 году: статистический сборник / Торговое представительство РФ в КНР // polpred : сайт. URL: polpred.com/upload/pdf/Economics_China_2016.pdf (дата обращения 20.03.2017); Key China Energy Statistics 2016 // China Energy Group : сайт. URL: <https://china.lbl.gov/sites/default/files/misc/ced-9-2017-final.pdf> (дата обращения 20.06.2017); ОПЕК Annual Statistical Bulletin (Ежегодный статистический бюллетень) : официальный сайт ОПЕК. URL: http://www.opec.org/opec_web/static_files_project/media/downloads/publications/ASB2016.pdf (дата обращения 20.03.2017).

исследования сведений содержится на сайте инициативы «Один пояс, один путь», сайтах министерств иностранных дел и посольств стран-участниц ЭПШП, китайских базах научных материалов по инициативе ОПОП. Концепция «Один пояс, один путь» активно дискутируются в политических, бизнес-кругах, в среде специалистов. Это добавляет значимости такому источнику как материалы периодической печати. В ходе исследования автором привлекались информации, размещенные на сайтах «ТАСС», «РИА-Новости», «Lenta.ru», «Regnum» и другие.

Данную категорию источников можно отнести к аналитическим. Исходя из того, что рассматриваемый период (2012 – 2019 гг.) в истории развития концепции был инновационным для международного сообщества, то информация, предоставляемая в периодических изданиях и на интернет-порталах того времени, носила оценочный характер, в основном предоставляя субъективное видение авторов и «анализ на будущее». Только подход с совокупным изучением отечественных и зарубежных источников позволил прийти к достигнутым выводам.

Степень научной разработанности проблематики исследования

В настоящее время опубликовано большое количество работ, предметом обсуждения которых является инициатива «Один пояс, один путь». Исследования, главным образом, представлены в форме статей. Регулярно появляются новые публикации, при этом, авторами выступают как широко известные ученые–синологи, так и молодые исследователи. Стоит отметить, мнения специалистов по ряду основных тем, затрагивающих содержание и итоги начального этапа реализации китайской концепции разнятся, вплоть до противоположных.

Научная литература, на которую опирается диссертационное исследование, может быть разделена по нескольким направлениям.

Вопросам исторических аспектов эволюции политики «реформ и открытости» КНР посвятили свои труды российские ученые Я.М. Бергер, В.Г. Гельбрас, И.Н. Наумов, Г.Д. Сухарчук. В книге М.В. Карпова «Замкнутый круг «китайского чуда» рыночные преобразования и проблема реформируемости партийного государства ленинского типа в Китайской Народной Республике»

рассматривается динамика общественно-экономической системы КНР с конца 70-х гг. XX века. Автор отмечает, что после начала реформ китайская экономика прошла шесть циклов. Пятый (1998–2002 гг.) оказался не инфляционным, а дефляционным. Перед государством встала задача повышать инвестиционную и потребительскую активность. Тогда же китайские власти стали задумываться о превращении внутреннего потребления в один из ключевых двигателей роста экономики. В.Я. Портяков в статье «Трансформация модели экономического роста в Китайской Народной Республике: современные тенденции и перспективы» также подчеркивает тот факт, что впервые о смене факторов развития с экстенсивных на интенсивные лидеры КНР заговорили на рубеже 1980-1990-х годов. Основную роль в этом сыграл тяньаньмэньский кризис, после которого произошел резкий спад притока иностранных инвестиций. В правящих кругах в это время доминировали консервативные антирыночные настроения. Все это привело к резкому падению роста ВВП до критически низких показателей. Как раз поиском путей его сохранения, по мнению автора, можно объяснить корректировку модели экономического роста¹.

Изменения, произошедшие в КНР с приходом «пятого поколения» руководителей, отражены в работах А.О. Виноградова, И.Е. Денисова, А.Г. Ларина, А.В. Ломанова, В.В. Михеева, В.Я. Портякова. В рамках задач текущего исследования заслуживает внимания кандидатская диссертация К.А. Евтюшина «Современная внешнеполитическая стратегия Китайской Народной Республики», в которой сформулированы базовые принципы и основные факторы, определяющие внешнеполитический курс КНР в течение

¹Бергер Я. М. Китайская модель развития // Мировая экономика и международные отношения. 2009. № 9. С. 73-81; Бергер Я. М. Социально-экономическое развитие и углубление рыночных реформ в Китае // Проблемы Дальнего Востока. 2009. № 1. С. 6-30; Гельбрас В.Г. КНР. Поиск новой модели развития // Азия и Африка сегодня. 2009. №3. С. 3-9; Гельбрас В. Г. Тридцатилетие эпохи «реформ и открытости» в Китае // Мировая экономика и международные отношения. 2009. №6. С. 73-83; Наумов И.Н. Стратегия и этапы создания индустриализации КНР // Стратегия превращения Китая в супериндустриальное государство (1996-2050 гг.) ; отв. ред. М.Л. Титаренко. М.: Памятники исторической мысли, 2002. С. 10-44; Социально-экономические и политические проблемы Китая в новое и новейшее время : сборник статей / АН СССР, Ин-т востоковедения; отв. ред. Г. Д. Сухарчук. М.: Наука, 1991. 364 с.; Карпов М.В. Замкнутый круг «китайского чуда». Рыночные преобразования и проблема реформируемости партийного государства ленинского типа в Китайской Народной Республике. М.; Спб. : Нестор-История, 2014. 292 с.; Портяков, В.Я. Трансформация модели экономического роста в Китайской Народной Республике: современные тенденции и перспективы // Проблемы Дальнего Востока. - 2014. - №4. - С. 55-68.

последних тридцати пяти лет. Выявленные закономерности позволили прийти к заключению, что «пятое поколение» руководителей КНР разработало «гранд стратегию»: ее содержание заключалось в активных действиях по всем возможным направлениям, один из механизмов ее реализации - «Экономический пояс Шелкового пути»¹.

Концептуальная эволюция ОПОП, процесс институционализации инициативы прослежен в статье А.А. Киреевой «Инициатива пояса и пути»: содержание, цели, значение». Автор выделил три взаимосвязанные группы задач, которые были изначально поставлены перед ней: внутреннего экономического развития Китая, внешнеэкономические и геополитические. На основе проведенного анализа сделаны выводы, что «Один пояс, один путь», по замыслу, был выдвинут как самый амбициозный проект развития в новейшей истории. Китай обозначил себя как лидер, способный предоставить «общественные блага» другим участникам. Мировое сообщество же восприняло инициативу, с одной стороны, как стремление к сплочению стран-участниц инициативы, а с другой стороны, как нацеленность на усиление политического и экономического влияния Китая и достижения им в Евразии статуса державы-доминанта².

Реализация отдельных составляющих инициативы «Экономический пояс Шелкового пути» представлена в работах С.Г. Лузянина, В.Я. Воробьева,

¹Виноградов А.О. Новый тип отношений и Новый шелковый путь. К вопросу о внешнеполитических инновациях Китая // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2015. Т.20, №20. С. 69-87; Воробьев В.Я. О китайской идее построения «экономического пространства Великого Шелкового Пути» // Россия в глобальной политике. 2014. № 3. С. 142-151; Денисов И.Е. Об основах сициньпизма. Идеологический портрет «пятого поколения» руководителей КНР // Тетради по консерватизму. 2015. №5. С.112-118; Денисов И.Е. Эволюция внешней политики Китая при Си Цзиньпине // Международная жизнь. 2015. №5. С. 40-55; Ларин А.Г. Возрождение Китая и некоторые вопросы российско-китайского сотрудничества // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2015. Т.20, №20. С.37-56; Ларин А.Г. К анализу сущности проекта ЭПШП и его сопряжения с ЕАЭС // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2016. Т.21, №21. С. 138-149; Ларин А.Г. Китайская стратегия «продвижения на Запад» и «Новый шелковый путь» // Проблемы Дальнего Востока. 2014. № 5. С. 5–15; Ломанов А.В. Внешняя политика Китая при новом руководстве // Азиатско – тихоокеанское сотрудничество и место России в региональном развитии: сб. докл. : отв. ред. К.А. Кокарева, Е.В. Супонина, Б.М. Волхонский. М.: РИСИ, 2014. С. 77-87; Михеев В.В. Китай: режим личной власти и новая пятилетка // Мировая экономика и международные отношения. 2016. Т.60, №10. С. 5-16; Портяков В.Я. Контуры внешней политики лидеров Китайской народной республики пятого поколения // Проблемы Дальнего Востока. 2014. №1. С. 16–20.; Евтюшин К.А. Современная внешнеполитическая стратегия Китайской Народной Республики: автореферат дис....канд. полит.наук. Пятигорск, 2016. 26 с.

²Киреева А.А. «Инициатива пояса и пути»: содержание, цели, значение // Сравнительная политика. 2018. Т.9, №3. С. 61-74.

С.А. Луконина, В.В. Михеева, О.А. Подберезкиной, В.Ю. Спивак¹. К числу известных исследователей этой темы относится В.Н. Ремыга. В статье «Экономический пояс Шелкового пути» из общего списка направлений ЭПШП стержневое значение автор отводит транспортно-логистическому «поясу».

Американский экономист Бела Балашша в своей книге «Теория экономической интеграции», рассматривая экономическое объединение как процесс развивающийся от простых к более сложным формам, предложил классификацию стадий этого процесса. По мнению ученого, существует пять стадий экономической интеграции. На первом этапе происходит формирование зоны свободной торговли, когда страны-участницы отменяют таможенные пошлины, налоги, сборы. Затем упраздняются все ограничения в торговле товарами и услугами, и вводится единый тариф. Так создается таможенный союз. Общий внутренний рынок предполагает проведение единой экономической политики в отношении третьих стран. Следующей ступенью является образование экономического и валютного союза, в рамках которого устанавливается согласованная торговая и денежно-кредитная политика; вводится единая валюта. Самая высокая степень объединения - «полная экономическая интеграция». Это содружество государств с органами наднационального управления. Но с 90-х годов XX века проявились новые тенденции в мировой экономике. Связано это было с нарастающими процессами глобализации, интернационализации, транснационализации и т.д. Изменилось не только число объединений, но и их цели, приоритеты, состав. Дальнейшая эволюция этих структур уже не сводилась к преимущественно линейно-стадиальному развитию от низших форм к более прогрессивным. Это отмечает Т.В. Воронина в своей статье «Трансформация линейно-стадиальной модели международной экономической интеграции в эпоху

¹Лузянин С.Г. Экономический пояс Шелкового пути: модель 2015 года // Обозреватель. 2015. № 5 (304). С. 35-46; Луконин С. А. Экономический пояс шелкового пути: риски и возможности для России // Международная торговля и торговая политика. 2015. № 4. С. 18-29; Михеев В.В. Многовариантность: большой стратегический ответ Си Цзиньпина // Мировая экономика и международные отношения. 2015. Т.59, №12. С. 5-14; Подберезкина О.А. Эволюция международных транспортных коридоров в мировой политике на примере России : автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2015. 27 с.; Ремыга В.Н. Экономический пояс Шелкового пути // Вестник Финансового университета. 2015. № 5. С. 121-130; Спивак В.Ю. Экономический пояс Шелкового пути и энергетическая безопасность Китая. Выгоды для России // Трансформация мировой энергетики: рыночные механизмы и государственная политика : отв. ред. С.В. Жуков. М.: ИМЭМОРАН. 2016. С. 5-11.

глобализации: причины, формы, последствия». Если принять во внимание, что КНР начал создавать в рамках ОПОП китаецентричную сеть локальных зон свободной торговли, то такое объединение может быть определено как новая модель экономической интеграции, не попадающая под классификацию Б. Балашша. Возможные сценарии дальнейшей эволюции «Экономического пояса Шелкового пути» представил Б.А. Хейфец в монографии «Трансрегиональное переформатирование глобального экономического пространства. Вызовы для России». Автор рассматривал новый феномен в развитии мировой экономики – трансрегионализацию. На основании особенностей формирующихся мегартнерств была предложена их классификация, в соответствии с которой ЭПШП можно отнести к экономическому партнерству «открытого типа»¹.

Центральная Азия занимает особое место в «Экономическом поясе Шелкового пути». Ее экономическое и геополитическое значение для реализации инициативы исследуется как российскими учеными, так и учеными постсоветского пространства. Для диссертационного исследования большой интерес представляют труды одного из ведущих казахстанских китаеведов К.Л. Сыроежкина. В своей статье «Проект «Экономический пояс Шелкового пути» в сложном пространстве Центральной Азии» автор рассуждает о том, что регион ЦА не является единым, между входящими в его состав государствами сохраняются неразрешимые противоречия и конфликты, но все они присоединились к инициативе КНР. Объясняется это отчасти тем, что в отличие от других программ китайская инициатива не предъявляет политических требований к партнерам. В то же время было бы ошибочным подозревать Китай в излишнем альтруизме. Целью ЭПШП, в первую очередь, является интенсивное

¹ Balassa B. The theory of economic integration. London: NewYork: Routledge. 2011. 304 p.; Воронина Т.В. Трансформация линейно-стадиальной модели международной экономической интеграции в эпоху глобализации: причины, формы, последствия // Фундаментальные исследования. 2014. №6. С. 539-543; Хейфец Б.А. Трансрегиональное переформатирование глобального экономического пространства. Вызовы для России. М.: Институт экономики РАН. 2016. 86 с.

развитие западных регионов самого Китая, а не развитие промышленного потенциала стран-участниц¹.

Неоднозначно, с большой долей сложностей, оценивают запущенный в 2015 г. процесс сопряжения Евразийского экономического союза и «Экономического пояса Шелкового пути» российские ученые. В работах А.В. Лукина и А.С. Скрибы указаны большие перспективы такого взаимодействия. Т.В. Бордачев утверждает, что сопряжение двух проектов служит эффективным инструментом естественной взаимодополняемости российских и китайских усилий по стабилизации на евразийском континенте. И.Е. Денисов делает акцент на общности позиции КНР и России относительно перспектив взаимодействия в Евразии. Позиция К.Л. Сыроежкина в этом вопросе двойственна: в геополитическом аспекте ЕАЭС и ЭПШП могут плодотворно взаимодействовать, но в экономическом – они выступают по отношению друг к другу как конкурирующие стороны. Его позицию разделяет Р.Ю. Изимов: у Китая в Евразии масштабные программы и в определённый момент времени реализация проектов ЭПШП может противоречить планам ЕАЭС, что приведёт к возникновению конфликта интересов КНР и России в Центральной Азии².

Очевидно, что одной из предпосылок появления идеи сопряжения ЕАЭС и ЭПШП явилось российско-китайское стратегическое партнерство. Постсоветская история развития отношений РФ и КНР прослежена А.И. Лычагиным в статье «Глобализация по-китайски». Ключевым моментом этого периода стал 2001-й год, ознаменовавшийся заключением российско-китайского Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве. На основе обобщения опыта

¹Сыроежкин К.Л. Проект «Экономический пояс Шелкового пути» в сложном пространстве Центральной Азии // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2016. Т.9, №6. С. 104-131.

²Лукин А.В. Идея «экономического пояса» Шелкового пути» и евразийская интеграция // Международная жизнь. 2014. №7. С. 84-98; Скриба А.С. Сопряжение ЕАЭС и Экономического пояса Шелкового пути: интересы участников и вызовы реализации // Вестник международных организаций. 2016. Т.11, №3. С. 67-79; Денисов И.Е. Путешествие на Запад // Россия в глобальной политике. 2015. Т.13, №1. С. 135-143; Денисов И.Е. Шелковая безопасность: новая китайская концепция развития и правила игры в Евразии // Индекс безопасности. 2015. Т.21, №3 (114). С.51-60; Бордачев Т.В. Институты для мира Евразии // Вестник международных организаций. 2016. Т.11, №2. С. 24-39; Сыроежкин К.Л. Сопряжение ЕАЭС и ЭПШП // Россия и новые государства Евразии. 2016. №2. С. 37-55; Изимов Р.Ю. Эволюция центральноазиатской политики Китая // Евразийская интеграция: перспективы межгосударственного сотрудничества : под ред. С.И. Чернявского, К.П. Боришполец, Э.Т. Мехдиева, Ю.А. Никитиной. М.: МГИМО, 2014. С. 38-46.

взаимодействия двух государств и меняющейся международной обстановки автор делает вывод, что для Китая на севере остается лишь одна альтернатива – Россия в качестве стратегического союзника. Этой же теме посвящена монография «Россия и Китай: стратегическое партнерство и вызовы времени» академика М.Л. Титаренко. Автор подчеркивает, что в отношении двух государств можно говорить о «доверительном стратегическом партнерстве», что представляется уникальным явлением в современных международных отношениях¹.

Изучением методов «мягкой силы», осуществляемой китайским правительством для создания позитивного имиджа страны и продвижения инициативы ОПОП, занимаются отечественные ученые О.И. Бодрова и С.К. Песцов².

Наиболее значительной работой, в которой представлена оценка результатов первых итогов реализации ЭПШП, стал доклад «Китайский глобальный проект для Евразии», подготовленный под научной редакцией В.И. Якунина при участии ведущих российских и зарубежных экспертов, в числе которых А.В. Лукин, С.Г. Лузянин, К.Л. Сыроежкин, Ли Син. Он актуален в связи с тем, что содержит детальный анализ содержания и механизмах осуществления проектов китайской инициативы³.

Большой интерес представляют материалы Международного дискуссионного клуба «Валдай». В докладе «К Великому Океану-3...» обосновывается вывод, что ЭПШП — не просто транспортно-логистический проект, а комплексный план экономического развития государств Евразии, который позволит обеспечить стабильную среду, в полной мере раскрыть

¹Лычагин А.И. Глобализация по-китайски // Китайская цивилизация в глобализирующемся мире. По материалам конференции. В 2-х тт. ; отв. ред. В.Г. Хорос. М.: ИМЭМО РАН, 2014. С. 176-182; Титаренко М.Л. Китай на марше: о достижениях и перспективах развития страны в XXI веке // Проблемы Дальнего Востока. 2009. № 5. С. 27-38; Титаренко, М. Л. Россия и Китай: стратегическое партнерство и вызовы времени // Федеральное агентство науч. организаций РФ, Российская акад. наук, Федеральное гос. бюджетное учреждение науки Ин-т Дальнего Востока. М.: Форум. 2014. 223 с.

²Бодрова О.И. Гуманитарная экспансия Китайской Народной Республики в период с 1978 г. по 2012 г.: автореф. дис.... канд. ист. наук. Н. Новгород. 2013. 22 с.; Песцов С. К. Дискурсивная сила во внешней политике Китая: интерпретация и продвижение инициативы «Один пояс – один путь» // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. 2017. Т.22. С. 155 – 164.

³Китайский глобальный проект для Евразии: постановка задачи: аналитический доклад / А.В. Лукин, С.Г. Лузянин, Ли Синь, [и др.]. – М.: Научный эксперт. 2016. 130 с.

потенциал региона и в перспективе сформировать в Центральной Евразии зону совместного развития, не уступающую по уровню интеграции Европейскому Союзу¹.

В докладе «К Великому Океану-4: Поворот на Восток» присутствует всесторонний анализ изменений международной обстановки, в результате которых Россия выбрала новый международный курс. Основной итог: «Поворот на Восток» - давно назревшая необходимость в российской внешней и внутренней политике, и для его успешного продолжения необходимо укрепить взаимодействие со странами региона, создать условия для ускоренного развития Сибири и Дальнего Востока, качественно усилить российское присутствие в Азиатско-Тихоокеанском регионе, постепенно наращивать торгово-экономические и политические связи со странами Азии, формировать в Евразии нового пространства совместного развития².

В сборнике научных статей «Китай и Восточная Европа: звенья нового Шелкового пути»³ представлены работы, в которых рассматривается взаимодействие Китайской Народной Республики со странами Центральной и Восточной Европы. Делается вывод, что реализация ОПОП будет способствовать повышению геоэкономического и геополитического значения государств этого региона, как для ЕС, так и для Китая. С другой стороны, осуществление проектов ЭПШП позволит Поднебесной контролировать транзитные маршруты в Евразии, что повлечет усиление ее влияния на государства, экономически менее развитые и слабо связанные с Евросоюзом.

Анализ научной литературы показывает, что среди российских экспертов сформировалось два лагеря по отношению к ЭПШП - за и против проекта. За инициативу выступают ученые, которые рассматривают ОПОП как механизм глобализации и региональной интеграции, альтернативный западному. Так в

¹ К Великому Океану-3. Создание Центральной Евразии. Экономический пояс «Шелкового пути» и приоритеты совместного развития евразийских государств: аналитический доклад Международного дискуссионного клуба «Валдай» (краткая версия). М.: Валдай. 2015. 24 с.

² К Великому Океану-4: Поворот на Восток. Предварительные итоги и новые задачи: аналитический доклад Международного дискуссионного клуба «Валдай». М.: Валдай. 2016. 37 с.

³ Китай и Восточная Европа: звенья нового Шелкового пути : отв. ред.:В. Михеев, В. Швыдко. – М.: ИМЭМО РАН. 2016. 70 с.

статьях А.В. Бояркиной, В.Ф. Печерицы, С.А. Мефодьевой дается обоснование, почему инициатива КНР, как механизм консолидации стран-участниц, способствует построению гармоничного мира. Поэтому логическим продолжением проекта является фундаментальная идейная концепция «сообщество единой судьбы человечества»¹.

Противники ОПОП основывают критику проекта на том, что Китай является авторитарным государством и его стратегическая цель – достижение мировой гегемонии. Для этого, в частности, и была разработана инициатива ОПОП. В совместной статье Лю Ижу и Е.Ф. Авдокушин утверждают, что инициатива КНР – это идеалистическая модель, не учитывающая многообразие интересов разных стран, в которой центральное место отводится Китаю².

Среди работ зарубежных ученых следует выделить труды по истории Великого шелкового пути, в которых представлены различные точки зрения. Бен Симпфендофер в своей книге «Новый шелковый путь: как развивающийся арабский мир отворачивается от Запада и заново открывает Китай» рассуждает о культурной близости КНР и исламских стран, которые когда-то были торговыми партнерами. Фактически, Древний Шелковый путь был создан консолидировано народами Китая и Ближнего Востока. Это, по мнению автора, является исторической предпосылкой возвращения арабских стран к традиционным взаимовыгодным отношениям в рамках ОПОП³.

Новое видение значения Древнего Шелкового пути представила Валери Хансен. На основе анализа археологических источников, она считает, что в реальности караванные пути представляли собой набор постоянно меняющихся маршрутов. Объем перевозившихся грузов не отличался впечатляющими

¹ Бояркина А.В., Печерица В.Ф., Мефодьева С.А. Традиционная культура Китая в контексте концепции «сообщества единой судьбы для человечества» // Вестник Забайкальского государственного университета. 2018. Т.24, №8. С. 56-64; Бояркина А.В. Китайская инициатива «Пояс и путь» в контексте концепции Си Цзиньпина «Сообщество единой судьбы человечества» // Теории и проблемы политических исследований. 2020. Т.9, № 1А. С. 120-140.

² Лю И., Авдокушин Е.Ф. Проект «Один пояс, один путь» 2.0 – стратегия стимулирования глобальной экспансии Китая // Мир новой экономики. 2019. №1. С. 67-76.

³ Simpfendorfer B. The New Silk Road: How a Rising Arab World is Turning Away from the West and Rediscovering China. Palgrave Macmillan UK, 2009. 202 p.

размерами. Поэтому главная роль Шелкового пути заключалась в распространении технических достижений и культурном обмене¹.

Чем внушительнее успехи КНР, тем больше появляется академических трудов, посвященных изучению ее политики. Так в сборнике «Великая стратегия Китая: дорожная карта к мировому господству» Дэвид Б. Х. Денун объединил позиции известных ученых, чтобы объяснить быстрое восхождение Поднебесной на мировой арене. В нем рассматриваются также вероятность реализации инициативы ЭПШП к 2049 г. и воздействие внешних факторов на этот процесс. Приводится сравнительный анализ условий вступления стран, в зависимости от географического положения, в «сообщество единой судьбы»².

В подавляющем большинстве работ зарубежных исследователей, посвященных ОПОП, прослеживается негативное к нему отношение как к проекту, целью которого является достижение КНР экономического господства. В качестве примера можно привести книгу Джерри М. Розенберга «Инициатива Пояса и Пути: угроза экономической холодной войны с Китаем», в которой обосновывается необходимость противостояния китайской инициативе. В качестве метода борьбы предлагается новый План Маршалла, заимствующий лучшие положения из старой программы 1948 года³.

Эволюция внешнеполитического позиционирования КНР представлена в книге сотрудника Совета национальной безопасности администрации Джо Байдена Р. Доши «Долгая игра: большая стратегия Китая по смене американского миропорядка». Изучив более чем сорокалетнюю историю становления Китая как глобальной державы, автор отмечает, что после окончания холодной войны, правительство КНР последовательно осуществляет политику, направленную на смену международного порядка. С этой целью был разработан ряд крупномасштабных проектов, одним из которых является «Один пояс, один путь», главной задачей которого является создание экономической

¹Hansen V. Silk Road. A new history. Oxford: Oxford university press, 2015. 304 p.

² China's Grand Strategy: A Roadmap to Global Power? / Edited by David B. H. Denoon. New York: New York university press, 2021. 281 p.

³ Rosenberg Jerry M. The Belt and Road Initiative: The Threat of an Economic Cold War with China. Lexington Books, 2022. 153 p.

взаимозависимости стран в интересах Китая, чтобы тем самым ослабить влияние США в регионе¹.

Воздействие политики КНР на формирование позиции стран-участниц ОПОП продемонстрировано в книге Т. Тудорой и А. Рамлоган «Китайская международная социализация политических элит в рамках инициативы «Пояс и путь». При реализации ОПОП, по мнению исследователей, происходит «социализация» правительств, проявляющаяся в установлении дружественных отношений и появлении между ними взаимопонимания по большинству международных вопросов. Это соответствует гоббсианской модели «подчинения», когда идеология «правлящего режима» принимается зависимой стороной. Такая тактика, по мнению экспертов, является частью общей китайской стратегии создания сети партнёрских отношений, что, в свою очередь, способствует формированию нового международного порядка в интересах КНР².

Альтернативная точка зрения представлена в монографии Лукаса К. Дэннера «Большая стратегия Китая: противоречивая внешняя политика?» Главный акцент в ней сделан на китайской концепции «мирного развития». Автор определяет ее основные принципы, исследуя девять ключевых событий международной политики, произошедших после финансового кризиса 2008 г³.

В КНР инициатива «Один пояс, один путь» является предметом всестороннего изучения и комплексного анализа множества научных, научно-аналитических центров: Китайской академии современных международных отношений, Шанхайской академии международных исследований, Китайского института международных исследований и других. Большая часть экспертов придерживается мнения, что «Экономический пояс Шелкового пути» наследует

¹ Doshi R. 2021. The Long Game: China's Grand Strategy to Displace American Order. The USA: Oxford University Press. 432 p.

² Tudoroiu T., Ramlogan A. China's International Socialization of Political Elites in the Belt and Road Initiative. Routledge. 2022. 292 p.

³ Danner L.K. China's Grand Strategy. Contradictory Foreign Policy? USA: Florida International University, Palgrave Macmillan, 2018. 219 p.

традиции исторического Великого шелкового пути и фактически является перевоплощением самого протяженного и перспективного торгового маршрута¹.

Немалый вклад в изучение ЭПШП внесли китайские исследователи Сун Сяомэн, Чэн Хао, Чен Хунцзе, Лю Цзея, Вань Цинсунь, Ли Чжоу, Се Тао, Сунь Жуи др. Так как инициатива является основной внешнеполитической доктриной КНР, авторы при ее рассмотрении следуют линии официальной пропаганды. Необходимость постепенного отхода от принципа («держаться в тени и стараться ничем не проявлять себя»), который был сформулирован Дэн Сяопином в начале 90-х годов XX века, обосновывается в работах Дэн Юйвэня². В статье «Один путь и один пояс»: инновации концепции и практики» Ши Цзе представляет китайскую инициативу как дальнейшее развитие политики открытости, делая акцент на том, что в настоящее время можно говорить о КНР как об ответственной державе нового типа: если ранее она привлекала внешние ресурсы для модернизации национальной экономики, то сейчас имеет возможность использовать свои достижения для социально-экономического развития других стран³.

Директор Института международных и стратегических исследований Пекинского университета Ван Цзисы разработал концепцию «наступление на Запад», согласно которой в ситуации, когда одним из ключевых пунктов внешней политики США становится «продвижение на Восток», Китаю необходимо

¹石焰。建设“一带一路”，打造繁荣的“命运共同体”。(Ши Янь. Строить «Один пояс – один путь», создавать процветающее сообщество общей судьбы). 2014 年第 9 期。

²邓聿文：胡温的政治遗产（中）（Дэн Юйвэнь：Политическое наследие Ху и Вэня）// hrichina : веб-сайт. 2012. 2 сентября.URL: 胡温的政治遗产 | 中国人权双周刊 (hrichina.org) (дата обращения: 18.11.2018).

³Сун Сяомэн. Актуальные проблемы русско-китайских отношений в рамках «Экономического пояса Шелкового пути»// Успехи современной науки и образования. 2017. Т.7, №2. С. 72-75; Чэн Хао. Си Цзиньпин выписал «китайский рецепт» для мировой экономики // Russian.china.org.cn. : сайт. URL: http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2017—01/23/content_40159674.htm (дата обращения: 06.09.2017); Чен Хунцзе. «Экономический Пояс Шелкового пути и Морской Шелковый путь 21-го века» с точки зрения экспертов КНР // Наука и мир. 2015. №7(23). С. 184-186 ; Лю Цзея. Стратегии развития нового Шелкового пути в XXI веке // Молодой ученый. 2015. №15. С. 391-394; Ли Чжоу. Экономическая полоса Шелкового пути—воплощение мира, развития и процветания // Китай. 2014. №12. С. 36—38; Цинсунь Вань. Высшее благо подобно воде // Россия в глобальной политике. 2016. Т.14. С. 144-160; Tao Xie Is China's «Belt and Road» a Strategy? When is a Strategy Not a Strategy? // The diplomat. URL: <http://thedi diplomat.com/2015/12/is-chinas-belt-and-road-a-strategy/> (дата обращения 18.11.2015); Сунь Жу. Китай берет курс на «новый интернационализм» // Иносми.ru. : сайт. - URL: <https://inosmi.ru/world/20130115/204641939.html> (дата обращения 16.02.2015); Ze Shi. One Road and One Belt and New Thinking With Regard to Concepts and Practice // China Institute of International Studies. URL: http://www.ciis.org.cn/english/2014—11/25/content_7394056.htm (дата обращения 20.03.2017).

предпринимать ответные шаги и перебалансировать отношения с рядом великих держав. Важной составляющей нового курса должна стать инициатива ЭПШП¹.

Эксперты Ин Чжан, Фан Ван, Чэнь Сюйлун в своих работах прослеживают эволюцию внешней политики «пятого поколения руководителей», позиционируют ее как дипломатию державы с китайской спецификой. По их мнению, переход к более активным действиям требует обновления внешнеполитического инструментария. В качестве инновационных методик дипломатии, разработанных в последнее время, выделяются «удар по точкам», «дипломатия на своем поле» и др.²

Множество трудов китайских ученых посвящено вопросу взаимодействия «Экономического пояса Шелкового пути» с существующими региональными проектами, в частности с ЕАЭС. Большинство экспертов КНР опасаются, что географическое совпадение зон действия китайского и российского проектов, а также частичное их дублирование может привести к конкуренции между ними. Ван Шуцунь и Вань Цинсун в работе «Проекты «Экономический пояс Шёлкового пути» и ЕАЭС: конкуренты или партнеры?» утверждают, что многое зависит от того, смогут ли Россия и Китай договориться друг с другом. Для устранения соперничества необходимо укреплять китайско-российские отношения, которые всегда строились на принципах добрососедства, дружбы и сотрудничества³.

Этой же теме посвящены труды директора Центра России и Центральной Азии Ли Синя. В докладе «Китайский взгляд на создание Евразийского экономического пространства» дана оценка автором перспектив сопряжения ЕАЭС и ЭПШП. В исследовании даже обозначены этапы реализации программы: до 2020 года будет постепенно налаживаться свободное перемещение товаров, услуг, капитала и технологий; к 2025 году будет создана ЗСТ в рамках

¹ 王缉思. “西进”, 中国地缘战略的再平衡 (Ван Цзиси. «Продвижение на запад», геостратегическое перебалансирование Китая) // Global Times : веб-сайт. 2012. 17 октября. URL: http://opinion.huanqiu.com/opinion_world/2012-10/3193760.html (дата обращения: 18.11.2015).

² Ин Чжан. Мудрость «дипломатии на своем поле» // Китай. 2014. № 12. С. 35; Фан Ван. Дипломатия: от «реагирования» до «проявления инициативы» // Китай. 2014. № 12. С. 32-34; Чэнь Сюйлун. Пять особенностей китайской дипломатии // Партнеры : сайт. URL: <https://russian.dbw.cn/system/2014/12/22/000918049.shtml> (дата обращения 20.01.2016).

³ Ван Шуцунь. Проекты «Экономический пояс Шёлкового пути» и ЕАЭС: конкуренты или партнеры? // Обозреватель. - 2014. - №10 (297). - С. 58–69.

Шанхайской организации. Затем, примерно в 2030 году будет организовано Всеобъемлющее региональное экономическое партнерство, в которое войдут ЕАЭС, ШОС и БРИКС. Еще через 10 лет — к 2040 году участники программы создадут Большое Евразийское партнерство¹.

Существенным недостатком перечисленных работ, на наш взгляд, является их субъективность, изначальная заданность теоретически обосновать проводимую руководством КПК политику. В силу очевидной идеологизированности мы исследовали таковые труды с известной осторожностью.

Как в отечественной, так и в зарубежной научной литературе нет комплексной характеристики «Экономического пояса Шелкового пути». В существующих исследованиях новая инициатива Китая рассматривается исключительно фрагментарно и в тех аспектах, которые требуются для освещения затрагиваемых вопросов. Поэтому возникает необходимость всестороннего изучения концепции ЭПШП, различных ее аспектов и перспектив развития.

Цель исследования: обосновать завершение первого этапа развития инициативы «Экономический пояс Шелкового пути», выделить структурные элементы, установить влияние инициативы реализации на процесс евразийской интеграции.

Задачи диссертационного исследования:

- 1) выявить предпосылки выдвижения новой инициативы КНР;
- 2) характеризовать структурные элементы ЭПШП;
- 3) раскрыть смысл понятия «новая модель сотрудничества» как одного из основных механизмов реализации ЭПШП;
- 4) дать характеристику «дипломатии Шелкового пути»;
- 5) обосновать завершение первого этапа реализации инициативы ЭПШП;

¹李新: 丝绸之路经济带对接欧亚经济联盟: 共建欧亚共同经济空间 (Ли Синь: Сопряжение ЭПШП и ЕАЭС: совместное строительство Евразийского общего экономического пространства) // Qinghai Academy of social sciences. 2016. 20 октября. URL: <http://www.qhass.org/> (дата обращения 21.12.2016); Ли Синь. Китайский взгляд на создание Евразийского экономического пространства: доклад международного дискуссионного клуба «Валдай»// Валдай, междунар. дискуссионный клуб : сайт. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/reports/kitayskiy-vzglyad-evraziyskoe-prostranstvo/> (дата обращения 04.01.2017).

6) проследить эволюцию «политики открытости» в связи с реализацией инициативы ОПОП;

7) исследовать региональные векторы реализации инициативы ЭПШП;

8) выявить взаимосвязь концепций ОПОП, «сообщества единой судьбы человечества» и инклюзивной глобализации.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в комплексном рассмотрении содержания и развития новой внешнеполитической концепции КНР на основе исследования новейших, еще не вошедших в широкий научный оборот источников. В связи с этим:

- выявлены исторические и экономические предпосылки выдвижения новой концепции КНР;

- рассмотрены приоритетные составляющие инициативы «Экономический пояс Шелкового пути»: транспортный и энергетический пояса;

- обосновано завершение первого этапа реализации ЭПШП;

- обоснована возможность определения ОПОП как глобальной концепции развития мирового сообщества;

- исследована предлагаемая в качестве одного из механизмов реализации инициативы ОПОП новая модель сотрудничества, показано ее отличие от традиционной модели;

- раскрыто содержание концепции «Один пояс, один путь» как новой формы экономической интеграции – сети локальных зон свободной торговли;

- выявлены качественные изменения «политики открытости» в связи с реализацией ОПОП;

- рассмотрены процессы формирования комплекса партнерских отношений с участниками инициативы КНР как необходимое условие стабильного функционирования ЭПШП;

- определена роль Центрально–Азиатского региона в реализации концепции ЭПШП;

- выявлены предпосылки сопряжения евразийской интеграции и инициативы «Экономический пояс Шелкового пути»;

- раскрыто содержание концепции ОПОП как одной из составляющих двух масштабных доктрин: «сообщества единой судьбы человечества» и инклюзивной глобализации.

Методологическая основа исследования. Краеугольным научным принципом настоящего исследования является принцип историзма, который предполагает изучение событий и явлений в их конкретном историческом проявлении и развитии – хронологической последовательности, взаимосвязи и взаимообусловленности. При написании работы были задействованы общенаучные методы (анализ, синтез, аналогия, индукция, дедукция), а также системный подход. Применение последнего позволило рассматривать инициативу «Экономический пояс Шелкового пути» как систему - целостный комплекс взаимосвязанных элементов (проектов), имеющую свою цель, выполняющую определенную функцию, взаимодействующую с внешней средой. С позиции системного подхода была сделана попытка изучения структурных компонентов ЭПП, внутренних связей между ними, отношений с мировым сообществом. Необходимость использования данного метода было продиктовано также стремлением создать целостную картину взаимоотношений стран – участниц инициативы «Экономический пояс Шелкового пути», рассмотреть их политические и экономические интересы в постоянном взаимодействии друг с другом, тем самым дать оценку геополитической обстановки в Евразии.

Важным аспектом системного подхода является историко-системный метод, благодаря которому развитие китайского общества в пореформенный период определялось как эволюция открытой системы, испытывающей трудности на данном этапе. В результате выявлены взаимосвязи внутренних и внешних факторов выдвижения новой внешнеполитической концепции КНР.

На основе историко-сравнительного метода подчеркнута специфика пореформенного периода.

Историко-генетический метод дал возможность проследить формирование сети партнерских отношений КНР со странами Центрально-Азиатского региона.

Применение историко-хронологического метода позволило выделить основные фазы реализации инициативы «Экономический пояс Шелкового пути».

Многоаспектный характер выбранной темы диктует необходимость использования междисциплинарного подхода, подразумевающего применение комплекса принципов исследования: исторических, политологических, правовых, философских. Историко-политический способ толкования помог установить смысл правовых норм и социально-политических целей принятия законов и нормативно-правовых актов путем изучения сложившейся в данный период исторической обстановки. С позиции институционального метода, акцентирующего роль государственных институтов в происходящих политических процессах, была прослежена история смены «четвертого поколения» руководителей КНР «пятым» во главе с Си Цзиньпином.

Исследование «Экономического пояса Шелкового пути» как составляющей экономической парадигмы мирового развития потребовало применения как общих методов экономической теории (позитивный и нормативный анализ, метод научной абстракции), так и специфических методов (функциональный анализ и экономическое моделирование). Построение экономической модели использовалось при анализе концепции «Один пояс, один путь» как инновационной модели экономического сотрудничества.

Теоретическая и практическая значимость исследования определяются тем, что освещенные в диссертации проблемные аспекты реализации китайской инициативы открывают новые перспективы для дальнейшего научного обсуждения преимуществ и возможностей взаимодействия с КНР, как пограничных, так и иных государств, а также для более детального исследования существующих политических и экономических рисков и вызовов, затрудняющих это взаимодействие.

Практическая значимость исследования заключается в том, что сделанные в диссертации выводы могут быть использованы в научных кругах при разработке внешнеполитической стратегии сотрудничества в рамках ЭПШП, специализированных подходов к развитию международного взаимодействия на

этом направлении, а также для выработки рекомендаций, нацеленных на защиту интересов РФ при планировании и осуществлении совместных российско-китайских проектов.

Материалы данной работы целесообразно использовать в учебном процессе: для разработки учебных курсов по изучению внешней политики КНР. Выводы диссертации могут служить исходными посылами для дальнейших научных исследований большой группы проблем исторической науки.

Основные положения, выносимые на защиту.

1. Внешнеполитический проект КНР «Один пояс, один путь» был сформулирован и разработан как инклюзивный, поскольку предполагал присоединение все максимально возможного числа государств, следовательно, расширение географического ареала и сферы деятельности. Инициатива КНР представляла собой глобальную концепцию развития, инновационность которой проявляется в масштабности, комплексном и многовекторном характере. Новая модель экономического сотрудничества была спроектирована без создания наднациональной управляющей структуры.

2. В идеологическом плане инициатива «Один пояс, один путь» за рассматриваемый период эволюционировала от совокупности инфраструктурных проектов, главной задачей которых было решение внутренних проблем КНР, до одной из важнейших составляющих концепции «сообщества единой судьбы человечества» и глобализации нового типа, инклюзивной.

3. Планы ОПОП и начавшаяся с 2013 года реализация таковых ознаменовала собой новый этап «политики открытости», в котором были выделены следующие особенности: с точки зрения содержания — основной акцент сделан на продвижение китайского капитала, следовательно, и политического влияния за рубеж; с точки зрения географии - приоритетное развитие ряда территорий Китая (прежде всего, внутренних и западных районов); с точки зрения степени открытости – значительное расширение и углубление международных контактов. Именно сочетание углубления внутренней открытости КНР внешнему миру с расширением и стимулированием внешней

активности стало отличительной чертой нового этапа, который можно характеризовать как политику «всесторонней открытости и выхода вовне».

4. Для обеспечения стабильного функционирования ЭПШП Китай начал формировать «сеть стратегических партнерских связей» со странами-участницами инициативы. Как правило, использовалась стандартная схема: сначала развивалось многостороннее сотрудничество, которое впоследствии расширялось до партнерства и стратегического партнерства в различных вариантах. Центральной Азии отведена ключевая роль в реализации ЭПШП. Применительно к каждому государству этого региона правительство КНР разработало индивидуальную стратегию, а партнерские отношения выстраивались на основе наиболее развитых в этих странах сферах сотрудничества.

5. При реализации «Экономического пояса Шелкового пути» активизировался процесс создания зон свободной торговли с разным уровнем взаимодействия партнеров. Такую китаецентричную сеть локальных ЗСТ можно позиционировать как новую модель экономической интеграции.

6. С целью избежания конкуренции с уже существующими региональными организациями, был запущен процесс сопряжения проектов «Экономического пояса Шелкового пути» и Евразийского экономического союза, который осуществлялся по различным направлениям, но не носил системного характера. Взаимодействие ЕАЭС и ЭПШП органично вписалось во внешнюю политику РФ по формированию Большого евразийского партнерства, с учетом нынешних беспрецедентных санкций.

7. Пандемия COVID-19 стала причиной спада экономической активности КНР. Были заморожены ряд проектов ЭПШП. Некоторые страны начали пересматривать условия контрактов. Приостановились поставки материалов из КНР. Введение карантина затруднило возвращение китайских рабочих на объекты. В этой ситуации Китай стал разрабатывать новые варианты для продвижения своей инициативы. Все это свидетельствует о том, что в 2019 году закончился первый этап реализации ЭПШП.

Апробация работы. Результаты исследования апробированы автором на многочисленных российских и международных научных конференциях, таких как международная научно-практическая конференция «Россия – Китай: история и культура» (2015 г., 2016 г., 2017 г.), научная конференция «Общество и государство в Китае» на базе Института востоковедения РАН (2015 г., 2016 г.), научно-образовательный форум «Языковая политика и лингвистическая безопасность», всероссийская конференции «Востоковедение в вузах России: историческая ретроспектива и современное состояние». Во время служебных командировок автор работы обсуждал результаты и актуальность своей работы с российскими и иностранными дипломатами, непосредственно связанными с предметом данного исследования, такими как Генеральным консулом КНР в Казани У Ин Цинем, Послом по особым поручениям МИД России А.Н. Евсиковым и Генеральным консулом России в Шанхае (2011 - 2015) А.Н. Смородиным.

По теме диссертации автором были опубликованы статьи в ведущих рецензируемых изданиях и журналах списка ВАК. Перечень материалов указан в автореферате. Работа обсуждена на кафедре восточных языков и лингвокультурологии Института международных отношений и мировой истории ННГУ им. Н.И. Лобачевского.

Структура диссертации определяется целью и задачами исследования. Работа состоит из введения, четырех глав, включающих тринадцать параграфов, заключения, приложения и списка использованных источников и литературы.

Глава 1. ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ПРОЕКТА «ОДИН ПОЯС, ОДИН ПУТЬ»

1.1. Трансформация стратегии экономического роста как продолжение политики реформ Дэн Сяопина

Начало истории китайского НЭПа датируется 3-м пленумом ЦК КПК 11-го созыва (декабрь 1978 года)¹. Постановление «О проведении реформ системы социалистического управления экономикой и методов хозяйствования» содержало отказ от идей Мао Цзэдуна: продолжение «революции при диктатуре пролетариата» и «классовой борьбы»². На первое место среди главных задач поставлены модернизация экономики и переход к политике «реформ и открытости». На пленуме было также принято решение о формировании нового правительства во главе с Дэн Сяопином.

Постановка задачи модернизации экономики потребовала выработки конкретных реформаторских решений. С самого начала Дэн Сяопин отказался от схоластического заимствования опыта строительства социализма в СССР. Он работал над созданием нестандартной теоретической базы для социализма с китайской спецификой. По оценке китайского лидера, «национальная специфика» заключалась в социально-экономической отсталости страны, наличии огромного населения, дефиците пахотных земель. Теория также предусматривала следующий вывод: в связи с относительно низким уровнем материального благосостояния народа и необходимости длительного времени для преодоления отсталости, КНР в настоящий момент находится на начальной стадии построения социализма, и такое положение может оставаться еще долгое время.

«Четыре модернизации» стали первыми механизмами реформ. Они охватывали следующие области: сельское хозяйство, промышленность, науку и технику, армию. Идеологической основой преобразований стали марксизм-

¹Координаты времени и пространства реформы: от 3-го пленума ЦК КПК 11-го созыва до 3-го пленума ЦК КПК 18-го созыва// Russian.china.org.cn: сайт. URL: http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2013-11/12/content_30569937.htm (дата обращения: 12.12.2016).

²Делюсин Л. П. Китай в поисках путей развития. М.: Муравей, 2004. С. 125.

ленинизм, идеи Мао Цзэдуна, социалистический путь развития, демократическая диктатура народа под руководством КПК. Хотя Дэн Сяопин и считается «главным архитектором» реформ, но идея «четырех модернизаций» была впервые озвучена на 1-ой сессии ВСНП первого созыва. Глава Госсовета КНР Чжоу Эньлай по инициативе Мао Цзэдуна в конце 1964 выдвинул ее на официальном уровне. А в 1975 году на 4-ой сессии ВСНП премьер провозгласил курс развития страны на основе «четырех модернизаций». После 3-го пленума ЦК КПК эта программа стала решающим фактором экономического подъема Китая.

Дэн Сяопин отлично понимал, что без иностранных инвестиций, научных достижений и новых технологий невозможно осуществить поставленные цели. Для этого требовалось не только расширение внешних связей. Необходимо было коренным образом изменить статус китайской экономики: трансформировать ее из замкнутой структуры в систему открытого типа и открытого, прежде всего для стран, сотрудничество с которыми благоприятно бы отражалось на развитии экономики КНР. До этого момента Китай был закрытым государством в интересах защиты от идеологически чуждых элементов. Но прагматично настроенные китайские лидеры, проанализировав международный опыт становления развитых западных государств и современную обстановку в мире, пришли к выводу, что изолированность страны не способствует ее эволюции. В результате Дэн Сяопином была выведена формула построения социализма с китайской спецификой, содержащая главную задачу (экономическое строительство) и «два основополагающих момента» (курс «четырех модернизаций» и политика открытости).

Высокоцентрализованная плановая система дала Китаю немало исторически ценного и полезного, но имела целый ряд губительных для экономики недостатков, главный из которых коренился в отношениях между государством и предприятием: у предприятий забиралась прибыль, их деятельность регулировалась директивными планами.

Долгое время китайские лидеры видели в рыночной экономике краеугольный камень капиталистической общественно-исторической формации, а

в плановой - главную отличительную особенность социализма. Новаторство заключалось в том, что решено было приспособить рыночную экономику к социализму. Рынок должен был играть роль приводного ремня во взаимоотношениях производительных сил и производственных отношений, а спрос и предложение - выявлять наиболее эффективные предприятия и, тем самым, стимулировать их работать лучше. В результате, на плаву должны остаться лишь наиболее жизнеспособные.

Но рыночное регулирование дуалистично: с одной стороны, реагирует на спрос быстрее, чем план, что положительно сказывается на рентабельности производства, но с другой - отличается стихийностью и может, на каком-то этапе, принести негативный эффект. Поэтому государство должно осуществлять макроэкономический контроль, постоянно совершенствуя таковой. По этому пути пошли китайские коммунисты, и их исторический опыт – свидетельство правоты выбранного ими пути.

Реформы Дэн Сяопина привели к ускоренному экономическому росту. «Китайское экономическое чудо» начинает проявляться уже в конце 80-х. После 1976 года, когда ВВП сократился на 1,6%, экономика Китая уже не показывала снижения. Более того, среднегодовые темпы прироста ВВП составляли свыше 9,5%, при этом самые низкие темпы наблюдались в период политического кризиса 1989 года (+4,2% в 1989 году и +3,9% в 1990 году)¹. Результаты преобразований качественно отразились на жизни граждан. Снизилась безработица в 3 раза, удвоился розничный товарооборот. Объемы внешней торговли к 1987 году увеличились в 4 раза по сравнению с 1978 годом. Были привлечены миллиарды долларов иностранных инвестиций, и к 1989 году насчитывалось 19 000 совместных предприятий².

¹Замедление роста экономики Китая: бюллетень о текущих тенденциях мировой экономики №41 (февраль 2019 г.) / под руководством Л.Григорьева. // Аналитический центр при правительстве Российской Федерации. URL: <http://ac.gov.ru/files/publication/a/20868.pdf> (дата обращения 06.09.2019).

² Китайское экономическое чудо. Причины экономического подъема в Китае // FB.ru : сайт. URL: <http://fb.ru/article/367460/kitayskoe-ekonomicheskoe-chudo-prichinyi-ekonomicheskogo-podyema-v-kitae> (дата обращения 20.03.2017).

Очень важной характеристикой экономического развития страны является модель экономического роста. По мнению профессора В.Я. Портякова, она «представляет собой комплексное понятие, включающее динамику, композицию основных факторов и тип (экстенсивный или интенсивный) роста народного хозяйства, его структурное наполнение (по подразделениям общественного воспроизводства и по отраслям) и качество роста, отражающееся в ресурсоемкости и экологичности создания и в социальных параметрах использования ВВП»¹. В начале осуществления политики «реформ и открытости» приоритетная ставка на ускорение экономического роста означала, прежде всего, максимальное использование единственного сравнительного преимущества, которым располагал Китай в стремлении к глобальному лидерству: дешевые трудовые и природные ресурсы. Привлечение инвестиций этими двумя стимулами было главным двигателем роста промышленного производства. Учет всех перечисленных факторов позволяет характеризовать модель экономического роста КНР начала 80-х г. прошлого столетия как экстенсивную. Благодаря этой модели Китаю удавалось успешно избегать кризисов. Но, наступивший в 1990-е годы период замедления роста ВВП (Приложение 1) показал, что прежние стимулы китайской экономики себя исчерпали и надо искать новые резервы для дальнейшего развития. Период замедления закончился только благодаря вступлению КНР в ВТО в 2001 г. Получив ряд льгот как развивающаяся страна и изменив законодательство в соответствии с международными правилами, Китай нарастил объемы внешней торговли.

Следовательно, экстенсивная модель перестала быть драйвером роста, к тому же создала ряд проблем. Ее кризис наиболее ярко проявился в 90-е гг. XX века, когда стали очевидны так называемые «пять разрывов»²: увеличение числа безработных; дисбаланс в развитии города и деревни; диспропорция в развитии восточных и западных регионов; социальное и имущественное

¹Портяков В.Я. Трансформация модели экономического роста в Китайской Народной Республике: современные тенденции и перспективы // Проблемы Дальнего Востока. 2014. №4. С. 55.

²Титаренко М.Л. Китай на марше: о достижениях и перспективах развития страны в XXI веке // Проблемы Дальнего Востока. 2009. N 5. С. 27-38.

расслоение общества; серьезные проблемы социальной политики, здравоохранения и образования. К этому необходимо добавить и экологические проблемы. Перед руководством КНР встала задача выработки новой стратегии, которая была официально объявлена на XVII съезде ЦК КПК в октябре 2007 г. Основой новой модели стал интенсивный характер развития экономики и качественное изменение производительных сил. В отчетном докладе Ху Цзиньтао выделил основные направления программы дальнейшего развития: «твердо держаться курса на расширение внутреннего и прежде всего потребительского спроса, стимулировать переход в формах экономического роста от развития преимущественно за счет капиталовложений и экспорта к координированному развитию за счет потребления, капиталовложений и экспорта, ... от развития в основном за счет увеличения затрат материальных ресурсов к развитию в основном за счет научно-технического прогресса, повышения качеств трудящихся и управленческой инновации¹». Значит, основным толчком экономического роста становился не экспорт, а внутреннее потребление и технологическое развитие производства.

В качестве метода преобразований руководство КНР выбрало постепенный, плавный переход от старых форм к новым. Вообще, в мировой практике исторически сложились два подхода к рыночной трансформации экономики: радикальный и эволюционный. Согласно первому подходу, государство в первую очередь должно принять целый ряд законов. Затем в соответствии с этими законами осуществляется одновременный переход на новую систему целого ряда сфер национальной экономики, проводится либерализация цен и приватизация собственности и полностью открывается внешний рынок. Этот подход получил название «шоковой терапии» (что имело место в странах Восточной Европы, включая Россию).

¹Ху Цзиньтао. Высоко неся великое знамя социализма с китайской спецификой, бороться за новые победы в деле полного построения среднезажиточного общества: отчетный доклад на XVII съезде КПК // XVII съезд КПК. Официальные документы: Политический доклад ЦК и Устав партии. М.: ИДВ РАН, 2007. С. 54.

Второй подход предполагает, в первую очередь, разработку основной концепции экономической реформы, затем осуществление преобразований в отдельных сферах, где ее продвижение будет наталкиваться на меньшие трудности. Власти Китая изначально дистанцировались от идеи единовременных масштабных преобразований, предпочитая, по выражению Дэн Сяопина, «переходить реку, нащупывая камни». Это пример «градуалистского» подхода¹.

Смена модели и кризис 2008 года не могли не сказаться на росте ВВП, который после 2011 года начал систематически снижаться. Так, в 2012-2013 гг. он составлял 7,7%, в 2014 г. - 7,3%, а в 2015 году оказался самым слабым за последние 25 лет, замедлившись до 6,9%². Поэтому не случайно Всекитайское собрание народных представителей (ВСНП), принявшее 13-й пятилетний план, утвердило среднегодовые темпы роста китайской экономики от 6,5 %³.

Озабоченность руководства КНР понятна, так как за последние 35 лет экономика Поднебесной росла рекордными темпами. В результате с 2010 г. по показателю общего ВВП она занимает вторую позицию в мире, а по паритету покупательной способности в 2014 г. вышла на первое⁴. Но тенденция снижения роста ВВП привела к тому, что в 2015 году на китайских биржах ценных бумаг разразился кризис и, как следствие, обвал котировок и снижение капитализации компаний.

На XVIII съезде КПК, состоявшемся в ноябре 2012 г., была провозглашена цель новой экономической политики - «ускорять усовершенствование системы социалистической рыночной экономики и трансформацию модели экономического развития, перенося исходную точку стимулирования на

¹Жуджунь Д., Ковалев М.М., Новик В.В. Феномен экономического развития Китая. Минск: Издательский центр БГУ, 2008. С.10.

²Рост ВВП Китая в 2015 году замедлился до 6,9% - минимума за последние 25 лет // NEWSru.com: сайт. URL: <http://www.newsru.com/finance/19jan2016/cngdp.html> (дата обращения 20.12.2016).

³6 изменений, которые произойдут после реализации в Китае плана на 13-ю пятилетку и окажут влияние на весь мир // russian.people.cn: сайт. URL: <http://www.russian.people.com.cn/n3/2016/0312/c31521-9028983.html> (дата обращения 13.12.2016).

⁴МВФ: ВВП по паритету покупательной способности Китая впервые стал больше, чем у США // ТАСС: сайт. URL: <http://tass.ru/ekonomika/1494526> (дата обращения 20.03.2016).

повышение качества и эффективности развития»¹. Для этого необходимо опираться «на создание новой системы развития современных производств, на культивирование новых преимуществ в развитии экономики открытого типа», «на стимулирующую роль внутреннего, но прежде всего потребительского спроса», «активизирующую силу научно-технического прогресса», «инновационное развитие управленческой инновации», а также «усиливать динамику охраны природной экосистемы и окружающей среды»².

Лидеры КНР выбрали плавный, постепенный переход от старой модели к новой. Первым шагом на этом пути стала озвученная Си Цзиньпином в мае 2014 г. «новая экономическая норма». Российский эксперт Ю.В. Тавровский так охарактеризовал эту концепцию: «...заканчивается период гонки за высокими темпами развития - начинается время высокого качества экономической структуры; заканчивается период ставки на внешние рынки и привлечения иностранных инвестиций любой ценой - начинается время удовлетворения запросов внутреннего рынка, качественного улучшения и сближения условий жизни населения городов и деревень; заканчивается период встраивания Китая в мировые производственные цепочки как поставщика дешевой продукции - начинается время производства основанных на достижениях отечественной науки высококачественных и конкурентоспособных товаров»³.

В менее развитых провинциях КНР потенциал внутреннего спроса больше. Следовательно, повышая уровень жизни населения этих районов, можно найти новые точки для экономического роста, а заодно преодолеть и социальные трудности. Примером может служить Синьцзян-Уйгурский автономный район (СУАР), являющийся традиционно проблемным из-за проживания там преимущественно неханьского, мусульманского населения и, как следствие, сепаратистских тенденций, угрожающих территориальной целостности КНР.

¹ XVIII Всекитайский съезд Коммунистической партии Китая // Russian.china.org.cn: сайт. URL: http://russian.china.org.cn/china/archive/18da/node_7167569.htm (дата обращения 20.12.2015).

² XVIII Всекитайский съезд Коммунистической партии Китая // Russian.china.org.cn: сайт. URL: http://russian.china.org.cn/china/archive/18da/node_7167569.htm (дата обращения 20.12.2015).

³ Тавровский Ю.В. Новые мелодии «Шелкового пути» // Изборский клуб: сайт. URL: <http://www.izborsk-club.ru/content/articles/5802/> (дата обращения 20.03.2017).

Правительство Китая считает, что для обеспечения социальной стабильности большое значение имеет устойчивое и сбалансированное экономическое развитие этого региона. Еще в мае 2010 г. на рабочем совещании по развитию Синьцзян-Уйгурского автономного района было принято решение об оказании содействия «скачкообразному развитию, долговременной стабильности и социальному спокойствию» в СУАР¹. В качестве основных задач развития Синьцзяна в ходе 12-й пятилетки (2011–2015 гг.) было запланировано довести среднедушевой ВВП до уровня среднестатистического показателя по стране, сократить разрыв в уровне развития северной и южной частей СУАР, повысить доходы городского и сельского населения автономного района, улучшить инфраструктуру, а также создать в Синьцзяне к 2020 г. среднезажиточное общество.

На основании всего вышеизложенного, можно сделать следующие выводы. Политика «реформ и открытости» назрела как объективная и историческая необходимость, как альтернатива маоистскому пути развития страны, основу которого составляли методы внеэкономического воздействия, массового идейно-политического террора. Приоритетная ставка была сделана на ускорение экономического роста, что было возможно, при максимальном использовании единственного сравнительного преимущества, которым располагал Китай: дешевые трудовые и природные ресурсы. Это позволяет характеризовать модель экономического роста КНР начала 80-х г. прошлого столетия как экстенсивную. Реформы привели к серьёзным переменам. Общество вышло из периода стагнации и стало успешно осуществлять программу модернизации всех отраслей народного хозяйства. Политика «реформ и открытости» способствовала развитию экспортоориентированной модели. Но данная стратегия постепенно исчерпывает свои возможности и порождает ряд серьезных проблем, среди которых рост безработицы, дисбаланс в развитии города и деревни, разрыв в развитии восточных и западных районов, усиление социального и имущественного неравенства общества и др. Названные причины послужили стимулом для

¹ Фролова И.Ю. Экономическая политика КНР в Синьцзян-Уйгурском автономном районе в контексте интересов стран Центральной Азии // Проблемы национальной стратегии. 2014. №4 (25). С. 68.

перехода к новой интенсивной модели экономического роста, опирающейся на опережающий рост внутреннего спроса при сохранении важности экспорта, инновационных факторах роста, стимулирование экспорта высокотехнологичной продукции, учет «экологической цены». Этот процесс носит постепенный, плавный характер (что получило в теории переходной экономики название «градуализма») и продолжается в настоящее время.

1.2. Эволюция политики внешнеэкономической открытости в пореформенный период (1978 – 2010 гг.)

Экономика Китая в 70-х гг. XX в. находилась в кризисной ситуации. Как показывает мировой опыт, модернизация страны, опирающаяся исключительно на внутренние ресурсы, достаточно быстро упирается в исчерпание собственного потенциала. Учитывая это, становится понятно, что собственных резервов КНР для проведения курса «четырех модернизаций» было недостаточно. Поэтому Дэн Сяопин выдвинул новые теоретические положения для обоснования проведения политики открытости¹, выдвигавшей на первое место не идеологические догмы, а прагматичность и утилитарность взаимодействия с другими государствами. Политик подкреплял новые принципы следующей фразой: «Не важно, какого цвета кошка, главное, чтобы она ловила мышей»².

Главной задачей политики внешнеэкономической открытости являлось привлечение зарубежного капитала, основным механизмом стали созданные для этого специальные экономические зоны (СЭЗ). Подобный метод в мировой хозяйственной практике известен уже давно. В настоящее время в ООН зафиксированы более тридцати различных наименований свободных экономических зон, которые представляют собой обособленную территорию государства, на которой для решения конкретных экономических задач путем

¹Ли Ланьцин. Прорыв: Как открывались ворота страны: 30-летию начала реформ в Китае посвящается. М.: Изд. Московского университета, 2010. С.19.

²Ли Куан Ю. Сингапурская история: 1965–2000 гг.: из третьего мира – в первый. М.: МГИМО – Университет, 2010. С.422.

совместного предпринимательства с иностранными инвесторами создан особый, отличный от других районов, режим хозяйствования.

Но СЭЗ должны были обеспечить поступление не только иностранных инвестиций, но и передовой технологии, новейшего оборудования и управленческого опыта. Китай использовал специальные экономические зоны и как экспериментальные полигоны для освоения новых методов хозяйствования: если опыт окажется положительным, то его можно распространять и на другие регионы страны. Создание СЭЗ преследовало и политические цели: они должны были служить в качестве буферов для постепенного воссоединения Гонконга, Макао, а в перспективе и Тайваня с материковым Китаем.

В специальных экономических зонах иностранным инвесторам и предприятиям с иностранными инвестициями представлялись налоговые льготы и другие преференции. Руководство КНР наделяло большими полномочиями администрацию СЭЗ, так как по замыслу в зонах должно было осуществляться рыночное регулирование. Директивные показатели касались годового финансового дохода, норм отчислений в государственный бюджет, объема производства важнейшей промышленной продукции и т.п.

Как показывает мировой опыт, экономические зоны в своем развитии проходят четыре фазы — создание, развитие, период зрелости и упадок¹. Эту практику наглядно подтверждает эволюция китайских СЭЗ: подводя итоги за продолжительный период (1979 – 2010 гг.), можно выделить четыре этапа их деятельности.

Первый этап (1979-1985 гг.) - создание СЭЗ. Открываются четыре экономические зоны: в городах Шэньчжэнь, Чжухай, Шаньтоу провинции Гуандун и Сямэнь (провинция Фуцзянь). Для успешного их функционирования, необходимо было осуществить множество строительных проектов — сформировать современную инфраструктуру, включающую дороги, здания под офисы и жилье и т.д. Поэтому инвестиции направляются в индустриализацию,

¹ СюйПин. Факторы становления и развития свободных экономических зон (СЭЗ) в Китае и России :автореф. дис...канд. социол. Наук. М., 2006. С.9.

пути сообщения, энергетику, средства связи. Формируются и совершенствуются организационно-правовые формы сотрудничества с зарубежными инвесторами. Для этой фазы характерна либерализация государственной политики в области привлечения и использования иностранного капитала. В целом, этот период можно определить как переходный этап в развитии внешнеэкономической деятельности Китая: формируется благоприятный инвестиционный климат, расширяются источники инвестиций и сферы их применения, анализируются возникшие проблемы.

Второй этап (1986-1991 гг.) – развитие экспортного потенциала СЭЗ. После принятия Госсоветом в октябре 1986 г. «Постановления о поощрении иностранных инвестиций», предприятия-экспортеры и предприятия с передовой технологией получали преимущества в получении краткосрочных займов и кредитов, а также другие дополнительные льготы¹. Таким образом, были разработаны меры поддержки экспортоориентированных производств. Руководство КНР так решало задачу ускорения выхода продукции предприятий СЭЗ на внешние рынки.

В 1988 г. пятой специальной экономической зоной был объявлен о. Хайнань, а в 1990 г. сформирован новый район Пудун в Шанхае. И нацелен он был, в основном, на финансовый и сервисный сектор. Таким образом, постепенно формируется целостная система предприятий с участием иностранного капитала, при этом повышается роль высших форм совместного предпринимательства по сравнению с относительно простыми и краткосрочными типами кооперации.

С середины 1980-х годов процесс «территориальной открытости» резко ускоряется: создаются преференциальные зоны экономического и технического развития, ориентированные не на создание, а на структурную перестройку уже имеющейся индустриальной базы; зоны высоких технологий, зоны свободной торговли, зоны приграничного сотрудничества и др. В итоге в начале 1990-х годов

¹ Постановление Государственного Совета о поощрении иностранных инвестиций // Китайская Народная Республика: законодательные акты (1984-1988) / под ред. А. М. Гудошникова. М.: Прогресс, 1989. С. 325-330.

в Китае складывается целый пояс свободных экономических зон, различающихся между собой по функциям и отраслевой специализации.

Третий этап (1992-2001 гг.) - регулирование и рост СЭЗ. В этот период процесс привлечения прямых иностранных инвестиций приобрел лавинообразный характер. Поэтому этот этап называют «золотым периодом» в развитии СЭЗ. Совершенствование производственной структуры привело к замене трудоемких отраслей промышленности производствами с применением новых технологий и высокой добавленной стоимостью.

Успешное возвращение Гонконга (в 1997 г.) и Макао (в 1999 г.) под юрисдикцию центральных властей означало, что близлежащие специальные экономические зоны, соответственно, Шэньчжэнь и Чжухай должны теперь искать новые формы взаимодействия с вновь созданными «особыми административными районами» Сянган и Аомэнь.

Четвертый этап (2002 г. - по настоящее время) –присоединение Китая к Всемирной торговой организации и связанные с этим изменения в законодательстве. Вступление в ВТО привело к повышению инвестиционной активности зарубежных партнеров и смещению ее приоритетов от перерабатывающего сектора к сферам сервиса: банковскому делу, страхованию, услугам связи, транспортным перевозкам и т.д. Также оно стало точкой отсчета для новых корректировок во всех блоках внешнеэкономической политики Пекина. Налоговые льготы для иностранных инвесторов действовали в КНР до 2008 г. Членство в ВТО, как известно, требует создания равных условий хозяйствования для всех регионов страны. Поэтому, Китай взял на себя обязательство по предоставлению предприятиям с иностранным капиталом национального режима, в результате чего был принят в марте 2007 г. новый закон «О налоге на прибыль предприятий», и как дополнение к нему «Нормы и правила применения Закона КНР «О налоге на прибыль предприятий» (оба документа вступили в силу с 1 января 2008 года)¹.

¹Закон КНР ««О налоге на прибыль предприятий» // China Window: сайт. URL: <http://chinawindow.ru/china/legal-information-china/chinese-taxation/enterprise-tax> (дата обращения 25.01.2015).

Затем для предприятий, пользующихся налоговыми льготами, был введен «5-летний переходный период... В частности: к предприятиям, облагаемым налогом по 15%-й ставке, в 2008 г. применяется ставка 18%, в 2009 г. – 20%, в 2010 г. – 22%, в 2011 г. – 24%, в 2012 г. – 25%. Вышеуказанные меры действуют в отношении предприятий, зарегистрированных в Промышленно-торговой администрации до 16 марта 2007 г.»¹

Таким образом, закон установил единую ставку налога (25%) для предприятий с иностранным и национальным капиталом. Кроме того, он отменил все льготы по налогу на доходы, распространявшиеся только на предприятия с иностранным капиталом и иностранных инвесторов. Вместо этого были введены общие для всех вне зависимости от происхождения капитала отраслевые льготы, направленные на развитие определенных видов деятельности. В дальнейшем предприятия с иностранным капиталом лишились других льгот: с 1 января 2009 г. на них распространен налог на недвижимость, а с 1 декабря 2010 г. – налог на городской ремонт и дополнительный сбор на образование. Сейчас освобождение от НДС дивидендов, выплачиваемых иностранным физическим лицам, является одной из последних существенных льгот, оставшихся от эпохи привлечения иностранных инвестиций в Китай за счет снижения налогового бремени.

СЭЗ сыграли поистине уникальную роль в модернизации страны и укреплении внешнеэкономических связей КНР, став не только «окном в мир», но и «лабораторией», где на экспериментальной базе «проходили испытание» отдельные элементы реформ. Стабильность общественно-политической ситуации в стране, наличие избыточных природных и трудовых ресурсов, дешевизна рабочей силы, благоприятное географическое положение, эволюция политики открытости, льготные режимы для иностранных предприятий, – все эти факторы создавали условия для успешного функционирования специальных

¹ Уведомление Государственного Совета КНР о применении переходного периода для предприятий, пользующихся налоговыми льготами (№39) // UGL Corporation: сайт. URL: <http://law.uglc.ru/benefits.htm> (дата обращения 25.01.2015).

экономических зон. Их деятельность в итоге способствовала глубокой модификации китайской экономики и стимулировала ее стремительный подъем.

Но со временем деятельность СЭЗ осложнилась рядом проблем. Созданные для них преференциальные режимы привели к разрыву в уровнях развития этих территорий и других районов страны. Правительства многих регионов КНР выразили недовольство сложившейся ситуацией, когда основные бюджетные вливания, основные приоритетные направления экономической стратегии фокусировались на прибрежных районах.

В 2000-х гг. экономика КНР лишилась главного локомотива роста - избытка дешевой рабочей силы. Как отмечают даже китайские источники СМИ, последующие 10 лет себестоимость китайской рабочей силы будет расти, уже сейчас умеренная заработная плата не привлекает рабочих. Первой причиной наметившейся тенденции, по мнению экспертов КНР, является старение населения. По данным Министерства гражданской администрации Китая, в 2015 г. в стране насчитывалось более 200 миллионов человек старше 60 лет, что составляло 14,9% населения. В течение последних 20 лет ежегодно число пожилых людей в Китае увеличивалось в среднем на 10 миллионов. Согласно прогнозам, в 2050 году пенсионеры будут составлять третью часть населения КНР¹.

Проблемой является также и тот факт, что удорожание труда не сопровождается повышением его «качества» в плане роста квалификации, производительности и способности наладить массовое изготовление более сложных или технологически уникальных изделий. Основная часть рабочих операций имеет достаточно примитивный характер, однообразна и требует минимума обучения².

Радикально изменилась ситуация в СЭЗ после присоединения КНР к ВТО. Китай принял близкие к уровню развитых стран, но завышенные, по сравнению

¹ Население Китая стремительно стареет // Современный Китай: кратко о главном. 2015. 30 марта. URL: <https://china-today.ru/naselenie-kitaya-stremitelno-stareet/> (дата обращения 25.03.2016).

² Лычагин А.И. Деятельность специальных экономических зон в условиях реформ: современный китайский опыт (1980-1992 гг.). Н. Новгород: Изд-во ННГУ, 1998. С.115.

со стандартными, обязательства: доступ на рынок услуг, чрезмерно высокое снижение пошлин на некоторые товары и т.д. Но самое существенное преобразование касалось создания равных условия хозяйствования для всех регионов страны в соответствии с правилами ВТО. Введение единого торгового режима осложнялось тем, что китайский рынок был раздроблен: в разных провинциях, округах, муниципалитетах, зонах развития действовали свои правила и торговые режимы. В СЭЗ были созданы преференциальные условия для зарубежных компаний. Но постепенно стала выравниваться налоговая и таможенная политика для иностранных и национальных компаний. Таким образом, акценты «территориальной открытости» были расставлены по-новому: инвестиционная привлекательность специальных экономических зон должна была обеспечиваться не за счет установления государством специальных преференций, а путем дальнейшего совершенствования сложившейся в зонах рыночной среды.

Таким образом, необходимость в создании новых СЭЗ отпала, так как их задачей было внедрение в китайскую практику норм, которые предусмотрены ВТО. Теперь эти принципы осуществляются на всей территории страны. Но и в настоящее время специальные экономические зоны вносят значительный вклад в развитие экономики КНР.

В связи с ситуацией в СЭЗ политика «открытости» расширяется до стратегии всеобщего «выхода вовне». В 1998 г. на 2-й сессии ВСНП председатель КНР Цзян Цзэминь призвал стимулировать вывод за границу государственных предприятий и создавать совместные предприятия в Африке, Центральной Азии, Европе, Латинской Америке. В Отчетном докладе Цзян Цзэминя на XVI Всекитайском съезде КПК подчеркивалась необходимость «поощрять и поддерживать инвестиции за рубеж предприятий различных форм собственности, обладающих сравнительными преимуществами, стимулируя, таким образом, экспорт товаров и услуг и создавая ряд мощных транснациональных предприятий, а также широко известные фирменные марки» ¹.

¹ Доклад Цзян Цзэминя на 16-м Всекитайском съезде КПК // Коммунист: Журнал коммунистов. 2003. N. 1(1432). С. 31.

В итоге, более сорока лет назад Китай приступил к реализации политики открытости, которая должна была обеспечить открытость национальной экономики для зарубежных инвестиций, научного прогресса и новых технологий. Таким образом, открытость подразумевала материальное и научно-техническое заимствование достижений развитых стран, опыта их хозяйствования. Как показало время, данная стратегия являлась оптимальной для условий КНР. Благодаря ей страна смогла достичь значительных экономических успехов. Основным инструментом политики открытости являлись специальные экономические зоны. Успешно выполнив свои функции, они перестали быть основным двигателем национальной экономики. Для дальнейшего наращивания потенциала и обретения статуса великой державы, о чем с конца 1990-х гг. начали заявлять китайские лидеры, необходимо было искать новые факторы роста и механизмы их реализации.

1.3. Корректировка внешнеполитической доктрины после XVIII съезда КПК (2012 – 2014 гг.): преемственность и новаторство

С конца 70-х гг. XX века в КНР проводились радикальные экономические преобразования. Цели внешней политики были подчинены приоритетам внутреннего развития: создание и сохранение мирного окружения страны. Это являлось необходимым условием успешного экономического развития. Ядром внешнеполитической доктрины Китая долгое время являлась концепция Дэн Сяопина: «Скрывать способности и ждать своего часа, дорожить временем, никогда не претендовать на гегемонию».

Последующие лидеры КНР выдвигали свои идеи, которые углубляли и эффективно развивали основополагающие принципы Дэн Сяопина. В частности, Цзян Цзэминь, возглавляющий «третье поколение», разработал основы стратегической политики активной обороны. С приходом к власти руководителя «четвертого поколения» Китая Ху Цзиньтао, концепция национальной безопасности была расширена до внешнеполитической доктрины мирного

возвышения Китая. Все это подготовило почву для появления идеи отступления от принципа «Сокрытия возможностей»¹.

«Пятое поколение» руководителей КНР решило «сосредоточиться на долгосрочной глобальной стратегии, сохраняя при этом дипломатические основные направления и принципы преемственности и стабильности»². Что означает: корректировку внешнеполитической парадигмы необходимо произвести в соответствии с традиционной доктринальной преемственностью международного курса Китая. Поэтому Си Цзиньпин представил новую стратегию «сокрытия возможности в версии 2.0» (предыдущая «версия 1.0» начала 1990-х была разработана Дэн Сяопином), которая предполагает сочетание прежних приоритетов и начало активных действий во внешней политике.

5 декабря 2012 г. во время своего первого выступления как генерального секретаря ЦК КПК перед работающими в Китае иностранными специалистами Си Цзиньпин заявил: «Китай является ответственным государством, мы будем старательно заниматься своими делами, одновременно будем выстраивать отношения Китая с внешним миром, будем стремиться создать ещё более благоприятную внешнюю обстановку, будем стараться внести ещё более значительный вклад в дело мира и развития во всём мире»³. Делая акцент на сохранении мира, китайский лидер творчески развивает идею «мирного развития», выдвинутую еще Дэн Сяопином⁴. Это свидетельствует о преемственности международного курса КНР. Но появились и новые нюансы. Так, в своей речи Си Цзиньпин заверил, что Китай будет активно поддерживать и реализовывать на практике идеи «сотрудничества и всеобщего выигрыша». Следует обратить внимание на то, что генеральный секретарь ЦК КПК

¹邓聿文：胡温的政治遗产（中）（Дэн Юйвэнь：Политическое наследие Ху и Вэня）// hrichina : веб-сайт. 2012. 2 сентября. URL: 胡温的政治遗产 | 中国人权双周刊 (hrichina.org) (дата обращения: 18.11.2018).

²杨洁篪：新形势下中国外交理论和实践创新-新华 // News. URL: http://www.xinhuanet.com/world/2013-08/16/c_125179915.htm (дата обращения 17.09.2015).

³Ломанов А.В. Внешняя политика Китая при новом руководстве // Азиатско – тихоокеанское сотрудничество и место России в региональном развитии: сб. докл. / отв. ред. К.А. Кокарева, Е.В. Супонина, Б.М. Волхонский. М.: РИСИ. 2014. С.79.

⁴ Danner L.K. China's Grand Strategy. Contradictory Foreign Policy? USA: Florida International University, Palgrave Macmillan, 2018. p.4.

использовал термин «всеобщий выигрыш», объясняя это тем, что конечным результатом деятельности на базе этого принципа является получение не только экономических выгод в совместных проектах, но и решение вопросов в сферах коллективной безопасности и культуры. Также необходимо подчеркнуть, что ранее лидеры КНР заявляли об «обоюдном» или «взаимном» выигрыше¹. За обновлением лексики можно увидеть смену политических акцентов. По мнению российского ученого И.Е. Денисова: «Мирный подъем, представавший ранее как простая линия на графике роста ВВП, становится более объемным и многогранным понятием, теснее связанным с потребностями и интересами других государств. Во многих выступлениях Си Цзиньпина подчеркивается особый характер подъема Китая, который не только не является угрозой миру, а, наоборот, дает возможность для совместного развития»². Кроме этого, если понятие «обоюдности» подразумевает совместную деятельность двух сторон, то под «всеобщностью» понимается многостороннее, глобальное взаимодействие.

Также при выстраивании нового внешнеполитического курса лидер КНР в своих выступлениях делал акцент на равенстве всех, без исключения, государств и их праве на самоопределение без внешнего вмешательства. Так в ходе своего первого зарубежного визита, выступая в МГИМО 23 марта 2013 г. с лекцией «Идти в ногу со временем, содействовать миру и развитию на планете» Си Цзиньпин поделился своими соображениями по этому поводу со слушателями: только владелец может знать, подходит ли ботинок ноге; также только народ страны может определить подходит ли стране путь развития. Эти слова вызвали большой резонанс, получив неофициальное название «теории ботинка». Не исключено, что со временем «теория ботинка» войдет в историю и станет крылатым выражением как «эффект кошки» («не важно, чёрная кошка или белая, лишь бы она ловила мышей») и «метод нащупывания» («переходить реку, нащупывая камни»). В том же выступлении Си Цзиньпин призвал все страны:

¹ Отчетный доклад Генерального секретаря ЦК КПК Ху Цзиньтао на XVIII Всекитайском съезде КПК// XVIII съезд Коммунистической партии Китая : экспресс-информация. № 7. М.: ИДВ РАН, 2012. С. 7-41.

² Денисов И.Е. Внешняя политика Китая при Си Цзиньпине: преемственность и новаторство // Контуры глобальных трансформаций. 2017.Т.10, №5. С.89.

«сообща продвигать установление международных отношений нового типа, ядром которых станет взаимовыгодное сотрудничество, а их народы – вместе вставать на защиту мира во всем мире и содействовать всеобщему развитию»¹.

Идеологическим символом «пятого поколения» руководителей КНР можно считать концепцию «китайская мечта», которую впервые озвучил китайский лидер во время посещения выставки «Дорога к омоложению» 29 ноября 2012 г. Внешним отображением «китайской мечты» стала концепция построения «сообщества единой судьбы», впервые озвученная Си Цзиньпином на той же лекции в МГИМО весной 2013 г. Ее смысл заключается в том, что страны должны жить единой судьбой, отстаивать единые ценности и строить единый многополярный безопасный мир². В 2015 г. на 70-й Генеральной Ассамблее ООН Си Цзиньпин представил пять направлений реализации данной идеи.

1. В сфере политики – установить партнерство, основанное на равенстве, начать взаимные консультации и проявлять взаимопонимание.

2. В аспекте безопасности – создать равноправную и справедливую структуру, в которой участвуют все страны.

3. В области экономики - помогать друг другу, способствовать либерализации торговли и инвестиций, продвигать глобализацию в направлении большей открытости, инклюзивности и всеобщего выигрыша.

4. В области культуры – расширять международные обмены для достижения гармонии, инклюзивности и уважения к многообразию мировых цивилизаций.

5. В области экологии – создавать экосистемы, которые превыше всего ставят природу и бережно относиться к окружающей среде³.

¹习近平在莫斯科国际关系学院的演讲（全文） - 中华人民共和国外交部 //中华人民共和国驻大不列颠及北爱尔兰联合王国大使馆： официальный сайт. URL:<http://www.fmprc.gov.cn/ce/ceuk/chn/zgyw/t1024371.htm> (дата обращения 25.04.2015).

²习近平在莫斯科国际关系学院的演讲（全文） - 中华人民共和国外交部 //中华人民共和国驻大不列颠及北爱尔兰联合王国大使馆： официальный сайт. URL: <http://www.fmprc.gov.cn/ce/ceuk/chn/zgyw/t1024371.htm> (дата обращения 25.04.2015).

³Совместное формирование новых партнерских отношений сотрудничества и взаимного выигрыша, создание сообщества единой судьбы - Выступление председателя КНР Си Цзиньпина в ходе дебатов на 70-й Генассамблее ООН 2 ноября 2015 г. // Russian.china.org.cn : сайт. URL:http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2015-11/02/content_36956721_2.htm(дата обращения 03.09.2016).

Выдвижение концепции «сообщества единой судьбы» является продолжением внешней политики «четвертого поколения» руководителей Китая, ведь впервые тезис об общности судеб человечества прозвучал в докладе Ху Цзиньтао на XVIII съезде КПК¹. Но принципиально важно, что для «пятого поколения» лидеров КНР эта доктрина стала стратегическим ориентиром, что нашло отражение в Конституции: после внесения поправок в 2018 г. в тексте Основного закона КНР фигурирует пункт о построении глобального сообщества с единой судьбой.

Теоретической основой «сообщества единой судьбы» является «новый интернационализм». Обоснование этого внешнеполитического курса было дано в программной статье китайского ученого Сунь Жу, опубликованной в январе 2013 г. Его смысл заключается в том, что КНР должна расширять свою международную деятельность, более активно помогать развивающимся странам, содействовать установлению справедливого международного порядка².

Таким образом, внешняя политика «пятого поколения» руководителей стала более активной, лидерской, многосторонней. Характеризуя эти изменения, китайский государственный деятель Ван Фан в своей статье подчеркивает: «В течение долгого времени китайская дипломатия демонстрировала реагирующий характер... Ситуация изменилась. Китай, как большая страна, не только должен иметь силы защитить свои интересы, сохраняя статус-кво, но должен уметь проявлять инициативу, задавая темы обсуждения, изменять существующую обстановку, чтобы получить еще больше государственных выгод и право голоса в международных делах»³.

Модель отношений КНР с соседними государствами – так называемая периферийная дипломатия – в период проведения реформ значительно эволюционировала. В 1990-х годах Китай видел в соседних государствах внешние

¹ Отчетный доклад Генерального секретаря ЦК КПК Ху Цзиньтао на XVIII Всекитайском съезде КПК // XVIII съезд Коммунистической партии Китая : экспресс-информация № 7. М. : ИДВ РАН, 2012. С. 7-41.

² Сунь Жу. Китай берет курс на «новый интернационализм» // Иносми.ру : сайт.URL: <https://inosmi.ru/world/20130115/204641939.html> (дата обращения 16.02.2015).

³ Ван Фан. Дипломатия: от «реагирования» до «проявления инициативы» // Китай. 2014. № 12. С. 32.

источники модернизации экономики. Ситуация изменилась с приходом к власти «пятого поколения» руководителей.

В своем выступлении на Рабочем форуме, проходившем 24–25 октября 2013 г. в Пекине, Си Цзиньпин подчеркнул, что главные цели периферийной дипломатии подчинены задачам достижения «двух целей столетия» (к 2021 г. – построение среднезажиточного общества, а к 2049 г. – превращение КНР в сильное, богатое, демократическое государство) и возрождения китайской нации, еще раз отметив ключевое значение состояния отношений с соседними государствами для реализации национальной стратегии¹. 28-29 ноября 2014 г. в Пекине состоялось центральное рабочее совещание, в документах которого впервые периферийная дипломатия была поставлена на первое место во внешней политике КНР и выделялись три ее направления: отношения с сопредельными странами, имеющими общие границы с Китаем; отношения с близко расположенными государствами, такими как Япония и Южная Корея; отношения со странами периферии, значимыми для безопасности, экономических и политических интересов Китая². В результате концепция периферийной дипломатии оказалась расширенной и многозначной, поскольку допускает неограниченный охват территории. Ее основой становится не география, а логика дипломатии; целью – создание пояса стабильности вокруг КНР, что в конечном итоге приводит к улучшению стратегических позиций Китая, увеличивает его дипломатические ресурсы и расширяет международное влияние.

Корректировка внешнеполитической парадигмы, переход к более активным действиям позволили лидерам КНР в конце 2014 г. охарактеризовать свою международную деятельность как дипломатию державы с китайской спецификой, целью которой является формирование отношений «нового типа» с акцентом на сотрудничество и всеобщий выигрыш при ведущей роли Устава ООН³.

¹ Безруков А.О., Сушенцов А.А. Россия и мир в 2020 году. С. 224.

² Денисов И.Е. Эволюция внешней политики Китая при Си Цзиньпине // Международная жизнь. 2015. №5. С. 52.

³ Чэнь Сюйлун. Пять особенностей китайской дипломатии // Партнеры: сайт. URL: <https://russian.dbw.cn/system/2014/12/22/000918049.shtml> (дата обращения 20.01.2016).

Новое стратегическое позиционирование КНР потребовало обновления внешнеполитического инструментария. В качестве одной из инновационных методик дипломатии, разработанных «пятым поколением руководителей», можно выделить принцип «дисянь сывэй». В переводе с китайского это словосочетание означает «мышление нижней черты». В энциклопедии данный термин трактуется как психологический настрой на возникновение наихудшей ситуации¹. В русском языке можно найти похожую поговорку «Надейся на лучшее, но готовься к худшему». Китайские эксперты уточняют, что следование этому правилу обозначает «в любом деле готовиться к худшей ситуации, упорно добиваясь наилучшего результата. Если быть готовым ко всяким неожиданностям, то все пройдет гладко, можно будет твердо овладеть инициативой»².

Еще одной новацией арсенала дипломатии КНР является «удар по точкам». Наглядным примером может служить участие китайского лидера на церемонии открытия Зимней Олимпиады в Сочи в январе 2014 г. Эта поездка была короткой, дала прекрасный эффект, быстро завершилась - такая тактика аналогична приему китайского боевого искусства ушу - «удар по точкам на теле». Правильный выбор «точки» может оказать значительное по масштабам влияние. Западные страны бойкотировали Зимнюю Олимпиаду в Сочи, в такой ситуации присутствие Си Цзиньпина имело большое значение для дальнейшего развития отношений России и КНР. Китайские эксперты подчеркивают, что дипломатия «удара по точкам» является высокоэффективной формой дипломатии, благодаря таким качественным характеристикам, как высокая скорость реализации, результативность и своевременность³.

К новым методам относится также и «дипломатия на своем поле», которая представляет собой дипломатическую деятельность на собственной территории⁴. Понятие «свое поле» часто встречается в спортивных соревнованиях. Люди,

¹ 底线思维_百度百科//Baike.baidu.com/item:сайт.URL: <https://baike.baidu.com/item/底线思维> (дата обращения 05.02.2015).

² 领导干部要善用底线思维 -- 理论 - 人民网 // People'sDaily Online. URL: <http://theory.people.com.cn/n/2013/0407/c49150-21041489.htm>(дата обращения 07.09.2015).

³Фан Ван. Дипломатия: от «реагирования» до «проявления инициативы»// Китай. 2014. № 12. С. 33.

⁴Ин Чжан. Мудрость «дипломатии на своем поле»// Китай. 2014. № 12. С. 35 .

неравнодушные к спорту, знают, и об этом говорит статистика, что игра на своем поле, безусловно, важный фактор победы. Руководствуясь этим принципом, китайские лидеры стремятся, чтобы как можно большее число международных мероприятий проводилось в КНР: Олимпиада 2008 г., Шанхайская всемирная выставка ЭКСПО 2010 г., Боаоский форум, саммит G20 2016 г., конференция по диалогу между цивилизациями 2019 г. и др. «Дипломатия на своем поле» имеет позитивное значение для принимающей стороны, что положительно сказывается на ее имидже, способствует росту авторитета и влияния во всем мире. Это и есть т.н. «мягкая сила».

Нельзя не отметить тот факт, что многие изменения в китайском обществе в рассматриваемый период происходили по воле пришедшего к власти сильного лидера. По мнению российского ученого И.Е. Денисова: «Вне всякого сомнения – глубокая трансформация, которую испытывает сейчас Китай, во многом связана именно с Си Цзиньпином. Новый генсек ЦК КПК, занявший этот пост в ноябре 2012 года, гораздо быстрее, чем руководители прошлых поколений, консолидировал власть и сумел достаточно резко поменять внутривластную повестку»¹. Именно Си Цзиньпин добился того, что в преамбуле Конституции, где уже фигурируют имена и идеи Мао Цзэдуна и Дэн Сяопина, теперь появилась фраза «под руководством идеи Си Цзиньпина о социализме с китайской спецификой в новую эру», а также исключено положение, ограничивающее срок пребывания в должности председателя и заместителя председателя КНР: «не более двух сроков подряд»².

В заключение необходимо отметить, что после XVIII съезда КПК курс внешней политики Китая был скорректирован в соответствии с принципом доктринальной преемственности. Стратегическая цель осталась прежней, как и в начале реформ Дэн Сяопина – создание максимально благоприятных внешних условий для экономического развития и роста совокупной мощи КНР. Поэтому

¹ Денисов И.Е. Об основах сициньпизма. Идеологический портрет «пятого поколения» руководителей КНР // Тетради по консерватизму. 2015. №5. С.112.

² 中华人民共和国宪法(2018 修正) // GOV.cn : официальный сайт. – URL:<http://www.gov.cn/index.htm>9 (дата обращения 23.04.2018).

следует говорить об инновациях, а не о революционных изменениях дипломатии «пятого поколения» руководителей.

Принципиально важно, как уже отмечалось, что Си Цзиньпин охарактеризовал свою внешнюю политику как «дипломатию великой державы с китайской спецификой»¹. Ее целью является формирование отношений «нового типа», основанные на всеобщем выигрыше. Китай тем самым сделал заявку на глобальное лидерство. В свете сказанного становится понятным появление таких концепций, как «китайская мечта» и «сообщество единой судьбы».

Специфическая особенность КНР заключается в том, усиление ее влияния на международной арене должно осуществляться мирным путем. Китай не признает шаблоны, подходящие для западных стран: достижение превосходства через усиление конфликтности или через войны. Лидеры КНР постоянно подчеркивали, что не стремятся к гегемонии. Выступая за объединение, призывая формировать «сообщество единой судьбы», Китай планирует максимально использовать преимущества глобализации: развиваясь самому давать возможность развиваться другим.

В списке приоритетных направлений внешней политики «пятого поколения» руководителей главенствующей становится периферийная дипломатия, при этом расширение партнерских отношений предполагается не только с сопредельными странами, но и с государствами, которые не являются соседями КНР.

Изменился характер дипломатии – она стала более активной, наступательной, обогатилась новым инструментарием, такими методами, как «дисяньсывэй» (готовиться к худшей ситуации, упорно добиваясь наилучшего результата), «удар по точкам», «дипломатия на своем поле» и др.

¹ 习近平在中国第十九届全国人民代表大会上的报告 // 中国共产党新闻网首 .URL: <http://cpc.people.com.cn/n1/2017/1028/c64094-29613660.html> (дата обращения 23.04.2018).

1.4. Объективные факторы и причины выдвижения инициативы «Один пояс, один путь»

Претворение в жизнь амбициозных планов «пятого поколения» руководителей КНР (построение к 2021 г. среднезажиточного общества, а к 2049 г. развитого социалистического государства) потребовало создание благоприятных условий для того, чтобы поднять на новый уровень экономику страны. В целом можно утверждать, что в 10-х гг. XXI в. выявилось противоречие между падающими темпами экономического роста и необходимостью реализации генеральной линии КПК. Ставя задачу по переходу к интенсивной модели экономического развития, опирающейся на новые двигатели роста - инновации и внутреннее потребление, китайские лидеры осознавали, что этот процесс не будет быстрым, потребуются некоторое время на перестройку. Прежняя экстенсивная модель базировалась на экспортной ориентации и привлечении иностранных инвестиций. Поэтому следовало в переходный период сохранить этот статус, а для поддержания экономического роста найти дополнительные источники развития. Также не было уверенности в стабильном и продолжительном увеличении внутреннего потребления, на которое делалась основная ставка. Темпы роста розничных продаж в КНР из года в год постепенно замедлялись, что сказывалось как на отставаниях планируемых показателей увеличения розничных продаж, так и на росте норм сбережений¹. Основная причина этого - укоренившаяся в китайском обществе неуверенность в будущем.

К тому же кризис экстенсивной модели породил ряд серьезных проблем - стремительное увеличение потребления дефицитных природных ресурсов и электроэнергии, обострение экологической ситуации, усиление диспропорции между экономическим и социальным развитием, появление значительных избыточных производственных мощностей. К концу прошлого века Китай занял лидирующие позиции в мире по производству строительных материалов,

¹Саммит «одной лодки» // Российская газета : сайт. 2016. № 7080 (212). URL: <https://rg.ru/2016/09/21/lidery-stran-g20-reshili-vmeste-preodolevat-posledstviia-ekonomicheskogo-krizisa.htm>. (дата обращения 20.03.2017).

технологии быстрого возведения зданий и т.д. Но постепенно внутренний спрос на данную продукцию достиг уровня насыщения¹. В таких отраслях промышленности, как производство цемента, оконного стекла, судов, выплавка электролитического алюминия, стали, ситуация стала наиболее критична. При этом страна располагает колоссальными ресурсами для того, чтобы осуществлять транспортно-инфраструктурные проекты. В этой ситуации руководство страны приступило к разработке детального плана действий использования китайских производственных мощностей за рубежом².

По протяженности высокоскоростных железных дорог КНР превосходит все страны мира. Вполне понятно, что железнодорожная отрасль была выбрана в качестве главного экспортного канала. По данным статистики Главного таможенного управления (GAC), «общая стоимость железнодорожного оборудования, экспортируемого из Китая, выросла на 22,6%. По данным Департамента иностранных инвестиций Министерства торговли, в 2014 году китайские компании были вовлечены в 348 зарубежных железнодорожных проектов, что на 113 больше, чем в 2013 году»³. Тогда же произошло объединение крупнейших производителей железнодорожного транспорта, China CNR Corp. Ltd и CSR Corp. Ltd. Главной причиной объединения стало стремление ослабить конкуренцию между собой, тем самым повысить конкурентоспособность на внешних рынках. Эта политика получила название «высокоскоростной железнодорожной дипломатии»⁴.

К внутренним проблемам необходимо добавить также неравномерность развития западных и восточных областей Китая. Приморские районы, в которых были созданы СЭЗ, сделали огромный рывок вперед в своем экономическом развитии, и дисбаланс с западными провинциями усилился. Наглядным примером

¹К Великому Океану-3. Создание Центральной Евразии. Экономический пояс «Шелкового пути» и приоритеты совместного развития евразийских государств / Аналитический доклад Международного дискуссионного клуба «Валдай» (краткая версия). М.: Валдай, 2015. С.5.

² Михеев В.В., Луконин С.А., Чже С. Китай: режим личной власти и новая пятилетка // Мировая экономика и международные отношения. 2016. Т. 60, №10. С. 13.

³ Railway Equipment Exports Surge 22.6% in 2014 // Global Times. URL: <http://www.globaltimes.cn/content/906002.shtml> (дата обращения 20.05.2016).

⁴Михеев В.В., Луконин С.А., Чже С. Многовариантность: большой стратегический ответ Си Цзиньпина // Мировая экономика и международные отношения. 2015. Т. 59, № 12. С. 9.

области, где проблемы бедности и отсталости стоит наиболее остро, является Синьцзян-Уйгурский автономный район, о котором шла речь ранее.

Таким образом, затухание высоких темпов роста ВВП, переход к интенсивной модели развития, необходимость решения внутренних проблем, создание дополнительного спроса на продукцию КНР в тех областях, где образовались избыточные производственные мощности настоятельно требовали разработки новой стратегии. Апробированные инструменты, такие как СЭЗ, созданные для привлечения зарубежных инвестиций, хотя и играли значительную роль в экономике, но не имели достаточного потенциала для «мощного рывка». К тому же, в начале XXI века наблюдается значительное усиление внешней инвестиционной активности Китая, объем исходящих инвестиций в 2016 г. уже превышает объем входящих (Приложение 2). Следовательно, КНР обладает достаточным потенциалом, чтобы финансировать свои проекты, поскольку в конечном счете инвестиции приносят прибыль и способствуют дальнейшему развитию китайской экономики.

Исходя из этих соображений, становится понятно, что новая стратегия должна была носить экстенсивный характер: расширить географическое пространство инфраструктурного строительства и экспорта китайских товаров. Правительство КНР, проведя исторические параллели, выдвинуло концепцию возрождения Великого шелкового пути, отказавшись от введения принципиально нового механизма. Отличительной чертой китайского общества является высокий уровень исторического самосознания, повышенное внимание к изучению своего прошлого. Обращаться к историческим примерам, «ставить древнее на службу современности» - одно из правил комплекса культурных стратегий. Великий шелковый путь – это не только самый знаменитый торговый маршрут в истории человечества. Даже зарубежные авторы признают, что он сыграл огромную роль в распространении технических достижений и культурном обмене¹. Он объединил пространство Евразии на несколько веков. Фактически, Древний Шелковый путь

¹Hansen V. Silk Road. A new history. Oxford: Oxford university press, 2015. p. 5.

был создан консолидировано народами Китая и Ближнего Востока. Это может стать исторической предпосылкой возвращения к традиционным взаимовыгодным отношениям¹.

Евразийская часть концепции - «Экономический пояс Шелкового пути»- была представлена Си Цзиньпином в сентябре 2013 г. на публичном выступлении в «Назарбаев - Университете» (г. Астана); «Морской Шелковый путь XXI века» - участникам АСЕАН в октябре 2013 г. во время посещения китайским лидером Индонезии. Объединенные вместе, в дальнейшем они стали называться «Один пояс, один путь».

Что касается современной истории, то к идее восстановления Великого шелкового пути возвращались многие государства. Так в 2005-2006 гг. Вашингтоном были сформулированы две концепции. Одна из них - «Большая Центральная Азия»: в ее рамках было предложено рассматривать Казахстан, Узбекистан, Таджикистан, Киргизию, Туркмению, Афганистан, Иран, Пакистан и Индию в качестве единого региона. Вторая - «Новый Шелковый путь», предполагающий создание разветвленной транспортной сети, в которой ключевую роль должен был играть Афганистан.

Кроме США, более 20 лет назад стратегию «дипломатия Шелкового пути» разрабатывала Япония, а в 2008 году «Проект Шелковый путь» представила Турция. Не остался в стороне и Евросоюз с международной программой ТРАСЕКА (Transport Corridor Europe-Caucasus-Asia), которая включает в себя страны ЕС, Кавказа и Центральной Азии. Европейский проект возрождения Шелкового пути с самого начала был нацелен на доставку энергоносителей из региона Каспийского моря в обход России, и первым необходимым, но далеко не достаточным условием для его реализации, стало создание т.н. «Южного коридора» в составе Грузии и Азербайджана, с дальнейшим привлечением Туркменистана, Казахстана и Узбекистана. Ключевой и логичной составляющей проекта явилось строительство транскаспийских нефте- и газопроводов. По

¹ Simpfendorfer B. The New Silk Road: How a Rising Arab World is Turning Away from the West and Rediscovering China. Palgrave Macmillan UK, 2009. 202 p.

мнению эксперта С.А. Саркисяна «...необходимость вовлечения Центральной Азии в глобальные экономические и политические проекты развития современной трансконтинентальной транспортной инфраструктуры «Восток-Запад» понимают все геополитические и региональные игроки. Как следствие, по инициативе не только крупных государств, но и некоторых международных организаций, появилось сразу несколько проектов по возрождению Великого Шелкового пути»¹. Это означает, что в Евразии назрела необходимость создания транспортных коридоров, связывающих страны Европы и АТР.

Идейной платформой инициативы ЭПШП можно считать «политику открытости Китая», провозглашенную еще Дэн Сяопином. На первом этапе она включала создание анклавов: специальных экономических зон и «открытых городов», основной задачей которых являлось привлечение в экономику страны иностранных инвестиций. Но затем политика «открытости» была расширена до стратегии всеобщего «выхода вовне».

Движущими силами проекта «Один пояс, один путь» можно назвать многих акторов современной китайской внешней политики. Стоит отметить, во-первых, окрепшие за годы реформ крупные компании, которые стали все больше влиять на процесс принятия решений. Еще в 1990-е гг., Китайская национальная нефтегазовая корпорация начала осуществлять первые инвестиционные проекты в энергетические предприятия Казахстана. За более чем 20 лет работы она инвестировала в нефтегазовую промышленность страны более 45,7 млрд. долларов США². Для китайского бизнеса ОПОП предоставила прекрасную возможность закрепиться на зарубежных рынках, да еще под патронажем приоритетной государственной программы.

За скорейшее развитие инициативы «Один пояс, один путь» выступали партийные руководители западных провинций и автономных районов КНР. Далекие от побережья внутренние территории меньше всего преуспели за годы

¹ Саркисян С.А. Тропинки шелковых путей // 21-й век. 2014. №. 4 (33). С. 14.

² Китайская Национальная Нефтегазовая Корпорация (CNPC) // Совет иностранных инвесторов при Президенте Республики Казахстан: официальный сайт. URL: <https://fic.kz/ru/kfica/members/24> (дата обращения 02.02.2020).

реформ. Запуск проекта «Экономический пояс Шелкового пути» значительно повысил потребность в логистических центрах, автодорогах, высокоскоростных железнодорожных магистралях и др.

Наконец, Си Цзиньпин лично продвигает этот проект. Инициативу «Один пояс - один путь» можно по праву считать его визитной карточкой. Китайские политологи отмечают, что эта идея не является новой для КНР — на протяжении последних десятилетий многие руководители страны призывали к восстановлению древнего «Шёлкового пути», однако Си Цзиньпин впервые выдвинул эту инициативу на официальный уровень¹. Решением XIX съезда КПК она была введена в обновленный устав Коммунистической партии Китая.

Объективность выдвижения новой экономической стратегии определяется также и причинами, связанными с международной обстановкой. В первую очередь китайский проект нацелен на закрепление зоны влияния КНР в Азии. Такая стратегия получила название «наступление на Запад». Ее автором является Ван Цзисы, который в 2012 г. в своей статье «Продвижение на Запад: геостратегическая перебалансировка Китая» впервые употребил этот термин. Концепция включает две составляющие: внутреннюю и внешнюю. Для внутренних западных районов КНР остро стоит задача преодоления экономической отсталости и эффективной борьбы с сепаратизмом, религиозным экстремизмом и терроризмом. Внешний вектор направлен на расширение торгово-экономического сотрудничества со странами, расположенными к западу от Китая². По масштабности намеченных программ КНР выступает в данном случае как глобальная держава. «Наступление на Запад» является ответным шагом Поднебесной на политику Вашингтона «возвращения в Азию» и должна минимизировать давление США на КНР и ее союзников в Евразии³. Продвижение Соединенными Штатами Америки двух глобальных проектов фактически создало

¹Шуцунь Ван, Цинсун Вань. Проекты «Экономический пояс Шёлкового пути» и ЕАЭС: конкуренты или партнеры? // Обозреватель. 2014. №10 (297). С. 58–59.

²Ван Цзисы. Наступление на Запад: геостратегическое перебалансирование Китая // ИноСМИ.ru : сайт. URL: <http://inosmi.ru/world/20121022/201234968.html> (дата обращения 23.11.2015).

³ KaiJin. China twofrontdiplomacy: "Go West" and "Leap East" // The Diplomat. URL: <http://thediplomat.com/2014/09/china-two-front-diplomacy-go-west-and-leapeast> (дата обращения 20.05.2016).

угрозу вытеснения Китая с рынков ЕС и Юго-Восточной Азии. Таким образом, перед КНР встала задача нахождения путей, позволяющих ей успешно развиваться в новой международной обстановке.

Не стоит забывать, что в Евразии существуют и другие интеграционные объединения, в частности Евразийский экономический союз, который ограничивает возможности Китая по расширению экономической деятельности в ЦА. Концепция «Экономический пояс Шелкового пути» стала ответной инициативой на создание ЕАЭС. Как отмечал китайский профессор Ли Син, «...Евразийский союз не намерен принимать Китай в качестве полноправного участника. Евразийский союз ориентируется прежде всего на СНГ и пытается стать примером интеграционных процессов на постсоветском пространстве»¹.

Необходимость выдвижения инициативы ЭПШП связано с еще одной причиной – защитой энергетической безопасности государства. Китай импортирует энергоресурсы из стран Африки, Ближнего Востока и Юго-Восточной Азии (Приложение 3). Такие крупные экспортеры сырья как Саудовская Аравия и Ирак, имеющие тесные связи с США, по политическим мотивам могли бы заморозить поставки энергоносителей в КНР. 80% энергоресурсов поступает в Китай через Малаккский пролив, который называют «бутылочное горлышко»². Ситуация усложнилась в связи с политической нестабильностью данного региона и участившимися случаями терроризма. Кроме этого, США стремились установить контроль над морскими коммуникациями, по которым осуществлялась доставка нефти в Китай, что породило конфликт в Южно-Китайском море. И наконец, ухудшение социально-политической обстановки на Ближнем Востоке серьезно угрожало стабильности поставкам нефти из этого региона в Китай.

Подведем итог. Замедление темпов роста ВВП, переход к интенсивной модели экономического развития, необходимость решения внутренних проблем

¹ Ли Син. Экономический пояс Шелкового пути: стратегическая попытка реализации «китайской мечты» // Актуальные проблемы мировой политики в XXI веке. Вып. 8: сб. статей / под. ред. В.С. Ягья, Т.С. Немчиновой. СПб.: Изд-во С-Пб. ун-та, 2016. С. 125.

² «Пояс и путь» имеет особое значение для энергетической стратегии Китая // Russian.china.org.cn: сайт. URL: <http://russian.china.org.cn/exclusive/> (дата обращения 20.05.2016).

требовало разработки новой доктрины. Ее идеологической основой стала политика «открытости», которая при «пятом поколении» руководителей с целью нахождения новых внешних и внутренних источников развития была расширена до стратегии «выхода вовне». Название новой концепции было подобрано с опорой на исторические параллели (Великий шелковый путь). Инициатива «Экономический пояс Шелкового пути», как замыслили ее создатели, должна расширить географическое пространство для экономической деятельности КНР, обеспечить доступ к внешним рынкам. Инвестиции в иностранные инфраструктурные проекты с использованием китайского сырья и рабочей силы, будут способствовать размещению избыточных производственных мощностей за рубежом, а также обеспечить перемещение теряющих конкурентоспособность предприятий на территории третьих стран, вовлеченных в проект.

Также стимулом к выдвижению ЭПШП послужило и наличие других альтернативных инициатив. В новейшей истории идея возрождения Великого шелкового пути была представлена ранее в таких проектах, как «Новый Шелковый путь» США, ТРАСЕКА Евросоюза и т. д. Это означает, что в Евразии назрела необходимость создания транспортных коридоров, связывающих страны Европы и АТР. Но эти проекты не эволюционировали до крупномасштабных, глобальных программ. Международная конкуренция обострилась в связи продвижением Соединенными Штатами Америки двух глобальных проектов, Транстихоокеанского партнёрства и Трансатлантического торгового и инвестиционного партнерства, что фактически создало угрозу вытеснения Китая с рынков ЕС и Юго-Восточной Азии. Таким образом, перед КНР встала задача нахождения путей, позволяющих ей успешно развиваться в новой международной обстановке.

Реализация ЭПШП должна способствовать решению задач преодоления экономической отсталости западных провинций КНР, в особенности Синьцзян-Уйгурского автономного района, а также эффективной борьбы с сепаратизмом, религиозным экстремизмом и терроризмом. Создание в СУАР производственных и логистических центров для сотрудничества с соседними странами Центральной

Азии придаст стимул экономическому развитию этого региона, способствует росту занятости и благосостояния населения. Рост экономики и безопасность, по замыслу руководства КНР, должны распространиться и за границу КНР – далее на запад, что существенно минимизирует религиозно - этнические конфликты и является эффективным средством против любых проявлений экстремизма и терроризма.

Как уже говорилось, инициатива ОПОП – попытка адекватного ответа на продвижение США двух своих внешнеполитических инициатив – Транстихоокеанского и Трансатлантического партнерств, важнейшая составляющая новой внешнеполитической стратегии КНР - «наступление на Запад».

ГЛАВА 2. РЕТРОСПЕКТИВА РЕАЛИЗАЦИИ ИНИЦИАТИВЫ «ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОЯС ШЕЛКОВОГО ПУТИ»

2.1. Динамика развития инициативы «Экономический пояс Шелкового пути» (2012 – 2019 гг.)

Ретроспективный анализ позволяет выявить ключевые моменты развития инициативы ОПОП, показать динамику развития.

На начальном этапе состоялось выдвижение проекта. Выбор государства, где была обнародована инициатива, был не случайным - ведь именно Казахстан лидирует по количеству проектов с китайскими инвестициями в рамках ЭПШП¹. Как отметил китайский лидер, у КНР и стран Центрально-азиатского региона есть общая стратегическая цель – стабильное развитие экономики. Он также подчеркнул необходимость «всесторонне укреплять деловое сотрудничество», используя для этого «преимущества политических отношений, геополитического соседства и экономической взаимодополняемости», создавая таким образом «сообщество интересов... на основе взаимной выгоды и совместного выигрыша»². Целью ЭПШП, по утверждению Си Цзиньпина, является укрепление экономических связей, углубление сотрудничества и расширение пространства развития стран Евразии. Председатель КНР предложил пять необходимых для решения поставленных задач мер.

1) Усиление политического сотрудничества. Путем консультаций вырабатывать программы и меры по развитию регионального сотрудничества.

2) Развитие дорожного сообщения. Модернизировать дороги, которые смогут стать транспортным коридором от Тихого океана до Балтийского моря, из Центральной Азии до Индийского океана, а затем создать транспортные коридоры по всей Азии.

¹Спивак В.Ю. Экономический пояс Шелкового пути и энергетическая безопасность Китая. Выгоды для России // Трансформация мировой энергетики: рыночные механизмы и государственная политика / Отв. ред. С.В. Жуков. М: ИМЭМО РАН. 2016. С. 6.

²Си Цзиньпин. Совместное строительство Экономического пояса Шелкового пути // Партнерство цивилизаций. 2015. № 1-2. С. 152.

3) Обеспечение бесперебойной торговли. Упрощать коммерческие процедуры, с акцентом на устранение торговых барьеров и принятие мер по сокращению торговых и инвестиционных расходов.

4) Развитие сферы денежного обращения. Уделять особое внимание валютным расчетам, которые могли бы снизить операционные издержки и уменьшить финансовые риски при одновременном повышении экономической конкурентоспособности.

5) Укрепление международных связей. Активизировать дружественные контакты народов, укреплять их взаимопонимание и традиционную дружбу¹.

Отдельные элементы этой программы можно найти и в других альтернативных проектах, предлагаемых США, ЕС и др. Однако, в китайском подходе были сделаны акценты на двух принципиальных особенностях:

- расширение и углубление сотрудничества должно опираться на внутренние ресурсы стран региона, а также функционирующих здесь международных организаций;

- политическое взаимодействие является неотъемлемой частью экономического сотрудничества.

Следующая стадия характеризуется созданием финансовой платформы: учрежден Фонд Шёлкового пути (ФШП) — китайский инвестиционный фонд, занимающийся, в первую очередь, крупными вложениями в инфраструктурные проекты в странах-участницах ОПОП. Компания была зарегистрирована в Пекине 29 декабря 2014 г. На начало 2016 г. ФШП привлек 10 млрд дол., выделенных из золотовалютных резервов КНР (65%), активов Китайской инвестиционной корпорации (15%), Экспортно-импортного банка Китая (15%) и Банка развития Китая (5%)².

В целях стимулирования финансового взаимодействия в Азиатско-Тихоокеанском регионе, реализации инфраструктурных проектов, а также

¹Си Цзиньпин. Совместное строительство Экономического пояса Шелкового пути. С. 152-153.

²Мордвинова А. Фонд Шёлкового пути: результаты первого года работы // РИСИ: сайт. 2016. 2 февраля. URL: <http://riss.ru/analytics/26095/> (дата обращения 03.02.2017).

расширения интеграционных процессов был создан Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (АБИИ), идея о создании которого была впервые озвучена Си Цзиньпином в 2013 г. на саммите в Индонезии. Меморандум о взаимопонимании был подписан 22 странами-учредителями в октябре 2014 г. в Пекине, а в июне 2015 г. - соглашение о создании АБИИ¹. Пятёрку крупнейших соучредителей по объёму вложений составили Китай, Индия, Россия, Германия и Республика Корея. Официально свою работу Азиатский банк инфраструктурных инвестиций начал 16 января 2016 г., и к концу 2016 г.ч. число стран-учредителей достигло 57. Штаб-квартира банка находится в Пекине.

Появление в марте 2015 года документа «Прекрасные перспективы и практические действия по совместному созданию экономического пояса Шелкового пути и морского Шелкового пути XXI века» (далее «Перспективы и действия...») сыграло большую роль в формировании теоретической базы концепции. В процессе подготовки Китай выступил инициатором и организатором проведения ряда международных форумов, конференций, саммитов и прочих мероприятий, в рамках которых активно обсуждались принципы и механизмы функционирования ЭППП. Так, в 2014 г. встречи проходили в Сиане, Урумчи и Астане. В 2015 г. площадками выступили Далянь, Урумчи и Пекин². По сути, «Перспективы и действия...» - официальная концепция, подготовленная структурами Госсовета КНР: Госкомитетом по делам развития и реформ, Министерством иностранных дел и Министерством коммерции. В ней сформулированы принципы и направления сотрудничества, что составляет ее теоретическую базу. Сама инициатива в «Перспективах и действиях...» обозначена как «Один пояс, один путь».

Главное содержание ОПОП определено как «...укрепление взаимосвязанного партнерства между примыкающими к поясу и пути странами в интересах создания многовекторной, многоуровневой, комплексной сети

¹ Азиатский банк инфраструктурных инвестиций // Министерство иностранных дел Российской Федерации: официальный сайт. 2016. 16 ноября. URL: http://www.mid.ru/international_organizations/-/asset_publisher/km9HkaXMTium/content/id/2517438 (дата обращения 17.11.2017).

² Фролова И.Ю. Китайский проект «Экономический пояс Шёлкового пути»...С. 54.

сотрудничества, обеспечения стран... всесторонним, самостоятельным, сбалансированным и устойчивым развитием¹».

Основой взаимодействия стран-участниц ОПОП стала новая модель международного сотрудничества, которая предполагает выполнение перечисленных далее требований: «Строгое соблюдение принципов и целей ООН. Соблюдение пяти принципов мирного сосуществования...Поддержание открытых дверей для сотрудничества...Следование принципам согласия и толерантности...Соблюдение рыночного закона и общепринятых международных правил...Необходимо придерживаться принципа взаимной выгоды и общего выигрыша...»²

Методам реализации ОПОП посвящен параграф «Приоритеты сотрудничества». В нем прописаны ранее озвученные Си Цзиньпином пять пунктов: политическая координация, взаимосвязь инфраструктуры, либерализация торговли, свободное передвижение капитала и укрепление взаимопонимания между народами.

В «Перспективах и действиях...» обозначены задачи в сфере инфраструктурного строительства, инвестиций, освоения природных ресурсов, торгово-экономического и финансового сотрудничества, гуманитарных обменов, защиты окружающей среды. К ним, в частности, относятся: создание безопасных и высокоэффективных транспортных коридоров, упрощение инвестиционных и торговых процедур, образование базовой сети высоkokлассных зон свободной торговли. В качестве важнейшего фактора расширения сотрудничества названо взаимодействие таких многосторонних механизмов, как Шанхайская организация сотрудничества (ШОС); АСЕАН – Китай; Азиатско-тихоокеанское экономическое сотрудничество (АТЭС); Форум «Азия – Европа» (АСЕМ); диалог по сотрудничеству в Азии (ДСА); Совещание по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА); Форум китайско-арабского сотрудничества; Диалог Китай –

¹Прекрасные перспективы и практические действия по совместному созданию экономического пояса Шелкового пути и морского Шелкового пути XXI века // Россия и АТР. 2015.№3. С. 257.

²Прекрасные перспективы и практические действия... С. 257-258.

Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива (Китай – ССАГПЗ); Экономическое сотрудничество Субрегиона Большого Меконга (СБМ); Центрально-азиатское региональное экономическое сотрудничество (ЦАРЭС).

Один из параграфов затрагивает функции китайских районов. Выделены четыре региональные группы в соответствии с их географическим положением, а также производственным и транспортным потенциалами: «северо-западные и северо-восточные регионы; юго-западный регион; прибрежный район, Сянган, Аомэнь, Тайвань и внутренние районы»¹.

Перед каждым регионом поставлена соответствующая задача. Так юго-западные районы должны расширять взаимодействие со странами АСЕАН, северо-западные и северо-восточные – с Россией. Например, Синьцзян-Уйгурский автономный район находится в географической близости с РФ и странами Центральной Азии, следовательно, в нем нужно формировать транспортный узел для связи с этими регионами.

Таким образом, документ «Прекрасные перспективы и практические действия по совместному созданию экономического пояса Шелкового пути и морского Шелкового пути XXI века» предназначался для закрепления на официальном уровне тезисов, озвученных ранее Си Цзиньпином в Астане 7 сентября 2013 года, а также их обобщения и дополнения.

Во-первых, в документе подчеркивается, что важной гарантией реализации ОПОП является «политическая координация».

Во-вторых, сформулирована основная цель проекта–строительство не просто транспортных путей, а взаимосвязанной инфраструктуры, а также координирование участниками своих действий.

В-третьих, определены цели в торгово-инвестиционной области: создание зон свободной торговли, гармонизация таможенных процедур, расширение области инвестиций: она должна охватывать широкий диапазон производства. В

¹Прекрасные перспективы и практические действия по совместному созданию экономического пояса Шелкового пути и морского Шелкового пути XXI века // Россия и АТР. 2015. №3. С. 266-268.

концепции также делается акцент на том, что необходимо стимулировать китайские компании для участия в инфраструктурных проектах.

В-четвертых, ранее выдвинутое направление «сотрудничества в сфере финансов» и денежно-кредитной политики обрело в документе форму «финансовой интеграции», под которой понимается поддержание «валютной и инвестиционной стабильности» и доступ «к кредитной информации»¹.

Следует отметить, что предложения по реализации инициативы ОПОП носят общий характер. Документ «Перспективы и действия...» не содержит описания конкретных проектов, а в основном их качественные характеристики. Это концепция, отражающая базисные идеи и основные векторы сотрудничества.

После концептуального оформления ОПОП начался период заключения международных договоров с целью создания сети партнерских отношений стран-участниц инициативы. Начиная с 2014 г. была проведена огромная подготовительная работа и наблюдалась беспрецедентная внешнеполитическая активность китайского руководства, совершившего рабочие визиты в страны ЕС, Россию, центральноазиатские страны и Монголию. «Так, по данным министерства иностранных дел КНР, за три года пребывания у власти Си Цзиньпин посетил около 40 государств. С ноября 2012 по декабрь 2015 гг. он совершил 19 зарубежных визитов, проведя за пределами страны 133 дня. За тот же период состоялось 165 встреч китайского лидера с руководителями иностранных государств на территории КНР»². К концу 2015 г. Си Цзиньпин посетил все континенты и лично встретился с главами всех крупных государств, чего за такой короткий срок не совершал ни один китайский руководитель до него³. В результате было подписано множество документов с государствами – потенциальными участниками инициативы.

¹Уянаев С.В. Новые «Шелковые пути» Китая: принципы и параметры официальной «дорожной карты» // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2015. Т.20, №20. С. 246-247.

²Хатченков Ю.А. Особенности внешнеполитического курса китайского руководства // Проблемы национальной стратегии. 2016. №4. С. 103.

³Коростиков М.Ю. Динамика внешней политики КНР через призму национальных интересов // Сравнительная политика. 2016. Т.7, №4. С.122.

Качественно новый скачок в реализации планов ОПОП связан с проведением в мае 2017 г. в Пекине первого международного форума «Один пояс, один путь». Он стал следующим звеном логической цепи осуществления стратегической концепции Китая, проводимой им в последнее время во внешней политике. Для участия в этом крупном международном мероприятии прибыли 29 глав государств. Лидеры КНР намеревались получить отзывы и оценки своего проекта, но главной целью форума, по мнению китайского эксперта Ван Ивэя, стал перевод инициативы ОПОП из двустороннего формата в многосторонний¹. 15 мая 2017 г. было подписано итоговое коммюнике, в котором главы государств дали оценку текущей международной ситуации и определили цели, принципы и конкретные меры дальнейшего сотрудничества. На пресс-конференции по итогам форума Си Цзиньпин заявил, что 68 стран и международных организаций подписали с Китаем соглашения о взаимодействии при реализации проектов ОПОП, были достигнуты более чем 270 договоренностей².

В апреле 2019 г. состоялся второй международный форум ОПОП. По количественным показателям он превзошел первый. В нем приняли участие уже 37 глав государств. В преддверии саммита был опубликован доклад, в котором отражены успехи прошедших шести лет. Но не менее важным результатом форума являлся тот факт, что правительство Китая оперативно отреагировало на выявленные в ходе осуществления проектов трудности. По мере того, как инициатива набирала обороты, возникли серьёзные опасения реализации таковой, связанные с опасениями стран-партнеров невозможности обслуживания полученных у КНР кредитов, односторонней выгодой заключенных договоров, недостаточностью концептуального обоснования ОПОП и т.п.

¹ Китайские и российские эксперты считают, что инициатива «Пояс и путь» становится глобальной// Синьхуановости : сайт. 2017. 14 мая. URL: http://russian.news.cn/2017-05/14/c_136282866.htm (дата обращения 20.12.2017).

² Итоги большого форума в Пекине //Asia-Plus: сайт. 2017. 15 мая. URL: <https://news.tj.ru/news/tajikistan/economic/20170515/itogi-bolshogo-foruma-v-pekine-okolo-70-stran-podpisali-soglasheniya-o-sotrudnichestve-s-knr> (дата обращения 16.12.2017).

Таким образом, главный результат проведенных саммитов заключался в создании регулярно действующей площадки международного уровня для обсуждения и взаимодействия в рамках ОПОП.

Приведенная краткая история осуществления инициативы ОПОП, позволяет сделать вывод о скорости ее развития и качественном изменении концепции. В момент презентации она являлась совокупностью инфраструктурных проектов, главной задачей которых было решение внутренних проблем Поднебесной. Затем произошло уточнение ее целевых установок и задач, все более и более выходящих за рамки первоначального замысла. Заметное место в ней заняли политические вопросы: обеспечение мира, безопасности, сотрудничества, вопросы культуры, гуманитарных обменов, туризма. Дальнейшей эволюции «Одного пояса, одного пути» способствовало создание финансовой платформы, включающей Фонд Шелкового пути и Азиатский банк инфраструктурных инвестиций. Активно используя инструменты мягкой силы, Китай добился благожелательного отклика многих, хотя и далеко не всех субъектов мировой политики (США, страны Старого Света отнюдь не в восторге от этой инициативы, видя в ней глобальный вызов и претензию Китая на мировую гегемонию). Одновременно совершенствовалась и углублялась теоретическая разработка ОПОП, в результате которой он приобрел черты формирующейся концептуальной стратегии, впоследствии документально оформленной в «Прекрасных перспективах и практических действиях по совместному созданию экономического пояса Шелкового пути и морского Шелкового пути XXI века». Подписание международных соглашений наполняло конкретным содержанием инициативу, а также создавало сеть партнерских отношений для безопасного и стабильного ее функционирования.

Важным историческим моментом явились Форумы «Один пояс, один путь», ставшие регулярно действующей площадкой для обсуждения и взаимодействия в рамках ОПОП. На них подводились промежуточные итоги реализации инициативы, намечались новые рубежи, обсуждались возникшие проблемы.

Последующая затем эпидемия пандемии негативно отразилась на реализации ОПОП. В результате введения ограничительных мер приостановились поставки материалов, была свернута программа доставки на стройки специалистов. Учитывая территориальный источник заболевания, следует признать, что китайские рабочие все чаще стали сталкиваться с дискриминацией за рубежом. К тому же замедление роста экономики и борьба за сдерживание распространения заболеваемости обострили долговые проблемы стран – участниц ОПОП. Большинство из них стали требовать пересмотра условий погашения кредитов.

Но пандемия предоставила и новые возможности для продвижения инициативы: в области медицины и цифровой технологии. В результате были сформированы «Шелковый путь здоровья» и «Цифровой шелковый путь». По сравнению с проектами в области транспортной и энергетической сферах, которые в основном преобладали на начальном этапе реализации ОПОП, программы в области медицины информационно-коммуникационных технологий, как правило, дешевле, проще в осуществлении и доступнее людям. Все это указывает на то, что «Один пояс, один путь» не останавливается в своем развитии, а продолжает эволюционировать и приобретать новые формы сотрудничества.

2.2. Предпосылки создания логистического и энергетического поясов как основной составляющей инициативы «Экономический пояс Шелкового пути»

Транспорт имеет основную роль в развитии экономики и международных связей страны. Он обеспечивает условия экономического роста, повышения конкурентоспособности национальной экономики и уровня жизни населения. Совершенствование и дальнейшее развитие сферы транспорта являются факторами, стимулирующими социально-экономическое развитие страны, улучшение качества жизни, укрепляющими ее территориальную целостность.

В условиях глобализации возрастает роль транспорта, ведь эффективно работающих транспортно-коммуникационные системы – это необходимое условие интеграции стран в мировые рынки. По образному выражению профессора В.А. Дергачева, «Транспортные коммуникации являются «кровеносными сосудами» мирового хозяйства»¹. Мировой опыт показывает, что строительство даже одной железнодорожной линии, может существенно ускорить развитие региона, в частности традиционно проблемного СУАР. Яркий исторический образец этого — Япония. Новая японская железнодорожная система Синкансэн, первая ветка которой была пущена в октябре 1964 г. (накануне Токийской Олимпиады), позволяла поездам развивать скорость в 200 км/час. Впоследствии были построены другие линии, разработан новый тип суперэкспрессов с максимальной скоростью 300 км/час². В результате в несколько раз возросла мобильность населения, что способствовало развитию межрегиональных экономических и социокультурных связей. Даже большинство научных центров стали строить вблизи сети Синкансэн.

Из всего вышеизложенного становится ясно, что приоритетной областью ЭПШП стало строительство и модернизация транспортно-логистической инфраструктуры, которая способствовала бы развитию внутренних районов КНР и осуществляло поставки китайских товаров в Европу. В мировой практике до появления ОПОП не использовался термин «транспортный пояс». В качестве сложной технологичной системы вступали международные транспортные коридоры (МТК), обеспечивающие экономические, культурные, туристские и другие связи между странами. Существует несколько формулировок МТК. Странах ЕС используется следующее определение: «Международный транспортный коридор – это совокупность магистральных транспортных коммуникаций (как имеющихся, так и вновь создаваемых) с соответствующим обустройством и инфраструктурой, связывающих крупные транспортные узлы, в

¹ Дергачев В.А. Геополитическая трансформация международных транспортных коридоров // Институт геополитики профессора Дергачева: аналитический и образовательный портал. URL: <http://dergachev.ru/analit/5.html> (дата обращения 20.05.2016).

² Японский железнодорожный суперэкспресс Синкансэн отметил свое пятидесятилетие //LIVEJOURNAL. 2014. 10 января. URL: <https://edo-tokyo.livejournal.com/3009760.html> (дата обращения 11.01.2015).

рамках которого используются различные виды транспорта, обеспечивающие перевозки пассажиров и товаров в международном сообщении на направлении их наибольшей концентрации»¹. МТК может включать несколько транспортных составляющих. В этом случае его называют мультимодальным (или интермодальным) транспортным коридором.

В мире насчитывается около 80 МТК². В Евразии функционируют следующие транспортные коридоры (Приложение 4):

- «Север – Юг» - соединяет прибалтийские страны с Индией (через Иран);
- «Транссиб» (Транссибирская магистраль) – самая длинная дорога в мире, связывает Европейскую часть с Китаем, Казахстаном и Корейским полуостровом. Проходит по территории России, имеет несколько ответвлений на Киев, Санкт-Петербург, Улан-Батор;

- МТК №1 проходит через города Хельсинки, Таллин, Ригу, Каунас и Варшаву;

- МТК № 2 начинается в Берлине, далее следует через Варшаву, Минск, Москву и Нижний Новгород. В будущем планируется продолжение коридора до Екатеринбурга;

- МТК № 9 - соединяет между собой Хельсинки, Санкт-Петербург, Москву и Киев³.

В базовом документе «Перспективы и действия...» определены основные маршруты ЭПШП. Эти направления схематически указаны на карте (Приложение 5). Из нее видно, что два маршрута лежат в северной части Евразии. «В первую группу (Северный путь) входят маршруты, проходящие по территории Китая, Казахстана и России: Урумчи – Достык – Омск – Москва – страны ЕС. От Урумчи до западной границы России – железная дорога

¹ Винокуров Е.Ю., Джадралиев М.А., Щербанин Ю.А. Международные транспортные коридоры ЕврАзЭС: быстрее, дешевле, больше // Евразийский банк развития. Отраслевой обзор. 2009. Март. С.20-21.

² Филина В.Н. Транспортная логистика: современные проблемы и направления развития // Проблемы прогнозирования. 2004. №1. С. 112.

³ Международные транспортные коридоры России. Формирование и развитие международных транспортных коридоров // FB.ru: сайт. 2015.22 апреля. URL: <http://fb.ru/article/180533/mejdunarodnyie-transportnyie-koridoryi-rossii-formirovanie-i-razvitie-mejdunarodnyih-transportnyih-koridorov> (дата обращения 23.04.2016).

протяженностью 7500 км, затем 6900 километров – автомобильная трасса. Пока он использован максимум лишь на 20% его мощности»¹.

Что касается наилучшей проработки и организации, то, как отмечено в документе, наиболее оптимальным маршрутом «является транспортный коридор Западный Китай – Западная Европа, проходящий через города: Ляньюнган, Чжэнчжоу, Ланьчжоу, Урумчи, Хоргос, Алматы, Кызылорду, Актобе, Оренбург, Казань, Нижний Новгород, Москва и Санкт-Петербург с выходом на порты Балтийского моря. Этот маршрут – единственный из всех – уже действует, и большая часть существующего транзитного потока идет именно через него. Важным преимуществом пути является также прохождение лишь одной таможенной границы — между Китаем и Казахстаном...Важная проблема маршрута – его ограниченная пропускная способность»².

Южное направление ЭПШП: «Урумчи – Актау – Баку – Потти – Констанца (второй вариант: Урумчи – Достык – Алматы – Шымкент – Ташкент – Ашхабад – Тегеран - Стамбул). Он является самым дорогим и при этом менее мощным среди всех перечисленных, к тому же практически неопробованным»³. Для его введения в эксплуатацию потребуются большие капиталовложения, которые необходимы для реконструкции дорог, строительство туннелей и т.д.

На основании таблицы «Описание и анализ потенциальных маршрутов ЭПШП», представленной в Приложении 7, можно сделать следующие выводы: северный маршрут является наиболее перспективным; следовательно, можно предположить, что он будет задействован при реализации ЭПШП.

Главная задача транспортных коридоров ОПОП – сокращение сроков доставки товаров из КНР на внешние рынки. Первый товарный поезд из Китая, который прибыл в Лондон 18 января 2017 г., преодолев более 12 тысяч километров пути (через Казахстан, Россию, Белоруссию, Польшу, Германию,

¹ К Великому Океану-3. Создание Центральной Евразии. Экономический пояс «Шелкового пути» и приоритеты совместного развития евразийских государств / Аналитический доклад Международного дискуссионного клуба «Валдай» (краткая версия) // М.: Валдай. 2015. С. 15.

² Там же, С.15-16.

³ Там же, С.17.

Бельгию и Францию, пересекая Ла-Манш по подземному тоннелю), затратил на дорогу 18 суток¹. По оценкам экспертов, это время можно сократить до 11 дней.

Каждый из перечисленных маршрутов является международным транспортным коридором, а объединенные вместе они создают единую международную транспортную сеть. Если учесть тот факт, что на практике МТК успешно функционирует, если применяются соответствующие меры для устранения административных, технических и экономических барьеров, то такое «единое таможенное и экономическое пространство», пронизывающее всю территорию Евразии, можно назвать транспортным «поясом»². Его развитие будет возможным, если все государства - участники МТК будут проводить единую скоординированную политику, формировать партнерские отношения. В конечном счете, международный транспортный «пояс» - это результат масштабных политических и экономических усилий заинтересованных стран.

Транспорт выступает в роли «локомотива» экономики. Транспортные предприятия заинтересованы в строительстве новых дорог и модернизации уже существующих. Повышение скорости доставки грузов приводит к экономии оборотных резервов компаний, росту прибыли владельцев недвижимости, привлечению новых природных материалов. Все это приводит к синергетическому эффекту увеличения коэффициента полезного действия перевозок. К тому же, расширение транспортной инфраструктуры способствует формированию вокруг нее кластеров экономического развития.

Благодаря транспортировке грузов, увеличивается товарообмен между государствами, растут объемы международной торговли. В итоге, идет процесс дальнейшей интеграции экономической деятельности, формируется единый мировой финансовый рынок. Следовательно, одним из ключевых инструментов стабилизации экономики и преодоления последствий финансово-экономических

¹ Первый товарный поезд из Китая прибыл в Лондон //РИА Новости: сайт. 2017. 18 января.URL: <https://ria.ru/world/20170118/1486000020.html>(дата обращения 20.03.2017).

² Дергачев В.А. Геополитическая трансформация международных транспортных коридоров // Институт геополитики профессора Дергачева: аналитический и образовательный портал. URL: <http://dergachev.ru/analit/5.html> (дата обращения 20.05.2016).

кризисов могут стать международные транспортные мегапроекты, охватывающие большое число стран-участниц.

Если транспортная составляющая ЭПШП осуществляет транзит китайский товаров к потребителю, то энергетический пояс обеспечивает энергетическую безопасность Китая за счет увеличения источников импорта природных ресурсов и создания альтернативных маршрутов их поставок. В «Плане энергетической стратегии (2014 - 2020 гг.)» записано: «Обеспечение энергоресурсами и энергетическая безопасность напрямую затрагивает процесс модернизации нашей страны»¹.

Уголь в КНР стоит на первом месте среди источников энергии. В структуре энергопотребления на него приходится львиная доля - 66%², страна занимает первое место в мире по использованию этого вида топлива. При сгорании угля в атмосферу выбрасываются углекислый газ и твердые частицы, которые создают смог и усиливают парниковый эффект. Это существенно ухудшает экологическую среду. Уже неоднократно в Пекине власти объявляют о «красном» уровне экологической опасности: степень загрязненности иногда превышает рекомендованную Всемирной организацией здравоохранения норму в 20 раз³. Поэтому Государственная комиссия по развитию и реформе КНР приняла документ «О реагировании на изменение климата»⁴, в котором обоснована необходимость пересмотра сложившейся системы энергопотребления.

Если проанализировать ситуацию, сложившуюся в энергетической отрасли КНР, то можно прийти к следующим выводам. Процент обеспеченности углем высокий, но его использование в качестве топлива ухудшает экологическую обстановку. Запасы и добыча нефти и газа недостаточны, с каждым годом растут потребности в энергоресурсах. Следовательно, проводимая в с начала XXвека

¹国务院办公厅关于印发能源发展战略行动计划（2014-2020 年）的通知 // GOV.cn : официальный сайт. URL: http://www.gov.cn/zhengce/content/2014-11/19/content_9222.htm (дата обращения 06.09.2016).

²Там же.

³Спивак В.Ю. Экономический пояс Шелкового пути и энергетическая безопасность Китая. С. 5.

⁴+国家发展改革委关于印发国家应对气候变化规划（2014-2020 年）的通知 // SCIOCHINA: официальный сайт. URL: <http://www.scio.gov.cn/xwfbh/xwfbh/wqfbh/33978/35364/xgzc35370/Document/1514527/1514527.htm> (дата обращения 09.12.2016).

Китаем энергетическая стратегия сводится к тому, чтобы скорректировать нерациональную структуру топливно-энергетического баланса в сторону увеличения объемов добычи и импорта нефти и газа. Эта политика подразумевает использование собственных и привозных топливно-энергетических ресурсов, значит имеет две составляющих: внутреннюю и внешнюю. Они скоординированы между собой.

К ввозу энергоресурсов Китай предъявляет следующие требования: «стабильность, экономия, чистота и безопасность»¹. «Стабильность» подразумевает заключение долгосрочных договоров на поставку нефти и газа. «Экономия» диктует необходимость выбора наименьшей цены товара. Под «чистотой» понимается постепенное замещение в импорте угля более экологичными видами топлива, интенсивное развитие альтернативной и атомной энергетики. «Безопасность» является важной гарантией бесперебойного транзита природных ресурсов. Таким образом, КНР стремится сформировать надёжную структуру поставок энергоресурсов для обеспечения непрерывно расширяющегося в них спроса, тем самым обеспечить энергетическую безопасность государства. Для этого следует развивать транснациональный трубопроводный транспорт, увеличивать его производительность, повышать степень безопасности транспортировки энергоресурсов.

КНР импортирует нефть и газ из более чем 30 стран мира. С каждым годом возрастают объёмы поставок энергоресурсов. Так в 2016 г. согласно Годовому обзору состояния экономики импорт сырой нефти увеличился на 13,6%. Основными странами-экспортерами в 2015 г. являлись Саудовская Аравия (15%), Россия (13%), Ангола (12%), Ирак (10%) и Оман (10%)². Как было указано ранее, проблема Китая заключается в том, что Саудовская Аравия и Ирак, имеющие тесные связи с США, по политическим мотивам могут заморозить поставки энергоносителей. 80% энергоресурсов поступает в Китай через Малаккский

¹Ся Ишань. Энергетическая стратегия Китая в новой ситуации и энергетическое сотрудничество Китая и России // Энергетическая политика. 2010. № 4-5. С.48.

²Key China Energy Statistics 2016 //China Energy Group:сайт. URL: <https://china.lbl.gov/sites/default/files/misc/ced-9-2017-final.pdf> (дата обращения 20.06.2017).

пролив, так называемое «бутылочное горлышко». Ситуация усложнилась в связи с политической нестабильностью данного региона и участившимися случаями терроризма.

Расширение энергетического сотрудничества с государствами Центральной Азии уменьшает зависимость КНР от поставщиков сырья из стран Персидского залива и Африки. Наибольший рост объема поставок из этого региона пришелся на рубеж 2009 - 2010 гг. и достиг пика в 2013 г., достигнув 27 млрд дол.¹ При этом свыше 82% импорта пришлось на товары сырьевой группы – газ, нефть и металлы (Приложение 7).

Энергетическое сотрудничество РФ и КНР носит многолетний и постоянно развивающийся характер. В 2009 г. было подписано Межправительственное соглашение России и Китая о сотрудничестве в нефтяной сфере². Тогда же компания «Роснефть» заключила первый крупный долгосрочный контракт с CNPC (ведущая китайская государственная нефтегазовая компания China National Petroleum Corp.) сроком на 20 лет на поставку нефти в Китай в объеме 15 млн т ежегодно, начиная с 2011 года³. 22 марта 2013 г. во время первого официального визита в Россию Си Цзиньпина было подписано Межправительственное соглашение о расширении поставок российской нефти с 15 до 30 млн т в год, начиная с 2018 года⁴. А в ходе Петербургского международного экономического форума 2013 г. заключен 25-летний контракт с руководством компании «КННК» (Китайская национальная нефтегазовая корпорация) на поставку нефти в течение

¹ Попов Д.С. Центральная Азия в китайской концепции экономического пояса Шёлкового пути и стратегические интересы России // Российский институт стратегических исследований : сайт.URL:<http://riss.ru/analytics/30016/> (дата обращения 30.04.2017).

²Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о сотрудничестве в нефтяной сфере (с изменениями на 27 сентября 2010 года // Консорциум КОДЕКС : сайт.URL: <http://docs.cntd.ru/document/902168890> (дата обращения 20.05.2016).

³ Выступление главного исполнительного директора ПАО «НК «Роснефть» И.И. Сечина. «Взаимодействие в энергетической и финансовой сферах» на круглом столе «КННК» в Пекине // Роснефть: официальный сайт. 2017. 16 мая. URL:https://www.rosneft.ru/upload/site1/attach/0/88/01/doklad_16052017.pdf (дата обращения 17.12.2017).

⁴ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о расширении сотрудничества в сфере торговли сырой нефтью от 22.03.2013 // Консорциум КОДЕКС: сайт. URL: <http://docs.cntd.ru/document/902168890> (дата обращения 20.05.2016).

указанного срока в объеме 360 млн. т. на общую сумму около 270 млрд. долл.¹ В 2016 г. Россия заняла первое место в списке стран-экспортеров нефти и сохранила лидирующие позиции до 2020 года².

До 2009 г. Китай в целом обеспечивал себя природным газом, но затем появилась потребность в поставках из-за рубежа. Энергетическая стратегия предполагает увеличение доли газа в энергетическом балансе с 5% в 2014 до 10% к 2020 г.³ В «Среднесрочном докладе по рынку газа 2014» Международное энергетическое агентство объявило, что «золотой век» газа, который в настоящее время переживает Северная Америка, перекинется в течение ближайших пяти лет на Китай⁴. А CNPC также назвала период с 2014 г. по 2020 г. «золотым веком газа»⁵.

Невзирая на то, что добыча природного газа увеличивается с каждым годом (в 2016 г. на 2,2%), импорт растет более высокими темпами (в 2016 г. -на 22,0%)⁶. Доставка природного газа в Китай осуществляется как морскими (сжиженный природный газ – СПГ), так и сухопутными (трубопроводный газ) маршрутами. Основными экспортерами сжиженного газа в КНР по данным на 2015 г. являются Австралия (28%), Катар (24%), Малайзия (17%), Индонезия (15%). Через газопроводы импортируется газ из Туркменистана (83%), Мьянмы (12%), Узбекистана (4%) и Казахстана (1%)⁷.

¹ Выступление главного исполнительного директора ПАО «НК «Роснефть» И.И. Сечина: «Взаимодействие в энергетической и финансовой сферах» на круглом столе «КННК» в Пекине // Роснефть: официальный сайт. 2017. 16 мая. URL: https://www.rosneft.ru/upload/site1/attach/0/88/01/doklad_16052017.pdf (дата обращения 17.12.2017).

² Годовой обзор состояния экономики и основных направлений внешнеэкономической деятельности Китайской Народной Республики в 2016 году: статистический сборник // polpred: сайт. URL: polpred.com/upload/pdf/Economics_China_2016.pdf (дата обращения 20.03.2017).

³国务院办公厅关于印发能源发展战略行动计划（2014-2020年）的通知 // GOV.cn: официальный сайт. URL: http://www.gov.cn/jzhengce/content/2014-11/19/content_9222.htm (дата обращения 06.09.2016).

⁴ Международное энергетическое агентство: в Китае наступает «золотой век» газа // ЭКД! : сайт. 2014. 12 июня. URL: <https://ekd.me/2014/06/gas-golden-age/> (дата обращения 13.06.2016).

⁵中国天然气市场现状 (Текущая ситуация с рынком газа в Китае) //中国石油天然气集团有限公司: сайт. 2015.19 октября. URL: <http://www.cnpc.com.cn/syzy/ypysc/201510/52ede146ca054fd0a934f67cda7d16b9.shtml> (дата обращения 20.03.2017).

⁶ Годовой обзор состояния экономики и основных направлений внешнеэкономической деятельности Китайской Народной Республики в 2016 году: статистический сборник // polpred: сайт. URL: polpred.com/upload/pdf/Economics_China_2016.pdf (дата обращения 20.03.2017).

⁷ Key China Energy Statistics 2016 // China Energy Group: сайт. URL: <https://china.lbl.gov/sites/default/files/misc/ced-9-2017-final.pdf> (дата обращения 20.06.2017).

Трубопроводный газ является более предпочтительным для Китая, чем СПГ, поскольку стоит значительно дешевле, и самым крупным его поставщиком на сегодняшний день является Туркменистан. Строительство Трансазиатского газопровода (Центральная Азия - Китай) началось в июле 2008 г., а в декабре 2009 г. была введена в строй первая его ветка «Туркменистан-Китай», в конце 2011 г. - вторая¹. В Совместной Декларации о развитии и углублении отношений стратегического партнерства между Туркменистаном и Китайской Народной Республикой, подписанной в мае 2014 г., отмечено: «Стороны будут прилагать совместные усилия для обеспечения успешного и стабильного функционирования газопровода «Китай – Центральная Азия»... Стороны будут продвигать успешную реализацию проектов второго этапа по разработке месторождений туркменского природного газа на правобережье Амударьи, ускорять процесс проектирования и строительства объектов мощностью 30 миллиардов кубометров природного газа в год на месторождении «Галкыныш» Туркменистана»².

В перспективе Россия сможет стать одним из основных поставщиков газа для КНР. 2014 г. стал прорывным в энергетическом сотрудничестве двух государств: был подписан крупнейший контракт, предусматривающий поставки 38 млрд. кубометров газа в год по «восточному» маршруту (начало поставок - декабрь 2019 г.). Глава ОАО «Газпром» А.Б. Миллер отметил: «Россия и Китай подписали самый крупный контракт на поставку газа за всю историю СССР и «Газпрома» – более 1 трлн. куб. м. за всё время действия соглашения... Только на российской территории объем инвестиций в создание объектов добычи и транспортировки газа составит 55 млрд. долл. На востоке России будет создана масштабная газовая инфраструктура, что станет локомотивом развития

¹ Газопровод Центральная Азия - Китай берет начало на границе Туркменистана и Узбекистана, проходит по территории Узбекистана и Казахстана и пересекает китайскую границу через КПП Хоргос (Синьцзян-Уйгурский автономный район, Северо-Западный Китай).

² Совместная Декларация о развитии и углублении отношений стратегического партнерства между Туркменистаном и Китайской Народной Республикой// Государственная миграционная служба Туркменистана: официальный сайт. 2014.13 мая. URL: <http://migration.gov.tm/ru/sovместnaya-deklaratsiya-o-razvitii-i-uglublenii-otnoshenij-strategicheskogo-partnerstva-mezhdu-turkmenistanom-i-kitajskoj-narodnoj-respublikoj/> (дата обращения 17.10.2014).

экономики региона»¹. «Восточный» маршрут предусматривает поставку в КНР природного газа по магистральному газопроводу «Сила Сибири».

Всего в рамках ЭПШП планируется строительство серии трубопроводов (Приложение 8, 9). В совокупности они образуют энергетический пояс ЭПШП, успешное функционирование которого будет решать задачи энергетической безопасности государства, а именно: гарантированное и безопасное поступление сырья из Центральной Азии в Китай; получение гарантированного доступа к углеводородным и иным ресурсам ЦА; диверсификация источников энергоресурсов.

Таким образом, концепция ЭПШП стала представлять собой геоэкономическую стратегию, определяющую направление развития страны. Стержневое значение отводится транспортно-логистическому направлению, обеспечивающему поставки китайских товаров в Европу. В программном документе «Перспективы и действия» заявлены несколько маршрутов, что соответствует китайским интересам. В этом случае, при наличии нескольких вариантов, у КНР есть право выбора, и он будет сделан в пользу безопасности, экономичности и геополитических интересов.

В ходе реализации «Экономического пояса Шелкового пути» Китай начал создавать единую сеть автомобильных и железных дорог на территории Евразии. Это позволяет, в первую очередь, загрузить избыточные производственные мощности КНР. Устранение технических и административных барьеров, скоординированная политика государств, по которым пролегают маршруты ЭПШП, способствует формированию единого экономического пространства - транспортного пояса. Он выступает в роли «локомотива» экономики стран-участниц инициативы.

Вторым по значению в стратегии стал энергетический пояс, который в конечном счете, по замыслу лидеров КНР, должен привести к созданию единой

¹Алексей Миллер: Россия и Китай подписали самый крупный контракт за всю историю «Газпрома» // ПАО «Газпром»:официальный сайт. 2014. 21 мая. URL: <http://www.gazprom.ru/press/news/2014/may/article191417/>(дата обращения 20.05.2016).

энергетической системы стран ЭПШП - сети взаимосвязанных газо- и нефтепроводов, электрических сетей, которые охватывали бы всю территорию Евразии. Его функционирование обеспечивает энергетическую безопасность Китая за счет увеличения источников импорта природных ресурсов и создания альтернативных маршрутов их поставок. Исходя из современной международной обстановки, сложившейся в начале XXI века, для КНР важно создать надёжный коридор поставок энергоресурсов из Центральной Азии. Это является гарантией стабильности осуществления проектов ЭПШП.

2.3. Реализация «Экономического пояса Шелкового пути» как формирование новой парадигмы международного сотрудничества

Ввиду «расплывчатости» проекта ОПОП, отсутствия конкретного содержания программ трудно дать ему точное определение. Такую попытку предпринял китайский ученый Вань Цинсун. Он считает, что «Экономический пояс Шелкового пути» предстает новой открытой моделью регионального или трансрегионального сотрудничества и обоюдного выигрыша; новой моделью межрегиональной интеграции; концепцией, определяющей развитие Китая¹. Таким образом, с точки зрения китайского эксперта, ЭПШП – это и доктрина внешнеполитического курса, и парадигма взаимодействия со странами - участницами проекта.

Остановимся подробнее на каждом тезисе. Для начала необходимо определиться с терминами, о каком сотрудничестве идет речь. В экспертной среде до сих пор ведется дискуссия о содержании понятия «международное экономическое сотрудничество». С одной стороны, это система согласованных действий государств и организаций, с другой стороны – это комплекс развивающихся связей между ними². Процесс реализации ОПОП включает обе составляющие международного экономического сотрудничества. Однако, вполне

¹Цинсунь Вань. Высшее благо подобно воде // Россия в глобальной политике. 2016. Т.14, №1. С. 149-160.

² Ксенофонтова М.В. Система международного экономического сотрудничества // Вестник Оренбургского государственного университета. 2005. №3. С. 177.

вероятно, что по мере решения масштабных задач будут появляться новые аспекты деятельности, которые непосредственно не связаны с экономическими.

В базовом документе концепции сделан акцент на том, что строительство ОПОП должно осуществляться на основе новых принципов. Тенденция новаторства заложена в китайском менталитете, основанном на национальной исключительности. В Древнем Китае император считался Сыном неба, страна - центр мира, «Срединное государство», то есть первая среди прочих или «Поднебесная». Поэтому не случайно на современном этапе официальной идеологией КПК был признан «социализм с китайской спецификой», а с другими государствами выстраиваются отношения нового типа на основе инновационной модели сотрудничества. В концепции «Один пояс, один путь» введено понятие «новая модель международного сотрудничества». Там же сформулированы пять направлений, по которым должно осуществляться взаимодействие между участниками инициативы: политическая координация, взаимосвязь инфраструктуры, бесперебойная торговля, свободное передвижение капитала и укрепление близости между народами. В единстве этих пяти составляющих, по мнению китайских лидеров, и заключается новизна разработанной модели. Эксперт из КНР Цзя Цзиньцзин в своей статье утверждает: «Благодаря тому, что сотрудничество по пяти направлениям... было объединено в единую систему, традиционные двусторонние контакты на основе торговли товарами стали превращаться во всестороннее углубленное сотрудничество»¹. По мнению автора, «Один пояс, один путь» увеличивает точки соприкосновения стран-участниц проекта, «рамки традиционного международного торгово-экономического сотрудничества из принципа «от плоскости до точки» переходят к принципу «от точки до плоскости». Этот новый дипломатический метод расширения «от точки до плоскости» ранее был сформулирован Си Цзиньпином².

¹ Цзя Цзиньцзин. Пусть «китайский ритм» направляет мир // Russian.china.org.cn: сайт. 2017. 8 мая. URL: http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2017-05/08/content_40767093.htm (дата обращения 20.12.2017).

² 锦年华棋牌手机版_利众棋牌主页_天豪棋牌官方网站// Russian.china.org.cn : сайт. 2017. 25 января. URL: www.l6h.org/russian_china_org_cn (дата обращения 20.03.2017).

Иными словами, соединение пяти перечисленных выше направлений взаимодействия должно дать синергетический эффект, который будет выражаться в качественном изменении сотрудничества (углублении) и количественном (создание новых механизмов). Все это составляет парадигму инновационной модели сотрудничества. (Следует различать термины «инновационное сотрудничество», т.е. сотрудничество в передовых областях, таких как цифровая экономика, искусственный интеллект, нанотехнологии, квантовая вычислительная техника, и «инновационная модель сотрудничества», то есть такая модель, которая «серьёзно повышает эффективность действующей системы»¹).

Лидеры КНР так и позиционируют «Один пояс, один путь» в качестве новой, инновационной модели сотрудничества, выделяя в ней черты, отличные от традиционной. Понятие традиционной модели экономического сотрудничества вытекает из определения, данного ей в экономической литературе, как «объективный процесс развития многообразных экономических и научно-технических связей между странами мира, группами стран, социально-экономическими и политическими системами двух стран на принципах независимости, равноправия и взаимной выгоды сторон»². Если взять в качестве примера традиционной модели Евразийский союз, то его формирование происходило в несколько этапов: сначала стороны согласовали единую таможенную политику (в результате возник Таможенный союз России, Казахстана и Белоруссии), затем увеличилось число государств участников и расширение сфер взаимодействия, образовалось Евразийское экономическое сообщество, а в конечном итоге ЕАЭС. В нем проводится согласованная политика по обеспечению свободного движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы. Руководящим органом Евразийского союза является Евразийская экономическая комиссия.

¹ Инновация // Википедия : сайт. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%98%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F> (дата обращения 20.05.2016).

² Экономическая энциклопедия : Политическая экономия : в 4 т. / отв. редактор А. М. Румянцев. М.: Сов. Энциклопедия. 1972. С. 249.

Взаимодействие различных акторов в мировом сообществе регулируется правилами, зафиксированными в «Декларации о принципах международного права»: принцип неприменения силы и угрозы силой; принцип разрешения международных споров мирным путем; принцип равноправия и самоопределения народов; принцип суверенного равенства государств; принцип добросовестного выполнения обязательств по международному праву; принцип территориальной целостности государств; принцип уважения прав человека¹.

Если сравнивать базис традиционной модели с основными принципами инициативы «Один пояс, один путь», то можно зафиксировать общие положения, но необходимо отметить, что существуют также и «специфические» особенности концепции. Во-первых, открытый характер сотрудничества: к инициативе может присоединиться любое государство. Во-вторых, совместная деятельность государств будет строиться не просто на основе взаимной выгоды, но и всеобщего выигрыша. Конечно, страны - участницы проекта ОПОП получают прибыль от эксплуатации транспортно-технологического комплекса. Но заявленной целью является такой выигрыш, когда нет проигравших, и возникает закономерный вопрос о возможности его достижения, если на настоящий момент существует конкуренция между различными государствами за возможное участие в проекте; между национальными предприятиями и китайскими компаниями; между региональными интеграционными объединениями (например, ЕАЭС, ЕС) и т.д.

Не вдаваясь в конкретные детали, китайские эксперты в общих чертах раскрывают смысл всеобщего выигрыша. Так исследователь Ши Цзэ в работе «Один пояс и один путь» и новое мышление в отношении концепций и практики» утверждает: «Поскольку мы зависим от внешних источников природных ресурсов, мы выдвинули инициативу, согласно которой Китай будет использовать

¹ Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций // Организация Объединенных Наций: официальный сайт. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/decl1970.shtml (дата обращения 09.12.2015).

дивиденды от собственного развития для того, чтобы позволить нашим партнерам использовать наш выигрыш для целей общего развития»¹.

Но самое главное, принципиальное отличие инициативы «Один пояс, один путь» от описанной выше традиционной модели заключается в том, что в рамках реализации китайской концепции не предполагается создание какого-либо структурного образования. Ученый из КНР Чен Хунцзе в своей статье подчеркнул: «Новый коридор вдоль Шелкового пути отличается от традиционной модели регионального сотрудничества тем, что не будет подразумевать взаимодействия путем учреждения наднациональной управляющей структуры»².

Подводя итоги всему вышеизложенному, можно определить характерные черты новой модели экономического сотрудничества, а именно: расширение сфер сотрудничества (от торговли и инвестиций до культурных обменов); свобода выбора формы сотрудничества; отсутствие конфликтности; сохранение существующих механизмов региональных связей; всеобщий выигрыш; не институциональный характер (учреждения наднациональной управляющей структуры не предполагается).

Как было указано ранее, традиционная схема экономического сотрудничества развивается по пути создания интеграционных объединений. А как будет эволюционировать новая модель? Исходя из логики ее построения, она может стать новой формой экономической интеграции. Оценки китайских экспертов в этом плане противоречивы. Так, посол КНР в РФ Ли Хуэй в 2014 г., давая интервью российским и китайским СМИ, подчеркнул, что «Экономический пояс Шелкового пути» является концепцией и инициативой о сотрудничестве и развитии, не являясь механизмом интеграции...»³. А в 2016 г. посол КНР в Кыргызской Республике Ци Даюй, выступая с лекцией в Академии

¹ Shi Ze. One Road and One Belt and New Thinking With Regard to Concepts and Practice // China Institute of International Studies :сайт. 2014. 25 November. URL: http://www.ciis.org.cn/english/2014-11/25/content_7394056.htm (дата обращения 20.03.2017).

²Хунцзе Чен. «Экономический Пояс Шелкового пути и Морской Шелковый путь 21-го века» с точки зрения экспертов КНР// Наука и мир.2015. №7(23). С. 184.

³Посол Китая в России: Экономический пояс Шелкового пути и Евразийский экономический союз могут развиваться совместно // Russian.china.org.cn.: сайт. 2014. 13 октября. URL: http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2014-10/13/content_33749645.htm (дата обращения 14.10.2015).

государственного управления заявил: «Что касается понятия «Один пояс и один путь», то это совершенно новая концепция регионального сотрудничества, характерными чертами которого являются максимальная открытость, максимальный уровень взаимного обмена и максимальная интеграция...Задача «одного пояса и одного пути» - создание сообщества общих интересов, сообщества общей судьбы и сообщества общей ответственности с политическим взаимодоверием, экономической интеграцией и культурной инклюзивностью»¹. Неоднозначность трактовки ОПОП требует детального изучения проблемы.

Под международной экономической интеграцией (МЭИ) в теории мировой экономики понимается «высокая степень интернационализации производства на основе развития глубоких устойчивых взаимосвязей и разделения труда между национальными хозяйствами, ведущая к постепенному сращиванию воспроизводственных структур²».

Известный американский экономист Бела Балашша в 1961 г. предложил классификацию стадий интеграционного процесса. В ее основе лежит гипотеза о том, что процесс объединения разных государств развивается от простых форм к более сложным.

1. Сначала происходит отмена таможенных пошлин и квот в торговле между странами. Образуется зона свободной торговли (ЗСТ). При этом с третьими странами каждый из участников устанавливает собственные тарифы.

2. Участники ЗСТ устанавливают общий таможенный тариф и переходят к единой внешнеторговой политики в отношении третьих стран. Формируется Таможенный союз.

3. Ликвидируются барьеры между странами-участницами не только во взаимной торговле товарами и услугами, но и для перемещения рабочей силы и капитала. Создается общий внутренний рынок.

¹ Ци Даюй. Совместное строительство Экономического пояса Шёлкового пути // АКИpress: информационное агентство Кыргызстана : сайт. 2015. 20 мая URL: http://mnienie.akipress.org/unews/un_post:4002 (дата обращения 21.05.2016).

² Фролова Т.А. Мировая экономика: конспект лекций. Таганрог: ТРТУ. 2005. URL: <http://www.aup.ru/books/m175/> (дата обращения 20.05.2016).

4. Формируется единая экономическая политика, образуется экономический и валютный союз.

5. Происходит полная экономическая интеграция: превращение интеграционного объединения в конфедеративное государство¹.

С 90-х годов XX века проявились новые тенденции в мировой экономике. Связано это было с нарастающими процессами глобализации, интернационализации, транснационализации и т.д. Изменилось не только число объединений, но и их цели, приоритеты, состав. По мнению российского ученого Т.В. Ворониной, современный процесс интеграции «предполагает формирование сложной многомерной системы, характеризующейся внутренней многоуровневостью, внешней поливекторностью, пространственной мультислойностью направлений интеграционного сотрудничества²».

Одним из обязательных условий интеграции, согласно представлениям Б. Баласса, является географическое соседство государств. Но в конце прошлого века в условиях развития новых видов транспортных сетей и других коммуникаций возник новый феномен – трансрегионализм, заключающийся в формировании объединений стран из разных регионов мира. Примерами может служить Транстихоокеанское и Трансатлантическое партнерства. В основе трансрегионального сотрудничества лежат общность интересов, а не территориальная близость. Именно согласованная политика государств определяет эффективность такого взаимодействия.

Одним из распространенных как региональных, так и трансрегиональных объединений являются ЗСТ. Их существует несколько видов. Наиболее простой предусматривает отмену таможенных пошлин и квот только на отдельные товары. В других типах ЗСТ вводятся льготные режимы в отношении широкого спектра деятельности: от торговли услугами до межгосударственных инвестиций. При расширении масштабов преференциального сотрудничества, когда участники

¹Balassa B. The theory of economic integration / B. Balassa. London : New York: Routledge, 2011. 304p.

² Воронина Т.В. Трансформация линейно-стадиальной модели международной экономической интеграции в эпоху глобализации: причины, формы, последствия // Фундаментальные исследования. 2014. № 6-3. С. 539.

соглашения принимают обязательства взаимодействия, не предусмотренные нормами ВТО, могут образовываться экономические партнерства (формат «ВТО+»).

Этого типа интеграции нет в классификации Б. Балаша. Как зона свободной торговли, экономическое партнерство относится к первой стадии, но включает в себя элементы третьей: свободное движение товаров, услуг, инвестиций и т.д. Дальнейшее развитие партнерств не осуществляется по линейно-стадиальной теории, и следующим этапом не является образование Таможенного союза. Не предполагается дальнейшая институционализация, то есть создания надгосударственных органов. Отсутствие бюрократического аппарата придает гибкости данной форме интеграции, способности реагировать на изменяющиеся условия мирового развития. Деятельность экономических партнерств регламентируется только межгосударственными соглашениями. Отсутствие жестких требований в валютно-финансовой сфере повышает их устойчивость и эффективность деятельности.

Опираясь на изложенные теоретические тезисы, можно сделать несколько выводов. В процессе строительства ЭПШП должна быть образована «базовая сеть высокочассных зон свободной торговли»¹. Китай ведет целенаправленную деятельность в этом направлении. До 2019 г. он подписал 17 соглашений о свободной торговле – с АСЕАН (Соглашение 2010 г. о Всеобъемлющем экономическом партнерстве АСЕАН - КНР), Пакистаном, Чили, Новой Зеландией, Сингапуром, Перу, Коста-Рикой, Исландией, Швейцарией, Республикой Корея, Австралией, Грузией, Маврикием, Мальдивами. Дебатируются создание еще несколько подобных соглашений (с Советом стран Персидского залива, Норвегией, Японией, Шри-Ланкой, новое соглашение с АСЕАН, а также договор о Региональном всестороннем экономическом партнерстве (РВЭП)). Между Евразийским экономическим союзом и КНР подписано 17 мая 2018 г. соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве.

¹ Прекрасные перспективы и практические действия... С. 259.

Китай продолжает переговорный процесс по созданию ЗСТ с различными регионами. «Согласно Урумчийскому соглашению, подписанному на Форуме кооперации и развития городов-участников проекта, расположенных вдоль ЭПШП, таковые объединят усилия по созданию зоны свободной торговли на всем протяжении магистрали»¹.

Следовательно, КНР планирует создать в рамках ОПОП китаецентричную сеть локальных зон свободной торговли. Если принять во внимание определение МЭИ, то объединение этих зон под эгидой КНР является новой моделью экономической интеграции, не попадающую под определение Б. Балашша. По мнению китайских экспертов это «открытая платформа экономического сотрудничества»².

Профессор Хейфец Б.А. представил возможные сценарии дальнейшей эволюции «Экономического пояса Шелкового пути»³. Первый вариант не предполагает расширения созданных локальных зон свободной торговли и последующего их объединения, что, конечно, маловероятно, учитывая реальный тренд современных мировых экономических процессов - развитие интеграции на региональном и межрегиональном уровнях.

Второй сценарий предусматривает постепенное снижение, а в перспективе – полную ликвидацию торговых и инвестиционных барьеров между участниками ЭПШП и в перспективе возникновение мегарынка, объединяющего западные провинции КНР и регион Центральной Азии.

Третий путь - создание новой формы экономического партнерства, которая будет отличаться от существующих. Принципы формирования могут быть различными. Например, по аналогии с Транстихоокеанским и Трансатлантическим партнерствами. По географическому признаку его можно

¹Экономический пояс вдоль Нового шелкового пути создают 24 города из 8 стран // China Logist : интернет – портал. 2013. 2 декабря. URL: <https://chinalogist.ru/book/news/za-rubezhom/ekonomicheskij-poyas-vdol-novogo-shelkovogo-puti-sozdayut-24-goroda-iz-8-stran> (дата обращения 03.12.2014).

²Перспективы реализации проекта Экономический пояс Шелкового пути и государственной программы «Нурлы Жол» // Казахстанский институт стратегических исследований: сайт. 2015. 18 сентября. URL: <http://www.kisi.kz/ru/categories/geopolitika-i-mezhdunarodnye-otnosheniya/posts/perspektivy-realizacii-proekta-ekonomicheskij-poyas-shelkov> (дата обращения 19.09.2016).

³ Хейфец Б.А. Новые экономические мегартнерства и глобальная экономика // Международная жизнь. 2016. №3. С. 132.

назвать американо-европейским. Такие партнерства представляют собой преференциальные торговые соглашения, предусматривающие расширение договорных механизмов экономического регулирования, предусмотренных нормами ВТО (формат ВТО+). Но их отличительная особенность заключается в том, что помимо экономических аспектов они затрагивают трудовые, экологические стандарты, защиту прав интеллектуальной собственности и прав инвесторов, борьбу с коррупцией и т.д. Кроме того, новые кандидаты при вступлении в объединение должны будут автоматически согласиться с уже принятыми условиями, тем временем уже принятые члены участвовали в переговорах и выражали свои интересы. Поэтому очень сложно практически реализовать присоединение к партнерству новых государств.

В отличие от ТТП Региональное всестороннее экономическое партнерство в своей практической деятельности учитывает разный уровень развития государств, проявляя особую осторожность в отношении наиболее отсталых. Оно включает 10 государств-членов Ассоциации государств Юго-Восточной Азии и 5 государств, с которыми у АСЕАН уже подписаны соглашения о свободной торговле, поэтому его можно назвать азиатским. Общие требования РВЭП соответствуют нормам ВТО, но для менее развитых участников предусмотрена дифференциация льготных режимов. Партнерство открыто и для стран, расположенных вне Азиатско-Тихоокеанского региона. Имеет большое значение и тот факт, что соглашение может быть модифицировано в процессе его реализации.

В результате строительства ОПОП может быть создан новый вид экономического партнерства. Заключение общего договора, как в ТТП, ТАТИП и РВЭП, в рамках инициативы не предусматривается. Достаточно государству подписать меморандум о взаимопонимании, и тем самым положить начало для реализации проектов с КНР.

Концепция ОПОП носит открытый инклюзивный характер, к ней может присоединиться любое заинтересованное государство, организация и бизнес-структура. В этом плане она представляет собой «открытое партнерство»¹.

Для реализации ОПОП будет привлечено большое количество участников с разным уровнем развития и структурой. Предполагается, что для каждого будет выбран индивидуальный формат взаимодействия. В результате планируется образование множества зон свободной торговли и экономических партнерств, так как сотрудничество в рамках ОПОП объединяет широкий спектр направлений: от транспортно-энергетического до туристического. Поэтому «Один пояс, один путь» следует характеризовать как интегральное экономическое партнерство.

Также необходимо отметить тот факт, что китайская инициатива не предъявляет партнерам политических требований. Аспекты сотрудничества выбираются совместно заинтересованными сторонами посредством обсуждений и консультаций. Конечным результатом осуществления проектов является всеобщий выигрыш всех участников.

В заключение можно сделать вывод, что в документе «Перспективы и действия...» в качестве базового принципа взаимодействия стран-участниц ОПОП выделена инновационная модель сотрудничества, отличительными особенностями которой являются: расширение сфер сотрудничества (от торговли и инвестиций до культурных обменов); свобода выбора формы сотрудничества; отсутствие конфликтности; сохранение существующих механизмов региональных связей; всеобщий выигрыш; не институциональный характер (учреждения наднациональной управляющей структуры не предполагается), инклюзивный характер (к ней может присоединиться любое заинтересованное государство, организация и бизнес-структура). При реализации «Экономического пояса Шелкового пути» активизировался процесс создания зон свободной торговли с разным уровнем взаимодействия партнеров. Следовательно, КНР демонстрировала «мягкий» подход к участию в своем проекте, не

¹ Хейфец Б.А. Трансрегиональное переформатирование глобального экономического пространства. С. 138.

предусматривающий заключения общего договора. Такую китаецентричную сеть локальных ЗСТ можно позиционировать как новую модель экономической интеграции.

Но в рамках ОПОП могут формироваться и экономические партнерства. Этот формат взаимодействия включает более широкий спектр обязательств. Объединенные вместе на одном фундаменте (КНР) они могут создать интегральное партнерство, которое предоставит возможность сформировать единую платформу. Такая основа предоставит Китаю возможность диктовать свои условия и принимать участие в разработке правил международного сотрудничества. Следовательно, Китай постепенно формирует новую открытую экономическую систему, в которой он будет играть системообразующую роль.

Относительно будущего развития, прогнозы отличаются многовариантностью. Но все эксперты сходятся во мнении, что в результате реализации ЭПШП может создаваться или глобальная зона свободной торговли, или открытое мегапартнерство.

ГЛАВА 3. НОВЫЙ ПЕРИОД В РАЗВИТИИ ИНИЦИАТИВЫ «ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОЯС ШЕЛКОВОГО ПУТИ»

3.1. Продолжение политики «открытых дверей»: версия 2.0

Для нового поколения руководства Китая продолжение «политики открытости» является одной из главенствующих задач. Настойчивое продвижение разнообразных проектов в формате ОПОП способствует лучшему пониманию качественных особенностей ее нового периода. В историческом Постановлении ЦК КПК, принятом на 3-ем пленуме ЦК КПК 18-го созыва, заявлено, что «Экономический пояс Шелкового пути» и «Морской Шелковый путь XXI в.» оформляют «новую архитектуру внешней открытости страны»¹.

Приоритетным направлением экономической деятельности КНР в период реформ было привлечение зарубежного капитала, техники, технологий. Но в последние годы Китай обрел широкую известность как достаточно крупный международный инвестор. Одно из важных направлений ОПОП – вынос избыточных производственных мощностей, влекущий за собой инвестиции из КНР в виде оборудования, строительных услуг и т.п. Значит, основная задача состоит в продвижении китайского капитала и технологий на зарубежные рынки, что способствует развитию национальной экономики. Китайские эксперты отмечают, что «всемерное стимулирование торгово-экономического сотрудничества со странами на Шелковом пути расширяет открытость рынков стран партнеров»². Следовательно, акцент в политике открытости сделан на открытость внешнего мира для Поднебесной, тогда как раньше, в пореформенный период, важно было обеспечить открытость Китая для внешнего мира.

Исследователь из КНР Ли Синь также считает, что «произошло существенное изменение стратегии внешней открытости Китая: переход от

¹中共中央关于全面深化改革若干重大问题的决定 // GOV.cn: официальный сайт. URL: http://www.gov.cn/jrzq/2013-11/15/content_2528179.htm (дата обращения 20.03.2015).

² Виноградов А.О. Новый тип отношений и Новый шелковый путь: К вопросу о внешнеполитических инновациях Китая / Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2015. Т.20, №20. С. 76.

«входа» к «выходу»; переход от открытости востока страны к открытости запада страны, к всесторонней открытости страны»¹. Это означает, что сместились акценты и в развитии географических районов — от восточных приморских к внутренним и западным провинциям КНР.

Формирование в рамках ОПОП открытой экономической системы, включающей транспортный и энергетический пояса, а также сеть локальных зон свободной торговли, позволяет говорить о значительном расширении и углублении политики открытости КНР в рассматриваемый период. К этому можно добавить создание экспериментальных зон свободной торговли в Сиане, Чунцине, Чэнду, которые в будущем должны образовать единое экономическое кольцо. Между собой города будет связывать многоуровневая сеть рельсового транспорта, что сократит время поездок и доставки грузов. Китайское правительство надеется, что создание этой зоны ускорит развитие других западных провинций².

В рамках ОПОП политика открытости КНР приобрела инклюзивный характер, что подразумевает возможность любой страны присоединиться к инициативе. Особенностью китайской концепции является отсутствие каких-либо политических требований к участникам.

Уникальную возможность получают государства, не имеющие выхода к морю, поскольку с помощью расширенной системы транзитных путей они смогут облегчить и увеличить экспорт своих товаров в другие регионы.

Для стран-участниц привлекательность инициативы заключается в том, что в ней сделан акцент на проявление и использование преимуществ разных сторон, многополярное развитие, защита общих интересов. Также Си Цзиньпин в своих выступлениях постоянно повторял, что «Один пояс, один путь» не представляет опасности для других стран и не составит конкуренции уже существующим проектам. При наличии разногласий или возможности возникновения конфликта

¹ Ли Синь. Возрождение двух Шелковых путей: всесторонняя открытость Китая //MyShared : сайт. URL:<http://www.myshared.ru/slide/912798> (дата обращения 20.03.2017).

²Портяков В.Я. Политика внешнеэкономической открытости в Китайской Народной Республике: основные итоги и перспективы // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2019. Т.12, № 1. С. 63.

интересов, будет производиться обмен мнениями и консультации относительно мирного разрешения спорной ситуации.

Для взаимодействия между государствами в рамках ОПОП разработана новая модель сотрудничества, заключающаяся в достижении взаимной выгоды и общего выигрыша. Интерес Китая очевиден: при реализации инициативы экономика будет развиваться за счет реиндустриализации внутренних районов, расширения рынка сбыта товаров, модификации экспорта (увеличение поставок в страны Евразии) и т.д. Что касается других участников проекта, то они могут получить мощный импульс для подъема своей экономики именно за счет организации транзита. Это выражается в привлечении прямых инвестиций, идущих на развитие инфраструктуры, что создаст базу для формирования новых зон экономического развития. Функционирование транспортных коридоров является катализатором роста внутренней и внешней торговли. Расширение транспортной инфраструктуры приведет к созданию новых рабочих мест, строительству объектов общественно-культурного и коммунально-бытового назначения. Все это будет вносить свой вклад в решение социальных проблем.

Вне всякого сомнения, воплощение на практике проекта «Один пояс, один путь» приведет к укреплению и даже усилению позиций КНР в Евразии. Фактически ОПОП - многоцелевой китайский проект, основной составляющей которого является создание единого евразийского экономического пространства, в котором Китай играет системообразующую роль¹. Конечно, возникает вопрос, представляет ли реализация данной концепции прямую геополитическую угрозу для стран-участниц? Лидеры КПК постоянно подчеркивали, что они выступают против гегемонизма. Официальный представитель МИД КНР Лу Кан отметил, что «Экономический пояс Шелкового пути» - однозначно не является инструментом геополитического усиления страны: «Китай не стремится к усилению своего влияния в регионе и тем более никого не заставляет принимать участие в данном проекте. Однако Китай будет и дальше продвигать идею прагматического

¹ Китай, а не Россия, может стать интегратором на постсоветском пространстве // REGNUM:информационное агентство: сайт. 2016. 5 июня. URL: <https://regnum.ru/news/international/2141070.html> (дата обращения 06.05.2017).

сотрудничества со странами-партнерами, результатом которого должно быть достижение взаимной выгоды»¹.

Но, с другой стороны, по мнению многих российских экспертов, «будет удивительно, если экономическая кооперация в конечном счете не приведет к политическому влиянию»². Следовательно, у «Экономического пояса Шелкового пути» есть свое геополитическое содержание, которое заключается в укреплении геополитических позиций КНР в Евразии. От того, насколько Китаю удастся найти баланс между своими интересами и интересами других государств, зависят успешность и, в конечном итоге, возможность реализации ОПОП.

Выдвижение инициативы, как считает китайское руководство, является доказательством того, что дипломатия КНР осуществляется не только в его интересах, но и в интересах всех стран-участниц. Этот принцип лежит в основе еще одной инновационной идеи, а именно, новой модели сотрудничества, осуществляемой не только в сфере экономики, но и в других областях межгосударственных отношений. Для характеристики взаимодействия между странами был введен термин «новый тип отношений». Министр иностранных дел КНР Ван И в своей статье «Итоги 2014: успешный год для китайской дипломатии» так охарактеризовал нововведенный термин: «Суть новых международных отношений заключается именно в сотрудничестве и взаимной выгоде. Цель, которая стоит перед большими государствами — сделать взаимную выгоду и сотрудничество основной задачей международных обменов. Это соответствует тому, к чему в своей внешней политике стремится Китай, соответствует тенденциям экономической глобализации. Это — своего рода инновация в сложившихся международных отношениях, основанных на теории реализма»³.

¹ МИД Китая: экономический пояс «Шелкового пути» не является инструментом геополитики // ТАСС: информационное агентство: сайт. 2015. 29 декабря. URL: <https://tass.ru/ekonomika/2563223> (дата обращения 30.12.2016).

² Скриба А.С. Сопряжение ЕАЭС и Экономического пояса Шелкового пути: интересы участников и вызовы реализации // Вестник международных организаций. 2016. Т.11, №3. С. 72.

³ Ван И. Итоги 2014: успешный год для китайской дипломатии // Иносми.ру: интернет-портал. 2014. 29 декабря. URL: <http://inosmi.ru/fareast/20141229/225246539.html> (дата обращения 30.12.2015).

С точки зрения аналитиков издания «Внешняя политика» (США), «инициатива «Один пояс, один путь» – это действительно экономическая дипломатия Китая, которая объединяет половину мира и осуществляется в рамках единого политического курса»¹.

«Дипломатия Шелкового пути» стали называть программу ОПОП². Китайские лидеры в своих выступлениях подчеркивают, что инициатива способствует развитию международных связей, укреплению политического доверия между государствами. Реализация совместных проектов осуществляется с учетом интересов всех сторон, устраняются конфликтные ситуации, решения принимаются путем достижения консенсуса. Для надежного и бесперебойного функционирования ОПОП необходима мирная международная обстановка, поэтому Китай прикладывает все усилия для ее поддержания.

Термин «экономическая дипломатия» не имеет строго научного определения, хотя давно используется в международной практике. Принимая во внимание название, можно сделать вывод, что данное понятие сочетает элементы экономики и дипломатии, то есть ему должны быть свойственны, с одной стороны, коммерческие черты, а с другой – дипломатические свойства. В широком смысле слова экономическая дипломатия – это составная часть внешней политики государства, она не ограничивается только применением экономических рычагов в международных отношениях. Цель экономической дипломатии заключается в получении экономической выгоды от международного сотрудничества. Для ее достижения используются целый арсенал различных инструментов, которые делятся на негативные (санкции) и позитивные (экономическая помощь, уступки). Следовательно, экономическая дипломатия есть достижение экономических целей средствами дипломатии³. Другими

¹ ЕКЦ: Шелковый путь в 3D-проекции: экономика, геополитика или стратегия // Экспертный клуб «Урал – Евразия»: сайт. 2015. 10 июля. URL: http://ural-eurasia.ru/news/economy/ekts_shelkovyy_put_v_3d_proektsii_ekonomika_geopolitika_ili_strategiya/ (дата обращения 11.07.2016).

² Фан Ван. Дипломатия: от «реагирования» до «проявления инициативы» // Китай. 2014. № 12. С. 32.

³ Каррон де ла Каррьер Ги. Экономическая дипломатия. Дипломат и рынок: монография / пер. с фр. О.И. Пичугина. М.: РОССПЭН, 2003. С. 51.

словами, это часть дипломатической деятельности государства, направленная на реализацию его экономических целей и интересов.

На 3-ем пленуме ЦК КПК 18-го созыва, состоявшемся в ноябре 2013 г., было отмечено, что новое руководство во главе с Си Цзиньпином начало активно проводить экономическую дипломатию «не только в своих интересах, но и в общих интересах Китая и всего мира»¹. И тогда же, в 2013 г., мировому сообществу были представлены две «шелковых» инициативы, которые как раз стали олицетворением новой экономической дипломатии.

Подводя итог вышесказанному, необходимо подчеркнуть тот факт, что начало реализации инициативы ОПОП ознаменовало вступление КНР в качественно новую стадию развития внешнеэкономических связей, которую можно определить как «политика всесторонней открытости и выхода вовне». Для нее характерны следующие особенности: с точки зрения содержания — основной акцент сделан на продвижение китайского капитала и технологий за рубеж; с точки зрения географии — приоритетное развитие ряда территорий Китая (прежде всего, внутренние и западные районы); с точки зрения степени открытости — значительное расширение и углубление международных контактов. Именно сочетание углубления внутренней открытости Китая внешнему миру с расширением и стимулированием внешней активности стало отличительной чертой нового этапа развития политики «открытых дверей». К этому надо добавить также инклюзивный характер инициативы ОПОП и инновационную модель сотрудничества, основанную, по утверждению руководства КНР, на взаимной выгоде и всеобщем выигрыше.

Дипломатия Шелкового пути являлась одним из основных механизмов внешнеэкономической деятельности КНР на новом этапе «политики открытости». По заверениям китайских лидеров, она осуществлялась в интересах всех стран-участниц путем формирования «отношений нового типа», основанных на

¹ Комментарий: Китайская экономическая дипломатия // Третий пленум ЦК КПК 18-го созыва. 2013. 22 ноября. URL: <http://russian.people.com.cn/31521/8463919.html> (дата обращения 23.11.2016).

равноправии, взаимовыгодном сотрудничестве, достижении всеобщего выигрыша.

3.2. Эволюция концепции «Инициатива «Один пояс, один путь»

В специальной литературе существует множество определений термина «проект». Их анализ позволяет выделить отличительные черты проекта: нацеленность на выполнение конкретных программ, конечный отрезок времени реализации, уникальность и лимит используемых ресурсов¹. Сравнивая содержание ОПОП с перечисленными признаками, можно сделать вывод о неправомерности применения данного понятия к китайской концепции. Для обоснования данного положения, детально рассмотрим характеристики инициативы.

Ее цели сформулированы в документе «Перспективы и действия...»: укрепление взаимосвязанного партнерства между странами-участницами, создание условий для их устойчивого развития, формирование сети зон свободной торговли и т.д.

Осуществление планов ОПОП началось в 13-й пятилетке (2016-2020 гг.), но инициатива ориентирована на долгосрочную перспективу. По замыслу китайских руководителей она должна быть реализована к столетней годовщине образования КНР (в 2049 году).

Исключительность инициативы КНР заключается в ее комплексном характере и масштабности. В новейшей истории идея возрождения Великого шелкового пути была представлена ранее в таких проектах, как «Новый Шелковый путь» США, ТРАСЕКА Евросоюза и т.д. Но «Один пояс, один путь» отличается от них большим географическим размахом и широким спектром экономических и политических задач.

Ограниченность требуемых ресурсов предполагает наличие определенного бюджета, необходимого для осуществления планов ОПОП. По прогнозам

¹Пак В.Д., Нужина Н.И. Что такое проект. Определение и признаки // Международно-исследовательский журнал. 2013. № 8(15). С.134

экспертов суммы, вложенные в китайскую инициативу, могут достигать и 8 трлн долларов¹, и 9 трлн долларов². Эту разницу можно объяснить тем, что китайская сторона до сих пор не представила четкой формализованной программы действий. С институциональной точки зрения инициатива КНР окончательно не была оформлена. Не до конца разработаны конкретные маршруты. Кроме того, инициатива носит инклюзивный характер, присоединиться к ней может любая страна, международная организация или бизнес-структура даже не находящаяся территориально в Евразии. Например, во время визита в Америку в сентябре 2015 г. Си Цзиньпин предложил США принять участие в реализации ЭПШП³. Поэтому не может идти и речи о конкретной организационной структуре.

Как отмечает в своей статье эксперт С.А. Саркисян: «...однозначного и четкого определения масштабов и глубины установления экономических взаимосвязей в экономическом поясе Шелкового пути, исходя из самой идеи его создания, не может быть по умолчанию. Все дело в том, что Новый Шелковый путь создается, если воспользоваться компьютерным термином, с «открытой архитектурой». То есть по мере продвижения идеи к проекту будут присоединяться все больше государств, он будет охватывать все большую территорию, сферы деятельности; по мере разрешения старых и появления новых проблем он будет приобретать все новые функции и элементы структуры»⁴. По мнению и российских, и зарубежных ученых, концепция «Один пояс, один путь» превратилась в «зонтик», объединяющий амбициозные программы КНР»⁵.

¹Лосев А.В.С помощью проекта «Пояса и пути» Китай выстраивает вокруг себя новый экономический порядок // Ведомости. URL:<https://www.vedomosti.ru/economics/blogs/2016/01/18/624396-poyasa-puti-kitai-ekonomicheskii-poryadok> (дата обращения 19.01.2017).

²New Silk Road: Investors plan their journey (Новый Шелковый путь: инвесторы планируют свое путешествие) // The World Today. 2015. December. Volume 71, Number 6. URL:

<https://www.chathamhouse.org/publication/twt/new-silk-road-investors-plan-their-journey> (дата обращения 20.12.2016).

³ Геоэкономика Евразии: доклад // ASTANA CLUB: сайт. 2015. Ноябрь. URL: http://silk.owasia.org/wpcontent/uploads/2016/10/doklad_geoekonomika_evrazii_.pdf (дата обращения 20.03.2017).

⁴ Саркисян С.А. Тропинки шелковых путей // 21-й век. 2014. № 4 (33). С. 13.

⁵ Проди Д., Фарделла Э. «Один пояс, один путь» и его влияние на Европу // Валдай: Международный дискуссионный клуб. URL:<http://ru.valdaiclub.com/a/valdai-papers/valdayskaya-zapiska-82/> (дата обращения 20.12.2018).

Значит, ОПОП не является проектом. Но во многих печатных изданиях за концепцией закрепился статус экономического проекта, поэтому в тексте далее будет применяться этот термин в отношении ОПОП с «большой натяжкой».

В сентябре 2015 г. структуры Госсовета КНР, разрабатывавшие документ «Перспективы и действия...», в том числе: Госкомитет по делам развития реформ, Министерство иностранных дел и Министерство коммерции, опубликовали специальное заявление, в котором подчеркивалось, «что при определении ОПОП должен использоваться термин «инициатива» и всегда обязательно в единственном числе, а такие понятия, как «стратегия», «проект», «программа» или «повестка» не должны применяться»¹. Анализируя позицию руководства Китая, ученый Се Тао сделал акцент на кардинальном различии категорий «инициативы» и «стратегии». Так, первая «означает просто призыв к действию. Это односторонний шаг, который требует добровольного сотрудничества со стороны других, заинтересованных в обеспечении общественного блага». Стратегия же «в отличие от инициативы, представляет собой преднамеренный план действий, направленный на достижение конкретных целей, которые обычно являются эксклюзивными, и требует тесной ассоциации единомышленников»². Кроме того, она имеет возможность, в той или иной степени, коррелироваться с геополитическими амбициями ее автора, тем более, что ОПОП предполагает значительное расширение масштаба международного сотрудничества с перспективой выхода на глобальный уровень³.

Тенденция глобализации наблюдалась и в эволюции названия концепции. Озвученные в 2013 г. «Экономический пояс Шелкового пути» и «Морской Шелковый путь XXI века» практически вышли из употребления. Позже они были объединены в «Один пояс, один путь». Последний вариант бренда - «Инициатива

¹ Песцов С. К. Дискурсивная сила во внешней политике Китая: интерпретация и продвижение инициативы «Один пояс – один путь» // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. 2017. Т.22. С. 160.

² Xie Tao. Is China's «Belt and Road» a Strategy? When is a Strategy Not a Strategy? // The diplomat. URL: <http://thediplomat.com/2015/12/is-chinas-belt-and-road-a-strategy/> (дата обращения 20.12.2016).

³ ЕКЦ: Шелковый путь в 3D-проекции: экономика, геополитика или стратегия // Экспертный клуб «Урал – Евразия»: сайт. 2015. 10 июля. URL: http://ural-eurasia.ru/news/economy/ekts_shelkovyy_put_v_3d_proektsii_ekonomika_geopolitika_ili_strategiya/ (дата обращения 11.07.2016).

пояса и пути» (Belt and Road Initiative) - уже не содержит никаких указаний на Великий шелковый путь¹. Название концепции избавилось от нюанса китаеццентричности, иначе было бы сложно позиционировать ее как идею глобальную и предлагающую «всеобщий выигрыш». Такое наименование позволяло придать китайской инициативе глобальное измерение, причем практически в любой сфере – от торговли и инвестиций до науки и диалога цивилизаций.

По нашему мнению, в отношении ОПОП, наряду с понятием «инициатива», вполне оправдано применение термина «концепция», смысловое содержание которого определяется как система взглядов, ведущий замысел, конструктивный принцип². В 2013 году был опубликован программный документ «Перспективы и действия...», в котором обозначены и система взглядов, и пути реализации, и принципы сотрудничества.

Еще один важный момент, в отношении которого китайские лидеры делали категоричные заявления, касается интерпретации «Экономического пояса Шелкового пути» в качестве «китайского Плана Маршалла». Проследив историю осуществления программы, выдвинутой в 1947 г. американским государственным секретарем Джорджем К. Маршаллом, можно выявить общую методику обеих инициатив. Оказывая помощь европейским странам после завершения Второй мировой войны, США стремились реализовать свою излишнюю товарную продукцию и избыточные производственные мощности. В конечном счете, это привело к укреплению позиций доллара и всей американской экономики в целом, а в мировом сообществе были созданы предпосылки как экономической, так и политической глобализации.

Идею «нового Плана Маршалла» выдвинули эксперты КНР Сюй Панда и Линь Ифу еще в 2009 г. Он заключался в увеличении китайских инвестиций в

¹Денисов И.Е. Председатель пути. Что инициатива «Один пояс – один путь» означает лично для Си Цзиньпина и его власти // Московский Центр Карнеги: сайт. 2017. 19 мая. URL: <http://carnegie.ru/commentary/70025> (дата обращения 20.12.2017).

² Концепция // Википедия: энциклопедия. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9A%D0%BE%D0%BD%D1%86%D0%B5%D0%BF%D1%86%D0%B8%D1%8F> (дата обращения 20.05.2016).

зарубежные инфраструктурные проекты. Это, по их мнению, должно было обеспечивать устойчивое экономическое развитие КНР¹. В 2012 г. на Форуме в Давосе Линь Ифу предложил уже «глобальный вариант» - наращивание инвестиций в инфраструктурное строительство во всем мире². После выдвижения инициативы ОПОП, ее стали сравнивать с Планом Маршалла. В связи с этим были опубликованы многочисленные исследования. В них раскрывалось различие двух проектов, главное из которых лежит в идеологической плоскости: одним из выдвинутых США условий присоединения к Плану было удаление коммунистов из властных структур. В итоге коммунистические страны отказались от американской помощи. Китайская же инициатива не предъявляет партнерам политических требований и не имеет целью формирование альянса против какой-либо страны или группы стран. К этому надо добавить предполагаемую долгосрочность проекта ОПОП, а также выгоду, которую должны получить все его участники³.

Сравнивая ОПОП с Планом Маршалла, можно выявить их общие черты: глобальность и направленность на подъем мировой экономики. Ученые В.Н. Шимов и А.А. Быков предприняли попытку дать определение и выявить наиболее существенные черты известных глобальных проектов развития. В их понимании, «глобальный проект развития – это особо крупный международный проект, предполагающий экономическую экспансию со стороны его инициатора, либо действия направленные на ослабление его геополитических конкурентов за счет создания новых институтов, технологий и схем ведения бизнеса, тиражирование которых в мировой экономике приносит наибольшую выгоду инициатору проекта. Известные глобальные проекты развития характеризуются следующими признаками:

¹Jin Ling. The "New Silk Road" Initiative: China's Marshall Plan? // China Institute of International Studies: сайт. URL: http://www.ciiis.org.cn/english/2015-06/11/content_7982914.htm (дата обращения 12.07.2016).

²Китай сумеет обеспечить 8-процентный рост экономики в течение последующих 20 лет // Russian.china.org.cn: сайт. 2012. 12 сентября. URL: http://russian.china.org.cn/news/txt/2012-09/12/content_26506125.htm (дата обращения 20.05.2016).

³ Сравнение инициативы «Один пояс, один путь» с планом Маршалла демонстрирует незнание и скрытые намерения // Агентство Синьхуа. 2015. 11 марта. URL: <http://russian.cri.cn/841/2015/03/11/1s542002.htm> (дата обращения 12.03.2016).

- как правило, являются одновременно инвестиционными, инновационными, инфраструктурными и геополитическими проектами;
- последствия реализации значимы для мировой экономики, изменяют систему разделения труда и мировые рынки;
- ускоряют распространение новых технологий и структурные сдвиги в экономике регионов мира;
- способны к саморазвитию после достижения окупаемости инвестиций;
- основные выгоды получает бенефициар – инициатор проекта¹.

Отмечая сходные признаки глобальных проектов развития с инициативой «Один пояс, один путь», стоит также отметить, что совместная деятельность государств, как заявлено в программном документе «Перспективы и действия...» строиться не просто на основе взаимной выгоды, но и всеобщего выигрыша, «межцивилизационного взаимозаимствования»². Создание транспортного и энергетического поясов, сети локальных зон свободной торговли предполагает реализацию многочисленных инфраструктурных промышленных и торговых проектов. Все это будет способствовать экономическому развитию государств Евразии.

Но все же наибольшую выгоду от реализации ОПОП получает сам Китай. Руководство КНР, конечно же, осознает, что дальнейшее продвижение инициативы может восприниматься мировым сообществом как внешняя экспансия. Так, например, российский эксперт С.А. Луконин категорично заявляет: «Экспансия – главный двигатель экономики Китая»³. «Экономическая экспансия» традиционно определяется как «...расширение сферы экономического влияния, экономических действий страны, концерна, фирмы посредством вытеснения других стран, фирм, захвата рынков, приобретения ресурсных

¹Шимов В. Н., Быков А.А. Новый шелковый путь как глобальный проект развития: выводы для Беларуси // Экономический рост Республики Беларусь: глобализация, инновационность, устойчивость: материалы IX Международной научно-практической конференции, Минск, 19-20 мая 2016 г. Минск: БГЭУ. 2016. Т. 1. С. 3-8.

²Прекрасные перспективы и практические действия...С. 270.

³Луконин С.А. Экономический пояс шелкового пути: риски и возможности для России // Международная торговля и торговая политика. 2015. № 4. С. 19.

источников»¹. В связи с этим следует отметить, что ОПОП нацелен на освоение новых рынков для экспорта китайских товаров и повышение инвестиционной активности. Для достижения этого Китай применяет и нерыночные методы: размещение экологически «грязных» производств в развивающихся странах, поглощение иностранных компаний, использование связанных кредитов и т.д. Следовательно, ОПОП является инструментом экономической экспансии КНР.

Чтобы не допустить рост напряженности и обострение конкуренции, руководство КНР проводило масштабную пропагандистскую кампанию, основная задача которой убедить другие государства в мирных и благих намерениях Китая. В выступлениях лидеров постоянно подчеркивается, что концепция «Один пояс, один путь» предполагает развивать сотрудничество на основе принципов всеобщего выигрыша. Для взаимодействия с каждым государством разрабатывается особый дипломатический формат². Так активно использовалась политика «мягкой силы» с целью создания положительного имиджа КНР как ответственной державы, заинтересованной в развитии мирового сообщества.

Несмотря на это, в подавляющем большинстве работ зарубежных исследователей, посвященных ОПОП, прослеживается негативное к нему отношение как к проекту, целью которого является достижение КНР экономического господства. В качестве примера можно привести книгу Джерри М. Розенберга «Инициатива Пояса и Пути: угроза экономической холодной войны с Китаем», в которой обосновывается необходимость противостояния китайской инициативе. В качестве метода борьбы предлагается новый План Маршалла, заимствующий лучшие положения из старой программы 1948 года³.

Подводя итог, можно сделать следующие выводы. ОПОП не может быть назван «проектом», так как он не имеет четкой организационной структуры. Сравнивая ОПОП с Планом Маршалла, можно выявить их общие черты:

¹Словари и энциклопедии на Академике// Академик: сайт. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/econ_dict/20393 (дата обращения 20.05.2016).

²Бодрова О.И. Акценты гуманитарного усиления КНР во внешнеполитических концепциях // Общество и государство в Китае. 2015. С. 438.

³Rosenberg Jerry M. The Belt and Road Initiative: The Threat of an Economic Cold War with China. Lexington Books, 2022. p. 137.

глобальность и направленность на подъем мировой экономики. Но существует и важная отличительная особенность - в политической составляющей: одним из условий присоединения к Плану Маршалла стало исключение коммунистов из состава национальных правительств. Китайская инициатива (по крайней мере, «на словах») не предъявляет партнерам политических требований и не имеет целью формирование альянса против какой-либо страны. К этому надо добавить ее долгосрочность, масштабность, а также выгоду, которую получают, как утверждают авторы ОПОП, все участники. Учитывая все вышеизложенное, «Один пояс, один путь» можно охарактеризовать как глобальную концепцию развития стран Евразии.

3.3. Вклад пятого поколения руководителей КНР в дело становления «китайской мечты о великом возрождении нации»

Как показывает мировой опыт, успешное развитие государства в конечном счете определяется следующими факторами: долгосрочной стратегией, соответствующей реальной исторической ситуации как внутри страны, так и на международной арене, и способностью правительства к ее реализации. Среди ведущих мировых держав современности пока только Китай смог сформулировать подобную доктрину. «Приход к власти Си Цзиньпина в 2012 г. положил начало качественно новому этапу в развитии страны, ключевой характеристикой которого стал переход от среднесрочного планирования (пятилетки) к долгосрочному планированию на целые десятилетия»¹. Лидер КНР сформулировал стратегию почти на четыре десятилетия - «китайскую мечту о великом возрождении нации». Она включает в себя несколько самостоятельных концепций и состоит из двух этапов (построение к 2021 г. общества «средней зажиточности», а к 2049 г. развитого социалистического государства).

Первый вопрос, возникающий при анализе содержания доктрины - почему в названии акцент сделан на возрождении? Это связано с убеждением жителей Поднебесной, что в древности их страна была великой цивилизацией и мировой державой. А затем, после Опиумной войны 1840 года, пришло недолгое (в масштабе пяти тысячелетней истории китайской государственности) столетие национального унижения и угнетения. Поэтому современный Китай, по мнению абсолютно всех его жителей, должен вернуть себе то место, которое занимал ранее в мировом сообществе.

Как верно заметил российский эксперт И.И. Грузинов: «Совершенствование идеологического аппарата КПК происходит по устоявшейся формуле $n+1$, где n является совокупным набором всех ранее принятых и утвержденных распоряжений, включенных в Устав партии, а единицей выступает новая

¹Китайская мечта и ее составляющие // Независимая газета : сайт. 2015. 4 дек. URL: https://www.ng.ru/ideas/2015-12-04/5_ideas.html (дата обращения 9.12.2016).

концепция, призванная дополнить уже существующую, скорректировать и направить по верному пути «генеральную линию»¹. Поэтому «китайская мечта» впитывает в себя учения предыдущих лидеров КПК: стратегические цели, выдвинутые Мао Цзэдуном, «социализм с китайской спецификой» Дэн Сяопина, «три представителя» Цзян Цзэминя, «научную теория развития» Ху Цзиньтао.

Идею «возрождения китайской нации» Си Цзиньпин озвучил при посещении выставки «Путь к возрождению», открывшуюся в Национальном музее 29 ноября 2012 г.² Содержание данной концепции отличается от «американской мечты», является чисто китайской, с характерной национальной особенностью, объединяющей народ в рамках одной нации. Китайский эксперт Ван Ивэй так определил три ее составляющие: «...сначала стать «китайским Китаем» и продолжить мировую социалистическую мечту по пути социализма с китайской спецификой; во-вторых, стать «азиатским Китаем», который должен удержать Азию от путаницы временной и космической системы из-за западного вторжения; в-третьих, стать «мировым Китаем», который сначала требует от Китая построить современную цивилизованную страну, а в процессе демонстрировать традиционные китайские ценности и универсальность китайской модели»³. Си Цзиньпин в своих выступлениях озвучил временные рамки: «Я верю, что ко времени столетия основания Коммунистической партии Китая неизбежно будет осуществлена задача создания общества средней зажиточности, а ко времени столетия создания КНР непременно будет достигнута цель строительства богатой и могущественной, демократической, цивилизованной и гармоничной современной социалистической страны»⁴. Из этого следует, что процесс воплощения в жизнь «китайской мечты» можно

¹Грузинов И. И. Концепция китайской мечты после XIX съезда КПК // Новая эпоха: Китай после XIX съезда КПК. Материалы ежегодной научной конференции Центра политических исследований и прогнозов ИДВ РАН. М.: ИДВ РАН. 2018. С. 110.

²习近平：承前启后继往开来继续朝着中华民族伟大复兴目标奋勇前进：Выступление Си Цзиньпина во время посещения выставки «Дорога к омоложению» 29 ноября 2012 г. // GOV.cn: официальный сайт. URL: http://www.gov.cn/ldhd/2012-11/29/content_2278733.htm(дата обращения 30.12.2015).

³王义桅：中国梦的三重内涵：Ван Ивэй :Три составляющих китайской мечты // 环球时报作者. URL: <https://opinion.huanqiu.com/article/9CaKrnJz4wr> (дата обращения 20.03.2013).

⁴Сунь Ели. Мышление и стиль работы нового руководства Китая // Китай. 2014. № 11. С.19.

разделить на две стадии. Цель первого этапа ориентирована в основном на внутреннее развитие – построение социализма с китайской спецификой. Итогом второго этапа должно стать выдвижение Китая в ряд «великих держав». Это означает, что концепция обозначает постепенную смену периода сосредоточения на внутренних проблемах на период внешней активности, итогом которой должно стать изменение статуса Китая и его вхождение в число ведущих мировых держав. Соответственно, должна быть проведена последовательная и трудоемкая работа по усилению авторитета страны в рамках современной системы международных отношений. Следовательно, можно говорить о том, что «китайская мечта» содержит внешнеполитический вектор, который в дальнейшем получил название «сообщество единой судьбы человечества». Впервые тема о том, что «судьбы Китая все теснее переплетаются с перспективами и судьбами всего мира» была затронута в отчетном докладе Ху Цзиньтао на XVII съезде КПК в 2007 году¹. Касаясь международных проблем, китайский лидер подчеркнул большое значение для мирового сообщества идеи «сообщества единой судьбы человечества». Эту мысль взял себе на вооружение, конкретизировал и расширил Си Цзиньпин. Он стал адаптировать ее к различным странам и регионам. В результате появились «азиатское сообщество судьбы», «азиатско-африканское сообщество судьбы» и т.д.

Наибольший интерес в соответствии с темой диссертации представляет «Азиатско-Тихоокеанская мечта», озвученная Председателем КНР 9 ноября 2014 г. на саммите АТЭС. Смысл этой доктрины заключается в активизации экономической и инвестиционной деятельности, торговли на основе взаимовыгодного сотрудничества, модернизации дорог и укреплению дружественных отношений в Азиатско-Тихоокеанском регионе.²

Разъяснение по поводу новой внешнеполитической стратегии дал министр иностранных дел КНР Ван И 8 марта 2014 г. Акцентируя внимание на том, что

¹Ху Цзиньтао. Высоко неся великое знамя социализма с китайской спецификой, бороться за новые победы в деле полного построения среднезажиточного общества: отчетный доклад на XVII съезде КПК // XVII съезд КПК. Официальные документы: Политический доклад ЦК и Устав партии. М.: ИДВ РАН, 2007. С. 53.

²Кузнецов Д.В. Концепция «китайской мечты» и национальное возрождение Китая // Современный Китай в условиях трансформации: монография / отв. ред. Д. В. Кузнецов, Д. В. Буяров. М.: Ленанд, 2015. С. 248.

«китайская мечта» неотделима от судеб народов всего мира, он перечислил три принципа, лежащих в основе доктрины: новая модель отношений между государствами, соседская дипломатия, строящаяся на основе дружбы, доверия и взаимной выгоды партнеров, а также инклюзивность¹.

На 70-й Генассамблее ООН в 2015 г. Си Цзиньпин выступил с докладом, в котором указал пять основных направлений совместной деятельности для формирования «сообщества единой судьбы человечества». Во-первых, необходимо организовать структуру безопасности, в основе которой лежат принципы мирного сосуществования, справедливости, доверия и сотрудничества. Налаживать партнерские отношения. Продвигать открытое, инновационное развитие, привлекая все заинтересованные в этом страны. Расширять межгосударственные обмены, находить точки соприкосновения, уважая самобытность партнеров. Создать экосистему, в которой на первом месте стояла задача сохранения экологии и природных ресурсов². В 2017 год ООН включила формулировку «сообщество единой судьбы человечества» в ряд резолюций и других официальных документов.

Однако значение этой концепции остается до сих пор неясным по смыслу, имеет многогранную и широкую трактовку. В общем плане ее смысл заключается в формировании рамок «сообщности», внутри которой каждый из участников будет иметь свой вектор судьбы, но вместе все эти векторы будут создавать один общий вектор,двигающий всю группу сообщества в одном направлении судьбы³. Таким образом, КНР выдвигает собственную, альтернативную западным, где эталоном выступали США, доктрину развития стран Евразии. Она представляет

¹Ван И: «Китайская мечта» тесно связана с мечтами народов других государств // Китай. 2014. №2 (100). URL: http://www.kitaichina.com/se/txt/2014-03/09/content_604030.htm (дата обращения 20.03.2015).

²Совместное формирование новых партнерских отношений сотрудничества и взаимного выигрыша, создание сообщества единой судьбы - Выступление председателя КНР Си Цзиньпина в ходе дебатов на 70-й Генассамблее ООН 2 ноября 2015 г. // Russian.china.org.cn : сайт. URL: http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2015-11/02/content_36956721_2.htm (дата обращения 03.09.2016).

³Калинина Н. С. Концепция «сообщество единой судьбы человечества»: разница акцентов во внутренней и во внешней коммуникации // II Готлибовские чтения: Фундаментальные и актуальные проблемы востоковедения и регионоведения стран АТР: материалы Международной научной конференции «Пространство коммуникации: язык, литература, медиа». Иркутск: Изд-во ИГУ. 2018. С. 145.

собой стратегическое видение Китая процесса глобализации в современных условиях.

С начала 1990-х годов США выстраивали внешнюю политику по принципу достижения лидерства, расширяя ориентированный на Вашингтон международный порядок. Считалось, что это приносит благо не только стране, но и всему остальному миру. «Глобализация по-американски»- так стала называться данная стратегия. Она не предполагала равенства национальных экономик и культур, наоборот, исходила из диктата ведущей страны капитала, навязывания своих правил и подходов в интеграционных процессах. Однако во втором десятилетии XXI в. стали проявляться явные контрпродуктивные эффекты глобализирующегося мира. В частности, это привело к усилению асимметрии между государствами, и, как следствие, углублению диспаритетов в экономическом и политическом развитии стран. В качестве альтернативы действующего западного варианта Пекин разработал и предложил «инклюзивную глобализацию», которая подразумевает открытую, сбалансированную, выигрышную для всех экономическую интеграцию. Ее принципиальное отличие от западной версии заключалось в отсутствии предварительных политико-идеологических условий и направленности на положительные итоги и продуктивные результаты для всех участников.

Основным инструментом для трансформации процесса глобализации была названа инициатива «Один пояс, один путь», которая по своей сути является стратегией создания трансконтинентальной инфраструктуры и выстраивания экономических взаимосвязей между странами Евразии. Таким образом, фактически Китай выдвинул альтернативный Западу проект глобализации, основанный на многочисленных диверсифицированных инфраструктурных проектах. В этом контексте инициатива ЭПШП стала одним из важнейших элементов экономической интеграции на евразийском континенте и должна внести вклад в совершенствование международного экономического порядка.

На форуме «Один пояс, один путь», проходившем в мае 2017 г. в Пекине во вступительной речи Си Цзиньпин отметил, что Китай сделает все, чтобы

«экономическая глобализация была открытой, всеохватывающей, сбалансированной и выгодной для всех»¹. В Совместном коммюнике по итогам круглого стола лидеры стран, прибывшие на саммит, отметили: «Наши совместные усилия в контексте инициативы «Один пояс, один путь»... создают новые возможности и стимулируют международное сотрудничество. Это способствует развитию открытой, инклюзивной и выгодной для всех глобализации»². Иными словами, концепция ОПОП была обозначена как инструмент, с помощью которого будут осуществляться интеграционные процессы. По мнению Ван Ивэя, для инициативы «Один пояс, один путь» форум станет знаковым событием, она «войдет в фазу 2.0 своего развития. Будут созданы механизмы для создания нового типа глобализации»³. В итоговом коммюнике главы государств и правительств 30 стран мира подтвердили свою «приверженность строительству открытой экономики, обеспечению свободной и справедливой торговли, борьбе с протекционизмом во всех его формах, в том числе в рамках инициативы «Один пояс, один путь». А также обозначили пять ключевых принципов дальнейшей сотрудничества – равноправные консультации, взаимная выгода, гармония и инклюзивность, рыночные механизмы, сбалансированность и стабильность»⁴.

Если суммировать все выступления лидеров КНР в 2017 г., а также подписанные на форумах документы, то можно сформулировать ключевые положения инклюзивной глобализации. Ее цель – «достижение всеобъемлющего устойчивого роста и развития и повышение уровня жизни людей»⁵. Принципы создания – те же, что и у инициативы ОПОП, сформулированные в документе

¹«Один пояс, один путь»: полный текст речи Си Цзиньпина на Международном форуме «Один пояс, один путь» // Иносми.ру: интернет-портал. 2017. 19 мая. - URL:<http://inosmi.ru/politic/20170519/239391693.html> (дата обращения 27.02.2017).

²Совместное коммюнике по итогам круглого стола лидеров в рамках Международного форума «Один пояс, один путь» // Президент России: официальный сайт. 2017. 15 мая. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5188> (дата обращения 20.12.2017).

³Инициатива «Один пояс - один путь» может создать новый тип глобализации // Российская газета. 2017. 11 мая. URL: <https://rg.ru/2017/05/11/iniciativa-odin-poi-as-odin-put-predlozhit-novyj-tip-globalizacii.html> (дата обращения: 27.11.2018).

⁴ Совместное коммюнике по итогам круглого стола лидеров в рамках Международного форума «Один пояс, один путь». URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5188> (дата обращения 20.12.2017).

⁵Там же.

«Прекрасные перспективы и практические действия по совместному созданию экономического пояса Шелкового пути и морского Шелкового пути XXI века»: поддержание мира и обеспечение взаимовыгодного сотрудничества на основе соблюдения целей и принципов Устава ООН и международного права, уважение к нормам внутреннего законодательства, территориальной целостности и суверенитету государств-партнеров, учёт естественных и культурных различий и т.д.¹ Следовательно, китайская и западная модели глобализации существенно отличаются друг от друга: инклюзивная версия строится на основе взаимной выгоды, консенсусе интересов, сочетании конкурентных преимуществ разных стран, без вмешательств во внутренние дела.

«Один пояс, один путь» - это «новый мотор глобализации» и один из механизмов формирования «сообщества единой судьбы», об этом неоднократно заявлял в своих выступлениях Си Цзиньпин. О значимости этих двух доктрин можно делать вывод по тому, что они упоминаются в поправках к Уставу КПК, принятых на XIX съезде, состоявшемся 24 октября 2017 г.², а в текст Конституции был внесен пункт о «построении глобального сообщества с единой судьбой» (поправка к Основному закону была принята на третьем пленарном заседании 1-й сессии ВСНП 13-го созыва, состоявшееся 11 марта 2018 г.)³.

В рамках ОПОП руководство КНР предпринимает попытки для развития взаимовыгодного сотрудничества на основе «совместных консультаций, совместного строительства, совместного использования»⁴. Подобная позиция способствует укреплению взаимопонимания, доверия и создает практическую основу для создания международного социума. К тому же, с выдвижением инициативы в отношениях КНР с зарубежными партнерами появилась универсальная платформа взаимодействия. Поэтому не случайно в китайском

¹ Прекрасные перспективы и практические действия... С. 257-258.

² Полный текст Устава КПК, принятого с частичными поправками 19-м Всекитайским съездом КПК: принят 24 октября 2017 г. // Посольство Китайской Народной Республики в Российской Федерации: официальный сайт. URL: <http://ru.chineseembassy.org/rus/ztbd/19sjd/t1507489.htm> (дата обращения 25.12.2017).

³ 中华人民共和国宪法(2018 修正) // GOV.cn: официальный сайт. URL: <http://www.gov.cn/index.htm>9 (дата обращения 23.04.2018).

⁴ Прекрасные перспективы и практические действия... С. 256.

официальном дискурсе концепция «Один пояс, один путь» предстает инновационным развитием дипломатической доктрины, заключающейся в интеграции периферийной дипломатии и идеи «сообщества общей судьбы».

В заключение необходимо также отметить, что за время своего существования программа инициативы ОПОП значительно расширилось. При выдвижении Си Цзиньпином в 2013 г., она преследовала чисто экономические задачи и представляла собой набор инфраструктурных проектов. В ходе дальнейшей реализации заметное место в ней заняли политические вопросы: обеспечение мира, безопасности, сотрудничества, и вопросы культуры, гуманитарных обменов, туризма. Со временем «Один пояс, один путь» стал частью концепции «сообщества единой судьбы человечества». На пекинском форуме «Один пояс, один путь» она была обозначена как инструмент, с помощью которого будет осуществляться глобализация нового типа, инклюзивная, являющаяся альтернативой западной либеральной модели последних десятилетий, где эталоном выступали США. Таким образом, ОПОП стал, по большей части, внешним вектором реализации «китайской мечты о великом возрождении нации»; его конечная цель – формирование «сообщества единой судьбы человечества»; основа - общие интересы стран; принципы – взаимовыгодное сотрудничество и всеобщий выигрыш; главные способы взаимодействия - консультации и совместное строительство.

От того, насколько Китаю удастся найти баланс между своими интересами и интересами других государств, зависят успешность и в конечном итоге возможность осуществления поставленной глобальной цели. Таким образом, фактически Китай выстраивает альтернативный Западу проект глобализации, основанный на многочисленных диверсифицированных инфраструктурных проектах. В этом контексте инициатива ОПОП стала одним из важнейших элементов экономической интеграции на евразийском континенте и должна внести вклад в совершенствование международного экономического порядка. Амбициозная китайская концепция торговли и экономического сотрудничества за

достаточно короткий срок эволюционировала до основы новой формы глобализации.

Учитывая характер реализации инициативы – от создания двусторонних партнерств к партнерствам на многосторонней основе, можно предположить, что интеграционные мировые процессы будут в дальнейшем эволюционировать от двусторонних сообществ к региональным, а затем к мировому «сообществу единой судьбы».

ГЛАВА 4. ДИПЛОМАТИЯ ШЕЛКОВОГО ПУТИ: МЕХАНИЗМЫ РЕАЛИЗАЦИИ

4.1. Формирование сети партнерских отношений - необходимое условие функционирования «Экономического пояса Шелкового пути»

ЭПШП, как сухопутный транспортный коридор, уязвим на всей протяженности маршрута. Любая дестабилизация или конфликт даже в одном звене «цепочки» грозит перекрытием всего грузопотока. Аспект безопасности связан с экстремистской деятельностью в регионе, трансграничной преступностью, а также существованием конфликтов между государствами Евразии. Геополитическое положение Китая достаточно сложное. К востоку от него расположены государства, имеющих тесные связи с США. Это Япония, с ее многочисленными островами, Южная Корея, Тайвань, Филиппины, различные островные государства Тихого океана, а также Малайзия и Индонезия. На юге у Китая другие традиционные соперники – Индия и Вьетнам. На севере Китай граничит с Россией и Монголией, а на западе соприкасается с Центральной Азией, где идет достаточно интенсивное геополитическое соперничество между разными центрами силы. Создание пояса лояльных по отношению к Китаю государств является необходимым условием функционирования транспортных коридоров. Поэтому не случайно «периферийная дипломатия» была поставлена на первое место в списке основных направлений внешней политики КНР. В процессе реализации планов ОПОП она эволюционировала и стала охватывать не только сопредельные страны, но и более удаленные государства, значимые для безопасности проекта. В результате «периферийная дипломатия» трансформировалась в концепцию «большого периметра». Например, Ван Фань отмечает следующее: «в результате разработки Китаем дипломатии большого периметра зона влияния теперь расширена до стран, расположенных на побережье Тихого океана. Концепция была улучшена, платформа для

сотрудничества расширена, а воздействие и влияние Китая на сопредельные государства также постепенно увеличиваются»¹.

Однако дипломатическая деятельность лидеров КНР направлена также на дальнейшее углубление сотрудничества. В документе «Прекрасные перспективы и практические действия по совместному созданию Экономического пояса Шелкового пути и морского Шелкового пути XXI века» содержится следующее положение: «Инициатива «Один пояс и один путь» также нацелена... на укрепление взаимосвязанного партнерства между примыкающими к поясу и пути странами в интересах создания многовекторной, многоуровневой, комплексной сети сотрудничества...»². Следовательно, в процессе реализации ОПОП будет формироваться китаецентрическая сеть партнерств в Евразии. Диапазон используемого инструментария достаточно обширный: включает политическую координацию, экономические механизмы, гуманитарное сотрудничество³. Речь идет о межгосударственных партнерствах, которые реализуются самыми разными способами наполнения: политическое партнерство, социальное партнерство, экономическое и торговое партнерство, культурное партнерство, образовательное партнерство и т.д. Если ранее, во второй главе диссертации, речь шла об экономическом партнерстве, то в данном разделе будет рассматриваться политическое партнерство как особый тип взаимодействия между политическими институтами с целью выработки практики согласованных действий. Не стоит забывать, что совместное регулирование экономики, отмена ограничений, введение единых стандартов становятся результатом политических договоренностей, а решающие соглашения заключаются на уровне глав государств. Неслучайно одной из важных составляющих новой модели сотрудничества в формате ОПОП считается политическая координация. Она является «важной гарантией» реализации проекта.

¹ Постепенное совершенствование концепции китайской внешней политики «большого периметра» // Russian.china.org.cn : сайт. 2015. 15 января. URL: http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2015-01/15/content_34576315.htm (дата обращения 16.01.2016).

² Прекрасные перспективы и практические действия... С. 257.

³ Китайский глобальный проект для Евразии: постановка задачи: аналитический доклад / А.В. Лукин, С.Г. Лузянин, Ли Синь, [и др.]. М.: Научный эксперт. 2016. С. 20.

По утверждению китайских экспертов, формула партнерства является крупной новацией Китая и его заметным вкладом в международные отношения¹. Создание системы партнерских отношений с различными государствами и объединениями стран стало с начала 1990-х годов XX в. одним из важнейших направлений обновления внешнеполитического инструментария КНР. Министр иностранных дел Китая Ван И, подводя итоги 2014 г., отметил: «Мы также выступаем за создание сети партнерских связей. Устанавливать партнерские отношения — одна из особенностей китайской дипломатии. Идея создания сети партнерских связей — это успешная практика закрепления и расширения отношений с другими странами, это делает наше внешнеполитическое мышление более стратегическим и глобальным»². Партнерство, по мнению министра, должно строиться на паритете, пяти принципах мирного сосуществования и инклюзивности.

Более высокой степенью сотрудничества акторов международных отношений является стратегическое партнерство. На сегодняшний момент оно не имеет четкого нормативного определения. Если рассматривать его как сумму двух понятий «стратегия» и «партнерство», то складывается такая формулировка: стратегическое партнерство — это долговременное взаимовыгодное сотрудничество для реализации согласованных масштабных проектов и получения максимального эффекта. Анализ основополагающих документов, дипломатических текстов и печатных публикаций дает возможность конкретизировать условия формирования этого типа межгосударственных взаимодействий³. Принципиально важно наличие стратегических целей, достижение которых в рамках обычного сотрудничества невозможно. В отдельных случаях такие задачи могут относиться к сфере безопасности (борьба с терроризмом, сепаратизмом, незаконным оборотом наркотиков, контрабандой

¹Портяков В.Я. Партнерство как инструмент современной внешней политики КНР // Общество и государство в Китае. 2011. № 41 (1). С. 204.

² Ван И. Итоги 2014: успешный год для китайской дипломатии. URL:<http://inosmi.ru/fareast/20141229/225246539.html> (дата обращения 30.12.2015).

³ Реалии и перспективы стратегического партнерства // ZN.UA : сайт. 2000. 1 декабря. URL: http://gazeta.zn.ua/POLITICS/realii_i_perspektivy_strategicheskogo_partnerstva.html (дата обращения 02.12.2016).

оружия), снабжению жизненно важными ресурсами нуждающихся районов(энергетическими, товарными, финансовыми); обеспечение надежного доступа к проблемным регионам и т.д. Помимо согласованных целей стратегические партнеры должны иметь схожие взгляды на мировые проблемы, между ними должен быть установлен высокий уровень доверия.

Основными критериями стратегического партнерства являются:

- обоюдная заинтересованность партнеров в сотрудничестве;
- стремление считаться с интересами другой стороны, идти на уступки для достижения поставленных целей, поддерживать партнера даже в ущерб собственной выгоде;
- взаимный отказ от действий, ущемляющих права партнера;
- долгосрочный характер сотрудничества;
- наличие большого количества областей взаимодействия;
- создание действенных механизмов, посредством которых реализуется такой формат взаимодействия;
- существование правовой базы, где закреплено содержание и механизмы сотрудничества;
- добросовестное выполнение обеими сторонами принятых на себя обязательств;
- эффективность совместной деятельности: результаты сотрудничества должны благотворно сказываться на развитии обеих сторон и улучшении жизни государства каждого из партнеров.

Таким образом, стратегическое партнерство – это такое межгосударственное взаимодействие, которое позволяет партнерам, объединив усилия, достичь жизненно важных внутренних и внешнеполитических целей. Основными его чертами являются: комплексность (охватывает несколько важных сфер взаимодействия), надежность, наличие действенных механизмов реализации сотрудничества, дисциплинированность.

На практике Китай пытается применить свою инновационную формулу партнерства и установить разнообразные по форме и конкретному содержанию

отношения с различными государствами. В последние полтора – два десятилетия это стало важным инструментом внешней политики КНР.

«Экономический пояс Шёлкового пути» географически охватывает большую часть Евразии. Эксперты КНР распределили государства Евразии, расположенные вдоль ЭПШП, по пяти районам¹.

К первому относятся пять стран в Центральной Азии: Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Узбекистан и Туркменистан, расположенные вблизи границы Китая и тем самым имеющие самые тесные экономические связи с КНР, большое количество сухопутных путей. Они являются поставщиками энергетических и природных ресурсов, а также главным рынком для инвестиций и китайских товаров.

Во второй район входят Иран, Ирак, Иордания, Сирия, Саудовская Аравия, Турция и прочие государства Западной Азии - главные производители и экспортеры энергоресурсов (нефть и газ), и как результат, в них развит энергетический сектор экономики. В данном случае Китай заинтересован в импорте энергоресурсов, а вышеперечисленные государства стремятся к сотрудничеству с КНР в области сельского хозяйства, поэтому китайской стороной этот регион рассматривается как потенциальный рынок сбыта и база для производственного сектора.

Третий район составляют страны постсоветского пространства Азербайджан, Армения, Белоруссия, Грузия, Молдавия, Украина, географически расположенные вдоль границ с Европой и Азией. Отличительной их особенностью является развитая, но относительно односторонняя структура экономики.

Россия выделена отдельно из-за сложности и необходимости сопряжения ЕАЭС и ЭПШП с целью избегания конфликтов и столкновения интересов сторон.

В пятый район включены Афганистан, Пакистан и Индия. Китай планирует выстраивать с ними отношения по результатам решения афганской проблемы:

¹Ван Шуцунь, Вань Цинсун. Проекты «Экономический пояс Шёлкового пути» и ЕАЭС: конкуренты или партнеры? // Обозреватель. 2014. №10. С. 62.

при мирном разрешении конфликта активизируется экономическое сотрудничество с этими странами.

По нашему мнению, подобная классификация является недостаточно полной, например, в нее не включены страны Европы, и, кроме того, не четко отражены приоритеты внешнеэкономической стратегии Китая. В связи с этим представляется более полной теория зонирования ЭПШП, которую разработал профессор Университета Цинхуа Ху Аньган¹. Он считает, что «Экономический пояс Шелкового пути» в западном направлении состоит из трех зон: ядра, важных районов и районов освоения (Таблица 1, Приложение 10).

Если до прихода к власти «пятого поколения» руководителей Китай установил партнерские отношения со многими странами Евразии, то после выдвижения ОПОП эти отношения эволюционировали: улучшались, углублялись и расширялись, что прослеживается в таблице 2 (Приложение 11).

Анализируя данные таблицы можно сделать следующие выводы.

Во-первых, деятельность руководства КНР нацелена на поэтапное вовлечение регионов в строительство ЭПШП, и на начальном этапе Китай установил отношения стратегического партнерства со странами, расположенными к северо-западу от китайской границы. Особое место отведено России и Казахстану, которые занимают ключевые позиции в проекте.

Во-вторых, отношения Китая с государствами находятся в динамике, т.е. развиваются, модифицируются, наполняются новым содержанием.

В-третьих, начиная с 2012 г. наблюдается внешнеполитическая активность китайского руководства, совершивших целенаправленные поездки в страны, расположенные вдоль ОПОП. В некоторые государства были нанесены визиты после большого перерыва. Так впервые почти за 10 лет глава КНР побывал в Пакистане². В Иран визит Си Цзиньпина состоялся спустя несколько дней после

¹ Матвеев В.А. О стратегическом значении Центрально-азиатского региона для развития Экономического пояса Шелкового пути // Стратегия Экономического пояса Шелкового пути и роль ШОС в ее реализации. Материалы круглого стола (ИДВ РАН, 16 марта 2016 г.): сб. статей. М.: 2016. С. 103.

² Визит главы КНР в Пакистан: контракты на \$46 млрд // BBC News: сайт. 2015. 20 апреля. URL: http://www.bbc.com/russian/business/2015/04/150420_pakistan_xi_visit_investments (дата обращения 21.04.2016).

снятия санкций, и это был первый в эту страну государственный визит главы КНР за последние 14 лет¹.

В-четвертых, межгосударственные отношения Китай строит по уже «отработанной» схеме: многостороннее сотрудничество, партнерство, стратегическое партнерство в различных вариантах. В некоторых случаях два первых этапа пропускаются, и сразу устанавливается стратегическое партнерство. Исключение составляют страны, в которых на данный момент или нестабильная обстановка (Сирия, Афганистан), или с которыми у Китая существуют нерешенные территориальные споры (например, Индия).

Таким образом, Китай при реализации ЭПШП предпринимает попытки создания сети государств – стратегических партнеров, что является необходимым условием стабильного функционирования проекта. В связи с этим у китайской дипломатии появились новые цели, стимулы для дальнейшего развития, расширилось ее содержание.

Сеть партнерских отношений, как следует из текста документа «Прекрасные перспективы...», включает соглашения, заключенные не только КНР, но и всеми странами-участницами проекта. Следовательно, Китай сформулировал в общем виде единую программную задачу для всех государств, участвующих в проекте, — создание единой комплексной сети партнерств. В этом случае формируется устойчивая международная политическая и экономическая среда, что является необходимым условием для долговременного и стабильного функционирования ЭПШП.

Проект ЭПШП можно назвать китаецентричным. Устанавливая партнерские отношения с государствами-участницами ЭПШП, Китай постепенно формирует пояс тесно связанных с ним дружественных стран из Юго-Восточной, Южной, Центральной Азии, Европы, а также России, через территории которых предполагается проложить сеть маршрутов и транспортных коридоров. Следовательно, на обширной территории Евразии создается, пусть

¹ Си Цзиньпин прибыл в Иран с государственным визитом//Russian.china.org.cn: сайт. 2016. 23 января.URL: http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2016-01/23/content_37644573.htm. (дата обращения 24.01.2017).

разноуровневое, но единое политическое пространство с общим центром, в котором Китай занимает ведущее место.

Негативно воспринимается Западом усилия КНР по созданию сети государств-партнеров. При реализации ОПОП, по мнению многих зарубежных экспертов, происходит «социализация» политических элит, проявляющаяся в установлении дружественных отношений и появлении между ними взаимопонимания по большинству международных вопросов. Это соответствует гоббсианской модели «подчинения», когда идеология «правлящего режима» принимается зависимой стороной. Это способствует формированию нового международного порядка в интересах КНР¹.

4.2. Динамика реализации инициативы в Центрально-Азиатском регионе

Как указывалось ранее в п. 3.1, два маршрута ЭПШП проходят по Центральной Азии: один - до Балтийского моря; другой - до Персидского залива и Средиземного моря. Как видно, регион Центральной Азии является связующим звеном и ему отводится первостепенная роль в реализации инициативы КНР. К тому же, с тремя государствами ЦА (Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан) Китай имеет общую границу, что заметно ускоряет и упрощает осуществление совместных транспортных и энергетических проектов. Поэтому Пекин проводит активную экономическую политику в странах этого региона, которая сосредоточена на решении следующих стратегических задач: обеспечение «надежного тыла»; поставка углеводородных и иных ресурсов региона; обеспечение безопасного режима для транспортно-коммуникационных маршрутов и нефтегазовых трубопроводов; выход сухопутным путем в страны Европы, Ближнего и Среднего Востока.

Для достижения поставленных целей КНР увеличил инвестиции (об этом свидетельствуют данные таблицы 3 Приложения 12) и по объемам

¹Tudoroiu T., Ramlogan A. China's International Socialization of Political Elites in the Belt and Road Initiative. Routledge. 2022. p. 47.

капиталовложений в экономику страны Центральной Азии занимает первое место в мире. При этом осуществляется индивидуальный подход, учитываются интересы стран-участниц, связывая их с практической реализацией проекта ЭПШП. Далее нами анализируются специфические особенности отношений КНР с государствами ЦА, составляющими ядро «Экономического пояса Шелкового пути» в западном направлении. Первый шаг, сделанный лидерами КНР, состоял в установлении отношений стратегического партнерства: с Казахстаном - в июле 2005 г.; с Узбекистаном - в июне 2012 г.; с Таджикистаном - в мае 2013 г.; с Туркменистаном и Кыргызстаном - в сентябре 2013 г.

Казахстан находится в самом центре Евразии и граничит с КНР, располагает огромным транзитным потенциалом. Предполагается, что он станет первым зарубежным сухопутным отрезком «Экономического пояса Шелкового пути». От того, как начнет функционировать начальная стадия проекта, как будут «стыковаться» юридически-правовые, нормативно-технические и другие вопросы, будет зависеть успех всего проекта. В идеале Казахстан должен обладать соответствующей нормативной базой, высококлассными специалистами и, естественно, развитой логистической инфраструктурой, сетью автомобильных и железных дорог. Причем и то, и другое, и третье должны отвечать мировым стандартам.

В сентябре 2013 г. в ходе визита Си Цзиньпина в Казахстан была подписана «Совместная декларация о дальнейшем углублении всестороннего стратегического партнерства», акцентировавшая «готовность стран к расширению и углублению энергетического сотрудничества на основе взаимной выгоды и обоюдного выигрыша»¹. Также разработаны планы дальнейшей эксплуатации общих нефтегазовых предприятий, продолжения строительства китайско-казахстанского газопровода, модернизации Атырауского нефтеперерабатывающего завода, возведения Актауского битумного завода.

¹Совместная декларация КНР и РК о дальнейшем углублении всестороннего стратегического партнерства (полный текст) // Посольство Китайской Народной Республики в Республике Казахстан: официальный сайт. URL: <https://www.fmprc.gov.cn/ce/ceka/rus/zhgx/t1077211.htm> (дата обращения 17.10.2014).

Указывалось на то, что стороны будут развивать сотрудничество в таких отраслях, как разведка нефтяных и газовых месторождений, нефтепереработка и др. Таким образом, Китай выделяет Казахстан в качестве наиболее надежного политического и экономического партнера.

Впоследствии правительством Казахстана была подготовлена и представлена в ноябре 2014 г. новая государственная экономическая программа «Нурлы жол» («Светлый путь»), которая в значительной степени базируется на планах по развитию ЭПШП. Ее цель - формирование единого экономического рынка путем интеграции макрорегионов страны на основе выстраивания эффективной инфраструктуры на хабовом принципе для обеспечения долгосрочного экономического роста Казахстана, а также реализация антикризисных мер по поддержке отдельных секторов экономики в условиях ухудшения конъюнктуры на внешних рынках.

Некоторые задачи «Нурлы жол» совпадают с планами китайского руководства, в частности осуществление перевозок грузов, развитие инфраструктуры в транспортно-логистической, индустриальной, энергетической, туристской сферах, а также в жилищно-коммунальном хозяйстве, системах тепло- и водоснабжения.

Проект Плана сотрудничества по сопряжению Новой экономической политики «Нурлы жол» и созданию «Экономического пояса Шелкового пути» был одобрен в 2016 г. Согласно принятому документу, Казахстан и Китай предполагают продолжение развития сотрудничества в таких сферах, как строительство, торговля, промышленность. В тот же период была сформирована совместная рабочая группа по координации сопряжения программ ЭПШП и «Нурлы жол» и разработан план мероприятий по расширению взаимодействия Казахстана и Китая. В сфере транспортной инфраструктуры обе стороны «будут прилагать усилия к дальнейшему продвижению создания транспортных коридоров «Китай – Казахстан – Западная Азия», «Китай – Казахстан – Россия – Западная Европа» и «Китай – Казахстан – Южный Кавказ/Турция – Европа», улучшению транспортной инфраструктуры по маршруту с северо-западного края

до юго-восточного побережья Китая, а также повышению пропускной способности автомобильных и железных дорог Сторон, закладывают прочную основу для создания экономического коридора «новый евразийский континентальный мост»¹.

Китайская сторона продолжает продвигать совместное сотрудничество СУАР с Казахстаном по строительству и использованию складской и логистической инфраструктуры.

Таким образом, координация планов ЭПШП и «Нурлы жол» создали значительный потенциал для сотрудничества. Республика Казахстан занимает ключевое место в центрально-азиатской политике Китая. Двусторонние отношения во всех сферах демонстрировали поступательную динамику роста.

С Кыргызстаном 18 мая 2014 г., в рамках государственного визита Президента Алмазбека Атамбаева в КНР, была подписана Совместная декларация о дальнейшем углублении отношений стратегического партнерства. Взаимодействие с Китаем развивается преимущественно в электроэнергетике, нефтегазовой сфере, гидроэнергетике, области возобновляемых источников энергии и других отраслях, представляющих взаимный интерес, включая вопросы подготовки кадров и обмена передовым опытом. Многие программы уже реализованы. Например, в августе 2015 г. завершено возведение ЛЭП «Датка – Кемин» Синьцзянской кабельной компанией².

Министр экономики Кыргызской Республики Арзыбек Кожошев, давая интервью китайскому национальному информационному Агентству «Синьхуа», рассказал о приоритетных проектах Кыргызстана в рамках ЭПШП. «Это строительство пяти международных транспортных коридоров: автодороги Тараз-Талас-Сусамыр; Бишкек-Нарын-Торугарт; автодороги Каракол-Тюп-Кеген; Ош-Баткен-Исфана и автодороги Исфана-Худжанд, а также альтернативной

¹Проект Плана сотрудничества по сопряжению Новой экономической политики «НурлыЖол» и строительства «Экономического пояса Шелкового пути» между Правительством Республики Казахстан и Правительством Китайской Народной Республики (г. Ханчжоу 2 сентября 2016 год) //ИС «ПАРАГРАФ». URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=35015922&pos=3;-52#pos=3;-52 (дата обращения 17.10.2016).

²Сотрудничество между Китаем и Кыргызстаном активно развивается благодаря «Одному поясу, одному пути»// Жэньминьжибао. 2017. 15 марта. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2017/0315/c31518-9190605.html> (дата обращения 16.12.2017).

автомобильной дороги Север-Юг, соединяющей север и юг страны... Кроме того, запланировано сооружение железнодорожной ветки Китай –Кыргызстан-Узбекистан...Важной составляющей сотрудничества в рамках Шелкового Пути являются промышленные и горнорудные проекты. Начали работать два современных нефтеперерабатывающих завода – в Токмаке и Кара-Балте. Неплохие перспективы у предприятия по производству батарей, сельскохозяйственного кластера в Чуйской области...»¹

Таким образом, важнейшими составляющими сотрудничества Китая с Кыргызстаном являются программы в водно-энергетической сфере и добыча полезных ископаемых. Кроме того, страна играет роль промежуточного пункта китайской торговли в ЦА, поэтому КНР стремится модернизировать на этой территории транспортную и логистическую инфраструктуру.

Таджикистан первым подписал с Китаем в сентябре 2014 Меморандум о продвижении создания «Экономического пояса Шелкового пути». Всего за время визита Си Цзиньпина в Республику Таджикистан было принято 16 новых документов о сотрудничестве ². В Совместной декларации отмечено, что «Экономический пояс Шелкового пути» предоставляет новые возможности для всестороннего сотрудничества. В этой связи стороны выразили готовность развивать тесные контакты. Проект прокладки четвертой линии газопровода «Центральная Азия-Китай» через территорию Таджикистана является стратегическим проектом, отвечающим национальным интересам развития обоих государств³.

Давая интервью информационному агентству «Авеста» посол КНР в Республике Таджикистан Юе Бинь сообщил, что китайские инвестиции в Таджикистане преимущественно направлены в такие области, как

¹Кыргызстан инициирует «Великий Зеленый Шелковый Путь» //Деловая Евразия: аналитический портал. 2017. 23 апр. URL: <http://dea.kg/1/biznes/mirovoj-biznes/625-kyrgyzstan-initsiiuet-velikij-zelenyj-shelkovyj-put> (дата обращения 16.12.2017).

²Ход и результаты таджикско-китайский встреч и переговоров на высшем уровне // Президент Республики Таджикистан: официальный сайт. 2014. 13 сентября. URL:<http://www.president.tj/ru/node/7499> (дата обращения 20.03.2017).

³Совместная декларация Республики Таджикистан и Китайской Народной Республики о дальнейшем углублении отношений стратегического партнерства // Президент Республики Таджикистан. официальный сайт. 2014. 13 сентября. URL: <http://www.president.tj/ru/node/7483>(дата обращения 17.10.2014).

инфраструктура, энергетика, электричество, информационная связь, горнодобывающая промышленность, металлургия, строительные материалы, сельскохозяйственное производство и т.д. Создаются совместные предприятия, наиболее крупные - ООО «Таджикско-китайская горнопромышленная компания», ООО СП «Зеравшан», ООО «Хуаксин Цемент» и др. Китай по-прежнему будет оставаться крупнейшим источником инвестиций для Таджикистана¹.

В Совместной Декларации о развитии и углублении отношений стратегического партнерства между Туркменистаном и Китайской Народной Республикой, подписанной в мае 2014 г. заявлено: «Стороны будут совместно продвигать создание «Экономического пояса Шелкового пути», обрабатывая модели сотрудничества, запуская конкретные проекты сотрудничества»². Основные программы с Туркменистаном Китай осуществляет в газовой отрасли энергетике, о чем подробно изложено в параграфе 3.1 данной диссертационной работы.

В отличие от ряда своих соседей по региону, Туркменистан не имеет прямого выхода к границам Китая, но, занимая выгодное географическое положение, – на пересечении пролегающих через Центральную Азию региональных и межрегиональных путей сообщения, обладает огромным внутренним и внешним транзитным потенциалом. «Большое значение в этом плане играют действующие ныне между Туркменистаном и Ираном железные дороги Теджен-Серахс-Мешхед и Казахстан-Туркменистан-Иран, которые открыли через территорию Туркменистана первый транзитный маршрут для всех стран Центральной Азии к берегам Персидского залива, Турции и далее в

¹ ЮеБинь: Таджикско-китайское стратегическое партнерство выходит на более высокий уровень // AVESTA: информационное агенство: сайт. 2016. 7 сентября. URL: <http://avesta.tj/2016/09/07/yue-bin-tadzhiksko-kitajskoe-strategicheskoe-partnerstvo-vyhodit-na-bolee-vysokij-uroven/> (дата обращения 08.09.2017).

² Совместная Декларация о развитии и углублении отношений стратегического партнерства между Туркменистаном и Китайской Народной Республикой: подписана 13 мая 2014 г. // Государственная миграционная служба Туркменистана: официальный сайт. URL: <http://migration.gov.tm/ru/sovместnaya-deklaratsiya-o-razvitii-i-uglublennii-otnoshenij-strategicheskogo-partnerstva-mezhdu-turkmenistanom-i-kitajskoj-narodnoj-respublikoj/> (дата обращения 17.10.2014).

Европу», об этом сообщила посол Туркменистана в КНР Чинар Рустамова в интервью китайским СМИ¹.

С Узбекистаном в сентябре 2013 г. Си Цзиньпин подписал пакет документов, наиболее важными из которых являются утвержденные главами государств Договор о дружбе и сотрудничестве, а также Совместная декларация о дальнейшем развитии и углублении двусторонних отношений стратегического сотрудничества². В августе 2014 г. в ходе визита Президента Республики Узбекистан Ислама Каримова была принята Программа развития отношений стратегического партнерства между Узбекистаном и КНР на 2014 – 2018 гг. Все эти документы, по словам китайского лидера, «упрочили политическую и договорно-правовую основу двусторонних отношений. Обе страны оказывают взаимную поддержку в совместном создании «Экономического пояса Шелкового пути», прилагают усилия к последовательному расширению связей между двумя государствами и их наполнению практическим содержанием»³. Си Цзиньпин подчеркнул, что в дальнейшем предполагается углубление и расширение взаимодействия в различных сферах деятельности, в первую очередь в газовой отрасли (все четыре нитки газопровода Китай - Центральная Азия проходят через территорию Узбекистана). Развитие железнодорожного транспорта включает строительство магистрали Китай-Кыргызстан-Узбекистан и железнодорожного туннеля Ангрэн-Пап, заверщенного в феврале 2016 г., который стал новым узлом транспортного коридора между Китаем и ЦА. Еще одно направление - создание совместных высокотехнологичных производств. Начало этому сотрудничеству было положено до выдвижения «Экономического пояса Шелкового пути». Так в 2011 г. Узбекистан поддержал инициативу, проявленную руководством КНР о создании промышленного парка высоких технологий «Узбекистан-Китай при

¹ Посол Туркменистана Чинар Рустамова: Туркменистан полностью поддерживает китайский проект «Один пояс, один путь» и выражает готовность к реализации совместных выгодных проектов в рамках данной инициативы // Russian.china.org.cn : сайт. 2017. 12 мая. URL: -russian.china.org.cn (дата обращения 20.12.2017).

² Узбекистан-Китай: Исторический визит, придающий мощный импульс отношениям дружбы и стратегического партнерства// Генеральное консульство Республики Узбекистан в Новосибирске: официальный сайт. 2013. 17 сентября. URL: http://www.uzbekistan.nsk.ru/index.php?catid=1:2010-03-12-13-22-28&id=616:2013-09-17-13-26-12&option=com_content&view=article (дата обращения 18.09.2017).

³ Си Цзиньпин опубликовал авторскую статью в узбекских СМИ //СИНЬХУА Новости.2016. 22 июня. URL: http://russian.news.cn/china/2016-06/22/c_135456002.htm (дата обращения 20.12.2016).

участии Китайских компаний». В марте 2013 года этот парк был образован в форме специальной индустриальной зоны «Джизак». Здесь налажено производство мобильных телефонов, строительных материалов и другой продукции.

Таким образом, для взаимодействия с каждым государством КНР разработало индивидуальный подход, а отношения стратегического партнерства формировались с учетом специфических особенностей экономики. Эксперт из Казахстана Сыроежкин К.Л. по итогам центрально-азиатского турне Си Цзиньпина в 2013 г. составил таблицу, в которой представлены отрасли совместной деятельности Китая и государств ЦА. На основании этих данных можно сделать соответствующие выводы. Главными направлениями двустороннего сотрудничества Китая с Казахстаном являются нефтегазовые и транспортно-логистических проекты, с Узбекистаном – создание на его территории высокотехнологичных производств, а также транспортировка центрально-азиатского газа в КНР. Совместные программы Китая с Таджикистаном и Кыргызстаном осуществляются в транспортно-логистической сфере и гидроэнергетике, с Туркменистаном - в газовой отрасли¹.

Для стран Центральной Азии сотрудничество с Поднебесной таит в себе большие риски, так как задействованной оказывается преимущественно ресурсная база. Это может вылиться в одностороннее развитие сырьевых отраслей. Еще одна проблема состоит в том, что все кредиты КНР, выдаваемые государствам ЦА, должны по условиям договоров осваиваться с обязательным участием китайских компаний, использованием китайской техники, а зачастую и рабочей силы. Увеличение объемов кредитов уже ведет к попаданию государств региона, в частности Таджикистана, в долговую зависимость от Китая с вытекающими отсюда экономическими и политическими последствиями. Реализация ЭПШП ставит перед республиками Центральной Азии целый ряд вызовов. Среди них: рост геополитического влияния и экономического присутствия Китая в регионе;

¹Сыроежкин К.Л. Проект «Экономический пояс Шелкового пути» в сложном пространстве Центральной Азии // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2016. Т.9. №6. С. 110

торгово-экономическая и миграционная экспансия со стороны Китая; сырьевая ориентация Центрально—Азиатских стран в торгово-энергетическом сотрудничестве с Китаем; растущий долг ЦА республик перед Китаем¹.

Действие этих негативных факторов в перспективе может грозить странам центрально-азиатского региона тяжелыми последствиями: превращению их в сырьевой придаток КНР, консервации однобокой структуры экономики, снижению стимулов к модернизации и диверсификации промышленности, ослаблению финансовой и макроэкономической устойчивости². Невзирая на все эти риски, государства ЦА принимают участие в инициативе, остро нуждаясь в иностранных инвестициях.

Как следует из всего вышеизложенного, в результате реализации ЭПШП неизбежным является усиление «китайского» фактора в Евразии. Профессор К.Л. Сыроежкин считает, что Китай наращивает свое влияние в Центральной Азии и начинает там играть роль первой скрипки. А его стратегическими задачами является «поддержание геополитического равновесия в регионе через создание условий, чтобы в регионе не появилось доминирующей державы или группы государств»³. А сотрудник Совета национальной безопасности администрации Джо Байдена Р. Доши утверждает, что главной целью ОПОП является создание экономической взаимозависимости стран в интересах Китая, чтобы тем самым ослабить влияние США в регионе⁴. Поэтому лидеры КНР предпринимают попытки убедить другие государства, что Китай руководствуется принципами толерантности, взаимной выгоды и общего выигрыша для всех участников и сотрудничество в рамках инициативы может сыграть только позитивную роль в развитии стран Евразии.

¹ Экономический Пояс Нового Шелкового пути: возможности для Центральной Азии // Евразийское развитие: Центрально-Азиатский экспертный клуб. 2015. 19 декабря. URL:<http://eurazvitiye.org/publication/2015121> (дата обращения 20.12.2016).

² Кузьмина Е.М. Внешние экономические интересы как фактор экономического развития Центральной Азии: научный доклад. М.: Институт экономики РАН. 2013. С.15.

³ Экономический пояс вдоль Шелкового пути, концепция присутствия Китая в Центральной Азии, РФ и Европе // BNEWS.KZ: информационное агентство. 2014. 31 октября. URL:http://bnews.kz/ru/news/v_mire/ekonomicheskii_poyas_vdol_shelkovogo_puti_kontseptsiya_prisutstviya_kitaya_v_tsentralnoi_azii_rf_i_evrope_ekspert-2014_10_31-1170935 (дата обращения 01.10.2015).

⁴ Doshi R. 2021. The Long Game: China's Grand Strategy to Displace American Order. The USA: Oxford University Press. p. 254.

Продолжая творчески развивать доктрину «китайской мечты» «пятое поколение» руководителей КНР разработало концепцию «азиатско-тихоокеанской мечты». Участвуя на церемонии открытия Боаоского азиатского форума Си Цзиньпин произнес речь: «Шаг к сообществу общей судьбы, создание нового будущего Азии». В ней он озвучил свое видение перспектив воплощения этих идей в жизнь. Очевидно, что построить «сообщество единой судьбы» в рамках всего мира на данном этапе развития международных отношений невозможно. Поэтому первоначально можно попытаться практически реализовать «азиатско-тихоокеанскую мечту» с отдельно взятыми государствами Евразии. Например, информационное агентство «Международное радио Китая», подводя итоги 2015 году, отметило, что «Китай и Россия непрерывно активизируют взаимодействие в различных областях, позитивно строят сообщество единой судьбы. Китайско-российские отношения, основанные на взаимовыгодном сотрудничестве, стали примером международных отношений нового типа»¹.

Идею «азиатско-тихоокеанской мечты» поддержали правительства стран-участниц ЭПШП в ЦА. Так президент Казахстана Н. Назарбаев в качестве одной из возможных перспектив «Экономического пояса Шелкового пути» выделил возможность создания в Центральной Азии «макроэкономического пространства взаимодополняющего развития»².

Осуществление «азиатско-тихоокеанской мечты» возможно только в условиях мирного существования, поэтому не удивительно, что одной из инновационных идей «пятого поколения» руководителей стала «новая концепция азиатской безопасности», озвученная Си Цзиньпином на саммите Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии, состоявшемся в мае 2014 г. Ее смысл раскрыл посол КНР в Казахстане Лэ Юйчен: всеобъемлющая безопасность— это понятие, включающее в себя не только военную, но также и политическую, экономическую, культурную, информационную, экологическую составляющие.

¹Китай и Россия строят сообщество единой судьбы // Национальный комитет по исследованию БРИКС, Россия: сайт. 2016. 6 января. URL: <http://www.nkibrics.ru/posts/show/568d4d886272693cc5120000> (дата обращения 07.01.2017).

²Заседание Высшего Евразийского экономического совета // Президент России: сайт. 2015. 16 октября. - URL: <http://www.kremlin.ru/catalog/persons/43/events/feed/page/2> (дата обращения 17.10.2016).

Все эти аспекты должны осуществляться проведением комплексной политики, основанной на сотрудничестве, уважении. Конечным результатом должно стать достижение совместного выигрыша¹.

Следует отметить еще один аспект ЭПШП.У каждой страны есть свои зоны жизненных интересов, так сказать — «стратегические границы», выдвигаемые далеко за пределы территориальных границ. Сегодня эти границы, по сути, восходят в космические и океанические широты. Отстаивать национальные интересы в одиночку при таком масштабе интересов — трудно, если вообще возможно. На примере США это видно отчетливо. В известной книге П. Кеннеди «Взлеты и падения великих держав»² показаны фундаментальные факты и причины упадка государств — перегрузка военными затратами, избыточностью усилий по достижению военного доминирования. Поэтому обеспечить процветание нации, можно не столько ростом военно-технологической мощи, сколько увеличивая количество и качество союзников, объем и многообразие сотрудничества. А союзы прочны тогда, когда опираются на силу экономического взаимовыгодного партнерства и совместимость целей и ценностей, их гармоничный ансамбль.

Кратко резюмируя историю внешней политики Китая в странах ЦА после 2013 г., можно отметить, что она отличалась прагматизмом и расстановкой приоритетов на осуществление проектов «Экономического пояса Шелкового пути». Два маршрута ЭПШП проходят по Центрально-Азиатскому региону. От того, как начнет функционировать начальная стадия проекта, будет зависеть успех всей инициативы. Политика Китая в странах ЦА была сосредоточена на решении следующих стратегических задач: обеспечение надежного политического тыла; поставка в КНР углеводородных и иных ресурсов из этого региона; обеспечение безопасного режима для транспортно-коммуникационных маршрутов и нефтегазовых трубопроводов. Основной упор в реализации поставленных целей делался на увеличение финансового кредитования,

¹Лэ Юйчэн. Безопасность в Азии: новая структура и концепция // Право и государство. 2014. №2(63). С. 66-67.

²Кеннеди Пол. Взлеты и падения великих держав. Екатеринбург: Гонзо. 2018. 848 с.

расширение экономических связей. Это имеет, конечно, и обратную сторону: одностороннее развитие сырьевых отраслей чревато возникновением экономической зависимости от могущественного партнера. Но, несмотря на все риски, страны Центральной Азии дали согласие на участие в проекте ЭПШП, остро нуждаясь в иностранных инвестициях.

В этой связи центральной идеологической задачей руководителей КНР стало создание и поддержание имиджа мирно развивающегося государства, предлагающего сотрудничество на основе принципов всеобщего выигрыша, что должно способствовать экономическому развитию всего региона. С этой целью руководство КНР разработало «новую концепцию азиатской безопасности» и идею «азиатско-тихоокеанской мечты», представляющие собой закономерное продолжение ранее выдвинутой доктрины, получившей название «китайская мечта». Так осуществлялась политика «мягкой силы», которая является одним из эффективных инструментов внешней политики Китая.

4.3. Расширение интеграционных процессов на пространстве Евразии

Основная сложность реализации ЭПШП заключается в том, что по ряду позиций он может выступать в качестве конкурента существующим интеграционным объединениям региона, в частности Евразийскому экономическому союзу. Для этого существуют объективные предпосылки: прежде всего пересечение географического района, также сходные функции обоих проектов. В связи с этим возникает много вопросов. Можно ли реализовать ОПОП, не создавая конфликтных ситуаций в Евразии? Целесообразно ли государствам взаимодействовать в рамках инициативы ЭПШП на уровне интеграционных объединений подобных ЕАЭС, или эффективнее это делать в двустороннем формате? Чтобы найти правильный ответ, необходимо дать оценку рассматриваемым проектам с точки зрения их возможностей и проблем совместного сотрудничества.

Прослеживая динамику китайской внешнеполитической стратегии в ЦА, можно выделить три условные стадии эволюции отношения КНР к евразийской интеграции¹.

Первая стадия. Период 2010–2011 гг. Характерен резко негативной оценкой Китая к Таможенному союзу (ТС), а также инициативы президента В.В. Путина по формированию Евразийского экономического союза. Официальное руководство КНР взяло определённую паузу, что было связано с необходимостью комплексно оценить риски и вызовы, исходящие из новых интеграционных проектов.

Вторая стадия. Конец 2011 г. - начало 2013 г. власти КНР стали более взвешенно оценивать возможности ТС и ЕАЭС. Начиная с 2012 г. Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК) начала проводить работу по организации информационного обмена с Китайской Народной Республикой².

Третья стадия. Начало 2013 года – конец 2014 г. Оценив перспективы Евразийского союза китайские лидеры начали принимать комплексные меры по защите своих интересов в регионе. После презентации в сентябре 2013 г. инициативы «Экономический пояс Шелкового пути», в печатных изданиях появились статьи, посвященные сравнительному анализу проектов ЕАЭС и ЭПШП. В частности, 10 октября 2013 г. «Жэньминь жибао» опубликовала сразу две. В первой делается акцент на роли Евразийского экономического союза как центра консолидации постсоветского пространства и механизма сохранения статуса России как регионального лидера³. Во второй обосновываются преимущества китайского проекта. К ним, в частности, отнесены всеобъемлющий характер ЭПШП и широкий географический охват, территориальное расположение Китая, богатую и продолжительную историю Шелкового пути и

¹ Изимов Р.Ю. Эволюция центральноазиатской политики Китая // Евразийская интеграция: перспективы межгосударственного сотрудничества: сборник статей / Институт международных исследований МГИМО (У) МИД России; под ред. С.И. Чернявского, К.П. Боришполец, Э.Т. Мехдиева, Ю.А. Никитиной. М.: МГИМО, 2014. С.39.

² ЕЭК опубликовала публичный отчет за четыре года своей деятельности // ЕЭК: официальный сайт. 2016. 24 февраля. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/24-02-2016-1.aspx> (дата обращения 20.12.2016).

³ Какие различия существуют в стратегиях Китая, США и России в Центральной Азии? // Russian.people.com.cn: сайт. 2013. 10 октября. URL: <http://russian.people.com.cn/95181/8420655.html> (дата обращения 11.10.2015).

его историко-культурное значение, перспективы присоединения к ЭПШП пока незадействованных регионов (например, Южного Кавказа)¹.

Как показало дальнейшее развитие событий на международной арене, к трем перечисленным стадиям добавилась еще одна.

Четвертая стадия. Конец 2014 г. – по настоящее время. 1 января 2015 г. вступил в силу договор о создании Евразийского экономического союза. С начала своего образования ЕАЭС испытывал негативное влияние западных антироссийских санкций и экономического спада, вызванного резким падением мировых цен на сырьевые и энергетические продукты. В результате чего Россия не смогла стать основным инвестором в экономики стран ЕАЭС. В то же время Китай организовала Фонд Шелкового пути. Затем в марте 2015 г. появился документ «Прекрасные перспективы и действия...»: в нем были отражены механизмы сотрудничества, среди которых выделялся принцип взаимовыгоды и совместного выигрыша. С целью предотвращения конфликтных ситуаций с КНР, Россия выступила с предложением координации ЕАЭС и ЭПШП. На официальном уровне эта идея получила название «сопряжение евразийской интеграции и «Экономического пояса Шелкового пути».

Как считают российские эксперты, взаимодействие двух проектов возможно, исходя из следующих соображений². Во-первых, они имеют принципиально разную природу, вследствие чего элементы конкуренции между ними не могут иметь объективного характера. Во-вторых, РФ и КНР имеют общие проблемы, связанные с обеспечением безопасности в ЦА территорий, расположенных вдоль границы Синьцзян-Уйгурского автономного района. Деятельность экстремистских и сепаратистских организаций создают напряженную обстановку в этом регионе.

В подтверждение первой гипотезы можно привести концептуальное различие двух проектов. ЕАЭС представляет собой интеграционный проект,

¹ «Экономический пояс Шелкового пути» - какими конкурентными преимуществами обладает Китай в Центральной Азии? // Russian.people.com.cn: сайт. 2013. 10 октября. URL: <http://russian.people.com.cn/31518/8420265.html> (дата обращения 11.10.2015).

² Бордачев Т.В., Казакова А.В., Скриба А.С. Институты для мира Евразии // Вестник международных организаций. 2016. Т.11, №2. С. 24-25.

целью которого является экономическое объединение постсоветских республик (в то же время в него могут включаться и другие страны), их реиндустриализацию, а также создание общего рынка, в котором происходит свободное перемещение товаров, услуг, капитала и рабочей силы¹. «Экономический пояс Шелкового пути» нацелен на создание единой транспортной инфраструктуры в Евразии для осуществления грузовых перевозок из КНР. Также в планы китайского правительства входит развитие торгового и инвестиционного сотрудничества. В рамках ЭПШП не предполагается создание наднациональных институтов, поэтому он не является объединением с «жесткой» структурой. Естественно, интересы ЕАЭС и Китая не во всем и не всегда совпадают, но одним из принципов реализации ОПОП является толерантность и взаимная выгода, поэтому существует возможность сопряжения этих двух проектов.

Для успешного взаимодействия ЭПШП и ЕАЭС существуют следующие предпосылки. Целью реализации обоих проектов является создание развитой транспортно-логистической инфраструктуры. Это приведет к увеличению доходов от транзитных перевозок и повысит пространственную связанность между странами Евразии. Также страны-члены ЕАЭС и КНР заинтересованы в упрощении таможенных процедур и правил торговли, унификации тарифов на перевозки и создании единого рынка услуг. Наращивание объемов поставок энергоресурсов в Китай выгодно как государствам ЦА, так и России. Также нельзя не учитывать геополитический фактор. В настоящее время сопряжение ЕАЭС и ЭПШП особенно актуально, так как оно противодействует усилиям Вашингтона по сдерживанию КНР в Азии. И, наконец, на данный момент у ЕАЭС с Китаем уже имеется правовая база взаимодействия. В 2012 г. подписаны Меморандум о сотрудничестве по вопросам торговли между ЕЭК и Министерством коммерции КНР и Меморандум о сотрудничестве в области применения антидемпинговых, компенсационных и специальных защитных мер между ЕЭК и Министерством коммерции КНР, которые определили

¹ Сыроежкин К.Л. Сопряжение ЕАЭС и ЭПШП // Россия и новые государства Евразии. 2016. № 2. С. 37.

сотрудничество по торгово-экономическим вопросам. Все вышеперечисленные предпосылки делают возможным и целесообразным укрепление взаимоотношений Китая и Евразийского союза.

В мае 2015 г. РФ и КНР подписали «Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о сотрудничестве по сопряжению строительства Евразийского экономического союза и «Экономического пояса Шелкового пути». В документе предусматривается «рассмотрение долгосрочной цели по продвижению к зоне свободной торговли между ЕАЭС и Китаем»¹. По итогам переговоров с лидером КНР президент РФ В.В. Путин отметил способность ЕАЭС и ЭПШП эффективно дополнять друг друга в рамках формирующегося нового общего экономического пространства в Евразии².

При анализе форм взаимодействия Евразийского союза и ЭПШП целесообразно выделить два их варианта: инфраструктурное и институциональное сопряжение³.

Приоритетной задачей в инфраструктурном сопряжении является согласование сторонами экономически привлекательных условий сотрудничества в модернизации существующих магистралей и создании новых транспортных коридоров. В марте 2017 г. ЕЭК сформировала перечень проектов, которые будут осуществляться странами ЕАЭС и содействовать строительству «Экономического пояса Шелкового пути»⁴. Среди них: строительство МТК Западная Европа – Западный Китай и высокоскоростных железнодорожных линий Москва–Казань и Китай – Кыргызстан – Узбекистан. Последняя магистраль будет осуществлять доставку товаров в страны Западной Азии и Ближнего Востока. Продолжение железнодорожной ветки Армения–Иран позволит встроиться в международный транспортный коридор Север – Юг и наладить сообщение Евразийского союза с

¹ Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о сотрудничестве по сопряжению строительства Евразийского экономического союза и экономического пояса Шелкового пути : подписано 8 мая 2015 г. // Проблемы Дальнего Востока. 2015. № 3. С.14.

² РФ и Китай договорились о «состыковке» проектов ЕАЭС и "Шелковый путь" // ТАСС: информационное агентство России. 2015.8 июня. URL: <http://tass.ru/ekonomika/1956881> (дата обращения 09.05.2016).

³ Хейфец Б.А. Трансрегиональное переформатирование глобального экономического пространства. С. 58.

⁴ Сопряжение ЕАЭС и ЭПШП приобретает реальные очертания: согласован список инфраструктурных проектов // ЕЭК :официальный сайт. 2017. 1 марта. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/2-03-2017-1.aspx> (дата обращения 20.12.2017).

государствами Персидского залива. Также сухопутные перевозки станут возможны между странами-участницами ЭПШП. Еще один важный проект в рамках сопряжения ЭПШП и ЕАЭС - «Ледовый шелковый путь», который позволит ускорить строительство основных объектов портовой инфраструктуры в арктическом регионе¹ (Приложение 13).

Институциональное сопряжение заключается в разработке и принятии соглашений, направленных на либерализацию торговой и инвестиционной деятельности. Первым шагом в этом направлении стало решение Высшего Евразийского экономического совета в мае 2015 г. «О начале переговоров с Китайской Народной Республикой по заключению соглашения о торгово-экономическом сотрудничестве»². Предполагалось, что Соглашение будет способствовать формированию комплексного взаимодействия ЕАЭС и КНР в рамках широкой повестки экономического сотрудничества. По мнению председателя коллегии Евразийской экономической комиссии Тиграна Саркисяна, этот документ не заменит двусторонние отношения отдельных государств-членов ЕАЭС с КНР, а наоборот, поспособствует институционализации их отношений³. Запуск переговорного процесса начался в июне 2016 г. с Совместного заявления ЕЭК и Министерства коммерции КНР.

17 января 2018 г. был сделан ещё один шаг – коллегия Евразийской экономической комиссии одобрила Проект Соглашения между ЕАЭС и Китаем об обмене таможенной информацией о товарах и транспортных средствах международной перевозки, перемещаемых через таможенные границы ЕАЭС и КНР. На основе этого документа создан единый таможенный реестр, содержащий информацию о таможенном контроле на пути следования товара, и решается вопрос взаимного признания результатов проведения таможенного контроля

¹ Россия и Китай разрабатывают меморандум о совместном освоении Арктики//ТАСС: информационное агентство России. 2018. 15 мая. URL: . <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/5200505> (дата обращения 16.06.2018).

² Основы Евразийского экономического союза // Евразийские исследования аналитический портал. 2017. 27 апреля. URL: <http://eurasian-studies.org/archives/3346> (дата обращения 28.12.2017).

³Тигран Саркисян агентству ТАСС: Соглашение о ТЭС поможет институализации отношений членов ЕАЭС с КНР //Евразийский коммуникационный центр: сайт. 2016. 25 августа. URL: <http://eurasiancenter.ru/expert/20160825/1004393090.html> (дата обращения 26.08.2017).

стран-участниц. Это поможет ускорить оформление товаров, ввозимых в страны ЕАЭС и Китай, а также товаров с транзитным статусом.

В феврале 2017 г. Международной торговой палатой Шёлкового пути и Деловым советом ЕАЭС было подписано Соглашение по созданию евразийского фонда Шелкового пути и товарной биржи Шелкового пути¹.

17 мая 2018 г. ЕАЭС и КНР заключили Соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве на Астанинском экономическом форуме. В документе указаны направления дальнейшего взаимодействия в сферах торговли, электронной коммерции, защиты интеллектуальной собственности и т.д. Достигнута договоренность об упрощении процедур таможенного контроля. Китайские лидеры в своих выступлениях особо подчеркивали, что, несмотря на отсутствие снижения тарифов в рамках соглашения, оно основано на правилах и нормах ВТО, что говорит об отсутствии стремления КНР создавать параллельную глобальную торгово-экономическую систему на базе взаимоотношений с ЕАЭС².

В сопряжении ЕАЭС и ЭПШП участвуют все члены Евросоюза (Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Россия) и КНР. Остальные же страны Центральной Азии, которые задействованы в проекте «Экономический пояс Шелкового пути» (Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан) не принимают участие в переговорных процессах. Следовательно, для взаимодействия двух указанных проектов и создания более широкого евразийского торгово-экономического пространства, ШОС – наиболее оптимальная площадка. В нее входят большинство государств, которые участвуют непосредственно или косвенно в обеих структурах.

Инициативу о создании Зоны свободной торговли в рамках Шанхайской организации сотрудничества выдвинул в декабре 2015 г. Н. Назарбаев³. Глава Госсовета КНР Ли Кэцян на заседании Совета глав правительств государств —

¹Сопряжение «Пояса и пути» и ЕАЭС: перспективы инфраструктурных проектов // Ритм Евразии: сайт. 2018. 24 янв. URL: <https://www.ritmeurasia.org/news--2018-01-24--soprijazhenie-pojasa-i-puti-i-eaes-perspektivy-infrastrukturnyh-proektov-34607>(дата обращения 18.12.2018).

²Сопряжение ЕАЭС и инициативы «Пояса и Пути»: взгляд из Китая // Евразийские исследования: аналитический портал. 2018. 17 июня. URL: <http://eurasian-studies.org/archives/8969> (дата обращения 18.12.2018).

³ЕАЭС и ШОС: слагаемые будущего // Путин сегодня: сайт. 2016. 9 марта. URL: <http://www.putin-today.ru/archives/21964> (дата обращения 10.03.2017).

членов ШОС в декабре 2015 г. также призвал разработать конкретные меры по созданию ЗСТ в рамках ШОС и ускорить к 2020 г. обмен товарами и услугами¹. Наряду с обеспечением региональной безопасности, развитие экономического взаимодействия также является одним из приоритетных направлений деятельности Шанхайской организации сотрудничества. Об этом свидетельствуют подписанные в 2001 г. Меморандум об основных целях и направлениях сотрудничества и в 2003 г. Программа многостороннего торгово-экономического сотрудничества государств – членов ШОС, рассчитанная на 20 лет. В последнем документе сформулирована долгосрочная цель – создание зоны свободной торговли в рамках ШОС. Однако большинство «экспертов сходятся во мнении, что многосторонняя экономическая интеграция развивается чрезвычайно медленно, а многие решения, принятые в этой сфере, не выполняются. Крупные совместные проекты существуют в основном на бумаге, их реализация «буксует»... Данный факт во многом обусловлен разновекторностью экономических устремлений стран-участниц из-за степени их вовлечённости в международное разделение труда в условиях глобализации, а также различиями в структурах и функционировании хозяйственных объектов»².

Несмотря на все трудности, предложение по интеграции ШОС, инициативы ЭПШП и Евразийского экономического союза получило поддержку в июне 2016 г. на Ташкентском саммите ШОС. В своем выступлении на нем президент Путин В.В. подчеркнул: «Хорошие перспективы открываются с началом переговоров о сопряжении Евразийского союза и китайского экономического пояса Шелкового пути. Убежден, что подключение к этому интеграционному процессу всех участников ШОС, а также государств СНГ стало бы прологом к формированию большого евразийского партнерства»³. Следовательно, целью

¹ Китай предлагает ускорить создание зоны свободной торговли в ШОС // РИА Новости: российское информационное агентство. 2015. 15 декабря. URL: <https://ria.ru/east/20151215/1342215126.html> (дата обращения 16.12.2016).

² Комиссина И.Н. Размышления после саммита ШОС: новые реалии, новые перспективы // Проблемы национальной стратегии. 2016. № 1 (34). С. 75.

³ Россия и Китай строят новый миропорядок // Путин сегодня: сайт. 2016. 27 июня. URL: http://rusvesna.su/recent_opinions/1466971438 (дата обращения 28.06.2017).

БЕП (или Большой Евразии) является создание единого экономического пространства от Юго-Восточной Азии до Европы.

Понятие «экономическое партнерство» включает в себя более широкий спектр преференций, чем зона свободной торговли: участники принимают обязательства взаимодействия, не предусмотренные нормами Всемирной торговой организации (формат «ВТО+»). Но начинать создание БЕП, как и реализацию «Одного пояса, одного пути», нужно с формирования сети зон свободной торговли ЕАЭС со странами Евразии. Заключение двусторонних соглашений о свободной торговле расширяет и упрощает доступ производителей на рынки других стран, способствует активизации инвестиционной деятельности, дает возможность встраиваться в международные производственные цепочки. В этом направлении Евразийский союз осуществляет целенаправленную деятельность. Соглашение о свободной торговле заключены с Социалистической Республикой Вьетнам (май 2015 г.), Сингапуром (октябрь 2019 г.) и Республикой Сербия (октябрь 2019 г.). В настоящее время около 50 стран выразили интерес к сотрудничеству с ЕАЭС. На различных этапах находятся переговоры о создании ЗСТ с Египтом, Израилем, Индией, Китаем, Монголией и Таиландом. Интеграционные процессы на евразийском континенте осложнены также разным уровнем экономического развития и политического устройства государств. Поэтому Большое Евразийское партнерство должно использовать гибкие формы взаимодействия и задействовать большое количество направлений сотрудничества (торговля, инвестиции, инфраструктура и т.д.). Безусловно, концепция БЕП носит глобальный характер, и потребуется не одно десятилетие для ее реализации.

В целом, эволюция взаимоотношений между Евразийским экономическим союзом и инициативой «Экономический пояс Шелкового пути» показывает, что КНР и члены ЕАЭС смогли преодолеть трудности и продолжают строить сотрудничество на принципах партнерства, а не конкуренции. Уже подписано Соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве между Евразийским экономическим союзом и Китайской Народной Республикой. Сопряжение этих

двух проектов может стать основой формирования еще более масштабного интеграционного объединения - Большого евразийского партнерства.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Многосторонний анализ инициативы «Экономический пояс Шелкового пути», приведенный в диссертации, позволяет сделать ряд теоретических выводов и обобщений. В целом можно констатировать, что появление новой концепции обусловлено необходимостью осуществления двух «целей столетия», провозглашенных Си Цзиньпином в 2012 г.: построение общества «средней зажиточности» к 2021 г. (столетие КПК) и превращение Китая в развитую мировую державу к 2049 г. (столетие КНР). Начиная с 2011 г. рост ВВП Китая начал систематически снижаться. Это было связано с мировым кризисом 2008 г. и сменой экономической модели. Действующая с начала 80-х гг. прошлого столетия экстенсивная модель развития базировалась на экспорте и привлечении иностранных инвестиций при низком внутреннем спросе. Послужив катализатором экономического роста, она исчерпала свои возможности, породила ряд проблем, что привело к необходимости ее корректировки. Вновь принятая, интенсивная модель производительных сил стала опираться на внутреннее потребление, в том числе в сфере услуг. Учитывая тот факт, что Китай долгое десятилетия был экспортно-ориентирован на внешние рынки и крайне зависим от них, резкий переход к новой модели развития был не осуществим из-за инерционности экономических процессов. Сокращение экспорта в этих условиях могло бы негативно повлиять на развитие экономики, так как механизмы повышения внутреннего спроса находились в стадии формирования. Также перед руководством КНР стояла задача выявления новых стимулов для производственного роста.

В основе выдвинутой в 2013 г. Си Цзиньпином инициативы «Экономический пояс Шелкового пути», как программы реализации инфраструктурных проектов, лежала идея продвижения китайского капитала (не только денежного, но и в виде производственных мощностей, рабочей силы) на мировые рынки. Это, кроме того, давало возможность решения накопившихся внутренних проблем, в частности «перегрева» экономики, связанного с перепроизводством в ряде секторов промышленности. Стимулированию

высокотехнологичных производств должно было способствовать размещению энергоемких, теряющих конкурентоспособность предприятий в страны, которые находятся на стадии первичной индустриализации (например, государства региона Центральной Азии). Для выполнения этих задач КНР обладала необходимым потенциалом: в последние годы наблюдалось значительное усиление ее зарубежной инвестиционной активности, превращение в страну-донора.

Главный акцент при выдвижении ЭПШП ставился на ускоренное развитие западных провинций Китая, в особенности Синьцзян-Уйгурского автономного района. Создание в СУАР производственных и логистических центров для сотрудничества с соседними странами Центральной Азии, по замыслу руководства КНР, способствовало бы росту занятости и благосостояния населения. Рост экономики и безопасность должны были распространиться и за границу КНР – далее на запад, что существенно минимизировало бы религиозно - этнические конфликты и являлось эффективным средством против любых проявлений экстремизма и терроризма в СУАР.

Таким образом, «Экономический пояс Шелкового пути» стал одним из механизмов осуществления трансформации модели развития. Но этот процесс не мог ограничиться, конечно, лишь корректировкой экономической парадигмы. Требовалось существенное, качественное изменение внешней политики, что и было сделано в соответствии с традиционной доктринальной преемственностью международного курса Китая. Планы ЭПШП и начавшаяся с 2013 года реализация таковых ознаменовала собой новый этап «политики открытости», в котором были выделены следующие особенности: с точки зрения содержания — основной акцент сделан на продвижение китайского капитала, следовательно, и политического влияния за рубеж; с точки зрения географии - приоритетное развитие ряда территорий Китая (прежде всего, внутренних и западных районов); с точки зрения степени открытости – значительное расширение и углубление международных контактов. Именно сочетание углубления внутренней открытости КНР внешнему миру с расширением и стимулированием внешней

активности стало отличительной чертой нового этапа, который можно характеризовать как политику «всесторонней открытости и выхода вовне». Таким образом, инициатива ЭПШП стала закономерным продолжением китайских реформ.

Стимулом к ее выдвижению послужило наличие других альтернативных инициатив. В новейшей истории идея возрождения Великого шелкового пути была представлена ранее в таких проектах, как «Новый Шелковый путь» США, ТРАСЕКА Евросоюза и т.д. Это означает, что в Евразии назрела необходимость создания транспортных коридоров, связывающих страны Европы и АТР. Но эти планы не эволюционировали до крупномасштабных, глобальных программ. Международная конкуренция обострилась в связи продвижением Соединенными Штатами Америки двух глобальных проектов, Транстихоокеанского партнёрства и Трансатлантического торгового и инвестиционного партнерства, что фактически создало угрозу вытеснения Китая с рынков ЕС и Юго-Восточной Азии. Таким образом, перед КНР встал задача нахождения путей, позволяющих ей успешно развиваться в новой международной обстановке.

Проведенный анализ истории развития инициативы «Экономический пояс Шелкового пути» дал возможность выделить ключевые моменты становления ее как новой внешней стратегии. После выдвижения концепции Китай продемонстрировал серьезность своих намерений, создав финансовую платформу, включающую Фонд Шелкового пути и Азиатский банк инфраструктурных инвестиций. Одновременно совершенствовалась и углублялась теоретическая разработка инициативы, в результате которой она приобрела черты концептуальной стратегии в документе «Прекрасные перспективы и практические действия по совместному созданию экономического пояса Шелкового пути и морского Шелкового пути XXI века». В нем два указанных проекта были объединены в «Один пояс, один путь», тем самым инициатива приобрела глобальный характер. Особый акцент делался на инклюзивности мегапроекта. Предполагалось, что по мере реализации к инициативе будут присоединяться все больше государств. Это означало, что однозначного определения объема

установленных взаимодействий в «Экономическом поясе Шелкового пути», исходя из принципов его формирования, не существует. ОПОП был создан с «открытой архитектурой»: расширяясь, он будет распространяться на новые районы. Область деятельности, по мере решения возникших проблем, будет включать все новые формы сотрудничества. Следовательно, инициатива «Один пояс, один путь» не являлась программой с конкретным временем реализации, списком проектов, конечными количественными результатами и не может называться проектом в формально-юридическом толковании этого понятия.

В качестве одной из нестандартных форм реализации инициативы ОПОП в документе «Перспективы и действия...» указана инновационная модель сотрудничества. В экономической сфере было декларировано принципиальное ее отличие от традиционной модели - отсутствие наднациональной управляющей структуры и всеобщий выигрыш участников.

Основополагающий документ «Перспективы и действия...» являлся по своей сути декларацией о намерениях, после чего должно было последовать его практическое воплощение. Активная реализация инициативы началась в 2014 г. Подписание международных соглашений и заключение договоров наполняло конкретным содержанием инициативу, а также создавало базу для безопасного и стабильного функционирования ЭПШП. КНР предложила использовать новую модель взаимодействия, основанную на сотрудничестве и всеобщем выигрыше, не только в сфере экономики, но и в других областях межгосударственных отношений. Опираясь на эти принципы, Китай создавал пояс лояльных ему государств. Не случайно, по мере реализации ЭПШП, периферийная дипломатия КНР эволюционировала: она была поставлена на первое место во внешней политике, расширила свои рамки до дипломатии «большого периметра» и стала инклюзивной, то есть открытой для всех стран. Ее осуществление происходило через создание сети партнерских отношений. Как правило, использовалась стандартная схема: сначала развивалось многостороннее сотрудничество, которое впоследствии расширялось до партнерства и стратегического партнерства в различных вариантах.

Центральной Азии была отведена ключевая роль в реализации ЭПШП. Применительно к каждому государству этого региона правительство КНР разработало индивидуальную стратегию, а партнерские отношения выстраивались на основе наиболее развитых в этих странах сферах сотрудничества. Консенсус по двустороннему взаимодействию при осуществлении строительства «Экономического пояса Шелкового пути» был отражен в принятых «Совместных декларациях», планах развития и других политических документах. Казахстанский проект «Светлый путь» (Нурлы жол), «Энергия, Транспорт, Продовольствие» Таджикистана, «Эпоха могущества и счастья» Туркменистана, а также стратегии национального развития других стран нашли точки соприкосновения с инициативой ЭПШП.

Важным историческим моментом явились форумы «Один пояс, один путь», первый из которых состоялся в мае 2017 г., ставшие регулярно действующей площадкой для обсуждения и взаимодействия в рамках инициативы. На них обсуждались возникшие проблемы, намечались новые рубежи. Они фактически подвели итог первому этапу реализации ОПОП, способствовали повышению уверенности правительства КНР в успешности выбранного курса.

Реализация ЭПШП дала ощутимые позитивные результаты для КНР. Произошло увеличение международных транспортных маршрутов, что не является случайностью. Общеизвестно, что осуществление перевозок и строительство сопутствующей инфраструктуры всегда играли роль «локомотива» экономики. О транспортной составляющей, как опоре ОПОП, было заявлено в «Перспективах и действиях...» Правда, в документе указано несколько маршрутов. Таким образом, у КНР было право выбора, и, по нашему мнению, он был сделан в пользу безопасности, экономичности и геополитических интересов. В ходе реализации «Экономического пояса Шелкового пути» Китай создавал единую сеть автомобильных и железных дорог на территории Евразии. Учитывая также проводимую странами-участницами инициативы политику по устранению технических и административных барьеров, можно констатировать, что в рамках

ЭПШП началось формирование единого экономического пространства - транспортного пояса.

Аналогичный процесс происходил и в энергетической сфере: создавалась единая сеть взаимосвязанных газо- и нефтепроводов, электрических сетей, которые охватывают всю территорию Евразии. Функционирование такого «пояса» обеспечивает энергетическую безопасность Китая за счет увеличения источников импорта природных ресурсов и создания альтернативных маршрутов их поставок.

При реализации ЭПШП активизировался процесс создания зон свободной торговли с разным уровнем взаимодействия партнеров. Тем самым, КНР продемонстрировала «мягкий» подход к участию в своем проекте, не предусматривающем заключения общего договора. Такую китаецентричную сеть локальных ЗСТ можно позиционировать как новую модель экономической интеграции.

Таким образом, концепция ЭПШП за рассматриваемый период эволюционировала от совокупности инфраструктурных проектов до внешнеполитической стратегии, что неизбежно привело к эволюции ее идейного потенциала. Предлагая кооперацию по новым правилам, Китай, тем самым, затронул проблемы современного международного управления. Мировой порядок, сложившийся после Второй мировой войны, в XXI в. переживает глубокий кризис и находится в процессе реорганизации. Об этом свидетельствуют и рецессия 2008 г., и появление на карте мира все большего числа «горячих» точек. Западная либеральной модель глобализации, где эталоном выступали США, дала сбой. Мы считаем, что Китай предлагает усовершенствовать действующие правила, принять за основу принципы ОПОП (равноправное сотрудничество, всеобщий выигрыш) и постепенно перейти к качественно новому всемирному управлению. Такая глобализация в экспертном китайском сообществе также получила название инклюзивной. Ее конечной целью является создание «сообщества единой судьбы». Одним из механизмов реализации «китайской мечты» стал проект ОПОП, о чем однозначно указано в базовом

документе «Перспективы и действия...» Таким образом, появление новой глобальной концепции было обусловлено необходимостью смены парадигмы общественного развития.

В этой связи, центральной идеологической задачей китайских лидеров стало создание и поддержание имиджа мирно развивающегося государства, предлагающего сотрудничество на основе принципов всеобщего выигрыша, что должно способствовать экономическому развитию всего региона. С этой целью руководство КПК разработало «новую концепцию азиатской безопасности» и идею «азиатско-тихоокеанской мечты», представляющие собой закономерное продолжение «китайской мечты». Так осуществлялась политика «мягкой силы», которая является одним из эффективных инструментов внешней политики КНР.

С целью недопущения конкуренции с уже существующими региональными объединениями, был запущен процесс сопряжения проектов «Экономического пояса Шелкового пути» и Евразийского экономического союза, который осуществлялся по различным направлениям (сокращение торговых барьеров, выработка мер по стимулированию инвестиций, координация планов и т.д.), но не носил системного характера. Это объясняется тем, что с момента выдвижения ОПОП Россия стала активным сторонником, но не участником проекта. Сложности взаимодействия заключались и в поиске формата, в котором международную организацию региональной экономической интеграции (ЕАЭС) можно было бы совместить с проектом по созданию единого евроазиатского торгово-экономического пространства (ЭПШП). Их координация могла бы осуществляться в рамках более масштабной доктрины, например, Большого евразийского партнерства. Цели БЭП во многом схожи с содержанием ЭПШП: развитие транспортной инфраструктуры, установление преференциальных торгово-экономических режимов и т.д. Совпадают географический охват и принципы предлагаемого сотрудничества: гибкая система торговых соглашений, совместный выигрыш участников. Практическим результатом сопряжения ЕАЭС и ЭПШП может стать появление новой интеграционной модели.

Пандемия COVID-19 стала причиной серьезных социально-экономических последствий. В связи с чувствительным спадом экономической активности были заморожены ряд проектов ЭПШП. Некоторые страны начали пересматривать условия контрактов. Приостановились поставки материалов из КНР. Введение карантина затруднило возвращение китайских рабочих на объекты. В этой ситуации Китай стал разрабатывать выигрышные варианты для продвижения своей инициативы. Для примера, ими стали «Цифровой Шелковый путь» и «Шелковый путь – Здравоохранение». Все это свидетельствует о том, что в 2019 году закончился первый этап реализации ЭПШП и начался следующий. В период пандемии КНР еще раз продемонстрировала гибкость своей политики.

Успешная практическая реализация ЭПШП открывает широкие возможности для укрепления геополитических позиций КНР. Это может привести к формированию ассиметричной экономической зависимости стран от Китая, а в итоге – к усилению его политического влияния. В стратегическом плане инициатива «Экономический пояс Шелкового пути» является средством для достижения Китайской Народной Республикой статуса державы-доминанта в Евразии.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Источники**а) Законы, нормативные акты**

1. Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций: [принята резолюцией 2625 (XXV) Генеральной Ассамблеи ООН от 24 октября 1970 года]. – Текст : электронный // Организация Объединенных Наций: официальный сайт.- URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/decl1970.shtml(дата обращения 09.12.2015).

2. Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой: [подписан 16 июля 2001 года]. - Текст : непосредственный // Проблемы Дальнего Востока. – 2001. – № 5. – С. 6-11.

3. Договор о Евразийском экономическом союзе:[подписан 29 мая 2014 года]. – М.: РГ-Пресс, 2019. - 608 с. - ISBN: 978-5-998-80294-2. - Текст : непосредственный.

4. Закон КНР ««О налоге на прибыль предприятий» : [принят Всекитайским собранием народных представителей 16 марта 2007 года]. – Текст: электронный // China Window : сайт. - URL: <http://chinawindow.ru/china/legal-information-china/chinese-taxation/enterprise-tax> (дата обращения 25.01.2015).

5. Концепция внешней политики Российской Федерации: [утверждена Указом Президента Российской Федерации от 30 ноября 2016 года]. – Текст : электронный // Президент России : официальный сайт. - URL: <http://www.kremlin.ru/> (дата обращения 30.12.2016).

6. Полный текст Устава КПК, принятого с частичными поправками 19-м Всекитайским съездом КПК : [принят 24 октября 2017 года]. – Текст : электронный // Посольство Китайской Народной Республики в Российской Федерации : официальный сайт. - URL: <http://ru.chineseembassy.org/rus/ztbd/19sjd/t1507489.htm> (дата обращения 25.12.2017).

7. Постановление Государственного Совета о поощрении иностранных инвестиций : [принято Государственным советом КНР 11 октября 1986 года]. // Китайская Народная Республика: законодательные акты (1984-1988) / под ред. А. М. Гудошникова. – М.: Прогресс, 1989. –С. 325-330.- ISBN 5-01-001614-1. - Текст : непосредственный.

8. Уведомление Государственного Совета КНР о применении переходного периода для предприятий, пользующихся налоговыми льготами(№39) : [принято Государственным советом КНР 26 декабря 2007 года]. – Текст : электронный // UGL Corporation : сайт. - URL: <http://law.uglc.ru/benefits.htm> (дата обращения 25.01.2015).

9. Устав ООН:[подписан 26 июня 1945 года]. – Текст: электронный// Организация Объединенных Наций: официальный сайт. - URL: <https://www.un.org/ru/charter-united-nations/>– (дата обращения 09.12.2015).

10. 中华人民共和国宪法(2018 修正) : Конституция КНР. - Текст : электронный // GOV.cn : официальный сайт. – URL: <http://www.gov.cn/index.htm>9 (дата обращения 23.04.2018).

11. 2017 年国民经济和社会发展计划报告 (全文) : Отчет о выполнении Плана национального экономического и социального развития на 2016 год и проекта плана национального экономического и социального развития на 2017 год : [представлено на пятой сессии Двенадцатого Всекитайского собрания народных представителей 5 марта 2017 г.]. – Текст : электронный // China.org.cn : официальный сайт. - URL: http://www.china.org.cn/chinese/201703/20/content_40475053.htm?f=pad&a=true(дата

обращения 9.12.2017).

12. 《中国的能源政策（2012）》白皮书（全文）：Белая книга «Энергетическая политика Китая (2012 г.)» (полный текст). - Текст : электронный// GOV.cn: официальный сайт. – URL: http://www.gov.cn/jrzg/2012-10/24/content_2250377.htm (дата обращения 20.03.2016).

13. 国务院办公厅关于印发能源发展战略行动计划（2014-2020 年）的通知：«План энергетической стратегии (2014 – 2020 гг.). - Текст : электронный // GOV.cn : официальный сайт. - URL: http://www.gov.cn/zhengce/content/2014-11/19/content_9222.htm (дата обращения 06.09.2016).

14. 国务院关于发布政府核准的投资项目目录（2016 年本）的通知：Уведомление Госсовета о выпуске каталога инвестиционных проектов, утвержденных правительством (на 2016 год). Текст : электронный // GOV.cn : официальный сайт. - URL: http://www.gov.cn/zhengce/content/2016-12/20/content_5150587.htm (дата обращения 15.09.2016).

15. +国家发展改革委关于印发国家应对气候变化规划（2014-2020 年）的通知：Национальный план по изменению климата (2014-2020). - Текст : электронный // SCIOCHINA : официальный сайт. - URL: <http://www.scio.gov.cn/xwfbh/xwbfbh/wqfbh/33978/35364/xgzc35370/Document/1514527/1514527.htm> (дата обращения 09.12.2016).

16. 中共中央关于全面深化改革若干重大问题的决定：Постановление ЦК КПК «О некоторых важных вопросах всестороннего углубления реформ» : [принято 12 ноября 2013 года]. – Текст : электронный// GOV.cn : официальный сайт. - URL: http://www.gov.cn/jrzg/2013-11/15/content_2528179.htm (дата обращения 20.03.2015).

б) Документы по международному сотрудничеству

17. Меморандум о сотрудничестве в области применения антидемпинговых, компенсационных и специальных защитных мер между ЕЭК и Министерством коммерции КНР Республики : [подписан 6 декабря 2012 года].- Текст : электронный // Евразийская экономическая комиссия : официальный сайт.

- URL:
<http://www.eurasiancommission.org/ru/act/trade/dotp/memorandymi/Pages/default.aspx>
(дата обращения 4.04.2016).

18. Меморандум о сотрудничестве по вопросам торговли между Евразийской экономической комиссией и Министерством коммерции Китайской Народной Республики : [подписан 6 декабря 2012 года]. - Текст : электронный // Евразийская экономическая комиссия : официальный сайт. - URL:
<http://www.eurasiancommission.org/ru/act/trade/dotp/memorandymi/Pages/default.aspx>
(дата обращения 4.04.2016).

19. Прекрасные перспективы и практические действия по совместному созданию экономического пояса Шелкового пути и морского Шелкового пути XXI века. - Текст : непосредственный // Россия и АТР. - 2015. - № 3.- С. 255-270.

20. Проект Плана сотрудничества по сопряжению Новой экономической политики «Нұрлы Жол» и строительства «Экономического пояса Шелкового пути» между Правительством Республики Казахстан и Правительством Китайской Народной Республики (г. Ханчжоу 2 сентября 2016 год) - Текст : электронный // ИС «ПАРАГРАФ» : сайт. - URL:
https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=35015922&pos=3;-52#pos=3;-52 (дата обращения 17.10.2016).

21. Республика Казахстан. Нормативно-правовые акты. Об утверждении Государственной программы инфраструктурного развития «Нұрлы Жол» на 2015 - 2019 годы и внесении дополнения в Указ Президента Республики Казахстан от 19 марта 2010 года № 957 «Об утверждении Перечня государственных программ(с изменениями и дополнениями от 11.05.2016 г.) : Указ Президента Республики Казахстан : [подписан 6 апреля 2015 года]. - Текст : электронный //

Официальный сайт Президента Республики Казахстан. - URL: http://president.kz/ru/legal_acts/decrees/ob-utverzhdenii-gosudarstvennoi-programmy-infrastrukturnogo-razvitiya-nurly-zhol-na-2015-2019-gody-i-vnesenii-dopolneniya-v-ukaz-prezidenta- (дата обращения 10.05.2016).

22. Совместная Декларация о развитии и углублении отношений стратегического партнерства между Туркменистаном и Китайской Народной Республикой : [подписана 13мая 2014 года]. - Текст : электронный // Государственная миграционная служба Туркменистана :официальный сайт. – URL: <http://migration.gov.tm/ru/sovместnaya-deklaratsiya-o-razvitii-i-uglublenii-otnoshenij-strategicheskogo-partnerstva-mezhdu-turkmenistanom-i-kitajskoj-narodnoj-respublikoj/> (дата обращения 17.10.2014).

23. Совместная декларация Республики Таджикистан и Китайской Народной Республики о дальнейшем углублении отношений стратегического партнерства. - Текст : электронный // Президент Республики Таджикистан. официальный сайт. – 2014. – 13 сентября. – URL: <http://www.president.tj/ru/node/7483> (дата обращения 17.10.2014).

24. Совместная декларация Китая и Казахстана об установлении и развитии стратегического партнерства : [принята 4 июля 2005 года] // Сыроежкин, К.Л. Казахстан – Китай: от приграничной торговли к стратегическому партнерству: монография. – В трех книгах. Книга 3. Сборник документов. – Алматы: Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте РК, 2010. - С. 64-71. - ISBN 978-601-7242-17-6. - Текст : непосредственный.

25. Совместная Декларация об установлении отношений стратегического партнерства между Туркменистаном и Китайской Народной Республикой : [подписана 21 мая 2013 года]. - Текст : электронный // Russian.china.org.cn : [сайт]. – URL: http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2013-05/21/content_28878852.htm (дата обращения 17.10.2014).

26. Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о дальнейшем углублении отношений всеобъемлющего партнёрства и

стратегического взаимодействия : [подписано 22 марта 2013 года]. - Текст : непосредственный // Проблемы Дальнего Востока. – 2013. – № 3. – С.3-7.

27. Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о развитии отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху : [подписано 5 июня 2019 года]. - Текст : электронный // Президент России : официальный сайт. - URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5413> (дата обращения 15.10.2019).

28. Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о сотрудничестве по сопряжению строительства Евразийского экономического союза и экономического пояса Шелкового пути : [подписано 8 мая 2015 года]. - Текст : непосредственный// Проблемы Дальнего Востока. - 2015. –№ 3.- С. 13-14.

29. Совместное коммюнике по итогам круглого стола лидеров в рамках Международного форума «Один пояс, один путь». - Текст : электронный// Президент России : официальный сайт. - 2017. - 15 мая. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5188> (дата обращения 20.12.2017).

30. Соглашение «Об обмене информацией о товарах и транспортных средствах международной перевозки, перемещаемых через таможенные границы Евразийского экономического союза и Китайской Народной Республики»: [подписано 6 июня 2019 года].- Текст : электронный //Альта-Софт : сайт. – URL: <https://www.alt.ru/tamdoc/19bn0048/> (дата обращения 15.09.2019).

31. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о расширении сотрудничества в сфере торговли сырой нефтью : [подписано 22 марта 2013года]. - Текст : электронный // Официальный интернет-портал правовой информации. - URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201312310042> (дата обращения 23.04.2014).

32. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о сотрудничестве в нефтяной сфере (с изменениями на 27 сентября 2010 года) : [ратифицировано

Федеральным законом РФ от 18 июля 2009 года N 183-ФЗ]. - Текст : электронный // Консорциум КОДЕКС : сайт. URL: <http://docs.cntd.ru/document/902168890> (дата обращения 20.05.2016).

в) Речи, выступления и заявления руководителей государств

33. Выступление Президента Казахстана Н.Назарбаева на VIII Астанинском экономическом форуме 22 мая 2015 г./ Н.А. Назарбаев. - Текст : электронный // Официальный сайт Президента Республики Казахстан. - URL: http://www.akorda.kz/ru/speeches/internal_political_affairs/in_speeches_and_addresses/vystuplenie-prezidenta-kazahstana-nnazarbaeva-na-viii-astaninskom-ekonomicheskom-forume (дата обращения 06.05.2016).

34. Доклад Цзян Цзэминя на 16-м Всекитайском съезде КПК / Цзян Цзэминь. - Текст : непосредственный // Коммунист. Журнал коммунистов. –2003. - N. 1(1432) – С. 6 - 65.

35. «Один пояс, один путь»: полный текст речи Си Цзиньпина на Международном форуме «Один пояс, один путь» / Си Цзиньпин. - Текст : электронный // Иносми.ру : интернет-портал. - 2017. - 19 мая. - URL: <http://inosmi.ru/politic/20170519/239391693.html> (дата обращения 27.02.2017).

36. Путин: Партнерство ЕАЭС и ЭПШП могло бы стать основой Большого евразийского партнерства / В.В. Путин. - Текст : электронный// Евразийский коммуникационный центр : сайт. - 2016. - 13 октября. - URL: <http://eurasiancenter.ru/news/20161013/1004405065.html> (дата обращения 27.02.2017).

37. Отчетный доклад Генерального секретаря ЦК КПК Ху Цзиньтао на XVIII Всекитайском съезде КПК / Ху Цзиньтао. - Текст : непосредственный // XVIII съезд Коммунистической партии Китая : экспресс-информация №7.– М.: ИДВ РАН, 2012. - С. 7-41.

38. Путин: переговоры ЕАЭС с Китаем - шаг к большому евразийскому партнерству / В.В. Путин. - Текст : электронный // РИА Новости.- 2016. - 30 июня. - URL: <https://ria.ru/east/20160630/1455018779.html> (дата обращения 27.02.2017).

39. Си Цзиньпин. Совместное строительство Экономического пояса Шелкового пути : выступление в Назарбаев университете 7 сентября 2013 года / Си Цзиньпин. - Текст : непосредственный // Партнерство цивилизаций. - 2015. - № 1-2. - С. 150 – 153.

40. Си Цзиньпин. Цивилизация становится красочной благодаря обмену, а обогащается путем взаимной учебы (Из тезиса выступления в Штаб-квартире ЮНЕСКО ООН 27 марта 2014 г.) / Си Цзиньпин. - Текст : непосредственный // Партнерство цивилизаций. - 2015. - № 1-2. - С. 154-159.

41. Совместное коммюнике по итогам круглого стола лидеров в рамках Международного форума «Один пояс, один путь» : [принято 15 мая 2017 года]. - Текст : электронный // Президент России : официальный сайт. - URL: <http://special.kremlin.ru/supplement/5188> (дата обращения 17.09.2017).

42. Совместное формирование новых партнерских отношений сотрудничества и взаимного выигрыша, создание сообщества единой судьбы - Выступление председателя КНР Си Цзиньпина в ходе дебатов на 70-й Генассамблее ООН 2 ноября 2015 г. / Си Цзиньпин. - Текст : электронный // Russian.china.org.cn : сайт. - URL: http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2015-11/02/content_36956721_2.htm (дата обращения 3.09.2016).

43. Стенограмма заседания Совета глав государств – участников Шанхайской организации сотрудничества в расширенном составе. - Текст : электронный // Президент России : официальный сайт. - 2015. - 10 июля. – URL: <http://www.kremlin.ru/catalog/persons/43/events/49908> (дата обращения 11.06.2016).

44. Ху Цзиньтао. Высоко неся великое знамя социализма с китайской спецификой, бороться за новые победы в деле полного построения среднезажиточного общества : отчетный доклад на XVII съезде КПК / Ху Цзиньтао. - Текст : непосредственный // XVII съезд КПК. Официальные документы: Политический доклад ЦК и Устав партии. – М.: ИДВ РАН, 2007. – С. 5-64.

45. 习近平：承前启后继往开来继续朝着中华民族伟大复兴目标奋勇前进：

Выступление Си Цзиньпина во время посещения выставки «Дорога к омоложению» 29 ноября 2012 года.- Текст : электронный // GOV.cn : официальный сайт. - URL: http://www.gov.cn/ldhd/2012-11/29/content_2278733.htm (дата обращения 30.12.2015).

46. 习近平在莫斯科国际关系学院的演讲 (全文) - 中华人民共和国外交部：

Выступление Си Цзиньпина в Московском институте международных отношений 24 марта 2013 года (полный текст). - Текст : электронный //中华人民共和国驻大不列颠及北爱尔兰联合王国大使馆 : официальный сайт. - URL: <http://www.fmprc.gov.cn/ce/ceuk/chn/zgyw/t1024371.htm> (дата обращения 25.04.2015)

47. 习近平在中国第十九届全国人民代表大会上的报告： доклад Си

Цзиньпина на XIX Всекитайском съезде Коммунистической партии Китая 18 октября 2017 года. - Текст : электронный //中国共产党新闻网首页.- URL: <http://cpc.people.com.cn/n1/2017/1028/c64094-29613660.html>(дата обращения 23.04.2018).

Монографические исследования, аналитические доклады

48. Безруков, А.О. Россия и мир в 2020 году. Контурь тревожного будущего / А.О. Безруков, А.А. Сушенцов. – М.: Эксмо, 2015.- 384 с. - ISBN 978-5-699-79987-9. - Текст : непосредственный.

49. Букреева, Т.Н. Перспективы развития международных отношений в рамках строительства международной экономической полосы Шелкового пути / Т.Н. Букреева.- Текст : непосредственный // Актуальные проблемы международных отношений в условиях формирования мультиполярного мира: материалы II Международной научно-практической конференции, Курск, 22 января 2015 г. / Юго-западный государственный университет; под ред. Л.В. Бычковой, В.М. Кузьминой.– Курск: ЮЗГУ, ЗАО «Университетская книга», 2015. – С. 31-35.

50. Гельбрас, В.Г. Экономика Китайской Народной Республики: курс лекций в 2 ч. / В.Г. Гельбрас. — М.: Квадрига, 2010. — 643 с. - ISBN: 978-5-91791-026-0. - Текст : непосредственный.

51. Геоэкономика Евразии : доклад.- Текст : электронный// ASTANA CLUB : сайт. - 2015. – Ноябрь. - 63 с. - URL: : http://silk.owasia.org/wpcontent/uploads/2016/10/doklad_geoeconomika_evrazii_.pdf(дата обращения 20.03.2017).

52. Грузинов, И. И. Концепция китайской мечты после XIX съезда КПК / И.И. Грузинов. - Текст : непосредственный // Новая эпоха: Китай после XIX съезда КПК: материалы ежегодной научной конференции Центра политических исследований и прогнозов ИДВ РАН, Москва, 14 и 16 марта 2018 г. / Ин-т востоковедения РАН; под ред. В.В. Виноградова.—М.: ИДВ, 2018. — С. 37-42.

53. Делюсин, Л.П. Китай в поисках путей развития / Л.П. Делюсин. – М.: Муравей, 2004. - 444 с. - ISBN: 5846301215. - Текст : непосредственный.

54. Дин Жуджунь. Феномен экономического развития Китая / Дин Жуджунь, М. М. Ковалев, В. В. Новик. – Минск: Издательский центр БГУ, 2008. - 446 с. - ISBN 978-985-476-625-6. - Текст : непосредственный.

55. Изимов, Р.Ю. Эволюция центральноазиатской политики Китая / Р.Ю. Изимов. - Текст : непосредственный // Евразийская интеграция: перспективы межгосударственного сотрудничества : сборник статей / Институт международных исследований МГИМО (У) МИД России; под ред. С.И. Чернявского, К.П. Боришполец, Э.Т. Мехдиева, Ю.А. Никитиной. – М.: МГИМО, 2014. - С. 38-46.

56. К Великому Океану-3. Создание Центральной Евразии. Экономический пояс «Шелкового пути» и приоритеты совместного развития евразийских государств: аналитический доклад Международного дискуссионного клуба "Валдай" (краткая версия) / Караганов С. А. [и др.].– Москва:[б. и.], 2015. - 24 с. - ISBN 978-5-906757-21-0. - Текст : непосредственный.

57. К великому океану - 4: поворот на Восток. Предварительные итоги и новые задачи: доклад международного дискуссионного клуба "Валдай", Москва, май 2016 / Караганов С. А. [и др.]. – М.: [б. и.], 2016. - 37 с. - ISBN 978-5-906757-28-9. - Текст : непосредственный.

58. Калинина, Н. С. Концепция «сообщество единой судьбы человечества»: разница акцентов во внутренней и во внешней коммуникации / Н. С. Калинина. - Текст : непосредственный.// II Готлибовские чтения: Фундаментальные и актуальные проблемы востоковедения и регионоведения стран АТР: материалы Международной научной конференции «Пространство коммуникации: язык, литература, медиа», Иркутск, 18-21 сентября 2018 г./ФГБОУ ВО «ИГУ»; под общ. ред. Е. Ф. Серебренниковой. - Иркутск: Изд-во ИГУ, 2018. - С.145-152.

59. Карпов, М.В. Замкнутый круг «китайского чуда». Рыночные преобразования и проблема реформируемости партийного государства ленинского типа в Китайской Народной Республике / М.В. Карпов. – М.; СПб:

Нестор-История, 2014. — 292 с. - ISBN 978-5-4469-0272-9. - Текст : непосредственный.

60. Каррон де ла Каррьер Г. Экономическая дипломатия. Дипломат и рынок: монография / Ги Каррон де ла Каррьер; [перевод с французского О.И. Пичугина]. М.: РОССПЭН, 2003. 295 с. -ISBN: 5-8243-0425-4. - Текст : непосредственный.

61. Кеннеди Пол. Взлеты и падения великих держав / Пол Кеннеди; [перевод с английского Е. Калугина Е., М. Леонович]. - Екатеринбург: Гонзо, 2018. - 848 с. - ISBN: 978-5-904577-43-8. - Текст : непосредственный.

62. Китай и Восточная Европа: звенья нового Шелкового пути : отв. ред.: В. Михеев, В. Швыдко. – М.: ИМЭМО РАН, 2016. - 70 с. - ISBN 978-5-9535-0485-0 - Текст : непосредственный.

63. Китайский глобальный проект для Евразии: постановка задачи: аналитический доклад /А.В. Лукин, С.Г. Лузянин, Ли Синь, [и др.]. – М.: Научный эксперт. - 2016.- 130 с.

64. Кузнецов, Д.В. Концепция «китайской мечты» и национальное возрождение Китая //Современный Китай в условиях трансформации : монография / отв. ред. Д. В. Кузнецов, Д. В. Буяров. – М.:Ленанд, 2015. – С. 187-255. - ISBN 978-5-9710-2255-8. - Текст : непосредственный.

65. Кузьмина, Е.М. Внешние экономические интересы как фактор экономического развития Центральной Азии: научный доклад / Е.М. Кузьмина.- М.: Институт экономики РАН.- 2013.- 58 с. - ISBN 978-5-9940-0427-2. - Текст : непосредственный.

66. Ли Куан Ю. Сингапурская история: 1965-2000 гг.: из третьего мира – в первый / Ли Куан Ю; [пер. с англ. А.В. Боня]. – М.: МГИМО-Университет, 2010. – 657 с. – ISBN 978-5-9228-0576-6 - Текст : непосредственный.

67. Ли Ланьцин. Прорыв. Как открывались ворота страны: 30-летию начала реформ в Китае посвящается / Ли Ланьцин ; [пер. с кит. Ли Иннань]. – М.: Изд-во Московского ун-та, 2010. – 462 с. - ISBN 978-5-211-05833-0 - Текст : непосредственный.

68. Ли Синь. Китайский взгляд на создание Евразийского экономического пространства: доклад международного дискуссионного клуба «Валдай»/ Ли Синь. – Текст : электронный // Валдай, междунар. дискуссионный клуб : сайт. - URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/reports/kitayskiy-vzglyad-evraziyskogo-prostranstvo/> (дата обращения 04.01.2017).

69. Ломанов, А.В. Внешняя политика Китая при новом руководстве /А.В. Ломанов.- Текст : непосредственный // Азиатско – тихоокеанское сотрудничество и место России в региональном развитии: сборник докладов/ Рос. ин-т стратег. исслед.;под ред. К.А. Кокарева, Е.В. Супониной, Б.М. Волхонского.– М.: РИСИ, 2014. - С. 77-87.

70. Лычагин, А.И. Глобализация по-китайски / А.И. Лычагин. - Текст : непосредственный // Китайская цивилизация в глобализирующемся мире. В 2-х томах : материалы конференции. Т.1. / Институт мировой экономики и международных отношений»; под общ. ред. В.Г. Хороса. – М.: ИМЭМО РАН, 2014. – С.176-182.

71. Матвеев, В.А. О стратегическом значении Центрально-азиатского региона для развития Экономического пояса Шелкового пути / В.А. Матвеев.- Текст : непосредственный // Стратегия Экономического пояса Шелкового пути и роль ШОС в ее реализации. Материалы круглого стола (ИДВ РАН, 16 марта 2016 г.): сборник статей / Институт Дальнего Востока Российской Академии наук; под общ. ред. В.А. Матвеева. – М.: 2016. - С. 101-112.

72. Наумов, И.Н. Стратегия и этапы создания индустриализации КНР / И.Н. Наумов. - Текст : непосредственный // Стратегия превращения Китая в супериндустриальное государство (1996-2050 гг.) : сборник статей / Институт Дальнего Востока Российской Академии наук; под общ. ред. М.Л. Титаренко. – М.: Памятники исторической мысли, 2002. – С. 10-44.

73. Социально-экономические и политические проблемы Китая в новое и новейшее время : сборник статей / АН СССР, Ин-т востоковедения; отв. ред. Г. Д. Сухарчук. – М.: Наука, 1991. – 364 с. - ISBN 5-02-016840-8. - Текст : непосредственный.

74. Спивак, В.Ю. Экономический пояс Шелкового пути и энергетическая безопасность Китая. Выгоды для России / В.Ю. Спивак. - Текст : непосредственный // Трансформация мировой энергетики: рыночные механизмы и государственная политика: сборник статей / Институт мировой экономики и международных отношений; под общ. ред. С.В. Жукова. – М.: ИМЭМО РАН. - 2016. - С. 5-11.

75. Титаренко, М. Л. Россия и Китай: стратегическое партнерство и вызовы времени / М. Л. Титаренко. - Текст : непосредственный // Федеральное агентство науч. организаций РФ, Российская акад. наук, Федеральное гос. бюджетное учреждение науки Ин-т Дальнего Востока. – М.: Форум. - 2014. - 223 с. - ISBN 978-5-8199-0592-0

76. Хейфец, Б.А. Трансрегиональное переформатирование глобального экономического пространства. Вызовы для России : монография / Б.А. Хейфец. – М.: Институт экономики РАН, 2016. – 86 с. - ISBN 978-5-8199-0592-0. - Текст : непосредственный.

77. Шимов, В. Н. Новый шелковый путь как глобальный проект развития: выводы для Беларуси / В. Н. Шимов, А. А. Быков. - Текст : непосредственный // Экономический рост Республики Беларусь: глобализация, инновационность, устойчивость в 2 томах: материалы IX Международной научно-практической конференции, Минск, 19-20 мая 2016 г. Т.1. // Белорусский государственный экономический университет; под общ. ред. В. Н. Шимова. — Минск: БГЭУ, 2016. - С. 3-8.

78. Balassa, B. The theory of economic integration / B. Balassa. – London : New York: Routledge, 2011. – 304 p. – ISBN 978-0-415-68124-7. – Текст непосредственный.

79. China's Grand Strategy: A Roadmap to Global Power? / Edited by David B. H. Denoon. - New York: New York university press, 2021. - 281 p. – ISBN 978-1479804108. – Текст непосредственный.

80. Danner, L.K. China's Grand Strategy. Contradictory Foreign Policy? / L.K. Danner. - USA: Florida International University, Palgrave Macmillan, 2018. - 219 p. - ISBN 978-3319657769. – Текст непосредственный.

81. Doshi, R. The Long Game: China's Grand Strategy to Displace American Order / R. Doshi. - The USA: Oxford University Press, 2021. - 432 p. - ISBN 978-0-19-752791-7. – Текст непосредственный.

82. Rosenberg, Jerry M. The Belt and Road Initiative: The Threat of an Economic Cold War with China / Jerry M. Rosenberg. - Lexington Books, 2022. - 153 p. - ISBN 978-1666908145. – Текст непосредственный.

83. Simpfendorfer, B. The New Silk Road: How a Rising Arab World is Turning Away from the West and Rediscovering China / B. Simpfendorfer. - Palgrave Macmillan UK, 2009. - 202 p. – ISBN 978-0230580268. – Текст непосредственный.

84. Tudoroiu, T. China's International Socialization of Political Elites in the Belt and Road Initiative / T. Tudoroiu, A. - Ramlogan Routledge, 2022. - 292 p. - ISBN 978-0-367-48731-7. - Текст непосредственный.

85. Hansen, V. Silk Road. A new history / V. Hansen, – Oxford: Oxford university press, 2015. – 304 p.

Научные статьи в периодических изданиях

86. Алимов, Р.К. Формирование «экономического коридора Шелкового пути»: состояние, проблемы и перспективы / Р.К. Алимов. - Текст : непосредственный // МИР (Модернизация. Инновация. Развитие). - 2013.- № 16. - С. 76-83.

87. Бергер, Я. М. Китай в условиях глобального экономического кризиса / Я. М. Бергер. - Текст : непосредственный // Проблемы Дальнего Востока. - 2009. - № 1. - С. 31-44.

88. Бергер, Я. М. Китайская модель развития / Я. М. Бергер.- Текст : непосредственный // Мировая экономика и международные отношения. - 2009. - № 9. - С. 73-81.

89. Бергер, Я. М. Социально-экономическое развитие и углубление рыночных реформ в Китае / Я.М. Бергер. - Текст : непосредственный // Проблемы Дальнего Востока. - 2009. - № 1. - С. 6-30.

90. Бодрова, О.И. Акценты гуманитарного усиления КНР во внешнеполитических концепциях / О.И. Бодрова. - Текст : непосредственный // Общество и государство в Китае. – 2015. – С. 435-443.

91. Бордачев, Т.В. Институты для мира Евразии / Т.В. Бордачев, А.В. Казакова, А.С. Скриба. - Текст : непосредственный // Вестник международных организаций.- 2016.- Т. 11, № 2. - С. 24-39.

92. Бояркина, А.В. Китайская инициатива «Пояс и путь» в контексте концепции Си Цзиньпина «Сообщество единой судьбы человечества» / А.В. Бояркина. - Текст : непосредственный // Теории и проблемы политических исследований. - 2020.– Т. 9, № 1А. - С. 120-140.

93. Бояркина, А.В. Традиционная культура Китая в контексте концепции «сообщества единой судьбы для человечества» / А.В. Бояркина, В.Ф. Печерица, С.А. Мефодьева. - Текст : непосредственный// Вестник Забайкальского государственного университета. -2018. - Т. 24, № 8. - С. 56-64.

94. Ван Шуцунь. Проекты «Экономический пояс Шёлкового пути» и ЕАЭС: конкуренты или партнеры? / Ван Шуцунь, Вань Цинсун. - Текст : непосредственный // Обозреватель. - 2014. - №10 (297). - С. 58–69.

95. Воробьев, В.Я. О китайской идее построения «экономического пространства Великого Шелкового Пути» / В.Я. Воробьев.- Текст : непосредственный // Россия в глобальной политике. - 2014. - № 3. - С. 142-151.

96. Виноградов, А.О. Новый тип отношений и Новый шелковый путь. К вопросу о внешнеполитических инновациях Китая / А.О. Виноградов. - Текст : непосредственный // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. - 2015. - Т. 20, № 20. - С. 69-87.

97. Воронина, Т.В. Трансформация линейно-стадиальной модели международной экономической интеграции в эпоху глобализации: причины,

формы, последствия / Т.В. Воронина. - Текст : непосредственный // Фундаментальные исследования. - 2014. - № 6. - С. 539-543.

98. Галабурда, В. Г. Синергетический эффект транспорта / В. Г. Галабурда. - Текст : непосредственный // Мир транспорта. - 2014. - № 1. - С. 96-99.

99. Гельбрас, В. Г. КНР. Поиск новой модели развития / В. Г. Гельбрас. - Текст : непосредственный // Азия и Африка сегодня. - 2009. - № 3. - С. 3-9.

100. Гельбрас, В. Г. Тридцатилетие эпохи «реформ и открытости» в Китае / В. Г. Гельбрас. - Текст : непосредственный // Мировая экономика и международные отношения. - 2009. - № 6. - С. 73-83.

101. Денисов, И.Е. Внешняя политика Китая при Си Цзиньпине: преемственность и новаторство / И.Е. Денисов. - Текст : непосредственный // Контурь глобальных трансформаций. - 2017. - Т. 10, № 5. - С.83 - 98.

102. Денисов, И.Е. Об основах сициньпизма. Идеологический портрет «пятого поколения» руководителей КНР / И.Е. Денисов. - Текст : непосредственный // Тетради по консерватизму. - 2015. - № 5. - С. 112-118.

103. Денисов, И.Е. Путешествие на Запад / И.Е. Денисов. - Текст : непосредственный // Россия в глобальной политике. - 2015. - Т. 13, № 1. - С. 135–143.

104. Денисов, И.Е. Шелковая безопасность: новая китайская концепция развития и правила игры в Евразии / И.Е. Денисов. - Текст : непосредственный // Индекс безопасности. - 2015. - № 3 (114). -Т. 21. - С. 51-60.

105. Денисов, И.Е. Эволюция внешней политики Китая при Си Цзиньпине / И.Е. Денисов. - Текст : непосредственный // Международная жизнь. - 2015. - № 5. - С. 40-55.

106. Дергачев, В.А. Геополитическая трансформация международных транспортных коридоров / В.А. Дергачев. - Текст : непосредственный // Вестник аналитики. - 2006. - № 3. – С. 148-161.

107. Дун Гуан. Соразвитие как способ интеграционного взаимодействия стран в условиях глобализации / Дун Гуан. - Текст : непосредственный // Наука и

образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. - 2012. – № 5. — С.18–22.

108. Ин Чжан. Мудрость "дипломатии на своем поле"/ Ин Чжан. - Текст : непосредственный // Китай. - 2014. - № 12. - С. 35.

109. Капицын, В.М. Сравнительный анализ потенциала интеграционной политики государств на «Новом Шелковом пути» / В. М. Капицын. - Текст : непосредственный // Политическая наука. - 2015. - № 4. - С. 60-80.

110. Карлусов, В.В. Китай: догоняющее развитие как антикризисный фактор / В. В. Карлусов.- Текст : непосредственный// Мировое и национальное хозяйство. - 2009. - № 1(8). – С. 2-13.

111. Карлусов, В. В. Китай: антикризисный потенциал экономики и меры борьбы с мировым кризисом / В. В. Карлусов.- Текст : непосредственный // Вопросы экономики. - 2009. - № 6. - С. 125-136.

112. Киреева, А.А. «Инициатива пояса и пути»: содержание, цели, значение / А.А. Киреева.- Текст : непосредственный // Сравнительная политика. - 2018. -Т. 9, № 3. - С. 61-74.

113. Комиссина, И.Н. Размышления после саммита ШОС: новые реалии, новые перспективы / И.Н. Комиссина.- Текст : непосредственный // Проблемы национальной стратегии. - 2016. - № 1 (34). - С. 68-88.

114. Коростиков, М.Ю. Динамика внешней политики КНР через призму национальных интересов / М.Ю. Коростиков.- Текст : непосредственный // Сравнительная политика. - 2016. - Т. 7, № 4. - С.108-126.

115. Кошанов, А.К. «Единый пояс Шелкового пути» и перспективы формирования объединенного Евразийского экономического сообщества / А.К. Кошанов. - Текст : непосредственный // Общество и экономика. - 2016. - № 4. - С. 5-20.

116. Ксенофонтова, М.В. Система международного экономического сотрудничества / М.В. Ксенофонтова.- Текст : непосредственный // Вестник Оренбургского государственного университета. - 2005. -№ 3. - С. 177-179.

117. Кузьмин, Д. В. Факторы стабильности финансовой системы Китая / Д.В. Кузьмин.- Текст : непосредственный // Банковское дело. - 2010. - № 3. - С.19-23.

118. Ларин, А.Г. Возрождение Китая и некоторые вопросы российско-китайского сотрудничества / А.Г. Ларин. - Текст : непосредственный // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. - 2015. - Т. 20, № 20. - С. 37-56.

119. Ларин, А.Г. К анализу сущности проекта ЭПШП и его сопряжения с ЕАЭС / А.Г. Ларин.- Текст : непосредственный // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. - 2016. - Т. 21, № 21. - С. 138-149.

120. Ларин, А.Г. Китайская стратегия «продвижения на Запад» и «Новый шелковый путь» / А.Г. Ларин, В.А. Матвеев. - Текст : непосредственный // Проблемы Дальнего Востока. - 2014. - № 5. - С. 5–15.

121. Леженина, Т. В. Антикризисные программы в странах Восточной Азии / Т. В. Леженина. - Текст : непосредственный // Россия и современный мир. - 2009. - № 3. - С. 147-159.

122. Лексютина, Я.В. Экономическая дипломатия Китая в XXI веке / Я.В. Лексютина. - Текст : непосредственный // Проблемы Дальнего Востока. - 2015. - № 2. - С.24-37.

123. Ли Синь. Китайская политология о смысле и перспективах Европейского союза / Ли Синь, Ван Чэньсин. - Текст : непосредственный // Международные процессы. - 2014.- № 3(38).- Т. 12. - С. 70-82.

124. Ломанов, А.В. Стратегия культурного влияния Китая в проекте «Один пояс, один путь» / А.В. Ломанов.- Текст : непосредственный // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. – 2017. – Т. 22, № 22.– С. 52-63.

125. Лузянин, С.Г. Экономический пояс Шелкового пути: модель 2015 года / С.Г. Лузянин, С.Л. Сазонов. - Текст : непосредственный // Обозреватель.- 2015.- № 5 (304).- С. 35-46.

126. Лукин, А.В. Идея «экономического пояса» Шелкового пути» и евразийская интеграция / А.В. Лукин. - Текст : непосредственный // Международная жизнь. – 2014. – № 7. – С. 84-98.

127. Лукин, А.В. Постбиполярный мир: мирное сосуществование или хаос? / А.В. Лукин. - Текст : непосредственный // Мировая экономика и международные отношения. - 2016. - Т. 60, № 1.- С. 17-29.

128. Луконин, С. А. Экономический пояс шелкового пути: риски и возможности для России / С.А. Луконин.- Текст : непосредственный // Международная торговля и торговая политика. - 2015. - № 4. - С. 18-29.

129. Лэ Юйчэн. Безопасность в Азии: новая структура и концепция / Лэ Юйчен. - Текст : непосредственный //Право и государство. - 2014. - № 2(63).- С. 66-67.

130. Лю И. Проект «Один пояс, один путь» 2.0 – стратегия стимулирования глобальной экспансии Китая / Лю И., Е.Ф. Авдокушин. - Текст : непосредственный // Мир новой экономики. - 2019.- № 1. - С. 67-76.

131. Лю Цзея. Стратегии развития нового Шелкового пути в XXI веке / Лю Цзея. - Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2015. — №15. — С. 391-394.

132. Мардашев, А. А. Эффективность, способы и методы китайской экономической дипломатии / А. А. Мардашев. - Текст : электронный // Мировое и национальное хозяйство. - 2009. - № 3-4 (10-11). - URL: http://mirec.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=143 (дата обращения 04.01.2015).

133. Михеев, В. В. Китай: режим личной власти и новая пятилетка / В.В. Михеев, С.А. Луконин, С. Чже. - Текст : непосредственный // Мировая экономика и международные отношения. - 2016. -Т. 60, № 10. - С. 5-16.

134. Михеев, В.В. Многовариантность: большой стратегический ответ Си Цзиньпина/ В. Михеев, С.А. Луконин, С. Чже. - Текст : непосредственный // Мировая экономика и международные отношения. — 2015. — Т. 59, № 12. — С. 5-14.

135. Морозов, Ю.В. Стратегические проекты Китая, России и Соединенных Штатов для Евразии / Ю.В. Морозов. - Текст : непосредственный // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. - 2016. -Т. 21, № 21. - С. 62-77.

136. Муромцева, З. А. Промышленная политика КНР в 2006–2015 гг./ З.А. Муромцева. - Текст : непосредственный // Проблемы Дальнего Востока. — 2011. — № 4. — С. 34–47.

137. Пак, В.Д. Что такое проект. Определение и признаки / В.Д. Пак, Н.И. Нужина. - Текст : непосредственный // Международно-исследовательский журнал. - 2013. - № 8(15). - С. 133-134.

138. Песцов, С. К. Дискурсивная сила во внешней политике Китая: интерпретация и продвижение инициативы «Один пояс – один путь» / С. К. Песцов. - Текст : непосредственный // Известия Иркутского государственного университета. - 2017. - Т. 22. - С. 155 - 164.

139. Портяков, В.Я. Контуры внешней политики лидеров Китайской народной республики пятого поколения / В.Я. Портяков.- Текст : непосредственный // Проблемы Дальнего Востока. - 2014. - № 1. - С. 16–20.

140. Портяков, В.Я. Партнерство как инструмент современной внешней политики КНР / В.Я. Портяков. - Текст : непосредственный // Общество и государство в Китае. - 2011. - № 41 (1). - С. 204-208.

141. Портяков, В.Я. Политика внешнеэкономической открытости в Китайской Народной Республике: основные итоги и перспективы / В.Я. Портяков. - Текст : непосредственный // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право.- Т. 12, № 1. - 2019. - С. 44–68.

142. Портяков, В.Я. Трансформация модели экономического роста в Китайской Народной Республике: современные тенденции и перспективы / В. Я. Портяков. - Текст : непосредственный // Проблемы Дальнего Востока. - 2014. - № 4. - С. 55-68.

143. Потапов, М. А. Мировой экономический кризис и восточная Азия / М.А. Потапов. - Текст : непосредственный // Мировая экономика и международные отношения. - 2009. - № 12. - С. 19-25.

144. Ремыга, В.Н. Экономический пояс Шелкового пути / В.Н. Ремыга. - Текст : непосредственный // Финансы: теория и практика. - 2015. - №6. –С. 121-130.

145. Саркисян, С.А. Тропинки шелковых путей / С.А. Саркисян. - Текст : непосредственный // 21-й век. - 2014. - № 4 (33). - С. 12-30.

146. Самбуrowa, Е.Н. «Китайское экономическое чудо» в мирохозяйственном измерении / Е.Н. Самбуrowa, К.В. Мироненко. - Текст : непосредственный // Региональные исследования. – 2016. - №3(53). – С. 149-157.

147. Скриба, А.С. Сопряжение ЕАЭС и Экономического пояса Шелкового пути: интересы участников и вызовы реализации / А.С. Скриба. - Текст : непосредственный // Вестник международных организаций. - 2016. - Т. 11, № 3.- С. 67-79.

148. Сун Сяомэн. Актуальные проблемы русско-китайских отношений в рамках «Экономического пояса Шелкового пути» / Сун Сяомэн. - Текст : непосредственный //Успехи современной науки и образования. - 2017. - Т. 7, № 2. - С. 72-75.

149. Сунь Ели. Мышление и стиль работы нового руководства Китая / Сунь Ели. - Текст : непосредственный // Китай. - 2014. - № 11. - С. 18-21.

150. Сыроежкин, К.Л. Сопряжение ЕАЭС и ЭПШП / К.Л. Сыроежкин.- Текст : непосредственный // Россия и новые государства Евразии. - 2016. - № 2. - С. 37-55.

151. Сыроежкин, К.Л. Проект «Экономический пояс Шелкового пути» в сложном пространстве Центральной Азии / К.Л. Сыроежкин. - Текст : непосредственный // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. - 2016. - Т. 9, № 6. - С. 104-131.

152. Ся Ишань. Энергетическая стратегия Китая в новой ситуации и энергетическое сотрудничество Китая и России / Ся Ишань. - Текст : непосредственный // Энергетическая политика. - 2010. - № 4-5. - С.46-53.

153. Титаренко, М.Л. Китай на марше: о достижениях и перспективах развития страны в XXI веке / М.Л. Титаренко. - Текст : непосредственный // Проблемы Дальнего Востока. - 2009. - № 5. - С. 27-38.

154. Томберг, Р. И. Антикризисные меры КНР: успехи велики, трудностей немало, перспективы светлые / Р. И. Томберг. - Текст : непосредственный // Вестник МГИМО-Университета. - 2009. - № 3-4. - С. 80-85.

155. Уянаев, С.В. Новые «Шелковые пути» Китая: принципы и параметры официальной «дорожной карты» / С.В. Уянаев.- Текст : непосредственный // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. - 2015. - Т. 20, № 20. - С. 242-259.

156. Фан Ван. Дипломатия: от «реагирования» до «проявления инициативы» / Фан Ван. - Текст : непосредственный // Китай. - 2014. - № 12. - С. 32-34.

157. Фролова, И.Ю. Китайский проект «Экономический пояс Шёлкового пути»: развитие, проблемы, перспективы / И.Ю. Фролова. - Текст : непосредственный // Проблемы национальной стратегии. - 2016.- №5 (38). - С. 47-67.

158. Фролова, И.Ю. Экономическая политика КНР в Синьцзян-Уйгурском автономном районе в контексте интересов стран Центральной Азии / И.Ю. Фролова. - Текст : непосредственный // Проблемы национальной стратегии. - 2014. - № 4 (25). - С. 65-85.

159. Хасанова, Г. Д. Экономические связи между Республикой Узбекистан и Китайской Народной Республикой / Г.Д. Хасанова. - Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2016. — №13. — С. 535-537.

160. Хатченков, Ю. А. Особенности внешнеполитического курса китайского руководства / Ю.А. Хатченков. - Текст : непосредственный // Проблемы национальной стратегии. - 2016. - № 4. - С. 103-120.

161. Хейфец, Б.А. Новые экономические мегапартнерства и глобальная экономика / Б.А. Хейфец.- Текст : непосредственный // Международная жизнь.- 2016. - № 3. - С. 128-146.

162. Хунцзе Чен. «Экономический Пояс Шелкового пути и Морской Шелковый путь 21-го века» с точки зрения экспертов КНР / Хунцзе Чен. - Текст : непосредственный // Наука и мир. - 2015.- № 7(23). - С. 184-186.

163. Чжоу Ли. Подъем Китая полезен для всего мира - международное сотрудничество и реформа МВФ / Чжоу Ли. - Текст : непосредственный // Китай. - 2009. - № 11. - С. 36-38.

164. Чжоу Ли. Экономическая полоса Шелкового пути—воплощение мира, развития и процветания / Чжоу Ли. - Текст : непосредственный // Китай. - 2014. - № 12. - С. 36—38.

165. Bair, J. Commodity Chains in and of the World-System / J. Bair.- Текст : непосредственный // Journal of World-System Research. – 2014. - Vol. 20, №1. – P. 1-10.

Статьи из периодических изданий

166. Алексей Миллер: Россия и Китай подписали самый крупный контракт за всю историю «Газпрома». - Текст : электронный // ПАО «Газпром» : официальный сайт. - 2014. - 21 мая. - URL:<http://www.gazprom.ru/press/news/2014/may/article191417/>(дата обращения 20.05.2016).

167. Арина Мордвинова А. Фонд Шёлкового пути: результаты первого года работы.- Текст : электронный // РИСИ : сайт. – 2016. – 2 февраля. - URL: <http://riss.ru/analitycs/26095/>(дата обращения 03.02.2017).

168. Арина Мордвинова: Экономическая стратегия Китая в Центральной Азии: задачи, инструменты, результаты. - Текст : электронный // Экспертный клуб «Урал-Евразия» : сайт. - 2016. - 28 марта. – URL: <http://ural-eurasia.ru/mnenie/arina->

mordvinova-ekonomicheskaya-strategiya-kitaya-v-tsentralnoy-azii-zadachi-instrumenty-rezultat (дата обращения 29.03.2017).

169. Большое Евразийское партнёрство в противовес мировой торговой экспансии США. - Текст : электронный // Ритм Евразии : сайт. - 2016. – 8 июля. – URL: <http://www.ritmeurasia.org/news--2016-07-08--bolshoe-evrazijskoe-partnerstvo-v-protivoves-mirovoj-torgovoj-ekspansii-ssha-24562> (дата обращения 09.12.2016).

170. Ван И. Итоги 2014: успешный год для китайской дипломатии / Ван И. - Текст : электронный // Иносми.ру : интернет-портал. - 2014. - 29 декабря. - URL: <http://inosmi.ru/fareast/20141229/225246539.html> (дата обращения 30.12.2015).

171. Ван И: «Китайская мечта» тесно связана с мечтами народов других государств. - Текст : электронный // Китай. – 2014. № 2(100). - URL: http://www.kitaichina.com/se/txt/2014-03/09/content_604030.htm (дата обращения 20.03.2015).

172. Визит главы КНР в Пакистан: контракты на \$46 млрд.- Текст : электронный // BBCNews : сайт. - 2015. - 20 апреля. – URL: http://www.bbc.com/russian/business/2015/04/150420_pakistan_xi_visit_investments (дата обращения 21.04.2016).

173. В Киргизии размышляют о планах Пекина. - Текст : электронный // Maxpark : сайт. – 2013. – 10 ноября. – URL: <http://maxpark.com/user/4297787545/content/4541088> (дата обращения 11.11.2016).

174. Владимир Путин: Новый интеграционный проект для Евразии - будущее, которое рождается сегодня. - Текст : электронный // Известия : информационный портал. – 2012. - 3 октября. - URL: <http://izvestia.ru/news/502761#ixzz33MwGpaMY>
<http://izvestia.ru/news/502761#ixzz33MuUlrbY> (дата обращения 04.11.2015).

175. Выступление главного исполнительного директора ПАО «НК «Роснефть» И.И. Сечина «Взаимодействие в энергетической и финансовой сферах» на круглом столе «КННК» в Пекине. - Текст : электронный // Роснефть : официальный сайт. - 2017. - 16 мая. – URL:

https://www.rosneft.ru/upload/site1/attach/0/88/01/doklad_16052017.pdf (дата обращения 17.12.2017).

176. Денисов И.Е. Председатель пути. Что инициатива «Один пояс – один путь» означает лично для Си Цзиньпина и его власти / И.Е. Денисов. - Текст : электронный // Московский Центр Карнеги : сайт. - 2017. - 19 мая. - URL: <http://carnegie.ru/commentary/70025> (дата обращения 20.12.2017).

177. Дергачев В.А. Геополитическая трансформация международных транспортных коридоров / В.А. Дергачев. - Текст : электронный// Институт геополитики профессора Дергачева : аналитический и образовательный портал. - URL: <http://dergachev.ru/analit/5.html> (дата обращения 20.05.2016).

178. Дергачев, В.А. Кто будет владеть Евразией? Суперпроект века / В.А. Дергачев. - Текст : электронный // Институт геополитики профессора Дергачева : аналитический и образовательный портал. - 2014. - 9 февраля. – URL: http://dergachev.ru/analit/The_Great_Silk_Road/#.V72Z749OLIU (дата обращения 10.02.2015).

179. ЕАЭС и Шелковый путь: новый мировой порядок. - Текст : электронный // Мир финансов : сайт. - 2016. - 16 июня. – URL: <https://wfin.kz/publikatsii/stati/8919-eaes-i-shelkovyj-put-novyj-mirovoj-poryadok.html> (дата обращения 17.06.2017).

180. ЕАЭС и Шелковый путь – основа для строительства новой Евразии. - Текст : электронный // Евразийский коммуникационный центр : сайт. - 2015. - 5 июня. - URL: <http://eurasiancenter.ru/politicsexperts/20150605/1004118210.html> (дата обращения 06.06.2016).

181. ЕАЭС и ШОС: слагаемые будущего. - Текст : электронный // Путин сегодня : сайт. - 2016.- 9 марта. – URL: <http://www.putin-today.ru/archives/21964> (дата обращения 10.03.2017).

182. ЕАЭС – Шелковый путь: как вписаться в «девятый вал». - Текст : электронный // Ритм Евразии : сайт. - 2015. - 31 мая. – URL: <http://www.ritmeurasia.org/news--2015-05-31--eaes-shelkovyj-put-kak-vpisatsja-v-devjatyj-val-18165> (дата обращения 01.06.2016).

183. Евразийская электронная товарная биржа Шелкового пути будет создана на базе Универсальной товарно-сырьевой биржи Евразийского сотрудничества. - Текст : электронный // Евразийская экономическая комиссия : официальный сайт. - 2017. - 6 июня. - URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/Forms/view.aspx?Paged=TRUE&p_SortBehavior=0&p_ArticleStartDate=20170614%2021%3A00%3A00&p_ID=3581&PageFirstRow=541&&View=%7B4D3B62B2-6B04-4A23-B10F-665DCD57E87B%7D (дата обращения 07.12.2017).

184. ЕКЦ: Шелковый путь в 3D-проекции: экономика, геополитика или стратегия. - Текст : электронный // Экспертный клуб «Урал – Евразия» : сайт. - 2015. - 10 июля. - URL: http://ural-eurasia.ru/news/economy/ekts_shelkovyy_put_v_3d_proektsii_ekonomika_geopolitika_ili_strategiya/ (дата обращения 11.07.2016).

185. ЕЭК опубликовала публичный отчет за четыре года своей деятельности. - Текст : электронный // ЕЭК : официальный сайт. - 2016. - 24 февраля. - URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/24-02-2016-1.aspx> (дата обращения 20.12.2016).

186. Заседание Высшего Евразийского экономического совета. - Текст : электронный // Президент России : сайт.- 2015. - 16 октября.- URL: <http://www.kremlin.ru/catalog/persons/43/events/feed/page/2> (дата обращения 17.10.2016).

187. Идея сопряжения проектов ЕАЭС и Экономического пояса Шелкового пути. - Текст : электронный // Министерство экономического развития Российской Федерации : официальный сайт. - 2015. - 27 августа. - URL: <http://economy.gov.ru/minec/press/interview/2015082704> (дата обращения 28.09.2016).

188. Инициатива «Один пояс - один путь» может создать новый тип глобализации. - Текст : электронный // Российская газета. - 2017. - 11 мая. - URL: <https://rg.ru/2017/05/11/iniciativa-odin-poiyas-odin-put-predlozhit-novyj-tip-globalizacii.html> (дата обращения: 27.11.2018).

189. Интервью Александра Агеева газете Жэньмин Жибао. - Текст : электронный // Институт экономических стратегий : сайт. - 2014. – 6 октября. - URL: <http://www.inesnet.ru/2014/10/intervyu-aleksandra-ageeva-gazete-zhenmin-zhibao/> (дата обращения 20.03.2016).

190. Ирак подписал с Китаем пять соглашений, в том числе в военной сфере. - Текст : электронный // РИА Новости : информационное агентство. – 2015. - 22 декабря. - URL: <http://eu-news>. (дата обращения 20.03.2016).

191. Итоги большого форума в Пекине. - Текст : электронный // Asia-Plus : сайт. - 2017. - 15 мая. - URL: <https://news.tj/ru/news/tajikistan/economic/20170515/itogi-bolshogo-foruma-v-pekine-okolo-70-stran-podpisali-soglasheniya-o-sotrudnichestve-s-knr> (дата обращения 16.12.2017).

192. Какие различия существуют в стратегиях Китая, США и России в Центральной Азии? - Текст : электронный // Жэньминь Жибао. – 2013. – 10 октября. – URL: <http://russian.people.com.cn/95181/8420655.html> (дата обращения 11.10.2015).

193. Китай и Россия строят сообщество единой судьбы. - Текст : электронный // Национальный комитет по исследованию БРИКС, Россия : сайт. - 2016.- 6 января. - URL: <http://www.nkibrics.ru/posts/show/568d4d886272693cc5120000> (дата обращения 07.01.2017).

194. Китай опубликовал план действий по строительству «экономического пояса Шелкового пути» и «морского Шелкового пути 21-го века». - Текст : электронный // Посольство Китайской Народной Республике в Республике Казахстан : официальный сайт. - 2015. - 31 марта. - URL: <http://ru.china-embassy.org/rus/zgxw/t1251070.htm> (дата обращения 01.03.2016).

195. Китай предлагает ускорить создание зоны свободной торговли в ШОС. - Текст : электронный // РИА Новости : российское информационное агенство. - 2015. - 15 декабря. - URL: : <https://ria.ru/east/20151215/1342215126.html> (дата обращения 16.12.2016).

196. Китай привязывает к себе Казахстан крепкими узами. - Текст : электронный // REGNUM : российское информационное агентство. - 2016.- 1 сентября. - URL: <https://regnum.ru/news/polit/1961769.html> (дата обращения 02.09.2017).

197. Китай сумеет обеспечить 8-процентный рост экономики в течение последующих 20 лет. - Текст : электронный // Китайский информационный Интернет-центр. - 2012. - 12 сентября. - URL: http://russian.china.org.cn/news/txt/2012-09/12/content_26506125.htm (дата обращения 13.09.2015).

198. Китай, а не Россия, может стать интегратором на постсоветском пространстве. - Текст : электронный // REGNUM: российское информационное агентство : сайт. - 2016.- 5 мая. - URL: <https://regnum.ru/news/international/2141070.html> (дата обращения 06.05.2017).

199. Китайская мечта и ее составляющие. - Текст : электронный // Независимая газета : сайт. - 2015. - 4 декабря. - URL: https://www.ng.ru/ideas/2015-12-04/5_ideas.html (дата обращения 9.12.2016).

200. Китайская Национальная Нефтегазовая Корпорация (CNPC). - Текст : электронный // Совет иностранных инвесторов при Президенте Республики Казахстан: официальный сайт. - URL: <https://fic.kz/ru/kfica/members/24> (дата обращения 02.02.2020).

201. Китайские и российские эксперты считают, что инициатива «Пояс и путь» становится глобальной. - Текст : электронный // Синьхуа новости : сайт. - 2017. - 14 мая. - URL: http://russian.news.cn/2017-05/14/c_136282866.htm (дата обращения 20.12.2017).

202. Китайское экономическое чудо. Причины экономического подъема в Китае. - Текст : электронный // FB.ru : сайт. - URL: <http://fb.ru/article/367460/kitayskoe-ekonomicheskoe-chudo-prichinyi-ekonomicheskogo-podyema-v-kitae> (дата обращения 20.03.2017).

203. Китайско-кыргызское сотрудничество: Прекрасные перспективы, а будут ли практические действия? - Текст : электронный // Центр Азия : сайт. -

2016. - 26 февраля. - URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1456463940> (дата обращения 27.02.2017).

204. Комментарий: Китайская экономическая дипломатия. - Текст : электронный // Третий пленум ЦК КПК 18-го созыва : сайт. - 2013. - 22 ноября. - URL: <http://russian.people.com.cn/31521/8463919.html> (дата обращения 23.11.2016).

205. Координаты времени и пространства реформы: от 3-го пленума ЦК КПК 11-го созыва до 3-го пленума ЦК КПК 18-го созыва. - Текст : электронный // Russian.china.org.cn: сайт. - URL: http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2013-11/12/content_30569937.htm (дата обращения 12.12.2016).

206. Кофнер Ю.К. Основы Евразийского экономического союза / Ю.К. Кофнер. - Текст : электронный // Евразийские исследования : аналитический портал. - 2017. - 27 апреля. - URL: <http://eurasian-studies.org/archives/3346> (дата обращения 28.12.2017).

207. Кузьмина, Е. Возможные перспективы по соглашению о сотрудничестве между Китаем и ЕАЭС / Е. Кузьмина. - Текст : электронный // РСМД : сайт. - 2016. - 29 июня. - URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/vozmozhnye-perspektivy-po-soglasheniyu-o-sotrudnichestve-mezh/> (дата обращения 13.07.2017).

208. Кулинцев Ю.В. «Один пояс – один путь»: инициатива с китайской спецификой / Ю.В. Кулинцев. - Текст : электронный // Российский совет по международным делам : сайт. - 2015. - 22 мая. - URL: http://russiancouncil.ru/blogs/riacexperts/?id_4=1868 (дата обращения 23.05.2016).

209. Кыргызстан иницирует «Великий Зеленый Шелковый Путь». - Текст : электронный // Деловая Евразия : аналитический портал. - 2017. - 23 апр. - URL: <http://dea.kg/1/biznes/mirovoj-biznes/625-kyrgyzstan-initsiiruet-velikij-zelenyj-shelkovyj-put> (дата обращения 16.12.2017).

210. Лидеры 30 стран приняли итоговое коммюнике форума «Один пояс - один путь». - Текст : электронный // ТАСС : сайт. - 2017. - 15 мая. - URL: <http://tass.ru/ekonomika/4252765> (дата обращения 16.12.2017).

211. Ли Синь. Возрождение двух Шелковых пути: всесторонняя открытость Китая / Ли Синь. - Текст : электронный // MyShared : сайт. - URL: <http://www.myshared.ru/slide/912798> (дата обращения 20.03.2017).

212. Лосев А.В. С помощью проекта «Пояса и пути» Китай выстраивает вокруг себя новый экономический порядок / А.В. Лосев. - Текст : электронный // Ведомости : сайт. - 2016. - 18 января. - URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/blogs/2016/01/18/624396-poyasa-puti-kitai-ekonomicheskii-poryadok> (дата обращения 19.01.2017).

213. Ломанов А.В. Китай мечтает вместе с миром / А.В. Ломанов. - Текст : электронный // Посольство КНР в РФ : официальный сайт. - URL: <http://ru.china-embassy.org/rus/zgm/t1077799.htm> (дата обращения 18.10.2015).

214. Лузянин С.Г. Китай между жесткостью и мягкой силой / С.Г. Лузянин. - Текст : электронный // МГИМО-Университет : интернет - портал. - 2012. - 18 ноября. - URL: <http://old.mgimo.ru/news/experts/document229183.phtml> (дата обращения 19.11.2015).

215. МВФ: ВВП по паритету покупательной способности Китая впервые стал больше, чем у США. - Текст : электронный // ТАСС : Информационное агентство России : сайт. - 2014. - 8 октября. - URL: <http://tass.ru/ekonomika/1494526> (дата обращения 09.10.2015).

216. Международные транспортные коридоры России. Формирование и развитие международных транспортных коридоров - Текст : электронный // FB.ru: сайт. - 2015. - 22 апреля. - URL: <http://fb.ru/article/180533/mejdunarodnyie-transportnyie-koridoryi-rossii-formirovanie-i-razvitie-mejdunarodnyih-transportnyih-koridorov> (дата обращения 23.04.2016).

217. Международное энергетическое агентство: в Китае наступает «золотой век» газа. - Текст : электронный // ЭКД!: сайт. - 2014. - 12 июня. - URL: <https://ekd.me/2014/06/gas-golden-age/> (дата обращения 13.06.2016).

218. МИД Китая: экономический пояс «Шелкового пути» не является инструментом геополитики. - Текст : электронный // ТАСС: Информационное

агентство России : сайт. – 2015. – 29 декабря. – URL: <https://tass.ru/ekonomika/2563223> (дата обращения 30.12.2016).

219. Министр ЕЭК Адамкул Жунусов: «Интеграция направлена на снижение издержек бизнеса по транспортировке товаров». - Текст : электронный // Евразийская экономическая комиссия : официальный сайт. – 2017.– 6 июня. – URL:

http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/Forms/view.aspx?Paged=TRUE&p_SortBehavior=0&p_ArticleStartDate=20170614%2021%3A00%3A00&p_ID=3581&PageFirstRow=541&&View=%7B4D3B62B2-6B04-4A23-B10F-665DCD57E87B%7D (дата обращения 20.12.2017).

220. Население Китая стремительно стареет. - Текст : электронный // Современный Китай: кратко о главном : сайт. – 2015. - 30 марта. - URL: <https://china-today.ru/naselenie-kitaya-stremitelno-stareet/> (дата обращения 25.03.2016).

221. Новый Шелковый путь: стратегические интересы России и Китая. - Текст : электронный // Российский совет по международным делам: сайт. - 2013. - 20 декабря. - URL: : http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=2883#top-content (дата обращения 21.12.2015).

222. Первый товарный поезд из Китая прибыл в Лондон - Текст : электронный // РИА Новости. - 2017. - 18 января. - URL: <https://ria.ru/world/20170118/1486000020.html> (дата обращения 20.03.2017).

223. Перспективы двух сессий: китайская дипломатия рука об руку с другими странами идет по пути развития и формирования «сообщества с единой судьбой». - Текст : электронный // Russian.china.org.cn : сайт. - 2016. - 29 февраля. - URL: http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2016-02/29/content_37898044.htm (дата обращения 28.02.2017).

224. Перспективы реализации проекта Экономический пояс Шелкового пути и государственной программы «Нурлы Жол». - Текст : электронный // Казахстанский институт стратегических исследований : сайт. - 2015. - 18 сентября. - URL: <http://www.kisi.kz/ru/categories/geopolitika-i-mezhdunarodnye->

otnosheniya/posts/perspektivy-realizacii-proekta-ekonomicheskij-poyas-shelkov (дата обращения 19.09.2016).

225. Подписано Соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве между ЕАЭС и КНР. - Текст : электронный // Евразийская экономическая комиссия : официальный сайт. - 2018. - 17 мая. - URL:<http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/17-05-2018-5.aspx> (дата обращения 18.12.2018).

226. Попов, Д.С. Центральная Азия в китайской концепции экономического пояса Шёлкового пути и стратегические интересы России / Д.С. Попов. - Текст : электронный // Российский институт стратегических исследований : аналитический центр : сайт. - 2016. - 29 апреля. - URL: <http://riss.ru/analitics/30016/> (дата обращения 30.04.2017).

227. Посол Китая в России: Экономический пояс Шелкового пути и Евразийский экономический союз могут развиваться совместно. - Текст : электронный // Russian.china.org.cn : сайт. - 2014. - 13 октября. - URL: http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2014-10/13/content_33749645.htm (дата обращения 14.10.2015).

228. Посол Туркменистана Чинар Рустамова: Туркменистан полностью поддерживает китайский проект «Один пояс, один путь» и выражает готовность к реализации совместных выгодных проектов в рамках данной инициативы. - Текст : электронный // Russian.china.org.cn : сайт. - 2017. - 12 мая. - URL: http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2017-05/12/content_40800482.htm (дата обращения 20.12.2017).

229. Постепенное совершенствование концепции китайской внешней политики «большого периметра». - Текст : электронный // Russian.china.org.cn : сайт. - 2015. - 15 января. - URL:http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2015-01/15/content_34576315.htm (дата обращения 16.01.2016).

230. Преимущества Экономического пояса Шелкового пути для Казахстана и Беларуси. - Текст : электронный // G-GLOBAL : сайт. - 2015. -

16ноября. - URL: <http://group-global.org/ru/node/27643> (дата обращения 17.10.2016).

231. Проди Д., Фарделла Э. «Один пояс, один путь» и его влияние на Европу / Д. Проди, Э. Фарделла. - Текст : электронный // Валдай : Международный дискуссионный клуб. - URL: <http://ru.valdaiclub.com/a/valdai-papers/valdayskaya-zapiska-82/> (дата обращения 20.12.2018).

232. «Пояс и путь» имеет особое значение для энергетической стратегии Китая. - Текст : электронный// Russian.china.org.cn. : сайт. - 2016. - 14 октября. - URL: http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2016-10/14/content_39490355.htm (дата обращения 15.10.2017).

233. Путин: Партнерство ЕАЭС и ЭПШП могло бы стать основой Большого евразийского партнерства. - Текст : электронный // Евразийский коммуникационный центр : сайт. - 2016. - 13 октября. - URL: <http://eurasiancenter.ru/news/20161013/1004405065.html> (дата обращения 14.10.2017).

234. Реалии и перспективы стратегического партнерства. - Текст : электронный // ZN.UA : сайт. - 2015. - 1 декабря. - URL: http://gazeta.zn.ua/POLITICS/realii_i_perspektivy_strategicheskogo_partnerstva.html (дата обращения 02.12.2016).

235. Россия и Китай готовятся к торговле без границ. - Текст : электронный // Infpol : сайт. - 2016. - 23 июня. - URL: <http://www.infpol.ru/news/asia/116337-rossiya-i-kitay-gotovyatsya-k-torgovle-bez-granits> (дата обращения 24.06.2017).

236. Россия и Китай разрабатывают меморандум о совместном освоении Арктики. - Текст : электронный // ТАСС: Информационное агентство России : сайт. - 2018. - 15 мая. - URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/5200505> (дата обращения 16.06.2018).

237. Россия и Китай строят новый миропорядок. - Текст : электронный // Путин сегодня : сайт. - 2016. - 27 июня. - URL: http://rusvesna.su/recent_opinions/1466971438 (дата обращения 28.06.2017).

238. Рост ВВП Китая в 2015 году замедлился до 6,9% - минимума за последние 25 лет. - Текст : электронный // NEWSru.com. : сайт. - URL: <http://www.newsru.com/finance/19jan2016/cngdp.html> (дата обращения 20.12.2016).

239. РФ и Китай договорились о «состыковке» проектов ЕАЭС и «Шелковый путь». - Текст : электронный // ТАСС : Информационное агентство России. - 2015. - 8 мая. - URL: <http://tass.ru/ekonomika/1956881> (дата обращения 09.05.2016).

240. Саммит «одной лодки». - Текст : электронный // Российская газета : сайт. - 2016. - № 7080 (212). - URL: <https://rg.ru/2016/09/21/lidery-stran-g20-reshili-vmeste-preodolevat-posledstviia-ekonomicheskogo-krizisa.htm>. (дата обращения 20.03.2017).

241. Сергеев М. Пекин дипломатично подвинул путинский проект Евразийского союза / М. Сергеев. - Текст : электронный // Независимая газета : сайт. - 2013. - 14 октября. - URL: http://www.ng.ru/economics/2013-10-14/1_pekin.html (дата обращения 15.10.2017).

242. Си Цзиньпин в Женеве раскрыл концепцию мирового сообщества с единой судьбой. - Текст : электронный // Газета ЕА : сайт. - 2017. - 18 января. - URL: <https://eadaaily.com/ru/news/2017/01/18/si-czinpin-v-zheneve-raskryl-koncepciyu-mirovogo-soobshchestva-s-edinoj-sudboy> (дата обращения 20.03.2017).

243. Си Цзиньпин опубликовал авторскую статью в узбекских СМИ. - Текст : электронный // СИНХУА Новости : сайт. - 2016. - 22 июня. - URL: http://russian.news.cn/china/2016-06/22/c_135456002.htm (дата обращения 20.12.2016).

244. Си Цзиньпин прибыл в Иран с государственным визитом. - Текст : электронный // Russian.china.org.cn : сайт. - 2016. - 23 января. - URL: http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2016-01/23/content_37644573.htm (дата обращения 24.01.2017).

245. Совершенствование компоновки стратегии внешней открытости. - Текст : электронный // Теория Китай : сайт. - 2016. - 6 февраля. - URL:

http://ru.theorychina.org/xsqy_2477/201602/t20160206_335166.shtml (дата обращения 07.02.2017).

246. Соглашение о ТЭС поможет институализации отношений членов ЕАЭС с КНР. - Текст : электронный // Евразийские исследования : аналитический портал. - 2016. - 25 августа. - URL: <http://eurasian-studies.org/archives/459> (дата обращения 26.08.2017).

247. Сопряжение ЕАЭС и инициативы «Пояса и Пути»: взгляд из Китая. - Текст : электронный // Евразийские исследования : аналитический портал. – 2018. – 17 июня. – URL: <http://eurasian-studies.org/archives/8969> (дата обращения 18.12.2018).

248. Сопряжение ЕАЭС и ЭПШП приобретает реальные очертания: согласован список инфраструктурных проектов. - Текст : электронный // Евразийская экономическая комиссия : официальный сайт. - 2017. - 1 марта. - URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/2-03-2017-1.aspx> (дата обращения 20.12.2017).

249. Сопряжение «Пояса и пути» и ЕАЭС: перспективы инфраструктурных проектов. - Текст : электронный // Ритм Евразии : сайт. - 2018. - 24 января. - URL: <https://www.ritmeurasia.org/news--2018-01-24--soprjazhenie-pojasa-i-puti-i-eaes-perspektivy-infrastrukturnyh-proektov-34607> (дата обращения 18.12.2018).

250. Сопряжение «Шелкового пути» и ЕАЭС: геополитический выигрыш России. - Текст : электронный // Политическое обозрение : сайт. - 2015. - 23 июля. - URL: <http://politobzor.net/show-59994-sopryazhenie-shelkovogo-puti-i-eaes-geopoliticheskiy-vyigrysh-rossii.html> (дата обращения 24.07.2016).

251. Сотрудничество между Китаем и Кыргызстаном активно развивается благодаря «Одному поясу, одному пути». - Текст : электронный // Газета «Жэньминь жибао» он-лайн : официальный сайт. – 2017. – 15 марта. – URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2017/0315/c31518-9190605.html> (дата обращения 16.12.2017).

252. Сравнение инициативы «Один пояс, один путь» с планом Маршалла демонстрирует незнание и скрытые намерения. - Текст : электронный //

Международное радио Китая : сайт. - 2015. - 11 марта. - URL: <http://russian.cri.cn/841/2015/03/11/1s542002.htm> (дата обращения 12.03.2016).

253. Страны ШОС и ЕАЭС готовят соглашение об экономическом континентальном партнерстве. - Текст : электронный // ТАСС: информационное агенство России : сайт. 2016. - 2 марта. - URL: <http://tass.ru/ekonomika/2710794> (дата обращения 03.03.2017).

254. Стратегия «пояс и путь» отныне является главной программой политики открытости внешнему миру и экономического сотрудничества Китая. - Текст : электронный // Газета «Жэньминь жибао» он-лайн : официальный сайт. - 2015. - 14 апреля. - URL: <http://russian.people.com.cn/n/2015/0413/c31521-8877202.html> (дата обращения 15.04.2016).

255. Сунь Жу. Китай берет курс на «новый интернационализм» / Сунь Жу. - Текст : электронный // Иносми.ru. : интернет - портал. - URL: <https://inosmi.ru/world/20130115/204641939.html> (дата обращения 16.02.2015).

256. Тавровский, Ю.В. Новые мелодии «Шелкового пути» / Ю.В. Тавровский. - Текст : электронный // Изборский клуб : сайт. - URL: <http://www.izborsk-club.ru/content/articles/5802/> (дата обращения 20.03.2017).

257. Тавровский, Ю.В. Си Цзиньпин как мастер геополитики / Ю.В. Тавровский. - Текст : электронный // Независимая газета. - 2014.- 17 ноября. - URL: http://www.ng.ru/courier/2014-11-17/9_china.htm (дата обращения 18.11.2015).

258. Тигран Саркисян агентству ТАСС: Соглашение о ТЭС поможет институализации отношений членов ЕАЭС с КНР. - Текст : электронный // Евразийский коммуникационный центр : сайт. - 2016. – 25 августа. - URL:<http://eurasiancenter.ru/expert/20160825/1004393090.html> (дата обращения 26.08.2017).

259. Торговая политика ЕАЭС.- Текст : электронный // Евразийский коммуникационный центр : сайт.- 2016.- 28 июня.- URL: <http://eurasiancenter.ru/expert/20160628/1004383194.html> (дата обращения 29.06.2017).

260. Узбекистан-Китай: Исторический визит, придающий мощный импульс отношениям дружбы и стратегического партнерства. - Текст : электронный // Генеральное консульство Республики Узбекистан в Новосибирске : официальный сайт. – 2013. – 17 сентября. – URL: http://www.uzbekistan.nsk.ru/index.php?catid=1:2010-03-12-13-22-28&id=616:2013-09-17-13-26-12&option=com_content&view=article (дата обращения 18.09.2015).

261. Узбекистан и Китай подписали совместную декларацию о стратегическом партнерстве. - Текст : электронный // Пресс-служба Президента Республики Узбекистан : сайт. – 2012. – 6 июня. – URL: <http://old.prezident.uz/ru/news/709> (дата обращения 07.06.2015).

262. Ход и результаты таджикско-китайский встреч и переговоров на высшем уровне - Текст : электронный // Президент Республики Таджикистан : официальный сайт. – 2014. – 13 сентября. – URL: <http://www.president.tj/ru/node/7499> (дата обращения 20.03.2017).

263. Ци Даюй. Совместное строительство Экономического пояса Шёлкового пути / Ци Даюй. - Текст : электронный // АКИpress: информационное агенство Кыргызстана : сайт. – 2015. – 20 мая. - URL: http://mnienie.akipress.org/unews/un_post:4002 (дата обращения 21.05.2016).

264. Чэн Хао. Си Цзиньпин выписал «китайский рецепт» для мировой экономики / Чэн Хао. - Текст : электронный// Russian.china.org.cn : сайт. - URL: http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2017—01/23/content_40159674.Htm (дата обращения: 06.09.2017).

265. Чэнь Сюйлун. Пять особенностей китайской дипломатии. / Чэнь Сюйлун. - Текст : электронный // Партнеры: сайт. - URL: <https://russian.dbw.cn/system/2014/12/22/000918049.shtml> (дата обращения 23.12.2015).

266. Цзя Цзиньцин. Пусть «китайский ритм» направляет мир / Цзя Цзиньцин. - Текст : электронный // Russian.china.org.cn : сайт.- 2017. – 8 мая. - URL: http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2017-05/08/content_40767093.htm (дата обращения 20.12.2017).

267. Ци Даюй. Совместное строительство Экономического пояса Шёлкового пути / Ци Даюй. - Текст : электронный // Мнения : сайт. – 2016. – 20 мая. - URL: http://mnenie.akipress.org/unews/un_post:4002 (дата обращения 21.05.2017).

268. ШОС и ЕАЭС — перспективы и реалии сотрудничества. - Текст : электронный // Sputnik Кыргызстан : сайт. - 2016. – 28 мая. - URL: <http://ru.sputnik.kg/opinion/20160528/1025821454.html> (дата обращения 20.12.2016).

269. Экономический пояс вдоль Нового шелкового пути создают 24 города из 8 стран. - Текст : электронный // Chinalogist : интернет – портал. – 2013. – 2 декабря. - URL: <https://chinalogist.ru/book/news/za-rubezhom/ekonomicheskii-poyas-vdol-novogo-shelkovogo-puti-sozdayut-24-goroda-iz-8-stran> (дата обращения 03.12.2014).

270. Экономический пояс вдоль Шелкового пути, концепция присутствия Китая в Центральной Азии, РФ и Европе. - Текст : электронный // BNEWS.KZ : информационное агентство. - 2014. - 31 октября. - URL: http://bnews.kz/ru/news/v_mire/ekonomicheskii_poyas_vdol_shelkovogo_puti_kontseptsiya_prisutstviya_kitaya_v_tsentralnoi_azii_rf_i_evrope__ekspert-2014_10_31-1170935 (дата обращения 01.10.2015).

271. Экономический Пояс Нового Шелкового пути: возможности для Центральной Азии. - Текст : электронный // Евразийское развитие :Центрально-Азиатский экспертный клуб. - 2015. - 19 декабря. - URL: <http://eurazvitiye.org/publication/2015121> (дата обращения 20.12.2016).

272. «Экономический пояс Шелкового пути» - какими конкурентными преимуществами обладает Китай в Центральной Азии? - Текст : электронный // Russian.people.com.cn : сайт. - 2013. – 10 октября. - URL: <http://russian.people.com.cn/31518/8420265.html>(дата обращения 11.10.2015).

273. Юе Бинь: Таджикско-китайское стратегическое партнерство выходит на более высокий уровень. - Текст : электронный // AVESTA : информационное агенство : сайт. – 2016. – 7 сентября. – URL: <http://avesta.tj/2016/09/07/yue-bin->

tadzhiksko-kitajskoe-strategicheskoe-partnerstvo-vyhodit-na-bolee-vysokij-uroven/
(дата обращения 08.09.2017).

274. 3 тренда развития Китая: почему за китайскую экономику не стоит беспокоиться? - Текст : электронный // BAKERTILLY : сайт. - 2015.- 8 декабря. - URL: <http://www.bakertilly.ua/ru/news/id902> (дата обращения 09.12.2016).

275. 6 изменений, которые произойдут после реализации в Китае плана на 13-ю пятилетку и окажут влияние на весь мир. - Текст : электронный // «Жэньминь жибао» он-лайн : официальный сайт. - 2016. – 12 марта. - URL: : <http://www.russian.people.com.cn/n3/2016/0312/c31521-9028983.html> (дата обращения 13.12.2016).

276. XVIII Всекитайский съезд Коммунистической партии Китая. - Текст : электронный // Russian.china.org.cn : сайт. - URL: http://russian.china.org.cn/china/archive/18da/node_7167569.htm(дата обращения 20.12.2015).

277. Японский железнодорожный суперэкспресс Синкансэн отметил свое пятидесятилетие. - Текст : электронный // LIVEJOURNAL. – 2014. – 10 января. – URL: <https://edo-tokyo.livejournal.com/3009760.html> (дата обращения 11.01.2015).

278. Kai, Jin China two front diplomacy: «Go West" and «Leap East» / Jin Kai. - Текст :электронный // The Diplomat.- 2014. - 12 сентября. - URL: <http://thediplomat.com/2014/09/china-two-front-diplomacy-go-west-and-leapeast> (дата обращения 20.03.2017).

279. Ling, Jin The«New Silk Road» Initiative: China's Marshall Plan? / Jin Ling - Текст : электронный// China Institute of International Studies : сайт. - URL: http://www.ciis.org.cn/english/2015-06/11/content_7982914.htm (датаобращения12.07.2016).

280. New Silk Road: Investors plantheir journey (Новый Шелковый путь: инвесторы планируют свое путешествие) - Текст : электронный// The World Today. – 2015. - December. - Volume 71, Number 6.-URL: <https://www.chathamhouse.org/publication/twt/new-silk-road-investors-plan-their-journey> (дата обращения 20.12.2016).

281. Railway Equipment Exports Surge 22.6% in 2014: Экспорт железнодорожной техники в 2014 году вырос на 22,6%. - Текст : электронный // Global Times. – 2015. – 2 апр. – URL: <http://www.globaltimes.cn/content/906002.shtml> (дата обращения 20.05.2016).

282. Shi Ze. One Road and One Belt and New Thinking With Regard to Concepts and Practice («Один пояс и один путь» и новое мышление в отношении концепций и практики) / Shi Ze. - Текст : электронный // China Institute of International Studies : сайт. - 2014. - 25 November. - URL: http://www.ciis.org.cn/english/2014-11/25/content_7394056.htm (дата обращения 20.03.2017).

283. Tao, Xie Is China's «Belt and Road» a Strategy? When is a Strategy Not a Strategy? / Xie Tao. - Текст : электронный // The diplomat : сайт. - URL: <http://thediplomat.com/2015/12/is-chinas-belt-androad-a-strategy/> (дата обращения 20.12.2016).

284. 王缉思. “西进”, 中国地缘战略的再平衡 (Ван Цзиси. «Продвижение на запад», геостратегическое перебалансирование Китая). - Текст : электронный // Global Times : веб-сайт. – 2012. – 17 октября. - URL: http://opinion.huanqiu.com/opinion_world/2012-10/3193760.html (дата обращения 18.11.2015).

285. 中国天然气市场现状 (Текущая ситуация с рынком газа в Китае) - Текст : электронный // 中国石油天然气集团有限公司 : сайт. - 2015. - 19 октября. - URL: <http://www.cnpc.com.cn/syzs/ypysc/201510/52ede146ca054fd0a934f67cda7d16b9.shtml> (дата обращения 20.03.2017).

286. 锦年华棋牌手机版._利众棋牌主页_天豪棋牌官方网站 (От точки до плоскости: пролог китайской дипломатии в 2017 году). - Текст : электронный // Russian.china.org.cn : сайт. – 2017. – 25 января. - URL: www.16h.org/russian_china_org_cn (дата обращения 20.03.2017).

287. 杨洁篪：新形势下中国外交理论和实践创新-新华网(Ян Цзечи: инновации в дипломатической теории и практике Китая в новой ситуации). - Текст : электронный // News: официальный сайт. - URL: http://www.xinhuanet.com/world/2013-08/16/c_125179915.htm (дата обращения 17.09.2015).

288. 领导干部要善用底线思维--理论-人民网 (Руководящие кадры должны хорошо мыслить). - Текст : электронный // People'sDaily Online. – 2013. - 4 апр. - URL: <http://theory.people.com.cn/n/2013/0407/c49150-21041489.htm> (дата обращения 07.09.2015).

289. 底线思维温家宝主持召开国务院常务会议. 讨论通过能源发展“十二五”规划 (Вэнь Цзябао председательствовал на исполнительном заседании Государственного совета по обсуждению и принятию «Двенадцатого пятилетнего плана развития энергетики»). - Текст : электронный // GOV.cn : официальный сайт. – URL: http://www.gov.cn/jrzg/2012-10/24/content_2250377.htm (дата обращения 20.03.2016).

290. 李新：丝绸之路经济带对接欧亚经济联盟：共建欧亚共同经济空间 (Ли Синь: Сопряжение ЭПШП и ЕАЭС: совместное строительство Евразийского общего экономического пространства). - Текст : электронный // Qinghai Academy of social sciences : сайт. - 2016. - 20 октября. - URL: <http://www.qhass.org/> (дата обращения 21.12.2016).

291. 王义桅：中国梦的三重内涵 (Ван Ивэй: Три составляющих китайской мечты). - Текст : электронный // 环球时报记者: сайт. – 2013. - 29 января. - URL: : <https://opinion.huanqiu.com/article/9CaKrnJz4wr> (дата обращения 20.03.2013).

292. 邓聿文：胡温的政治遗产（中） (Дэн Юйвэнь: Политическое наследие Ху и Вэня.) // hrichina : веб-сайт. - 2012. - 2 сентября. - URL: 胡温的政治遗产 | 中国人权双周刊 (hrichina.org) (дата обращения: 18.11.2018)

Диссертации и авторефераты диссертаций

293. Бодрова, О.И. Гуманитарная экспансия Китайской Народной Республики в период с 1978 г. по 2012 г.: специальность 07.00.15 «История международных отношений и внешней политики» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Бодрова Оксана Ивановна ; Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского. – Нижний Новгород, 2013. – 22 с. - Место защиты: Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского. - Текст непосредственный.

294. Евтюшин, К. А. Современная внешнеполитическая стратегия Китайской Народной Республики: специальность 23.00.04 «Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук / Евтюшин Кирилл Александрович ; Российский государственный гуманитарный университет. - Пятигорск, 2016. - 26 с. – Место защиты: Пятигорский государственный университет. - Текст непосредственный.

295. Подберезкина, О.А. Эволюция международных транспортных коридоров в мировой политике на примере России: специальность 23.00.04 «Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития» : диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук / Подберезкина Ольга Алексеевна ; Московский государственный институт международных отношений (университет). – М., 2015. – 164 с. - Текст непосредственный.

296. Сюй Пин. Факторы становления и развития свободных экономических зон (СЭЗ) в Китае и России : специальность 22.00.03 «Экономическая социология и демография» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата социологических наук : / Сюй Пин ; Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. – М., 2006. - 25 с.- Место защиты: Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. - Текст непосредственный.

297. Чэнь Чэн. Эволюция российско-китайских отношений в энергетической сфере (2001–2015 гг) : специальность 07.00.02 «Отечественная история» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Чэнь Чэн ; Российский университет дружбы народов.– М., 2017. – 26 с. - Место защиты: Российский университет дружбы народов.- Текст непосредственный.

Справочно-энциклопедическая литература

298. Азиатский банк инфраструктурных инвестиций. - Текст : электронный // Министерство экономического развития Российской Федерации: официальный сайт. — URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/vneshneekonomicheskaya_deyatelnost/vzaimodeystvie_s_mezhdunarodnymi_bankami_razvitiya/aziatskiy_bank_infrastrukturnyh_investitsiy_abii/ (дата обращения 09.12.2016).

299. Международные транспортные коридоры ЕвразЭС: быстрее, дешевле, больше: отраслевой обзор / Е.Ю. Винокуров, М.А. Джадралиев, Ю.А. Щербанин. - Текст : электронный // Евразийский банк развития :сайт. - 2009. - Март. - 58 с. — URL: <https://eabr.org/upload/iblock/eba/Mezhdunarodnye-transportnye-koridory-> (дата обращения 20.03.2017).

300. Годовой обзор состояния экономики и основных направлений внешнеэкономической деятельности Китайской Народной Республики в 2016 году: статистический сборник / Торговое представительство РФ в КНР. - Текст : электронный // polpred : сайт. - URL: [polpred.com>upload/pdf/Economics_China_2016.pdf](http://polpred.com/upload/pdf/Economics_China_2016.pdf) (дата обращения 20.03.2017).

301. Замедление роста экономики Китая: бюллетень о текущих тенденциях мировой экономики №41(февраль 2019 г.) / под руководством Л. Григорьева. - Текст : электронный // Аналитический центр при правительстве Российской Федерации. – URL: <http://ac.gov.ru/files/publication/a/20868.pdf> (дата обращения 06.09.2019).

302. Словари и энциклопедии на Академике. - Текст : электронный // Академик : сайт. – URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/econ_dict/20393 (дата обращения 09.12.2016).

303. Страноведческий каталог «Econrus». - Текст : электронный // Китай.– URL: <http://catalog.fmb.ru/china.shtml>(дата обращения 09.12.2016).

304. Структурная трансформация экономики Китая: успех или неудача? - Текст : электронный // Аналитическая записка Департамента исследований и прогнозирования Банка России. – 2017. – URL: http://www.cbr.ru/content/document/file/25525/analytic_note_171011_dip.pdf(дата обращения 20.03.2017).

305. Key China Energy Statistics 2016 (Ключевые китайские энергетические статистики 2016) - Текст : электронный // China Energy Group : сайт. - URL: <https://china.lbl.gov/sites/default/files/misc/ced-9-2017-final.pdf> (дата обращения 20.06.2017).

306. OPEC Annual Statistical Bulletin (Ежегодный статистический бюллетень). - Текст : электронный // Официальный сайт ОПЕК. – URL: http://www.opec.org/opec_web/static_files_project/media/downloads/publications/ASB_2016.pdf (дата обращения 20.03.2017).

307. Экономическая энциклопедия : Политическая экономия : в 4т. / ответственный редактор А. М. Румянцев. – М.: Сов. энциклопедия, 1972. - 559 с. - Текст непосредственный.

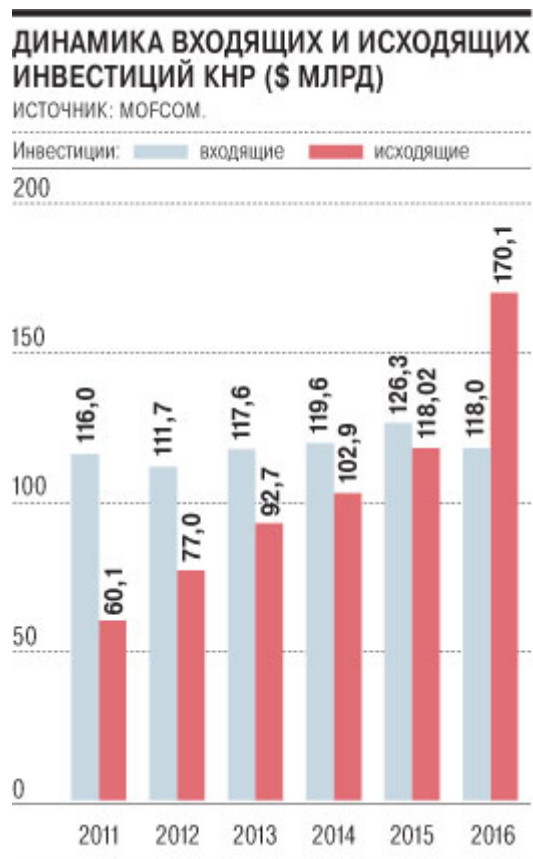
308. Энциклопедия Baidu // Baike.baidu.com/item : сайт. - URL: <https://baike.baidu.com/item/底线思维>(дата обращения 05.02.2015).

ПРИЛОЖЕНИЯ

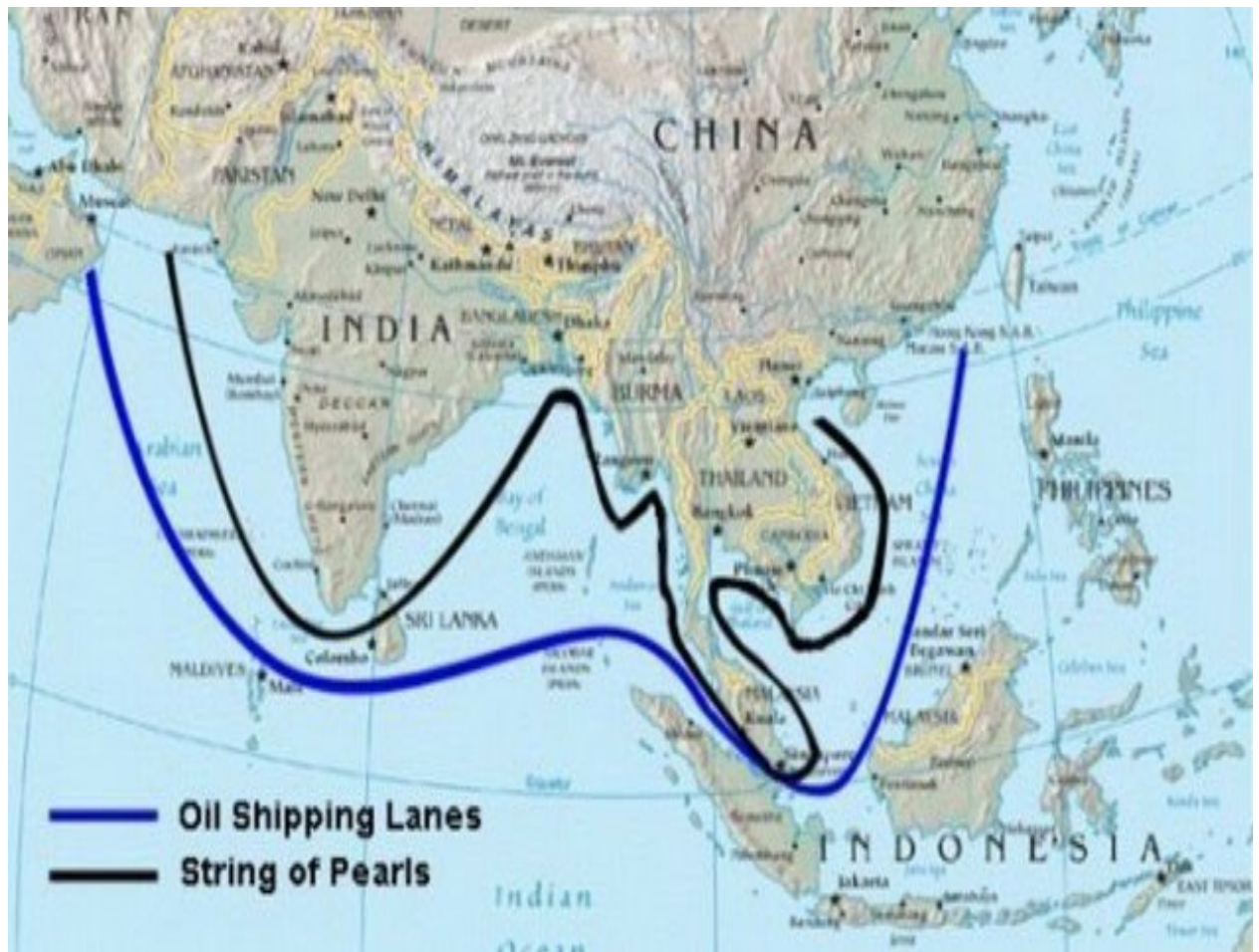
Приложение 1. Замедление роста ВВП Китая

Приложение 2. Динамика входящих и исходящих инвестиций в КНР

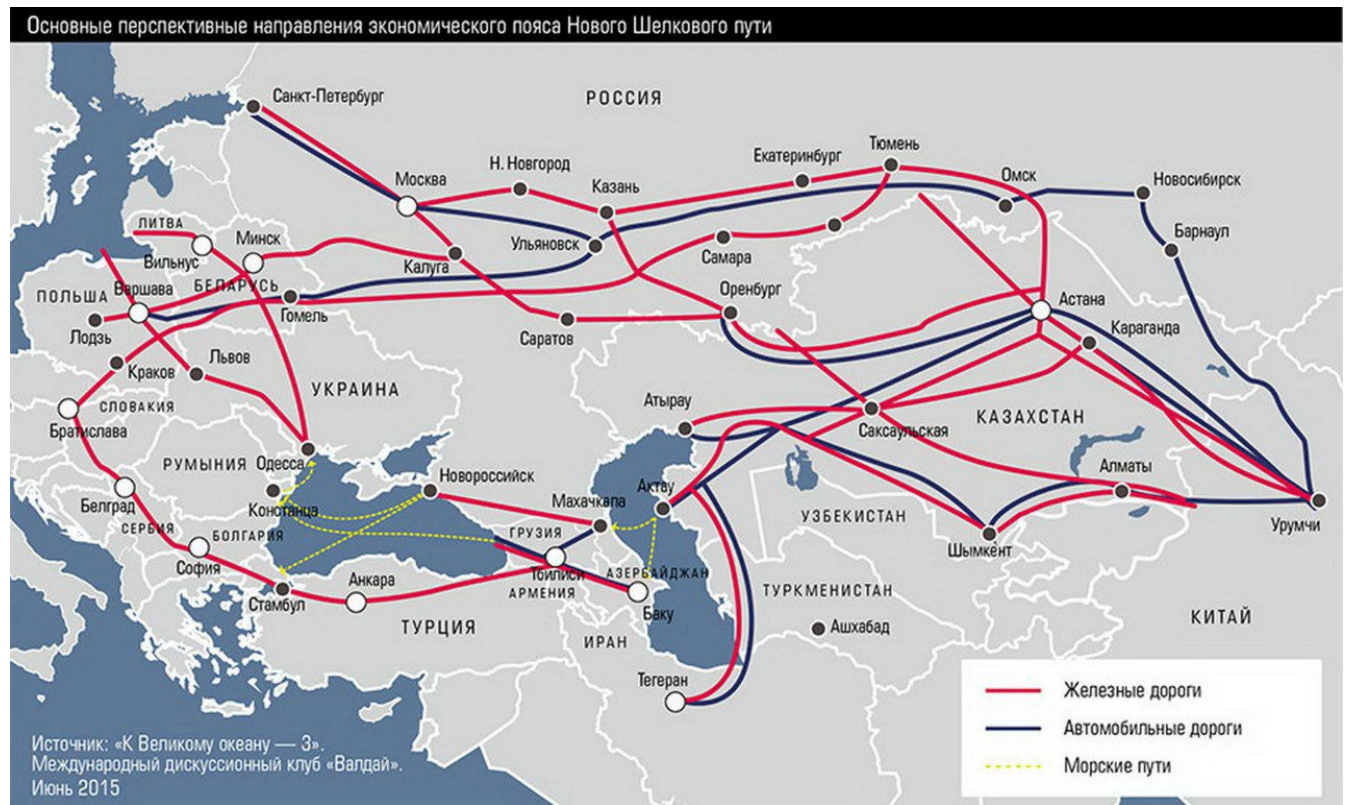
Приложение 3. Морской путь доставки энергоносителей в Китай

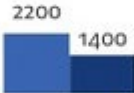
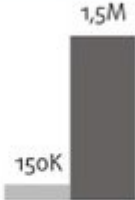
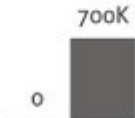
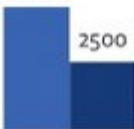
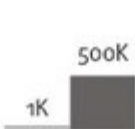
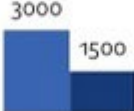
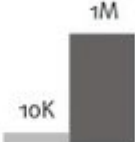
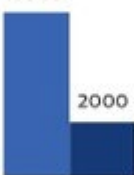
Приложение 4. Схема евразийских транспортных коридоров на юге России

Приложение 5. Основные направления экономического пояса Шелкового пути

Приложение 6. Описание и анализ потенциальных маршрутов ЭПШП

Маршрут	Тариф, \$/TEU Сейчас/ В перспективе	Пропускная способность Сейчас/ В перспективе	Инвестиции	Комментарии
1. Северный				
Вар.1 Урумчи-Достык-Караганда-Павлодар-Омск-Екатеринбург-Москва-Европа			2-2,5 млрд.	Наиболее подготов- ленный маршрут
Вар.2 Урумчи-Достык-Астана-Оренбург-Екатеринбург-Москва-Европа				
2. Морской				
Вар.1 Урумчи-Достык-Алматы-Саксаульская-Актау-Махачкала-Новороссийск-Европа			2,5-3 млрд.	После Актау марш- рут не отработан, но при этом имеется подходящая инфра- структура на территории РФ
Вар.2 Урумчи-Достык-Алматы-Саксаульская-Актау-Махачкала-Тбилиси-Поти-Европа				
Вар.3 Урумчи-Достык-Алматы-Саксаульская-Актау-Баку-Тбилиси-Поти-Европа (Констанца или Стамбул)			3-5 млрд.	Требуются серьез- ные инвестиции в Закавказье. Не ясна готовность Баку.
3. Южный				
Вар.1 Урумчи-Достык-Алматы-Саксаульская-территория Туркменистана-Тегеран			1-2,5 млрд.	Маршрут подготовлен. Хороший потенциал торговли между КНР и Ираном.
Вар.2 Урумчи-Достык-Алматы-Шымкент-Ташкент-Ашхабад-Тегеран-Стамбул				
			2-2,5 млрд.	Маршрут только автомобильный, требует больших инвестиций в инфраструктуру.
ВЫВОД: ✓ Северный маршрут является наиболее перспективным				
✓ Морской маршрут по территории РФ требует обеспечения безопасного транзита на Кавказе				
✓ Транзит через Грузию предполагает наибольшие инвестиции (из-за особенностей гористой местности) и является самым дорогим				
✓ Вероятно, Китай постарается реализовать несколько возможных маршрутов				

Приложение 7. Рост импорта природных ресурсов из стран Центральной Азии в КНР

Рост импорта природных ресурсов из ЦА в КНР

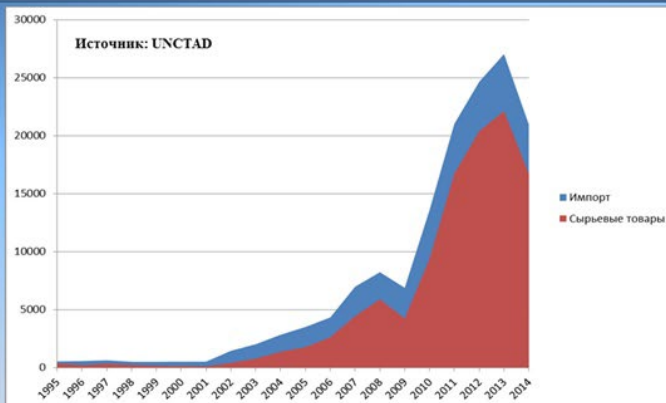
2013 г. (пик)

Импорт КНР из ЦА – **27** млрд дол.
Из них сырье – **22,1** млрд дол. (**82%**)

2014 г.

Импорт нефти из Казахстана – **11,8** млн т.
(**2,3%** годового потребления нефти и **3,8%** импорта нефти КНР)

Импорт газа из Туркмении – **28,3** млрд м³
(**15%** годового потребления газа и **49%** импорта газа КНР)

Нефть

- Казахстан - **95%** док. запасов нефти ЦА (3,9 млрд т)
- к 2014 г. китайские ПИИ в РК - **23,6** млрд дол. (из них **98%** - в нефтегазовый сектор). Это **87,4%** всех ПИИ КНР в СНГ, включая Россию
- китайские компании контролируют **22-25%** казахстанской нефтедобычи (чуть мене **20 млн т / год**)

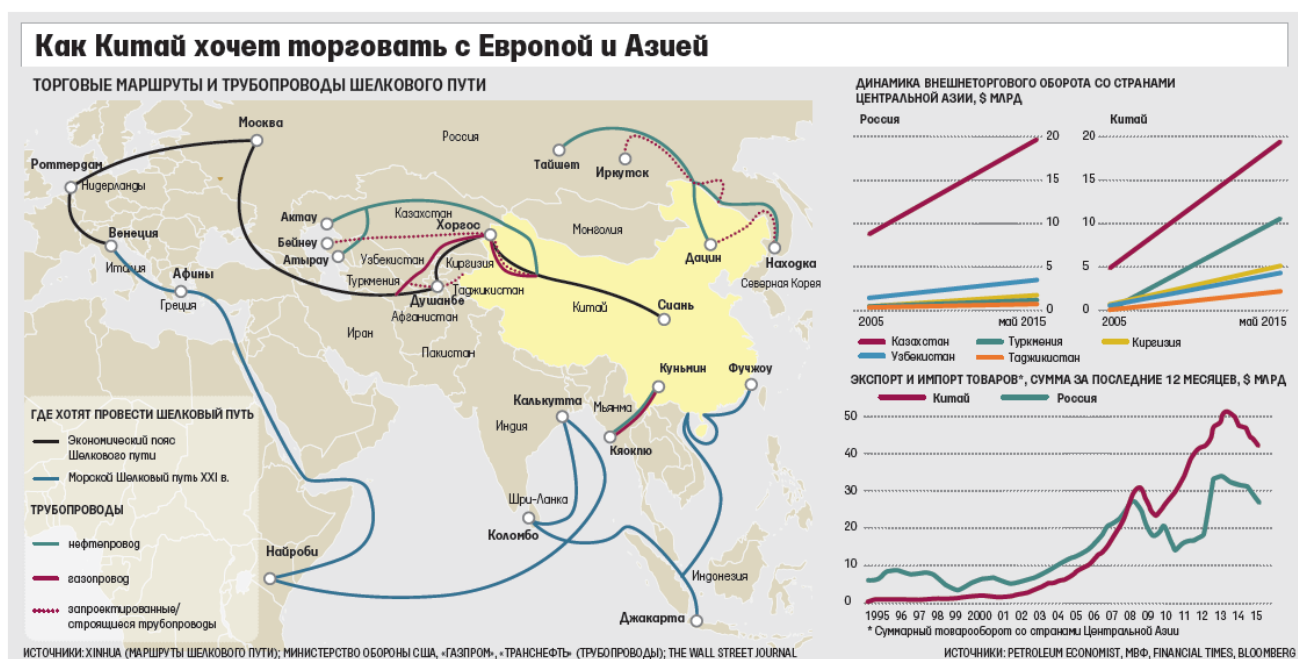
Газ

- Туркменистан - **87%** док. запасов газа ЦА (17,5 трлн м³)
- в 2009-2013 гг. китайские кредиты Туркмении на создание мощностей по экспорту газа > **12 млрд дол.**
- С 2009 г. - эксклюзивное право Китая на добычу газа на сухопутной территории Туркмении (Галкыныш)

Металлы

- импортируется уран, медь, железо, золото на сумму **2,7** млрд дол (2014 г.). В основном в виде руды. **98%** поставок обеспечивает Казахстан
- Ключевая статья импорта – уран (РК занимает 1 место по его добыче в мире). На Казахстан приходится **75%** общего импорта урана в КНР

Приложение 8. Схема трубопроводов экономического пояса Шелкового пути

Приложение 9. Магистральные трубопроводы из стран Центральной Азии в КНР

Приложение 10.

Таблица 1. Зоны экономического пояса Шелкового пути (по теории Ху Аньгана)

Название зоны	Страны, входящие в зону	Стратегические цели
Ядро	Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Узбекистан, Туркменистан	Торгово-экономические связи, безопасность, стабильность, источники энергии
Важные районы	Афганистан, Россия, Индия, Пакистан, страны Западной Азии	Торгово-экономические связи, источники энергии
Районы освоения	Европа, Северная Африка	Торгово-экономические связи, научно-технологические и образовательные обмены

Приложение 11.

Таблица 2. Международный статус отношений КНР со странами-участницами ЭПШП

Страна	Статус отношений	Подтверждающие документы или заявления
Казахстан	Всестороннее стратегическое партнерство	05.07.2005 Совместная декларация об установлении и развитии стратегического партнерства 14.06.2011 Совместная декларация о развитии всестороннего стратегического партнерства 08.09.2013 Совместная декларация о дальнейшем углублении всестороннего стратегического партнерства 31.08.2015 Совместная декларация о новом этапе отношений всестороннего стратегического партнерства
Киргизия	Стратегическое партнерство	11.09.2013 Совместная декларация об установлении отношений стратегического партнерства 18.05.2014 Совместная декларация о дальнейшем углублении отношений стратегического партнерства

Таджикистан	Стратегическое партнерство	20.05.2013 Совместная декларация об установлении отношений стратегического партнерства 13.09.2014. Совместная декларация о дальнейшем углублении отношений стратегического партнерства
Узбекистан	Всестороннее стратегическое партнерство	06.06.2012 Совместная декларация об установлении стратегического партнерства 10.09.2013 Совместная декларация о дальнейшем развитии и углублении двусторонних отношений стратегического партнерства 23.06.2016 г. Совместное заявление о всестороннем стратегическом партнерстве
Туркменистан	Стратегическое партнерство	04.09.2013 Совместная декларация об установлении отношений стратегического партнерства
Иран	Всестороннее стратегическое партнерство	23.01.2016 Совместное заявление об установлении отношений всестороннего стратегического партнерства
Ирак	Стратегическое партнерство	22.12.2015 Совместная декларация об установлении стратегического партнерства
Иордания	Стратегическое партнерство	10.09.2015 Совместное заявление о создании стратегического партнерства
Саудовская Аравия	Всеобъемлющее стратегическое	20.01.2016 Совместное заявление об установлении отношений всеобъемлющего

	партнерство	стратегическое партнерство
Турция	Стратегическое сотрудничество	09.10.2010 Совместное заявление об установлении и развитии стратегического сотрудничества
Азербайджан	Отношения дружественного сотрудничества	10.12.2015 Совместная декларация о дальнейшем развитии и углублении сотрудничества и дружественных отношений
Грузия	Отношения дружественного сотрудничества	11.04.2006 Совместное заявление о дальнейшем развитии дружбы и сотрудничества
Армения	Отношения дружественного сотрудничества	25.03.2015 Совместная декларация о дальнейшем развитии и углублении отношений сотрудничества.
Украина	Стратегическое партнерство	21.06.2011 Совместная декларация об установлении и развитии отношений стратегического партнерства.
Белоруссия	Всестороннее стратегическое партнерство	12.05.2015 Совместная декларация о дальнейшем развитии и углублении отношений всестороннего стратегического партнерства.
Молдавия	Отношения дружественного сотрудничества	20.11.01 Договор о дружбе и сотрудничестве
Россия	Всеобъемлющее партнерство и стратегическое	26.04.1996 Совместная декларация (отношения равноправного доверительного партнерства, направленного на стра-

	взаимодействие	тегическое взаимодействие в XXI веке) 08.05.2015 Совместное заявление об углублении всеобъемлющего партнер- ства и стратегического взаимодействия и о продвижении взаимовыгодного сотрудничества
Пакистан	Всепогодное стратегическое партнерство	20.04.2015 Совместное заявление о создании всепогодного стратегического партнерства
Индия	Всестороннее сотрудничество	23.06.2003 Декларация о принципах отношений и всестороннем сотрудничестве

Приложение 12.

Таблица 3. Прямые инвестиции Китая в страны Центральной Азии в 2012-2015 гг. (млн долл.)

Год/Страна	Казахстан	Туркменистан	Узбекистан	Таджикистан	Киргизия	ЦА в целом
2012	4578,2	178,3	187,2	124,4	353,5	5422,0
2013	5623,8	342,1	132,1	205,7	303,0	6706,7
2014	4382,4	234,6	145,1	166,9	278,6	5208,6

Источник: Матвеев, В.А. О стратегическом значении Центрально-азиатского региона для развития Экономического пояса Шелкового пути / В.А. Матвеев // Стратегия Экономического пояса Шелкового пути и роль ШОС в ее реализации. Материалы круглого стола (ИДВ РАН, 16 марта 2016 г.): сб. статей.- Москва, 2016.- С. 107.

Приложение 15. Сопряжение Евразийского экономического союза и проекта «Экономический пояс Шелкового пути»

